

Артём Акопян
Олег Матвейчев

МИФЫ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Москва • Книжный мир • 2023

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622
А40 М33

Научные рецензенты:

*Кондрашин Виктор Викторович, д. ист. н.
Куликов Владимир Борисович, д. филос. н.*

Особая благодарность *Анне Соколовой*.

А40 М33 **Акопян А., Матвейчев О.**
Мифы о Великой войне. – М.: Книжный мир, 2023. – 300 с.

ISBN 978-5- - -

Приближается 80-летие Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Многие факты этой эпической битвы Добра и Зла на Земле до сих пор скрыты от общества либо подвергаются тенденциозной интерпретации западными фальсификаторами истории в «бестселлерах», искажающих подвиг советского (российского) народа.

В данной книге подробно рассматриваются узловые периоды грандиозной кампании 1941—1945 гг.; удачные и не очень действия советских войск; поведение солдат в ходе проведения конкретных операций; сплочение всех слоев советского общества ради достижения единой благородной цели.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей родной страны и верящих в неотвратимую победу России над врагами человечества в XXI веке.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN 978-5- - -

© Акопян А., 2023
© Матвейчев О.А., 2023
© Книжный мир, 2023
© ИП Лобанова О.В., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Пили ли бы мы «баварское»?	8
Глава 2. «Гитлер убивал чужих, а Сталин своих»	24
Глава 3. Ложь о пакте Молотова-Риббентропа	55
Глава 4. «Сталин обескровил армию накануне войны, убив всех генералов и офицеров»	72
Глава 5. Сталин хотел напасть первым?	85
Глава 6. «СССР не был готов к войне!»	96
Глава 7. Загадки «Катынского дела»	110
Глава 8. Миф о превосходстве немецких асов и снайперов	127
Глава 9. «Завалили немцев трупами!»	143
Глава 10. Мифы о заградотрядах	155

Глава 11. Много ли сторонников было у Гитлера в СССР?.....	165
Глава 12. «Победили благодаря зекам...»	179
Глава 13. Какой толк был от партизан в войну?.....	188
Глава 14. Страшный СМЕРШ. Как относились к военнопленным?	198
Глава 15. «Победу “сделали” союзники...».....	211
Глава 16. Правда о ленд-лизе	222
Глава 17. Миф об «изнасилованных немках»	234
Глава 18. «За победу мы заплатили слишком большую цену, мы бы и так победили маленькую Германию».....	247
Глава 19. Зачем американцам нужна была бомбардировка Хиросимы и Нагасаки?	262
Послесловие. Провокации в День Победы	276
Список литературы	284

*Героям
Великой Отечественной войны
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не так давно весь мир и наша страна отметили 75-летие победы в Великой Отечественной войне, скоро готовимся отмечать 80-летие. Эти даты не остаются незамеченными врагами и недоброжелателями России, которые решили напомнить миру всю коллекцию мифов о Великой войне, созданную ранее фальсификаторами истории со времён гбельсовской пропаганды до конца «холодной» войны.

Конечно, сразу после войны большинство из этих мифов не воспринимались всерьёз, так как были живы свидетели и очевидцы тех событий.

К сожалению, сейчас ветеранов великой войны почти не осталось, и откровенная ложь распространяется всё больше и шире. Молодёжь уже мало знает о той войне, о подвиге их прадедов, советских солдат и судит о них по публикациям в интернете, где сегодня идёт новая идеологическая война против России. Сторонние силы фальсифицируют исторические факты, принижая роль России в мировой истории, распространяют антипатриотические и антироссийские идеи и настроения.

Отчасти именно такие фальсификации приблизили, сделали возможным новую «горячую» войну России с объединённым Западом, которая развязана сейчас, ведь основная масса людей в Америке и Европе не имеют никакого адекватного представления о роли Советского Союза во Второй мировой войне. По опросам, многие американцы считают, что в этой войне США воевали с СССР и победили нас.

Да что там американцы! Подобная промывка мозгов особенно активно проводилась в последнее время на Украине. Казалось бы, Украина – одна из частей Советского Союза, наиболее пострадавших от нацистов, которая находилась длительное время под оккупацией Третьего рейха и вся земля которой пропитана кровью советских солдат и мирных украинцев, должна была бы помнить правду. Однако за тридцать лет «нэзалэжности» в общественное сознание были внедрены чудовищные мифы о войне, были героизированы пособники нацистов и оплеваны святыни...

В этой связи чрезвычайно актуальным становится просветительский проект «Мифы о Великой войне». Его главная цель – разоблачить главные мифы о Великой Отечественной, рассказать молодежи правду о событиях того времени, наглядно продемонстрировать, как могут до неузнаваемости исказиться любые факты. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны – является нашим долгом перед ветеранами, фронтовиками и тружениками тыла. Потомкам героев предстоит победить в гибридной войне в сфере массового сознания, чтобы сохранить память о великом подвиге советского народа и его вкладе в освобождении мира от коричневой чумы.

ГЛАВА 1

Пили ли бы мы «баварское»?

Стоит ветеран у пивного ларька, пьет водянистое пиво и ругается: не пиво мол, а моча. Молодой парень, стоящий рядом, слушал, слушал, потом разворачивается к старику и спрашивает:

- *Слушай, старик, ты воевал?*
- *Да, воевал!*
- *И как, хорошо воевал?*
- *Да, вся грудь в орденах!*
- *И что, всех победил?*
- *Ты разве не знаешь: Великая Победа! 9 МАЯ!!!*
- *А вот не победил бы – пил бы сейчас не жигулевское, а баварское...*

Анекдот времен «перестройки»

Первый миф, который мы хотим разоблачить, это миф о том, что мы пили бы «баварское», если бы нацисты нас завоевали. Этот мем произошел от, пожалуй, самого подлого анекдота конца «перестройки», когда высмеивалось и обличалось помоями всё самое святое, даже подвиг советских солдат в Великую Отечественную войну. Конечно, данный анекдот не во время «перестройки» придумали. Это перелицовка пропагандистского штампа времен ещё XIX века! Только тогда вместо Гитлера выступал Наполеон, а вместо немцев – французы. Герой романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» – Смердяков рассуждает, что, мол, зря русские

победили Наполеона, цивилизованная европейская нация покорила бы азиатскую и всё было бы хорошо... Правда, когда французы вошли в Москву они всех цивилизованно грабили и насиловали, а варвары-русские вошли в Париж и изумили всех тем, что знают иностранные языки и культурно общаются... К моменту написания Достоевским своего романа эти факты были подзабыты и молодежь русская рассуждала в духе Смердякова...

Ничего не меняется. Потомки победителей немецких фашистов сейчас говорят о том, что пили бы «баварское». За этой циничной шуткой о «баварском» стоит гораздо более глубокая и продуманная концепция, которую разделяют и распространяют, с оговорками или без, многие люди, живущие среди нас.

По их мнению, именно бессмысленное сопротивление Советской армии приводило к жестокостям фашистов. Мы «завалили немцев мясом» (ещё один мем из этой же серии). Капитулировал бы Советский Союз сразу же после начала войны и всё обошлось бы меньшими жертвами, Гитлер просто снес бы ненавистный большевистский режим, установил бы демократическую хоть и тяготеющую к Германии власть, ведь нацисты и сами пришли к власти демократическим путем, и Россия встала бы наконец на долгожданный путь европейского развития.

Лучше бы спокойно сдали бы Ленинград. Признанный на сегодняшний день иностранным агентом телеканал «Дождь» даже запустил скандальный опрос: «не лучше бы было сдать Ленинград, чем погибать в таких количествах от голода?» [179]. После этого подленького опроса поднялась колоссальная волна общественного резонанса. Начались прокурорские проверки и в результате руководство телеканала, посыпая голову пеплом, яростно начало извиняться, говорить, что ошиблись и все поняли слишком

превратно. Сотрудников, ответственных за опрос, в оперативном порядке уволили.

Телеканал отделался только штрафом в 200 тысяч [2], но провокация удалась, в обществе возникла дискуссия по поводу оправданности цены защиты Ленинграда. Такой вопрос был ранее даже не табуированным, а попросту невозможным. Теперь же червячок сомнения запущен и прогрызает ходы в неокрепших головах некоторых соотечественников. И либеральные пропагандисты это всячески поощряют, мол «свободный гражданин должен не бояться задавать любые вопросы и оспаривать любые догматы».

Конечно, лучше было бы сдать и Москву, лучше было бы отдать немцам все города, чем ссориться с просвещенной немецкой нацией, которая несла в эту «дикую» страну порядок и «европейские ценности».

Собственно, в этом как обычно нет ничего нового, вся ложь вокруг Войны исходит корнями из нацистской пропаганды того времени и по мере прочтения этой книги мы ещё не раз в этом убедимся.

Пропагандистские материалы, обращенные к солдату Красной армии, декларировали стремление помочь ему, дать шанс избежать гибели и увечий войны. При этом использовалось психологическое воздействие на основные эмоции человека, попавшего в экстремальные условия, – страх за свою жизнь и жизнь близких. Сообщения о лишениях родных в тылу, о бездарности командиров, о дефиците продовольствия или тёплой одежды подавались сочувственным тоном, причём их внешняя правдоподобность была важнее их соответствия действительности. Завоевав внимание, а затем и доверие солдата при помощи средств пропаганды, можно было сломить его волю к победе, побудить к сдаче в плен [28].

Этот прием активно использовался и в агитационных листовках – пропусках «в комфортный» германский плен. Вот

текст одной из них, где рассказывается история советского солдата, который сделал «правильный» выбор и теперь наслаждается всеми благами прогрессивной Германии:

«Ещё совсем недавно я был рабочим в военном предприятии. Больше всего страдают рабочие в промышленности от скверного питания. Они получают во время смены один раз суп и, кроме этого, могут купить 600 гр. хлеба в день на свои карточки. Еще осенью можно было довольно регулярно получать причитающуюся по карточкам порцию мяса и сахара. Но с января месяца как раз в этом отношении продовольственный вопрос ухудшился. Так, например, месячную порцию мяса можно получить не чаще как в два месяца раз. Причитающийся по карточкам сахар получаешь только в том случае, если он имеется в соответствующей лавке, в противном случае карточки теряют свою силу. Чувствительные штрафы за опоздание переносятся особенно тяжело. Обычно наказанием является сокращение ежедневного хлебного пайка на 200 граммов в течение целого месяца.

Переходите на нашу сторону!

Мы обращаемся с военнопленными хорошо и, на основании Приказа № 13 Верховного Командования Германской армии, особенно с теми, которые добровольно переходят к нам».

При этом листовка украшена фотографией немецкого солдата, любезно общающегося с советским рабочим. Надпись снизу гласила: «Военнопленный лейтенант показывает письмо, полученное недавно от жены, немецкому переводчику, к которому он питает большое доверие». Прямо история межнациональной дружбы, достойная экранизации.

Правда это или не правда? Может действительно стоило сдаться и пить «баварское»?

Конечно же нет, и это подкрепляется как многочисленными документами, так и практикой, которая наглядно иллюстрирует, какая судьба ждала страны и народы к восточному направлению агрессии Третьего рейха. Никакое «Баварское» нас бы не ждало, точно так же как украинцев, прибалтов, поляков не ждали бы пресловутая независимость и собственные национальные государства (как об этом мечтал Бандера).

Планы у фашистов были другие. Эти планы были обозначены ещё в книге Гитлера «Моя борьба», где подробно изложено, что на востоке должно быть немецкое жизненное пространство, всевозможные неполноценные расы по мнению нацистов, цыгане, евреи, славяне – должны быть уничтожены, выселены, переведены в статус рабов-унтерменшей.

«Чем для Англии была Индия, – заявил Гитлер в своей ставке в сентябре 1941 года, – тем для нас станет восточное пространство... Колонии – владения сомнительного достоинства. А эта земля всегда будет нашей» [19].

Весной 1940 года в Главном управлении имперской безопасности был разработан секретный меморандум «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» [114]. В документе, в качестве важнейшей задачи «восточной политики», предусматривалось очищение захваченных на востоке территорий от представителей «чужой» расы, эти территории объявлялись **объектами колонизации и германизации**. 30 марта 1941 года на совещании высшего генералитета Гитлер заявил, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение, что это будет истребительная война в полном смысле этого слова». Это война будет резко отличаться от войны на Западе, это будет «борьба между расами», «борьба идеологий», «борьба на уничтожение» [111].

Вскоре после вторжения вермахта на советскую территорию Гитлер поведал узкому кругу приближенных, что его

основная цель в войне против СССР – лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип, – говорил он, – должен заключаться в том, что эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении» [8].

«Расовополноценные» разработали в 1941 году так называемый план «Ост». План создавался главным управлением имперской безопасности под руководством Гиммлера и на Нюрнбергском процессе не фигурировал, поскольку не был найден. Его существование и содержание было представлено исходя из записки, которая сохранилась. Был такой сотрудник Министерства восточных территорий – Эрхард Ветцель, который написал подробнейшую записку о плане «Ост», «Замечания и предложения по Генеральному плану Ост», адресованную Розенбергу [26]. По каждому разделу плана Ветцель внес свои предложения и замечания. Внося замечания, кстати говоря, он пересказывал те самые тезисы, которые указаны в плане «Ост». Это дало повод недобитым нацистам говорить о том, что план «Ост» и не существовал, и никогда не был принят. Действительно, план не был принят, потому что работа над ним закончилась только в 1942–1943 году, когда уже немцам было точно не до того, чтобы планировать управление захваченными территориями.

Но некоторые документы к плану «Ост» всё-таки нашлись. Так, например в 2009 году опубликовали меморандум оберфюрера СС профессора Конрада Мейера «Генеральный план Ост – правовые, экономические и территориальные основы строительства на Востоке» от 28 мая 1942 года. Дело в том, что американцы, когда судили нацистского преступника Мейера, подшили к делу документ «Меморандум плана Ост». В этом документе нацистский преступник, впослед-

ствии осужденный Нюрнбергом, с подлинной немецкой педантичностью разрабатывает механизмы реализации пресловутого «плана Ост». Сухо, точно и механистично, так, как если бы за этим не стояли жизни десятков миллионов людей и судьбы целых народов. Когда это дело стали рассекретивать и придали публичной огласке, немецкие ученые увидели, что документ подлинный, этот план существовал, и стали его внимательно изучать. Так что речь идет о действительно историческом документе.

Первое упоминание о «Генеральном плане Ост» прозвучало 20 октября 1947 года на Процессе по делу расовых учреждений СС, который рассматривался Американским военным трибуналом в Нюрнберге. В качестве обвиняемого на нём фигурировал Конрад Мейер-Хетлинг – немецкий учёный-аграрник, профессор, один из руководителей системы сельскохозяйственного обучения и аграрных исследований в эпоху Третьего рейха, начальник Планового отдела Главного штабного управления СС имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа и, как выяснилось, непосредственный разработчик «Генерального плана Ост».

При этом стоит обратить внимание на то, что на процессе Мейер-Хетлинг говорил только о первоначальном, наиболее общем варианте «Генерального плана Ост» (Generalplan Ost) и вводил судей в заблуждение о сути и размахе его более поздних вариантов, которые были обнаружены в архивах лишь в 50-е и 70-е годы XX века.

Ещё одно упоминание на «Генеральный план Ост» встречается на другом Нюрнбергском процессе Американского трибунала – суде по «Делу Вильгельмштрассе», который стал последним и самым крупным трибуналом из двенадцати «малых» Нюрнбергских процессов над нацистскими военными преступниками.

Именно на этом процессе Суду был предоставлен документ «NG-2325», датированный 27 апреля 1942 года. Он назывался «Замечания и предложения по Генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС» и был подписан начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства Восточных территорий д-ром Э. Ветцелем. Этот документ вошел в доказательную базу обвинения и был опубликован в 1950-е годы. Несмотря на то, что сам «Генеральный план Ост», упоминаемый Э. Ветцелем, обнаружен не был, представленный на Нюрнбергском процессе документ позволял судить о планах нацистов.

Согласно этому самому документу, в течение 30 лет предполагалось выселить с территории Польши и западной части СССР около 31 миллиона человек. Остальное население подлежало онемечиванию путём проведения ряда специальных мероприятий [46]. Там должны были оставить 3,5 миллиона человек, а остальных, тот же Ветцель, очень гуманно предложил вывезти в Бразилию, не убивать. Ведь если полностью уничтожить польский народ – это будет некрасиво, а в Бразилию вывезти, в общем, неплохо.

То же самое касается Чехословакии. 70–80% населения должны быть куда-то переселены, очевидно, на восточные территории и уничтожены. А на территории должны остаться порядка 3,5 миллионов человек, исключительно для обслуживания немцев. По мнению Гитлера, должны будут «эмигрировать» примерно 3 млн чел., что позволяло бы прокормить 56 миллионов немцев [112].

Уничтожение белорусов и украинцев планировалось более серьезно. Практически половина должна была быть уничтожена. Согласно Генеральному плану «Ост», предусматривалось уничтожение 75% населения, непригодного, с точки зрения оккупантов, по так называемым расовым и политическим мотивам: 25% белорусов подлежало онемечиванию

и использованию в качестве сельскохозяйственных рабов [195, с. 31]. Пропаганда резко контрастировала с действительностью. Наряду с «добровольным» набором на работу широко использовался принудительный труд. Не менее 380 000 мужчин и женщин были депортированы из оккупированных регионов Беларуси [218, с. 53].

И вообще на всех территориях до Урала вместе с русскими должно было остаться порядка 14–15 миллионов человек для обслуживания 3–5 миллионов немцев, которые будут заселять эти территории. В основном в селе, но они хотели оставить некоторые города. Это должны были быть не Ленинград и не Москва (Ленинград и Москву планировалось сравнять с землей и затопить). Гитлер писал в своём дневнике: «Сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы (Германия) потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки» [90].

Остальных людей планировалось уничтожить и загнать куда-то в Сибирь, оттеснить.

Самое гуманное выпадало прибалтам. Тот же Ветцель в своих комментариях говорит, что поскольку прибалты дружелюбно относятся к немцам и у них есть зачатки немецкой культуры, то уничтожать их полностью не имеет смысла.

«В расовой иерархии нацистов все балтийские народы были признаны “неперспективными”. Но самыми перспективными из “неперспективных” называли эстонцев. “Негодными” среди них было признано только 25 процентов населения. За ними следовали латыши – половина непригодных, за исключением близких к славянам латгальцев (к “растворению” – 65 процентов). В Литве непригодных для германизации насчитывалось 70 процентов. Вся неперспективная часть населения должна была исчезнуть с лица земли. Об этом

говорится в материалах оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга. Эти документы находятся в Риге, потому что немцы в 1944 году не успели их вывезти» [142]. Оставшихся надо было полностью онемечить, перевести на немецкий язык, также, как и остатки чехов. При этом, под запретом были бы национальные флаги и гимны не только прибалтийских советских республик, но и досоветских балтийских государств. Оставшихся украинцев и белорусов перевести под управление прибалтов. Они должны были бы быть управляющими, фельдфебелями, которые должны будут управлять остальным скотом. То есть тоже положение не сильно завидное: в правящую элиту их никто допускать не собирался.

Когда мы представляем себе, как бы это могло осуществиться, как бы они по 50–60% населения европейской части Советского Союза, десятки миллионов человек, загнали бы за Урал? Такого типа эвакуации не могли бы пройти без колоссальных людских потерь, без сопротивления, без голодной смерти и прочего, прочего. В любом случае, десятки миллионов жертв предполагались. Чем меньше нас останется, тем лучше.

Известны многочисленные документы и иные записи нацистов о том, как предполагалось оставшееся население сокращать – водка, табак, никакого образования, об этом говорилось нами выше. Но, может, это только планы? А на практике всё было иначе? Гуманнее?

Конечно, кроме этой теории мы знаем практику, которая уже осуществлялась на тех территориях, которые были захвачены фашистами. Например, когда раскапывали всевозможные немецкие захоронения, обнаружили среди прочего ставший знаменитым документ, который написал майор Райдберт. Это памятка, которая лежала в планшетах у немецких офицеров и зачитывалась солдатам перед боем – «Для твоей личной храбрости и славы ты должен убить 100 русских. Действуй

с решимостью. У тебя нет сердца, у тебя нет нервов – тебе они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки. Ты – германец и, как подобает германцу, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути».

И они уничтожали!

Показательная в этом случае записка [3], которую рейхслайтер Мартин Борман в июле 1942 года отправил рейхслайтеру Альфреду Розенбергу под грифом «Совершенно секретно, государственной важности!». В ней расписаны восемь пожеланий фюрера по вопросу проводимой политики на оккупированных восточных территориях. Записка содержит следующие максимы:

– Необходимо сократить прирост местного населения восточных территорий путем абортов и широкой торговли предохранительными средствами.

– Немецкая медицина – только для немцев! Поэтому никаких прививок и других оздоровительных мероприятий для славян.

На высшее образование тоже надеяться не следует, ведь оно будет способствовать росту сопротивления против Германии. Нам положен только культурный минимум: «Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму» [3]. Да и про алфавит кириллицей тоже придется забыть – для обучения нужен только латинский шрифт.

Жить с русскими и украинцами – позорно для немца. «Даже размещение их (немцев) в бараках вне городов лучше, чем поселение внутри городов» [3]. Благоустраивать наши города тоже не следует потому, что мы не должны иметь бо-

лее высокого жизненного уровня. Для немцев будут построены новые города, куда нам, славянам, вход будет заказан.

А вот выдержка из речи гауляйтера Нацистской партии Эриха Коха на совещании высших служебных лиц рейхскомиссариата о целях и задачах германской политики на Украине: «Нет никакой вольной Украины. Цель нашей работы состоит в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. ... Если этот народ работает 10 часов в день, восемь из них он должен работать на нас. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью» [109].

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (ЧГК), число советских граждан – жертв фашистского геноцида на оккупированной территории СССР составляет 10,7 миллиона.

Историк В. Земсков пишет: «Война фашистской Германии против СССР имела истребительный характер. Этим она принципиально отличалась от предыдущих военных кампаний 1939–1941 гг. в Европе. Хотя гитлеровцы формально и не распространили методы “решения еврейского и цыганского вопросов” на “решение русского, украинского и белорусского”, но на практике приближались к этому. На оккупированных советских землях они целенаправленно истребляли миллионы людей... Следует иметь в виду, что... данные ЧГК касаются только оккупированной советской территории. Здесь не учтены миллионы депортированных советских граждан (гражданских и военнопленных), убитых и замученных в фашистской неволе за пределами СССР. В общей сложности жертвы фашистского геноцида прочно занимают первое место среди всех составляющих людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Они намного

превосходят даже безвозвратные потери советских вооруженных сил, тоже отнюдь немалые...

Сводные данные ЧГК построены на основе первичных и сводных материалов широкой сети районных, областных, краевых, республиканских ЧГК, которые провели поистине титаническую работу по определению убитых и замученных советских граждан на оккупированной территории. Раньше у меня было сомнение, не скрываются ли под термином “убито и замучено” суммарные людские потери. Однако в процессе работы с актами и протоколами районных и областных ЧГК это сомнение отпало. Термин “убито и замучено фашистскими захватчиками и их пособниками” адекватен своему содержанию, так как в акты районных и областных ЧГК не вносились умершие естественной смертью, потери коллаборационистов и т.д. Суммарные итоги этой работы – 10,7 миллионов жертв фашистского геноцида на оккупированной советской территории – подтверждаются многочисленными документами и свидетельствами. Это означает, что именно эта цифра является документально подтвержденной».

Итак, только убито и замучено почти 11 миллионов. И не за 33 года, а за четыре. И это только начало того, что хотели сделать, только начало осуществления плана «Ост». Сюда не включены убитые за пределами СССР, угнанные в рабство, а также боевые потери нашей армии. По разным данным, общие потери СССР составляют от 20 до 27 миллионов человек. Всего жертв Второй мировой, развязанной Гитлером, – около 60 миллионов. «Некоторые называют цифру и в 70 миллионов» [74].

Поэтому нет слов оправдания для тех украинцев и белорусов, которые сейчас состоят в националистических движениях. Поляков, которые прекрасно осведомлены о своей предполагавшейся нацистами будущей судьбе. Чехов и про-

чих, которые сейчас устанавливают ракетные базы на своей территории, расширяют присутствие натовских войск, зная, что бы сейчас с ними было бы и от чего Советский Союз, ценой очень многих жизней, их спас.

Но мы обязаны это помнить, это вопрос нашего существования. Ведь если мы не будем напоминать, пройдет совсем немного времени и правда будет забыта.

Вы думаете, план «Ост» забыт и погребен в архивах, канул в Лету вместе с Гитлером и нацистами? – Посмотрите на Украину, где уже идет война, посмотрите на риторику новых наследников Гитлера в отношении будущего нашей страны. Расчленишь, уничтожить, забыть русскую культуру, загнать за Урал. Всё то же самое, что и 80 лет назад. И посмотрите на страны Запада, которые не замечают нацизма на Украине. Ведь они были бы совсем не против, если бы Россия перестала бы существовать и план «Ост» удался бы.

Такие примитивные максимы, как предательство себя и своих принципов за кружку пива, хорошо ложатся на фразы самого Гитлера: «Всякая пропаганда должна быть доступна массам; её уровень должен исходить из меры понимания, присущей самому отсталому человеку среди тех, на кого она должна влиять. ... Поскольку речь идет о пропаганде во время войны... понятно, что пропаганда должна быть максимально простой» [58].

А теперь внимательно посмотрите на наших новых владовцев, тех, что планомерно внедряет в наши мозги миф о том, что мы обязательно будем пить баварское, если не будем сопротивляться.

**Командиры и красноармейцы 160 стр. див!
Бойцы 1293, 1295 и 1297 стр. полков!**

Где ваши товарищи? Многие из них убиты или ранены. Они бросились в атаку, так как им твердили: «Фрицу — крышка! Добей его!» Поверив этому вранью, они погибли в бессмысленном бою. Неужели это нужно было? Нет! Другие ваши товарищи попали в плен или перешли к нам. Они живы! Живут даже много лучше вас, ибо они по горло сыты. Для них война окончена. Они давно могли бы быть в безопасности, если бы они перешли раньше. Чего вы медлите? Переходите к нам и вы! У нас вы встретите хороший прием, хорошее обращение и питание.

Опыт последних дней показывает, что, переходя к нам, вы ничем не рискуете, а, наоборот, улучшаете свое положение. Помните: переход на нашу сторону — это жизнь. Переход на нашу сторону — конец бессмысленно му кровопролитию.

Пропуск Passierschein
Пропуск действителен для неограниченного числа командиров, бойцов и политработников РККА, переходящих на сторону Германских Вооруженных Сил, их союзников, Русской Освободительной Армии и украинских, кавказских, казахских, туркестанских и татарских освободительных отрядов.

57 RA VII 43

СЛУШАЙТЕ, ЧТО ГОВОРЯТ ВАМ ВАШИ ТОВАРИЩИ!

Военнопленный Н. И., взятый в плен 5. VIII. 43, рассказывает: «Еще совсем недавно я был рабочим в военном прикартинге, летчика. Они получают за время сна один раз суп и, кроме этого, могут купить 500 гр. хлеба в день на свои марочки. Еще очень много было довольно разнообразно получать прикартинки и в этом отношении предельно высокой зарплаты. Так, например, вешиную, лордию кисла можно получить на хлеб, получая только в том случае, если он имеется в соответствующей лавке, в противном случае вкартинки тратят свое время, особенно тяжело. Обычные мажоранки являются скарданием вкартинного хлеба лавка на 200 грамм в течение одного месяца.»

Фотография и видео военнопленных скардываются с ка обр. скард.

Переходите на нашу сторону!
Мы обращаемся к военнопленным зардям и, на основании Приказа № 13 Верховного Командования Германской Армии, особенно с теми, которые добровольно переходят к нам.

ПРОПУСК — Passierschein
Пропуск действителен для неограниченного числа командиров, бойцов и политработников РККА, переходящих на сторону Германских Вооруженных Сил, их союзников, Русской Освободительной Армии и украинских, кавказских, казахских, туркестанских и татарских освободительных отрядов.

Пропуск действителен и без пропусков: достаточно иметь обр. уезд и зардья

«ШТЫКИ В ЗЕМЛЮ!»

Всю зиму вы гледали, мерзли и злились и грязь. Ваших раненых оставляли на призывной судьбы. Вы были пушечным мясом, вас гнали на убой как скот. Десятки тысяч ваших товарищей падали перед немецкими позициями от голода, жажды и безприпасов.

Затевавшие эту бойню кремлевские заправилы, из-за бездарности и тупоумия которых рушится все, имеют еще наглость издеваться над вами.

Довольно-х ваниит!

Не проливайте вашу кровь за Сталина и за его хозяев, англо-американских капиталистов. Не медля ни минуты идите к нам, вашим настоящим друзьям.

Не жизнь, а бесчестие...

ПРОПУСК
Этот пропуск действителен для неограниченного числа бойцов и политработников РККА, переходящих на сторону Германских Вооруженных Сил, их союзников, Русской Освободительной Армии и украинских, кавказских, казахских, туркестанских и татарских освободительных отрядов.

БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ КРАСНОЙ АРМИИ!

ШТЫКИ В ЗЕМЛЮ! И СКОРЕЕ К НЕМЦАМ ИЛИ ДОМОЙ

Ваше дальнейшее участие в войне бессмысленно!
Подумайте о своей дальнейшей судьбе и о своих семьях!*

8 пунктов, которые должен знать каждый будущий советский пленный:

ЧТО ТРЕБУЮТ НЕМЦЫ ОТ СОВЕТСКОГО ПЛЕННОГО:

1. Попал в плен, не бойся. Тебе никто не причинит вреда. Немцы обращаются с пленными по интернациональному соглашению.
2. При допросе ты должен указать: фамилию, год рождения, профессию и чин. Фамилии пленных опубликовываются только по их собственному желанию.
3. Ты должен соблюдать идеальную чистоту в отношении тела и доверенных тебе немцами вещей. Твое тело должно быть всегда чистым.
4. Твое поведение должно быть дисциплинированным и по-военному. Ты должен отдавать честь своим советским офицерам и немецкому военному начальству.
5. В работе соблюдать чистоту и исполнительность. Доверенные тебе инструменты должны быть в наилучшем состоянии и порядке. Мы требуем точности. По твоему поведению будет и отношение к тебе самому.
6. О несправедливости или недостатках должно быть сразу доложено.
7. За хорошее поведение и работу ты получишь особую награду.
8. Миллионы русских пленных уже отпущены и гражданами за хорошее поведение. Они работают теперь в частных предприятиях по собственному желанию.

Знайте! Германия ведет борьбу не против русского народа, а против вашего жидо-коммунистического правительства, которое принесло вам много горя и несчастья.

ГЛАВА 2

«Гитлер убивал чужих, а Сталин своих»

Главная претензия к Сталину – это репрессии: дескать, в них погибли миллионы людей, причем совершенно невинно, и величина этих жертв делает итоговые победы Сталина «пирровой победой»: мол, мы сами своих же людей убили больше, чем наши враги... Только Гитлер убивал чужих, а Сталин – своих... Поэтому он хуже Гитлера...

При этом не только враги России, но и её самые большие патриоты соревнуются в ненависти к Сталину. В одной самой что ни на есть «русской» энциклопедии, составленной с большой любовью самыми яростными «патриотами», написано, что от большевистского режима погибло 60 миллионов граждан, и лично Сталин ответственен аж за 17 миллионов! Вот так: не 18 и не 16, а именно 17!

На сайте голосования «Имя России» без всяких ссылок говорится, что от репрессий Сталина погибло около 10 миллионов человек. А через лагеря прошли ещё 20 миллионов... Вот и голосуйте за Сталина после этого.

Цифры так называемых сталинских репрессий назывались разные. Спросите 10 человек, и вам назовут 10 разных цифр, от 4 до 100 миллионов расстрелянных и репрессированных... Хотя, казалось бы, за столько лет посчитать нетрудно, хотя бы порядки...

На самом деле всё давно посчитано. Один из самых признанных в мире специалистов в области репрессий, антиста-

линист, но порядочный ученый, начавший заниматься этим вопросом ещё в «перестройку», Виктор Земсков, проштудировав тома сталинских учетчиков, ещё в 1991 году в журнале «Социс» опубликовал подлинные данные о масштабах репрессий [73].

Приведем обширные данные из этих исследований:

«Советская и зарубежная общественность в массе своей по-прежнему находится под влиянием надуманных и не соответствующих исторической правде статистических выкладок, содержащихся как в трудах зарубежных авторов (Р. Конквест, С. Коэн и др.), так и в публикациях ряда советских исследователей (Р.А. Медведев, В.А. Чаликова и др.). Причём в работах всех этих авторов расхождение с подлинной статистикой никогда не идет в сторону преуменьшения, а исключительно только в сторону многократного преувеличения. Создается впечатление, что они соревнуются между собой в том, чтобы поразить читателей цифрами, так сказать, поастрономичней...

Вот что, например, пишет С. Коэн: «... К концу 1939 года число заключенных в тюрьмах и отдельных концентрационных лагерях выросло до 9 млн человек (по сравнению с 30 тыс. в 1928 году и 5 млн в 1933–1935)» [106].

В действительности же в январе 1940 года в лагерях ГУ-ЛАГа¹ содержалось 1 334 408 заключенных, в колониях ГУ-ЛАГа – 315 584 и в тюрьмах – 190 266 человек. Всего в лагерях, колониях и тюрьмах находилось тогда 1 850 258 заключенных, т.е. приведенные Р. Конквестом и С. Коэном статистические данные преувеличены почти в пять раз. Р. Конквесту и С. Коэну вторит советский исследователь В.А. Чаликова,

¹ Главное Управление исправительно-трудовых лагерей – последовательно входило в структуру Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), Министерства внутренних дел (МВД), Министерства юстиции СССР и осуществляло руководство местами заключения в Советском Союзе в 1930–1959 годах. – *Прим. ред.*

которая пишет: «Основанные на различных данных, расчеты показывают, что в 1937–1950 годах в лагерях, занимавших огромные пространства, находилось 8–12 млн человек» [211]. В действительности за период 1934–1953 гг. максимальное число заключенных в ГУЛАГе, приходившееся на 1 января 1950 года, составляло 2 561 351 человек. Следовательно, В.А. Чаликова... примерно в пять раз преувеличивает подлинную численность заключенных.

Свою лепту в запутывание вопроса о статистике заключенных ГУЛАГа внес и Н.С. Хрущёв, который, видимо, с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий, написал в своих мемуарах: «...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн человек» [126].

В действительности же 1 января 1953 года в ГУЛАГе содержалось 2 468 524 заключенных: 1 727 970 – в лагерях и 740 554 – в колониях. В ЦГАОР СССР хранятся копии докладных записок руководства МВД СССР на имя Н.С. Хрущёва с указанием точного числа заключенных, в том числе и на момент смерти И.В. Сталина. Следовательно, Н.С. Хрущёв был прекрасно информирован о подлинной численности гулаговских заключенных и преувеличил её в четыре раза преднамеренно.

Имеющиеся публикации о репрессиях 1930-х – начала 1950-х годов, как правило, содержат искаженные, сильно преувеличенные данные о числе осужденных по политическим мотивам или, как это тогда официально называлось, за «контрреволюционные преступления», т.е. по печально известной статье 58 УК РСФСР. Это касается и данных, приводимых Р.А. Медведевым о размахе репрессий в 1937–1938 годах. Вот что он писал: «В 1937–1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 миллионов человек: около миллиона членов партии и около миллиона бывших

членов партии в результате партийных чисток 20-х и первой половины 30-х годов, остальные 3–5 миллионов человек – беспартийные, принадлежавшие ко всем слоям населения. Большинство арестованных в 1937–1938 гг. оказалось в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну».

Если верить Р.А. Медведеву [123], то число заключенных в ГУЛАГе за 1937–1938 гг. должно было увеличиться на несколько миллионов человек, однако этого не наблюдалось. С января 1937 года по 1 января 1938 года численность заключенных ГУЛАГа возросла с 1 966 369 до 1 881 570, а к 1 января 1939 года понизилась до 1 672 438 человек. За 1937–1938 гг. в ГУЛАГе действительно произошел всплеск роста численности заключенных, но на несколько сотен тысяч, а не на несколько миллионов. И это было закономерно, так как в действительности число осужденных по политическим мотивам (за «контрреволюционные преступления») в СССР за период с 1921 года по 1953 год, т.е. за 33 года, составляло около 3,8 миллиона человек. Утверждения Р.А. Медведева о том, что будто бы только в 1937–1938 гг. было репрессировано 5–7 млн человек, не соответствуют истине.

Заявление же председателя КГБ СССР В.А. Крючкова о том, что в 1937–1938 гг. было арестовано не более миллиона человек, вполне согласуется с изученной нами текущей гулаговской статистикой второй половины 1930-х годов.

В феврале 1954 года на имя Н.С. Хрущёва была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 года по 1 февраля 1954 года.

Всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией,

судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек.

Необходимо подчеркнуть: из приведенного выше официального государственного документа вытекает, что за период с 1921-го по 1953 гг. к высшей мере было приговорено менее 700 тыс. из числа арестованных по политическим мотивам. В этой связи мы считаем своим долгом опровергнуть заявление бывшего члена Комитета партийного контроля при ЦК КПСС О.Г. Шатуновской, которая, ссылаясь на некий документ КГБ СССР, впоследствии якобы таинственно исчезнувший, пишет: «...С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн 840 тыс. “врагов народа”. Из них 7 млн было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях». В этой информации О.Г. Шатуновской допущено более чем 10-кратное преувеличение и размаха репрессий, и числа расстрелянных. Она также уверяет, что большинство остальных (надо полагать, 7–10 млн человек) погибло в лагерях. Мы же располагаем совершенно точной информацией, что за период с 1 января 1934 года по 31 декабря 1947 года в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа умерло 963 766 заключенных, причём в это число входят не только «враги народа», но и уголовники... В предвоенные годы смертность среди заключенных ГУЛАГа имела заметную тенденцию к снижению. В 1939 году в лагерях она держалась на уровне 3,29% к годовому контингенту, а в колониях – 2,30%...

За первые три года войны на подведомственных НКВД строительства работало более 2 млн заключенных ГУЛАГа, в том числе строительству железных дорог было передано 448 тыс. человек, промышленному строительству – 310 тыс., лагерям лесной промышленности – 320 тыс.,

горно-металлургической – 171 тыс., аэродромному и шоссе-ному строительству – 268 тыс.

В первый период войны на работы по строительству оборонительных рубежей ГУЛАГом было передано 200 тыс. заключенных. Кроме того, в середине 1944 года 225 тыс. заключенных ГУЛАГа использовались на предприятиях и стройках других наркоматов, в том числе промышленности вооружения и боеприпасов – 39 тыс., черной и цветной металлургии – 40 тыс., авиационной и танковой промышленности – 20 тыс., угольной и нефтяной – 15 тыс., электростанций и электропромышленности – 10 тыс., лесной – 10 тыс. и др.

С начала войны и до конца 1944 года НКВД СССР перечислил в доход государства около 3 млрд руб., поступивших от других наркоматов за предоставленную им рабочую силу.

К началу войны число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа составило 2,3 миллиона человек. На 1 июня 1944 года их количество снизилось до 1,2 миллиона. За три года войны (до 1 июня 1944 г.) из лагерей и колоний ГУЛАГа убыло 2,9 млн и вновь поступило 1,8 млн осужденных... В общем составе осужденных за контрреволюционные преступления 57,7% отбывали наказание по обвинениям в измене Родине, 17,1% – антисоветской агитации, 8,0% – участия в антисоветских заговорах, антисоветских организациях и группах, 6,4% – контрреволюционном саботаже, 3,2 – шпионаже, 2,2% – повстанчестве и политбандитизме, 1,7% – терроре и террористических намерениях, 0,8% – диверсионной и вредительской деятельности, 0,6% – члены семей изменников Родины. Остальные 2,3% «контрреволюционеров» отбывали наказание в ИТЛ и ИТК по ряду других обвинений политического характера».

Добавим сюда же выдержку из интервью с Виктором Земсковым:

« – Что вы можете сказать о числе репрессированных и погибших в СССР, которые назывались во времена “холодной войны”?»

– Речь шла о дискредитации противника. Западные советологи утверждали, что жертвами репрессий, коллективизации, голода и т. д. стали 50–60 миллионов человек. В 1976 году Солженицын заявил, что в период с 1917 по 1959 год в СССР умерли 110 миллионов человек. Трудно комментировать эту глупость. На самом деле темпы прироста населения составляли более 1%, что превышало показатели Англии или Франции. В 1926 году в СССР было 147 миллионов жителей, в 1937 году – 162 миллиона, а в 1939 году – 170,5 миллионов. Эти цифры заслуживают доверия, и они не согласуются с убийством десятков миллионов граждан.

– Какова была реакция на цифры, названные вами?

– Известный писатель Лев Разгон вступил со мной в полемику. Он утверждал, что в 1939 году в лагерях находилось более 9 миллионов заключенных, в то время как архивы называют другую цифру: 2 миллиона. Им двигали эмоции, но он имел доступ на телевидение, а меня туда не приглашали. Позднее они поняли, что я прав, и замолчали.

– А на Западе?

– В первых рядах моих критиков был Роберт Конквест, чьи цифры репрессированных в пять раз превышали документальные свидетельства. В целом реакцией со стороны историков было признание. Сейчас в университетах обучаются уже по моим цифрам.

– До какой степени точны архивы ГУЛАГа, НКВДи т.д., доступ к которым вы впервые получили благодаря Горбачеву?

– Статистика ГУЛАГа считается нашими историками одной из лучших».

Вот ещё одна краткая цитата из В. Земскова, его реакция на публикацию известного антисталиниста Антонова-Овсеенко, который, ссылаясь на некие документы, пишет, что после войны в ГУЛАГе сидело 16 миллионов человек: «В списке лиц, пользовавшихся этим документом (о 16 миллионах заключённых), фамилия Антонова-Овсеенко отсутствует. Следовательно, он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов, причём с грубейшим искажением смысла. Если бы А.В. Антонов-Овсеенко видел этот документ, то наверняка бы обратил внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 миллионов, а 1,6 млн заключённых» [74].

Вот так «разоблачителей Сталина» ловят на вранье, да ещё каком – аж в 10 раз!

Ещё несколько цитат из ответа В. Земскова американскому историку С. Максудову, который вознегодовал на публикации Земскова в журнале «Социологические исследования» (далее «Социс»):

«Реакцию г-на Максудова... на публикацию моих статей трудно назвать иначе, как патологическим отклонением от общего правила. Вместо признательности за ввод в научный оборот целого комплекса новых источников, в которых историческая наука чрезвычайно нуждалась, мы наблюдаем реакцию, которую трудно назвать выражением чувства благодарности даже при самом дерзновенном полете фантазии...

Определяя повышенную убыль советского населения в 40–50 миллионов, г-н Максудов делает вывод: “Эта огромная цифра – цена чудовищного эксперимента власти над населением”. Разумеется, мы не собираемся отрицать очевидный факт, что определенная часть этих людей стала жертвами репрессий и всякого рода “экспериментов”... Но ведь мой оппонент включает в это число 10–12 миллионов умерших

и погибших во время гражданской войны и даже все людские потери в период Великой Отечественной войны (26,6 миллионов).

Интересно, с каких это пор людские потери в тяжелых и кровопролитных войнах стали зачисляться в разряд «цены чудовищного эксперимента власти над населением»?

Или, может быть, г-н Максудов полагает, что в 1941 году правящие круги СССР специально развязали войну с Германией и её союзниками, чтобы таким образом побольше истребить собственного населения?

Только при допущении этой нелепой мысли можно все-раз говорить о включении людских потерь в Великой Отечественной в разряд жертв режима. Однако советское руководство, разумеется, никогда такой цели не ставило. Можно дискутировать по вопросу о возможной экспансии Советского Союза под видом раздувания пожара “мировой пролетарской революции” (в противовес можно привести ряд высказываний Ленина и его сподвижников, свидетельствующих об их отрицательном отношении к идее экспорта революции, а что касается Сталина, то он вообще избегал употреблять термин “мировая революция”). Факт остается фактом: не Советский Союз развязал эту войну. Мы не можем согласиться и с включением в число жертв репрессий суммарных людских потерь во время гражданской войны.

Нет оснований утверждать, что Советское правительство специально развязало гражданскую войну именно с целью истребления собственного народа. Напротив, факты говорят о том, что политические силы, пришедшие к власти в октябре 1917 года, старались избежать любой войны – как с Германией или странами Антанты, так и внутри страны.

Крупномасштабная гражданская война началась через 2–3 месяца после заключения Брестского мира с серии бело-гвардейских мятежей. В результате гражданской войны на-

селение страны (в границах СССР до 17 сентября 1939 года) сократилось к 1922 году почти на 13 миллионов. Подавляющее большинство этих потерь составляли умершие от голода, холода, болезней (особенно от сыпного тифа), погибшие на фронтах войны у всех противоборствующих сторон. В число составляющих убыли населения страны входит и белая эмиграция. Все эти потери были следствием войны со всеми её издержками. По нашему мнению, считать жертвами большевистского режима (красного террора) можно только арестованных и осужденных карательными органами Советской власти по политическим мотивам, включая жертв самосудов над “контрреволюционерами”. Жертвы красного террора исчислялись многими десятками тысяч, но в общей массе людских потерь они занимали далеко не первое место и значительно уступали указанным выше компонентам убыли.

Г-н Максудов иронизирует по поводу разоблачения мною суммарных потерь (40 миллионов), о которых говорил Рой Медведев. В данном случае автор оказал Р.А. Медведеву медвежью услугу. Дело в том, что последний опубликовал в “Аргументах и фактах” (1989, № 5) статью по статистике сталинских репрессий за период с конца 20-х годов до 1953 года, в которой приводились эти 40 миллионов и ряд других цифр (ни одна из них не соответствовала действительности). В дальнейшем редколлегия издания из различных источников выяснила, что допустила оплошность, опубликовав эту статью, так как вся роймедведевская цифирь (включая, естественно, упомянутые 40 миллионов) – сплошная “туфта”. Чтобы как-то реабилитироваться в глазах более-менее компетентных читателей, редколлегия “Аргументов и фактов” опубликовала (№№ 38, 39, 40, 45 за 1989 г. и № 5 за 1990 г.) серию моих статей с содержанием подлинной, документально подтвержденной статистики осужденных за контрреволюционные преступления, заключенных, спецпоселенцев,

ссылнопоселенцев и др. Сам же Рой Медведев ещё до публикации моих статей поместил в одном из номеров “Аргументов и фактов” за 1989 год пояснение, что его статья в № 5 за тот же год является недействительной...

Г-н Максудов, вероятно, не совсем в курсе этой истории, иначе вряд ли взялся бы защищать далекие от истины расчеты, от которых сам их автор, осознав свою ошибку, публично отрекся...

В период “холодной войны” в западной историографии, занимающейся изучением репрессивной политики в СССР, сложилась целая система шаблонов, штампов и стереотипов, выходить за рамки которых считалось неприличным. Если, к примеру, общее число жертв репрессий в СССР было принято определять величинами от 40 миллионов и выше, численность заключенных ГУЛАГа в конце 30-х годов – от 8 миллионов и выше, количество репрессированных в 1937–1938 гг. – от 7 миллионов и выше и т.д., то называть меньшие цифры было фактически равносильно совершению неприличного поступка.

Сам факт публикации статистики, в достоверности которой г-н Максудов сомневается, уже перестал быть сугубо советским или российским явлением.

В 1993 году эта статистика была опубликована на страницах авторитетного в ученом мире американского журнала “Американское историческое обозрение”. Важно подчеркнуть, что ни членов редколлегии этого журнала, ни моих соавторов А. Гетти (США) и Г. Риттершпорна (Франция) нельзя заподозрить в заинтересованности преуменьшить масштабы репрессий в СССР.

Я не могу согласиться с включением в число репрессированных всех 900 тыс. военнослужащих, подвергшихся во время войны судебному наказанию в армии. Ведь здесь речь идет в основном о наказаниях за преступления и проступки сугубо

уголовного или бытового характера. В армиях других государств тоже действовали соответствующие судебные органы, выносившие приговоры военнослужащим за те или иные преступления. Что касается военнослужащих Красной Армии, которым предъявлялись серьезные обвинения политического характера, то ими часто занимались не судебные органы в армии, а совсем другие ведомства (НКВД, НКГБ, Особое совещание, Военная Коллегия Верховного Суда). Взять хотя бы историю с осуждением А.И. Солженицына. Арестованный на фронте офицерами контрразведки СМЕРШ по обвинению в ведении антисоветской агитации, он был препровожден в Москву, где впоследствии был осужден Особым совещанием.

Военные трибуналы тоже выносили приговоры в отношении военнослужащих, которым предъявлялись обвинения политического характера (чаще всего с формулировкой «измена Родине»). Все военнослужащие, осужденные по политической 58-й и приравненным к ней статьям, учтены в сводной статистике осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления.

И, наконец, г-н Максудов получает искомые 10 млн пострадавших в 1941–1946 гг. от репрессивной машины НКВД, включив туда почти 5 миллионов советских перемещенных лиц, которые, по его словам, прошли “через фильтрационные лагеря НКВД со сроком пребывания от нескольких недель до нескольких месяцев”.

В действительности в 1944–1946 гг. в СССР поступило более 4,2 миллиона репатриантов, из них только 6,5% (так называемый спецконтингент НКВД) прошли через проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД. Остальные 93,5% репатриантов (они не были спецконтингентом НКВД) прошли через фронтовые и армейские лагеря и сборно-пересыльные пункты (СПП) НКВД, а также через проверочно-фильтрационные пункты (ПФП) НКВД. Эта основная масса

репатриантов не была репрессирована ни в политическом, ни в уголовном плане. То, что они некоторое время находились в лагерях и СПП НКО и ПФП НКВД, означало лишь сосредоточение их в сети сборных пунктов (термин “лагерь” в данном случае соответствует термину “сборный пункт”), без чего невозможна была организованная отправка таких больших масс людей на Родину.

Однако г-н Максудов этим не ограничивается и включает в число пострадавших в 1941–1946 годах от репрессивной машины НКВД ещё несколько миллионов человек. Кто же эти люди? Оказывается, немецкие и японские военнопленные, которые “оказались в специальных лагерях”. Где же тогда их следовало содержать? Насколько я знаю, ни в одной стране не принято содержать военнопленных в фешенебельных отелях. Общепринята практика содержания этой категории лиц в специальных лагерях. Немецкие, японские и прочие военнопленные находились именно там, где им положено было быть. Что касается немецких военнопленных, то они своим трудом частично компенсировали нанесенный нашей стране огромный ущерб и тем самым в некоторой степени искупили свою вину. По сравнению с тем, как гитлеровцы относились к советским военнопленным, обращение с немецкими и другими военнопленными в советском плену во всех отношениях было более гуманным.

До сих пор дискуссионным остается вопрос о масштабах смертности от голода в 1932–1933 годах. То, что приведенные мною данные ЦУНХУ Госплана СССР о рождаемости и смертности на Украине (в 1932 году родилось 782 тысячи и умерло 668 тысяч, в 1933 году соответственно 359 тысяч и 1309 тысяч) неполны, я знаю и без Максудова, так как плохая работа ЗАГСов в тот период является достаточно известным для специалиста фактом. Союзный ЦУНХУ непосредственно не занимался подсчетами смертей на Украине и строил свою статистику на основе сводок украинского УНХУ. Для Украи-

ны 20–30-х годов в благоприятных условиях (без войны, голода, эпидемий и т. д.) было характерно примерно двукратное превышение рождаемости над смертностью. В 1932 году ещё сохранялось положительное сальдо между рождаемостью и смертностью, но уже далеко не в двукратном размере, т. е. последствия голода давали о себе знать, а в 1933 году смертность была выше рождаемости почти в 4 раза. Это говорит о том, что в 1933 году на Украину обрушилась какая-то катастрофа. Какая именно, мы с Максудовым прекрасно знаем.

Напоминаю ещё раз, что здесь речь идет только о зарегистрированных рождениях и смертях... Что касается смертности от голода в 1932–1933 годах в целом по СССР, то я считаю наиболее достоверными на сегодня данные и расчеты, проведенные В.В. Цаплиным, бывшим директором Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. По его сведениям, полученным на основе изучения архивных документов, в 1932–1933 гг. в СССР умерло от голода и его последствий (с регистрацией в ЗАГСах) не менее 2,8 миллиона человек. Неучтенная смертность в 1933 году оценивалась величиной около 1 миллиона человек. Сколько не было учтено смертей в 1932 году неизвестно, но явно значительно меньше, чем в 1933-м. По нашему мнению, смертность от голода в 1932–1933 годах в СССР составила 4–4,5 миллиона человек (разумеется, эти цифры не окончательные и нуждаются в уточнении)...

В свете этого мы имеем основания утверждать, что оценки, значительно превышающие эти цифры, сильно преувеличены. Уж не думает ли г-н Максудов, что можно назвать преувеличенными соответствующие данные в пропагандистских материалах украинского РУХа¹ – до 11–12 миллионов якобы

¹ «Народный Рух Украины за перестройку» был организован в 1989 году. После провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года и выхода её из состава СССР, в конце 1990-х гг. на обломках «Народного Руха» возник Народный Рух Украины (НРУ). – *Прим. ред.*

умерших от голода в 1932–1933 годах! И это только на Украине. А если в таком же духе определять смертность от голода в других регионах СССР? Можно себе представить, какая получится фантастическая цифра. Не исключено, что она превзойдет общую численность тогдашнего населения СССР.

Мы с С. Максудовым находимся в неравных условиях. Я изучил огромный пласт таких источников, как статистическая отчетность ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД за период 30–50-х годов, а он вообще не работал с этими источниками. Рекомендую С. Максудову оформить научную командировку в Москву и самому поработать с этими документами в спецхране ГА РФ. Дирекция ГА РФ, вне всякого сомнения, не только не будет чинить препятствий, но и окажет содействие в этой цели»¹.

Кроме того, в упоминавшейся выше газете «Аргументы и факты» («АиФ») (1990, № 5) помещена таблица «Движение лагерного населения ГУЛАГа». «Политические» составляли, например, в «знаменитом» 1937 году 12,8%, в 1947 году – 38%. «Членов семей изменников Родины» перед Великой Отечественной войной сидело 12 тысяч, после войны: в 1945 году – 6000, в 1947 году – немногим более тысячи.

Несомненно, следующее возражение: у одних историков одни цифры, у других – другие; где доказательства, что эти цифры подлинные, и через пять лет не всплывут новые?

Давайте представим, что все цифры изначально ложны, ангажированы. Что сталинисты занижают масштабы репрессий, а антисталинисты завышают.

Никому верить нельзя. Давайте просто без цифр подключим свой здравый смысл!

В книге «Антимиф» С. Г. Кара-Мурзы и его соавторов, приведен любопытный текст, который развеивает миф о большом числе репрессированных, исходя из здравого смысла:

¹ См.: Социологические исследования. – 1995. – № 9.

«Для того чтобы доказать, что король голый, совершенно необязательно быть профессиональным портным. Достаточно иметь глаза и не бояться хотя бы немного думать. После многократного переписывания истории и козыряния заумными статистическими методиками, доказывающими всё что угодно, люди уже ничему не верят. Поэтому я не буду утомлять читателя статистическими выкладками, а просто обращусь к здравому смыслу. Говоря о репрессиях, имевших место в сталинские годы, антисоветская пропаганда утверждает следующее:

- было расстреляно 10 миллионов человек;
- 40, 50, 60 вплоть до 120 (!) миллионов прошедших лагеря;
- практически все арестованные были невиновны, их сажали за то, что мать срывала голодным детям 5 колосков в поле или уносила катушку ниток с производства и получала за это 10 лет;
- почти всех арестованных согнали в лагеря на строительство каналов и лесоповал, где большинство из заключенных и умерли.

Когда спрашивают, почему народ не восстал, когда его истребляли, то обычно отвечают: “Народ этого не знал”. При этом факт того, что народ не подозревал о масштабах репрессий, подтверждают не только практически все люди, жившие в то время, но и многочисленные письменные источники. Только Солженицын спустя 20 лет рассказал “правду”!

В этой связи имеет смысл отметить несколько важных вопросов, на которых не существует не только вразумительных, а вообще никаких ответов.

1. Известно, и это не подвергается сомнению даже самыми яркими антисоветчиками, что подавляющее большинство репрессированных было арестовано в период с 1936-го по 1939 год, а это значит, что одновременно в лагерях и тюрьмах должно было находиться несколько десятков

миллионов человек! Факт ареста и транспортировки нескольких тысяч (!!!) ингушей и чеченцев был отмечен современниками депортации как шокирующее событие, и это понятно. Почему же арест и транспортировка во много раз большего количества людей не были отмечены очевидцами?

2. Во время знаменитой эвакуации на восток в 1941–1942 гг. было перевезено в глубокий тыл 10 миллионов человек. Эвакуированные жили в школах, времянках, где угодно. Этот факт помнит всё старшее поколение. Это было 10 миллионов, как же насчет 40 и тем более 50, 60 и так далее?

3. Почти все очевидцы тех лет отмечают массовое перемещение и работу на стройках пленных немцев, их нельзя было не заметить. Народ до сих пор помнит, что, например, эту дорогу строили пленные немцы. Пленных на территории СССР было около 4 миллионов, это очень много и факта деятельности такого большого количества людей не заметить невозможно. Что же сказать про количество эков в примерно в 10 раз большее?

Только то, что сам факт перемещения и работы на объектах строительства такого невероятного количества арестантов должен просто потрясти население СССР. Этот факт передавался бы из уст в уста даже спустя десятки лет. Было ли это? Нет.

4. Как транспортировать в отдаленные районы по бездорожью такое огромное количество людей, и какой вид транспорта, доступный в те годы, при этом использовался? Масштабное строительство дорог в Сибири и на Севере началось существенно позже. Перемещение огромных многомиллионных (!) человеческих масс по тайге и без дорог вообще нереально, нет никакой возможности их снабжать во время многодневного пути.

5. Где размещались заключённые? Предполагается, что в бараках, вряд ли кто будет строить в тайге небоскребы для

эков. Однако даже большой барак не может вместить людей больше, чем обычная пятиэтажка, поэтому многоэтажные дома и строят, а 40 миллионов – это 10 городов размером с тогдашнюю Москву. Неизбежно должны были остаться следы гигантских поселений. Где они? Нигде. Если же разбросать такое количество заключенных по огромному количеству маленьких лагерей, расположенных в труднодоступных малонаселённых районах, то их невозможно будет снабжать. Кроме того, транспортные издержки с учетом бездорожья станут невообразимыми. Если их разместить близко к дорогам и крупным населенным пунктам, то все население страны немедленно узнает об огромном количестве заключенных. В самом деле, вокруг городов должно быть большое количество очень специфических сооружений, которые не заметить или спутать с чем-либо другим невозможно.

6. Знаменитый Беломорканал строили 150 тысяч заключенных, Кировский гидроузел – 90 тысяч. Про то, что эти объекты строили эки, знала вся страна. А эти цифры ничто по сравнению с десятками миллионов. Десятки миллионов заключенных-рабов должны были оставить после себя воистину циклопические постройки. Где эти сооружения и как они называются?

Вопросы, на которые не будет ответов, можно продолжить.

7. Как снабжались такие огромные массы народа в отдаленных труднопроходимых районах? Если даже предположить, что кормили узников по нормам блокадного Ленинграда, то это означает, что для снабжения заключенных нужно минимум 5 миллионов килограммов хлеба в день, 5000 тонн. И это если предположить, что охрана ничего не ест, не пьет и вообще не нуждается в вооружении и обмундировании. Наверное, все видели фотографии знаменитой Дороги Жизни.

Нескончаемой линией один за другим идут полутора- и трёхтонные грузовики – практически единственное транспортное средство тех лет вне железных дорог (лошадей считать транспортным средством при таких перевозках не имеет смысла). Население блокадного Ленинграда составляло около 2 миллионов человек. Дорога через Ладожское Озеро – примерно 60 километров, но доставка грузов даже на такое небольшое расстояние стало серьёзнейшей проблемой. И дело здесь не в немецких бомбёжках, немцам не удалось прервать снабжение ни на день. Беда в том, что пропускная способность проселочной дороги (каковой, по сути, была Дорога Жизни) – мала. Как сторонники гипотезы массовых репрессий представляют себе снабжение 10–20 городов размером с Ленинград, расположенных в сотнях и тысячах километрах от ближайших дорог?

8. Каким образом вывозились продукты труда такого количества заключённых, и какой вид транспорта, доступный в то время, для этого использовался? Можно не ждать ответов, их не будет.

9. Где же размещались задержанные? Задержанные редко содержатся вместе с отбывающими наказание, для этой цели существуют специальные следственные изоляторы. Содержать арестованных в обычных зданиях нельзя, нужны специальные условия, следовательно, должны были строиться в каждом городе в большом количестве следственные тюрьмы, рассчитанные на десятки тысяч арестантов каждая. Это должны были быть сооружения чудовищных размеров, ведь даже в знаменитой Бутырке содержалось максимум 7000 заключённых. Даже если предположить, что население СССР было поражено внезапной слепотой и не заметило строительства гигантских тюрем, то тюрьма такая вещь, которую не спрячешь и незаметно не переделаешь под другие сооружения. Куда же они делись после Сталина? После пиночетов-

ского переворота 30 тысяч арестованных пришлось разместить на стадионах¹. Кстати, сам факт этого был немедленно замечен всем миром. Что же сказать о миллионах?

10. На вопрос: “А где же братские могилы невинно убиенных, в которых захоронены миллионы людей?”, вы не услышите вообще никакого вразумительного ответа. После перестроечной пропаганды закономерно было бы открытие секретных мест массового захоронения миллионов жертв, на этих местах должны были быть установлены обелиски и памятники, но ничего этого нет и в помине. Учтите, что захоронение в Бабьем Яре сейчас известно всему миру. По разным оценкам, там было уничтожено от семидесяти до двухсот тысяч человек. Понятно, что, если скрыть факт расстрела и захоронение такого масштаба не удалось, что же говорить о числах в 50–100 раз больших?

Полагаю, что приведенных фактов и рассуждений более чем достаточно. Их никому не удалось опровергнуть. Даже если какой-то из приведённых выше фактов и можно было бы объяснить каким-либо образом, притянув данные за уши, их нельзя объяснить все в совокупности. Одновременное выполнение не то, что всех, а даже части условий, о которых мы говорили, невозможно в принципе».

Подведем краткий итог сказанному и остановимся на самых существенных цифрах.

1. За 33 года, с 1921-го по 1954 год, всеми возможными судами было приговорено к смерти 642 980 человек по политическим мотивам.

2. С 1934-го по 1947 год в лагерях умерло 963 766 человек, включая уголовников. Если учесть, что политических было

¹ 11 сентября 1973 года в Чили под руководством генерала А. Пиночета местные военные осуществили государственный переворот, в результате которого было свергнуто правительство коалиции левых сил, а президент страны С. Альенде покончил жизнь самоубийством. – *Прим. ред.*

от 12%, как, например, в 1937 году, до 38%, как в 1947 году, то можно предположить, что непосредственно к приговоренным к смерти добавятся ещё около 250 тысяч «политических». Если увеличить временную амплитуду, так же от 1921-го по 1954 год, то, скорее всего, надо будет удвоить эту цифру. Таким образом, мы получим всего уничтоженных не более 1 миллиона 300 тысяч человек. При этом говорить о том, что все они были невиновные – абсурдно. Наверняка по-настоящему невиновных был какой-то процент, несколько тысяч человек.

3. Осужденных на разные сроки за 33 года по политическим мотивам оказалось 3 миллиона 777 тысяч 380 человек.

4. Число осужденных ГУЛАГа в среднем было 1,5 миллиона человек одновременно, лишь ближе к 1950-м годам оно поднималось до 2,5 миллионов человек максимум, и то благодаря тому, что тут и уголовники, и шпионы, и предатели, и дезертиры, и вредители, и диверсанты, и мародеры, и прочие. При этом надо помнить, что уголовники в общей массе заключенных всегда составляли от 60% до 90%!

5. И наконец, не имеет под собой основы миф, что «вся страна построена заключенными, их рабский труд сделал индустриализацию» и прочее. Из ГУЛАГа в народное хозяйство привлекалось чуть больше 2 миллионов человек, а трудоспособного населения в СССР тогда было свыше 70 миллионов, труд зеков – капля в море. Есть даже цифры, что их вклад в ВВП¹ никогда не превышал 4%.

6. Все данные Конквестов, Коэнов, Медведевых, Кургановых, Солженицыных, Разгонов, Антоновых-Овсеенко и других, превышающие реальные цифры в 5–10–50 раз, – чистой воды фальсификации, которые подстроены сознательно для того, чтобы представить СССР не меньшим, а даже большим злом, чем Гитлер. Президент Медведев объявил борьбу

¹ Валовой внутренний продукт. – *Прим. ред.*

с фальсификацией истории, но это означает, что из библиотек и прочих фондов должны быть изъяты все книги Солженицына и ему подобных, практически все политические авторы, писавшие в эпоху «перестройки» и в 1990-е годы.

Вот такие цифры. Кому-то они покажутся страшно большими, кому-то страшно маленькими, но, чтобы понять их истинный смысл, воспользуемся старой поговоркой: «всё познается в сравнении». Например, такое сравнение: только за время реформ Ельцина избыточная внеплановая смертность в России составила 3 миллиона! Но Сталин-то к войне готовился, увеличил ВВП в три раза и великую державу создавал и создал, и войну выиграл. А Ельцин за что 3 миллиона положил? За то, чтобы ВВП стал в два раза меньше? За то, что территория страны уменьшилась?

Вот таких как Ельцин, потенциальных Ельциных и Чубайсов и расстреливали тогда, в 1930-е, в основном.

Или вот ещё одно чудесное сравнение: на сегодня в США в заключении находится порядка 2,4 миллиона человек. Население США больше, чем население сталинского СССР, на одну треть. Если взять, что в среднем в ГУЛАГе находилось в год по 1,5 миллиона человек, то получится, что в США сидячих сегодня на душу населения столько же, сколько при Сталине.

Там, где у нас в разные годы цифра была больше – это оправдано, дело было послевоенное, всегда есть куча мародеров, дезертиров и предателей. Но почему никто не пишет сейчас про американский ГУЛАГ? Где американские солженицыны? Почему им не дают Нобелевскую премию? Мы не будем напоминать вообще про кровь американской истории, про десятки миллионов убитых негров и индейцев, это дело прошлое, но прямо сейчас на планете существует ГУЛАГ, и все молчат!

Итак, из 1300 расстрелянных и умерших в лагерях людей какой-то процент был наверняка «невиновными». Допустим, что это даже 10–20% (вопреки разговорам, будто расстреливали «ни за что»), надо сказать, что следствие велось очень тщательно: простого доноса, тем более для расстрела, не хватало, как и простого признания). Таким образом, невинных может быть за все 30 лет до 200 тысяч человек. Максимум.

А вот США за две бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки уничтожили 250 тысяч человек. Действительно невинных мирных жителей. Вдалеке от фронта. И это за два дня. А не за 30 лет. И никто не считает Трумэна символом тоталитаризма и жестокости. И если сейчас разные прибалты требуют осуждения гитлеризма и сталинизма, то давайте добавим и осуждение трумэнизма. Хотя именно он говорил в американском сенате: «Если будет побеждать Германия, мы будем помогать России, если будет побеждать Россия, мы будем помогать Германии. И пусть они убивают друг друга как можно больше».

Именно США влияли на Англию и Польшу, чтобы те попустительствовали Гитлеру и не заключали договор о ненападении с СССР. Именно США затачивали и открытие Второго фронта. Именно США могли бы остановить Гитлера ещё в 1939 году, и никаких жертв в 60 миллионов бы не было.

Ну и, наконец, рассмотрим главную лукавую параллель, сравнение с фашистской Германией. По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (ЧГК) число советских граждан – жертв фашистского геноцида на оккупированной территории СССР составляет 10,7 миллиона.

Историк В. Земсков пишет:

«Война фашистской Германии против СССР имела истребительный характер. Этим она принципиально отличалась

от предыдущих военных кампаний 1939–1941 гг. в Европе. Хотя гитлеровцы формально и не распространили методы “решения еврейского и цыганского вопросов” на “решение русского, украинского и белорусского”, но на практике приближались к этому.

На оккупированных советских землях они целенаправленно истребляли миллионы людей... Следует иметь в виду, что... данные ЧГК касаются только оккупированной советской территории. Здесь не учтены миллионы депортированных советских граждан (гражданских и военнопленных), убитых и замученных в фашистской неволе за пределами СССР. В общей сложности жертвы фашистского геноцида прочно занимают первое место среди всех составляющих людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Они намного превосходят даже безвозвратные потери советских вооруженных сил, тоже отнюдь немалые...

Сводные данные ЧГК построены на основе первичных и сводных материалов широкой сети районных, областных, краевых, республиканских ЧГК, которые провели поистине титаническую работу по определению убитых и замученных советских граждан на оккупированной территории. Раньше у меня было сомнение, не скрываются ли под термином “убито и замучено” суммарные людские потери. Однако в процессе работы с актами и протоколами районных и областных ЧГК это сомнение отпало. Термин “убито и замучено фашистскими захватчиками и их пособниками” адекватен своему содержанию, так как в акты районных и областных ЧГК не вносились умершие естественной смертью, потери коллаборационистов и т.д. Суммарные итоги этой работы – 10,7 миллиона жертв фашистского геноцида на оккупированной советской территории – подтверждаются многочисленными документами и свидетельствами. Это означает, что именно эта цифра является документально подтвержденной».

Итак, только убито и замучено почти 11 миллионов. И не за 33 года, а за четыре. И это только начало того, что хотели сделать, только начало осуществления плана «Ост». Сюда не включены убитые за пределами СССР, угнанные в рабство, а также боевые потери нашей армии. По разным данным, общие потери СССР составляют от 20 до 26 миллионов человек.

Всего жертв Второй мировой, развязанной Гитлером и его союзниками, – около 60 миллионов. Некоторые называют цифру и в 70 миллионов. Такой крови история Земли ещё не знала, и это не удивительно: большую кровь и уничтожение количества ради выживания качества Гитлер себе и ставил. И если уж потребовалась в несколько раз меньшая кровь, чтобы остановить маньяка, то так уж устроен мир: иным способом, кроме как через жертвы, это было сделать невозможно.

Найдутся желающие воскликнуть: «Как можно так цинично считать трупы?» Дескать, и горе одного человека (пресловутая «слезинка ребенка») – уже горе, и нет разницы: убито 10 миллионов или 100 тысяч. Если нет разницы – отлично! Тогда записывайте в великие диктаторы человечества и всех английских королей и всех американских президентов... А что касается «слезинки ребенка», то не Достоевский, а Иван Карамазов придумал эту тему, а он, как известно, был в общении с дьяволом.

Ставить Гитлера рядом со Сталиным нельзя не только потому, что на совести одного около 60 миллионов жертв, а на совести другого менее одна или две сотни тысяч действительно невинных. Дело не только в этом. Сами проекты фашизма и коммунизма в корне противоположны. Фашизм есть проект превращения всех наций в ресурс для одной, а сталинский коммунизм есть проект жертвы одной нации

ради спасения остальных, в нём узнается христианская заповедь: тот спасется, «кто положит душу за други своя».

Безусловно, коммунизм, имеет свои недостатки, наряду с фашизмом и либерализмом он есть одна из версий философской и социально-политической проблематики Нового времени и должен быть преодолен вместе со всей этой проблематикой. Истинные недостатки коммунизма – это дело отдельной работы, мы же здесь пока избавляемся от клеветы.

Цифры, названные выше, частично известны уже полвека, частично стали известны в начале 1990-х. Но кто помнит публикации в «АиФ» почти 20-летней давности? Кто читал журнал «Социс», выпускаемый малым тиражом? Зато миллионными тиражами расходуется клевета. До сих пор трудно представить себе хоть одного либерала или демократа, которые бы не разделяли миф о многомиллионных репрессиях Сталина. Про эти десятки миллионов убитых режимом каждый день говорят «Эхо Москвы» и «Радио

«Свобода», будто никаких публикаций Земскова не было.

«Фонд Ельцина» начал финансирование огромного издания «История сталинизма», финансирование 100 томов клеветы и грязи на Сталина. Почему они все не могут угомониться? Почему так принципиально было и в «перестройку», и сейчас заниматься своим поганым делом? Они не с прошлым борются... Нет. Они борются с нашим будущим!

Во время голосования по проекту «Имя России» наши звезды эфира и лидеры общественного мнения, не стеснясь, говорили о том, что их шокирует, что так много людей выбирает Сталина, ведь Сталин уничтожил некие миллионы сограждан, естественно, невинных...

Сняты и выпущены в эфир антисталинские фильмы «Дети Арбата» и «Доктор Живаго» по романам Рыбакова и Пастернака. Это тоже произошло после публикаций Земскова, когда, казалось бы, исторические консультанты просто должны

пресечь клевету... Никто не пресек и никакие худсоветы на телеканалах это не запретили...

Известный перебежчик В. Суворов-Резун, который раньше на английские деньги эпатировал читателя рассказами о том, что на самом деле Сталин хотел напасть на Гитлера и несчастный Гитлер просто был вынужден защищаться нападением. Эта дикая чушь читалась и поглощалась миллионами, но в итоге вал аргументированной критики против Суворова оказался больше, и даже он переменял своё мнение, написал книгу «Беру свои слова обратно». И что же?

Неужели он стал объективным? Нет, он отказался только от самых нелепых вымыслов, но всё равно на каждой странице продолжает внушать, что Сталин убил людей больше Гитлера. И это в 2007 году, и опять это издается огромными тиражами и продается в наших магазинах!

Ладно... это публицистика, и идет она от английского шпиона. Но вот в 2008 году беллетрист, пожалуй, самый популярный в России, Борис Акунин, он же, Чхартишвили, пишет роман «Квест», где в качестве положительных героев выводит Рокфеллера, который посылает в СССР диверсионную группу, чтобы отнять у Сталина «сыворотку гениальности». Они прибыли в 1930-е годы, чтобы мешать Сталину готовиться к войне с Гитлером. Читателям предлагается за них болеть, потому что Сталин – это и параноик, и тиран, и чудовище, а СССР вообще раковая опухоль, которую надо вырезать из тела человечества. Затем положительный герой Рокфеллер передает «сыворотку гениальности» Гитлеру, чтобы тот остановил Сталина...

Это издается в стране, спасшей мир от фашизма! Это поглощается сейчас многотысячными тиражами, как другие книги Акунина, каждая из которых фальсифицирует историю, в замысле и в каждой отдельной строчке дышит русофобией и отравляет наше историческое сознание. Пораз-

ительно: 20 лет на территории России пишет автор, который издается большими тиражами, по его книгам снимают фильмы... И этот автор откровенно гадит на всю нашу историю, прежде всего через описание мелких деталей, обычаев, быта, речи персонажей, и вся элита и интеллигенция даже этого не замечают!

Ну, это мелкий бес, а вот по книгам крупного беса Солженицына российские государственные телеканалы ставят сериалы и показывают их в прайм-тайм («В круге первом» показано в 2007 году). До сих пор элита России не знает истинных цифр и думает, что во Второй мировой войне просто «столкнулись два зла». А если элита знает и допускает историческую клевету, значит, она сама ставит себя в оппозицию Сталину и тем самым на одну сторону с Гитлером, тут середины быть не может. Недаром и Суворов, и Солженицын не просто пишут, что, мол, «оба были плохи», только «один с усами, другой с усиками», нет, они упрямо пытаются реабилитировать тех, кто воевал на стороне Гитлера, например, власовцев и бандеровцев. Посвящают им самые теплые строки.

Позвольте, если и Сталин, и Гитлер – «тоталитарное зло» и вы ненавидите всех, кто служил, например, Сталину, то почему бы вам с равным успехом не ненавидеть тех, кто служил Гитлеру? Нет, не получается: власовцы выходят чуть ли не святыне, гитлеровские зверства всегда преуменьшаются, и даже всячески выпячивается какая-нибудь фашистская гуманитарная деятельность: вот, дескать, там-то и там-то фрицы построили дорогу, которую советская власть 10 лет не могла построить, какие молодцы!

Это не случайно: всякий должен понимать, что, выступая против Сталина, он выступает за Гитлера – такова экстремальная ситуация, в которой нет середины.

Трагичность трагических моментов истории в том и состоит. Всегда трудно спорить по этой проблеме с теми, кто имеет пострадавших родственников. Таковых, кстати, мало. Значительно меньше, чем, например, родственников, которые погибли на фронте. В моем классе в школе почти у каждого в семье кто-то погиб в войну, а тех, у кого кто-то был репрессирован, оказалось пара человек. Причём именно репрессирован, а не расстрелян. Это свидетельствует о значительно меньших масштабах репрессий, чем цифры жертв войны, минимум на порядок. Половина из тех, которые так говорят, на самом деле никаких пострадавших родственников не имеют.

Просто в начале 1990-х было модно выпендриваться и называть себя потомком репрессированных и раскулаченных. Сейчас так же можно вести свое происхождение от дворян или кулаков. Ну, в самом деле, не хвастать же интеллигентному человеку тем, что его предки были простые лапотные крестьяне?

Не все из репрессированных и пострадавших реально пострадали невинно. Как уже говорилось, всевозможные хрущёвские комиссии получили задание реабилитировать всех подряд именно для того, чтобы специально показать, как велико число невинно пострадавших. Кстати, до сих пор число этих реабилитированных не превысило и 2 миллионов (считая вместе с хрущёвскими временами), что лишний раз свидетельствует о том, что никаких 20 миллионов репрессированных просто не было.

Нам приходилось видеть уголовные дела реабилитированных репрессированных. Это чистые вредители, уголовники и спекулянты, люди, которые в трудные годы реально наживались на горе народа. Посадили их правильно, а реабилитировали зря. Естественно, потомкам этих людей трудно признать, что их деды были мерзавцами, тогда как остальная страна совершала подвиг. Лучше бы им занять объективную позицию, а не пытаться быть против страны, но с родными.

Попадались и пара человек, родственники пострадавших достаточно «невинно», то есть не за себя, а просто за компанию. Одна – потомок раскулаченного, так и говорила: «Выселили нас из дома, а в этом прекрасном доме сделали какую-то свою больницу»... Ну в самом деле, не подонки ли? Они бы ещё школу или детский сад догадались сделать! Есть ли предел цинизму этих сталинских большевиков?

С теми, кто так рассуждает, нет смысла полемизировать. Видимо, их далекие предки рассуждали так же, за что и были «нежно любимы» односельчанами. Большинство кулаков, кстати, благодаря выселению спаслось от самосудов, и общине было виднее, кто хороший человек в селе, а кто мироед. Вспомним, что община состояла не из крохоборов, тех, кого могла грызть зависть к чужому добру (как нам часто любят объяснять), а тех, кто реально потом гиб на войне, не щадя живота, в ком ещё сохранялись остатки христианской нравственности и общинной морали.

Наконец, довелось общаться с девушкой, чьи родители ингуши родились в депортации, и она очень возмущалась, что её народ депортировали. На это можно было ответить ей только одно: три брата деда одного из авторов этой книги не вернулись с войны и у них вообще не родилось детей, а вот из её предков, подлежащих призыву в Красную армию, в 1942 году, в Чечено-Ингушской республике из 3000 пришли на призывные пункты только 200 человек. Как говорится, почувствуйте разницу.

Чей крест был более тяжел – тех, кто бежал от армии, заигрывал с фрицами, а потом был депортирован (вместо расстрела, кстати) подальше от боев и имел возможность детей рожать, или крест тех, кто проливал кровь и защищал страну? Между прочим, это же относится и к тем, кто сидел в лагерях. Не намного их участь (а даже честно говоря, многие готовы

были лучше находиться в лагере, чем гибнуть на фронте) отличалась от тех, кто в это тяжелое время остался на свободе.

И ещё одно яркое воспоминание, прочитанное в мемуарах одного священника, который прошел войну. Он описывает случай, когда «особист» совершенно ни за что расстрелял солдата, при этом не только «особист», но и члены полевого суда не стали долго разбираться в теме. Так вот: на следующий день был смертный бой, и все, кто расстреливал, сами погибли, причём «особист» погиб геройски. Ненадолго он пережил свою жертву и подвигом всё искупил.

О чем всё это говорит? О трагической эпохе, которая молила людей в своих жерновах, об эпохе, где каждый день происходили такие события, что в мирное время любого из них хватило бы на полугодовое обсуждение в СМИ. Это было время не раздумий и абстрактного морализаторства, а время быстрых решений. А решение и состоит в том, что надо было быстро определяться с кем ты, иначе решение примут за тебя. Попытка «не выбирать» и встать над схваткой отбрасывала тебя в чужой лагерь, даже если ты этого не хотел. Можно было быть со Сталиным или против – третьего не дано. В этом был императив судьбы. Тот, кто его не понял, пойдя на сознательное предательство, или просто решив, что «моя хата с краю» или по легкомыслию травил анекдоты про вождя в военное время, все они оказались в одном лагере – лагере исторических изгоев и неудачников.

Недавняя украинская история учит нас тому же. Все началось с разговоров, что Сталин и Гитлер одинаково плохи, даже бандеровцы представлялись бойцами за свободу, которые одинаково не любили Гитлера и Сталина и даже убивали немцев (нося при этом форму СС). Позже Гитлер и фашистская символика были откровенно реабилитированы на высшем уровне украинским режимом, который совершенно без иносказаний можно называть нацистским.

ГЛАВА 3

Ложь о пакте Молотова-Риббентропа

В этой главе мы расскажем вам об одной из самых любимых либеральными историками и зарубежными очернителями сталинизма и СССР теме. А именно о мифах, связанных со знаменитым пактом о ненападении Молотова-Риббентропа, заключенным между Третьим рейхом и Советским Союзом в 1939 году. Так называемый пакт Молотова-Риббентропа, а точнее «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» (Deutsch-sowjetischer Nichtangriffspakt) приводят как аргумент в пользу того, что накануне Второй мировой войны наши страны (СССР и Германия) были союзниками, совместно завоевывали европейские государства и планировали поделить весь мир. Именно поэтому Германия и СССР – это два самых больших зла: идеологии коммунизма и нацизма в своей человеконенавистнической основе родственны как близнецы-братья. И поэтому их победил некий демократический мир, конечно же, в лице США. Давайте со всем этим разберемся.

Из всей совокупности лжи вокруг пакта имеет смысл выделить шесть главных составляющих мифа, которые необходимо развенчать.

Миф № 1. Вы не понимаете, это другое. Пакт Молотова-Риббентропа нам представляют как исключительное, удивительное явление – СССР стал дружить и сотрудничать с фашистской Германией. Ничего подобного до этого себе никто не позволял, никакие страны даже подумать не могли о том,

чтобы подать руку и идти на договоренности с Гитлером. И только СССР заключил этот отвратительный пакт с фашистами.

Но на самом деле другие европейские страны до пакта Молотова-Риббентропа охотно заключали с Третьим рейхом огромное количество соглашений:

15 июля 1933 года – «Пакт четырех». Договор, заключенный между Италией, Германией, Англией и Францией, предполагал политическое сотрудничество с целью устранения угрозы войны в Европе;

26 января 1934 года – «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей»;

18 июня 1935 года – Англо-Германское морское соглашение. Подразумевало, что мощь германского флота составляла 35% в отношении к совокупной мощи Британской империи;

25 ноября 1936 года – «Антикоминтерновский пакт» между Германией и Японией. Направлен против Коммунистического интернационала с целью не допустить дальнейшего распространения коммунистической идеологии в мире;

29 сентября 1938 года – Мюнхенское соглашение. Сговор между Великобританией, Францией, Германией и Италией. Предусматривало, что Чехословакия в течение 10 дней освободит и уступит Германии Судетскую область;

30 сентября 1936 года – «Англо-Германская декларация» о взаимном ненападении двух стран;

15 марта 1939 года – «Дюссельдорфское соглашение». Оговаривало экономический раздел Европы между монополиями Германии и Великобритании;

6 декабря 1938 года – «Франко-Германская декларация» – ещё одна декларация о взаимном ненападении Франции и Германии;

23 марта 1939 года – Договор «Об укреплении экономических связей между Румынией и Германией». Румыния обяза-

валась развивать свою экономику в соответствии с потребностями Германии. За ним последовали ещё ряд экономических соглашений между двумя странами – соглашение об участии германского капитала в румынской лесной промышленности; соглашение об увеличении экспорта в Германию румынских сельскохозяйственных продуктов; соглашение об увеличении поставок нефти и нефтепродуктов в Германию в обмен на оружие и военные материалы, а потом уже последовал договор, отменявший все ограничения на поставки нефтепродуктов из Румынии в Германию. Все эти договора были заключены в период с мая по декабрь 1939 года;

7 июня 1939 года – Договор о ненападении между Германским рейхом и Латвией. Стороны брали на себя обязательство не применять силу друг против друга ни при каких обстоятельствах;

И только в конце, 19 августа 1939 года – пакт Молотова-Риббентропа.

Таким образом, мы видим, что все страны, называющие себя либеральными демократиями и лицемерно упрекающие СССР за попытку себя обезопасить от набирающего силу нацистского зверя, сами делали ровно то же самое. Впрочем, вам на это обязательно скажут: «Вы не понимаете, это другое».

Миф № 2. Место встречи изменить нельзя. Якобы Сталин лично встречался с Гитлером. Этот миф придумал и рассказал журналистам первый президент Украины Леонид Кравчук. Дескать, во Львове была некая секретная встреча Сталина с Гитлером.

Корни этого мифа зародились ещё в 1979 году в США, когда опубликовали письмо, которое в 1940-м якобы написал глава ФБР Джон Эдгар Гувер помощнику госсекретаря США. В письме сообщалось о тайной встрече Гитлера и Сталина во Львове. Возникает логичный вопрос: почему письмо, написанное в 1940 году, явно очерняющее главного врага

США, пролежало в архивах всю «Холодную войну»? Может быть потому, что это фальшивка и доказать это достаточно просто. Владимир Наджафов, историк и автор книги «Пакт изменивший историю» в 1995 году отправлял официальный запрос в ФБР с просьбой предоставить документ в исследовательских целях, однако там не нашли оригинального письма. Оно существует лишь в виде копии [120]. Американские коллеги оказались поразительно халатны к таким важным документам.

Выходит, что ни один историк в мире, ни украинский, ни советский, ни русский, ни немецкий не смог найти ни документов, подтверждающих это, ни фотографий, ни каких-либо иных артефактов. Не нашлось даже свидетелей этой встречи, ни информации о рейсах самолетов, которые тайно доставляли Сталина или Гитлера во Львов. Это чистой воды утка, грубо и непрофессионально состряпанная историческая фальсификация. Недаром Президент РФ Владимир Путин в своей статье, опубликованной в американском издании *National Interest*, которая была посвящена пакту Молотова-Риббентропа, отдельно подчеркнул: «в отличие от многих других европейских лидеров того времени, Сталин не опозорил себя встречей с Гитлером, который был известен на Западе как вполне авторитетный политик и был желанным гостем в европейских столицах» [171].

Миф № 3. Бей первым, Фредди. СССР первым хотел напасть на Германию. Вообще-то этот миф когда-то придумал Геббельс и вся немецкая пропаганда активно утверждала, что это Германии пришлось обороняться от Советского Союза, и она защищает от кровавых большевиков всю Западную Европу. Впрочем, даже тогда в этот миф никто не верил: мир хорошо понимал сущность нацистской Германии и лживость геббельсовской пропагандистской машины.

Однако, в 1970–1980 годы, стараниями предателя и перебежчика, бывшего сотрудника ГРУ Владимира Резуна, который до сих пор прячется в Великобритании и пишет псевдоисторические антисоветские труды под псевдонимом «Виктор Суворов», этот миф получил вторую жизнь. В его книге «Ледокол» версия о подготовке СССР к войне с Германией была старательно восстановлена, дополнена новыми подробностями и высокопарными рассуждениями Резуна об истинных планах и внутреннем мире Сталина. В дальнейших работах предателя миф обрастал всё новыми и новыми подробностями, и армия его сторонников всё больше росла.

Резун утверждал, что СССР вел интенсивную подготовку к нападению, к июню 1941-го уже всё было готово и Гитлер опередил Сталина на считанные дни. Однако никаких документов, подтверждающих эту версию, не существует. Усилиями некоторых историков удалось обнаружить записку, которая называлась «Соображения об основах стратегического развертывания сил СССР на западе и на востоке на 1940–41 годах». Эта записка якобы предполагала, что можно развернуть наши вооруженные силы близко к немецким границам с некой наступательной целью.

Такая записка действительно гуляет по интернету и авторство её приписывается генерал-майору А. Василевскому. Вот только проблема в том, что вариантов этих «Соображений» целых два: написанный от руки и напечатанный на машинке. Конечно, можно предположить, что рукописные «Соображения» это просто черновик, который впоследствии напечатали. Но вот в печатном варианте есть графа под подпись Жукова, но сама подпись не стоит. Нет подписей Сталина и Молотова. Выходит, что документ не получил дальнейшего хода и не был согласован с руководством. «Соображения от 11 марта» – это рукописный или печатный текст, подписанный только Василевским как исполнителем. Но на нём

ни нарком, ни начальник ГШ свои подписи не поставили – т.е. это не более чем «черновик» [103].

Загвоздки есть и в самом оформлении документа. Если обратить внимание на грифы сверху документа, то там написано: «Особо важно. Совершенно секретно. Только лично. Экземпляр единствен». Вообще-то всегда пишется «Совершенно секретно», а потом «Особой важности». Требования к оформлению документов в армии всегда одинаковы, и любой исполнитель их прекрасно знает. Он не может писать произвольно, как ему хочется. И уж точно нет такого «грифа» – «особо важно». И ещё, если экземпляр единственный, то какие могут быть копии и черновики [103].

К тому же «Соображения» не единственный документ подобного характера. Есть ещё и «Об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР» – суть и ошибки документа дублируются с «Соображениями», но до этого документа Резун добраться не сумел.

Поэтому, достаточно очевидно, что эта записка не вышла даже за пределы Генерального штаба. Более того, Сталин отреагировал на эту записку резко отрицательно. Он заявил, что такое размещение военных спровоцирует Гитлера на нападение и будет расценено, как подготовка нашей стороны к войне, и будет расценено германской стороной, как повод для агрессии. Таким образом, в 1939–1941 годах никаких планов войны против Германии СССР не разрабатывало.

Но ни искренним поклонникам Резуна, ни злонамеренным антисоветским пропагандистам всё это не интересно, факты они попросту не замечают.

Миф № 4. Дружба – Фройншафт. Пакт с Германией был заключен, потому что Советский Союз мечтал о дружбе и сотрудничестве с фашистской Германией, а Сталин симпатизировал Гитлеру.

На самом деле главная причина заключения пакта заключалась в сложившейся в то время ситуации в международной политике. На Дальнем востоке нам нужно было обезопасить себя от войны с Японией. Осенью 1939 года начались столкновения на реке Халхин-Гол, когда марионеточное государство Маньчжоу-Го (Маньчжурия) пыталось вести наступательные действия в сторону советской Монголии, но было полностью разгромлено.

После заключения «Антикоминтерновского пакта» Япония получила полную свободу действий и с 1937 года вела активную войну против Китая, пытаясь реализовать свои имперские амбиции и захватить существенную ресурсную базу, необходимую для своего дальнейшего развития.

Не стоит забывать, что СССР в этот период проводил курс политической поддержки Китая, а в августе 1937 года был подписан договор о ненападении между Китаем и СССР, поэтому Советское руководство было крайне обеспокоено перспективой войны на два фронта, поэтому возникла необходимость любой ценой оттянуть войну.

Не стоит думать так же и о том, что Советский Союз стоял в стороне и просто наблюдал за происходящим в Европе. После того как Германия в одностороннем порядке присоединила к себе Австрию, именно Советский Союз первым на международной арене начал бить тревогу. 17 марта 1938 года советское правительство предложило созвать международную конференцию с целью определения метода предотвращения дальнейшей германской агрессии [207; с. 162]. Благодаря аншлюсу немцы обзавелись новыми соседями – Венгрия и Италия теперь имели общие границы с фашистской Германией, а Чехословакия оказалась окружена с севера. Правительство СССР было готово приступить немедленно к обсуждению с другими державами практических мер противодействия агрессии. Однако в ноте от 24 марта

английское правительство отвергло советские предложения. Такую же позицию заняли правительства Франции и США [33]. Наши европейские коллеги предпочли игнорировать инициативу Советов и решать всё путем дипломатии и соглашений. Сколько соглашений они заключили, мы писали в первом мифе, а их результативность всем нам хорошо известна.

Франция и Великобритания отказались принимать наши условия, и тогда нам ничего не оставалось, как заключать союз с Германией. Как отмечает историк Песах Фрейдгейм, «Пакт о ненападении между СССР и Германией не был результатом приоритетной или целевой советской внешней политики, вынужденным актом после краха переговоров трех стран по системе коллективной безопасности» [176]. СССР, заключив пакт, просто оттянул начало войны на два года. Нам было крайне необходимо для того, чтобы мы могли построить новую технику, обучить новые военные кадры и выпустить какое-то количество новых танков, самолетов и так далее.

Если бы не этот пакт Молотова-Риббентропа, то, возможно, война началась бы раньше, и, вполне вероятно, мы вступили бы в неё менее подготовленными. И, возможно бы, Гитлер смог бы взять Москву, а потом и Сталинград, и война была бы проиграна.

Как писал в своих мемуарах премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, тот факт, что такое соглашение между Берлином и Москвой оказалось возможным, означал провал английской и французской дипломатии: не удалось ни направить нацистскую агрессию против СССР, ни сделать Советский Союз своим союзником до начала Второй мировой войны. Тем не менее и СССР нельзя назвать однозначно выигравшим от пакта, хотя страна получила дополнительные два года мирного времени [149].

Казалось бы, всё это предельно логично и вполне очевидно, зачем выдумывать заведомо глупые версии. Как учил философ Оккам, «Не следует множить сущее без необходимости». Но у наших оппонентов необходимость выдумывать чушь как раз имеется, ведь самое главное для них – это очернение нашей страны и нашей Победы.

Миф № 5. Мы делили апельсин. Миф о том, что, якобы благодаря пакту Молотова-Риббентропа, была разделена Польша. Польша пытается представить себя в качестве безвинной жертвы агрессии. Дескать, на маленькую незащищенную страну напали с двух сторон одновременно агрессивные хищники: Третий рейх и СССР. Но это совершенно не так.

На самом деле, Польша была сама, так называемой, «гиеной Европы», и прозвал её так никто иной как Черчилль: «И теперь, когда все эти средства и преимущества были растрачены и выброшены на ветер, Великобритания продвигается вперед, ведя Францию за руку, чтобы гарантировать целостность Польши – той самой Польши, которая с аппетитом гиены всего шесть месяцев назад присоединилась к разграблению и разрушению Чехословацкого государства» [5].

Польша сама была не против поучаствовать в агрессии, например, против Чехословакии, хотя первоначально страны были очень дружны. В результате Мюнхенского сговора, Германии была отдана Судетская область, входившая в состав Чехословакии. Одновременно, Польша внезапно заявляет свои права на Тешинскую область и выставляет ультиматум измученной и униженной Чехословакии. В Тешинской области проживало 80 тысяч поляков, при этом, чешское население составляло 120 тысяч. Тем не менее Польша, воспользовавшись моментом, отторгла эту область у Чехословакии, то есть без преувеличений действовала она заодно с Гитлером.

Основной причиной охлаждения польско-чехословацких отношений являлось стремление Польши обезопасить свои границы и войти в число великих держав. Для этой цели и была создана идея интермариума – так называемого нейтрального союза Польши с Венгрией, а позднее – с Румынией. Чехословакия в этих планах рассматривалась как искусственное образование, которое необходимо разрушить для создания общей границы с потенциальным союзником [134; с. 295].

Что касается нашего ввода войск на территорию Польши того времени, это случилось совсем не одновременно с Германией, а только спустя две недели после этого. Вторжение Германии в Польшу началось 1 сентября 1939 года, ввод советских войск – только 17 сентября того же года, когда уже была взята Варшава, а польское правительство сбежало за границу, то есть Польское государство перестало существовать.

Сам Гитлер был уверен, что СССР не выступит в одиночку в защиту враждебно к нему относящейся буржуазной Польши. «Россия, – говорил он на совещании генералов 14 августа, – ни в коей мере не расположена таскать каштаны из огня» [217].

Понимая, что немцы могут пойти дальше и путь, например, на Белоруссию для них открыт, мы просто ввели войска на территорию восточной Польши, чтобы обезопасить себя. Никакого одновременного нападения СССР и Германии на Польшу просто не было.

После того как Германия проявила себя как агрессор, страны Прибалтики сами без какого-то дополнительно понукания решили вступить в СССР и легитимно парламентами этих стран приняли решение о присоединении, что было полностью в рамках международного права. Ведь у них был очень простой выбор – либо быть уничтоженными, ведь по плану

«Ост» предполагалось, что немцы уничтожат до 70% населения этих стран, либо вступить в СССР, где не было безработицы, где было бесплатное образование, здравоохранение, где республики вступили бы как равноправные в общий союз республик.

«Кроме того, охватившая Европу война нарушила традиционные народно-хозяйственные связи прибалтийских стран с государствами Запада, ухудшив социально-экономическое состояние региона. В этой обстановке предусмотренные договорами с СССР экономические связи, обеспечивавшие поставки из СССР в страны Прибалтики нефти, железа, хлопка, многих других видов сырья и товаров, в определенной мере облегчали экономическое положение стран региона, повышали занятость населения в промышленности и сельском хозяйстве, компенсировали нарушенные в ходе войны торгово-промышленные отношения с Западом. Всё это создавало заинтересованность широких масс населения Прибалтики в союзнических отношениях с СССР» [75].

И пока нацисты не напали на Советский Союз на тех территориях, которые заняли Советские войска, до того в советской Прибалтике не пострадал ни один еврей, не угонялись люди в лагеря смерти, не было мародерств, изнасилований, расстрелов и прочих военных преступлений. Всё это бурным цветом расцвело только после 22 июня 1941 года, когда эти земли захватил Гитлер.

Миф № 6. Протоколы кремлевских мудрецов. О секретных протоколах к пакту Молотова-Риббентропа. Якобы в секретных протоколах Сталин и Гитлер договорились, как они разделят всю Европу.

Однако, до сегодняшнего дня, никаких настоящих секретных протоколов не было найдено. Некоторые псевдоисторики утверждают, что настоящие протоколы погибли в 1944 году во время бомбардировок Берлина. Есть только копии этих

протоколов, которые появились в 1948 году в сборнике, который публиковал Госдепартамент США.

С появлением этого сборника СССР сразу расценил эти копии, как фальшивку, в ответ на которую были опубликованы документы, доказывающие, что это США и Великобритания поддерживали Гитлера в 1930-е годы.

Конечно же, эта ложь получила своё второе дыхание в конце 1980-х годов, при Горбачеве. Александр Яковлев, один из архитекторов «перестройки», начал предъявлять копии с фотокопий этих протоколов и потрясал ими перед Верховным советом народных депутатов СССР. Делал он это для того, чтобы добиться от депутатов, чтобы они осудили пакт Молотова-Риббентропа, что, собственно, и было сделано. Однако все так называемые протоколы, копии протоколов – это фальшивки и реальных протоколов никогда просто не было. Одним из признаков такой фальшивки является слово «секретный», которое стоит в заглавии протоколов. На самом деле, в документах такого уровня никогда не пишут «секретный протокол к пакту... договору и так далее». Пишется «договор» или сразу «протокол», а сверху ставится гриф «секретно» или «совершенно секретно». То есть, люди, которые изготавливали фальшивку, даже не потрудились посмотреть, как оформлялись документы тех лет. Наконец, не известно, были ли аналогичные протоколы в соглашениях между Германией с другими государствами.

Вот вам реальный пример договоров с секретными протоколами. 10 октября 1939 года между СССР и Литвой был подписан «Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». К договору имеется Приложение № 1 – Конфиденциальный протокол [118]. Наличие секретного протокола указано в первоначальном документе, однако ничего подобного в пакте Молотова-Риббентропа

не наблюдаем, хотя это железные нормы ведения делопроизводства. Мы опускаем все факты о нарушенных нормах ведения архивного дела – нарушены архивные координаты пакта о ненападении и тех самых «секретных протоколах». К тому же всё началось с некой копии этих «секретных протоколов». Почему в ретроспективе столь нагло нарушены жесткие советские инструкции по секретному делопроизводству в Народном комиссариате иностранных дел СССР?! Ведь за несанкционированное снятие машинописной копии с секретного документа в те времена могли и к стенке вполне заслуженно поставить! [118].

Многие из историков полностью отрицали сам факт существования секретных протоколов. Разоблачению этого мифа посвящены целые книги. Например, Алексей Кунгуров – «Секретные протоколы – или кто подделал пакт Молотова-Риббентропа», или книга Олега Козинкина «Как Горби “Разваливал СССР” или еще раз о секретных протоколах к пакту». Однако либеральные историки и их паства свято верят в коварные договоренности Сталина и Гитлера, запечатленные на бумаге и заботливо сохраненные американцами.

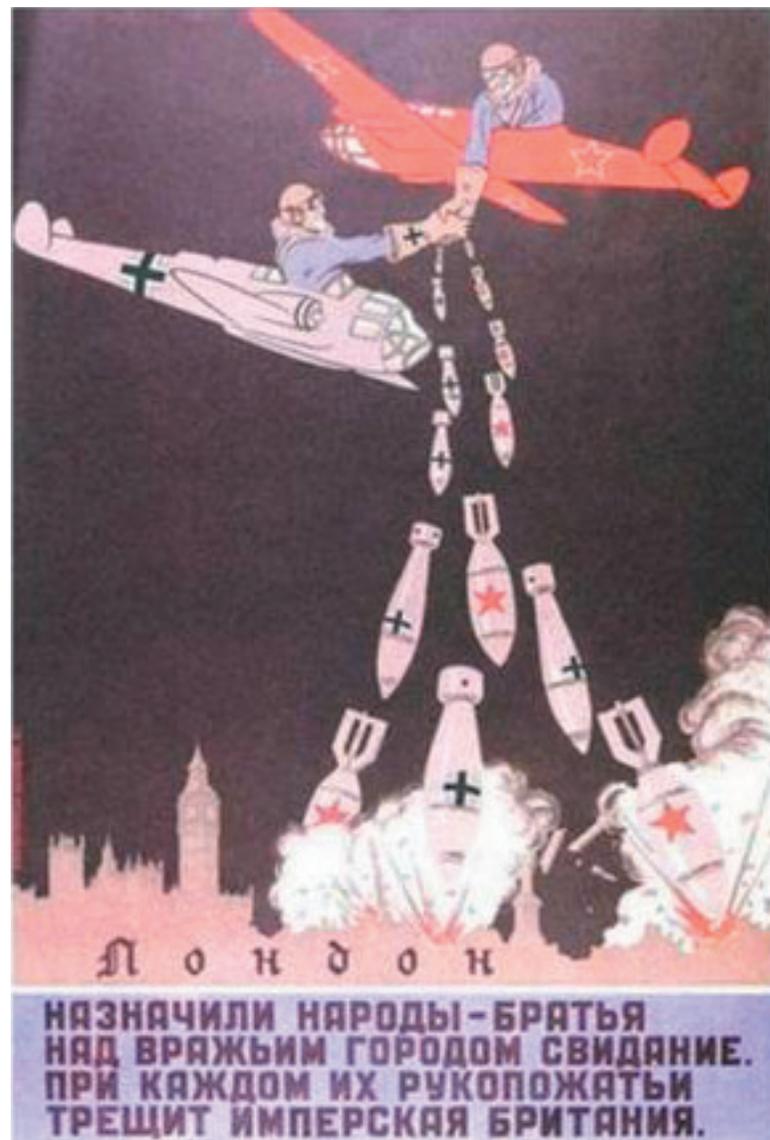
Сложно перечислить все мифы, созданные нашими недругами вокруг знаменитого пакта о ненападении и шире – о дружбе и сотрудничестве СССР и Германии. Иногда такие подделки разоблачаются мгновенно. Так один из сотрудников радиостанции «Эхо Москвы» (в феврале 2022 года приостановила вещание по требованию Генпрокуратуры РФ и была закрыта учредителями), Виталий Дымарский разместил на своей странице в соцсетях якобы исторический плакат времен действия пакта, где немецкие и советские самолеты совместно бомбят Лондон. И сопроводил картинку следующей надписью «Забытый и старательно изъятый из всех архивов, плакат Кукрыниксов от 1940 года...». Дымарский, позиционирующий

себя как историка, является одним из самых пламенных пропагандистов всех мифов вокруг пакта. Однако спустя совсем немного времени пользователи соцсетей уже разоблачили фальшивку. Такой плакат действительно существовал, только нарисован он был в разгар Великой Отечественной войны, и в оригинальной версии это британские и советские самолеты бомбили Берлин. Авторы фальшивки попросту нарисовали немецкие свастики поверх британских флагов на бомбах и самолетах, а вместо надписи «Берлин» на городе появилась надпись «Лондон». Разгорелся скандал и Дымарский был вынужден извиняться, при этом, конечно, оговорившись, что хоть плакат и фальшивый, но суть отношений между Германией и СССР между подписанием пакта и началом войны он передает точно. И всё так у них...

Ещё один миф, который призван либеральными историками, чтобы подтвердить их виденье «сути отношений между Германией и СССР», это знаменитое вранье о совместном параде немецких и советских войск в Бресте. Кстати, его в том числе активно популяризирует все тот же Дымарский. Миф подкрепляется фотографиями с парада, где по городу маршируют колонны солдат, одетых в немецкую и советскую форму, а генералы стоят на трибуне. Казалось бы, убедительные доказательства. Однако историки быстро разъяснили, что 22 сентября 1939 года, согласно заключенному соглашению, состоялась передача Бреста и Брестской крепости, захваченных немцами, под контроль советских войск. Передача регламентировалась специальным документом – «Договорённостью с советскими офицерами о передаче Брест-Литовска». Согласно ему немецкие войска организованно выходили из города, а на их место немедленно вступали советские войска. Немецкие генералы, недовольные фактом передачи завоеванного города большевикам, старались провести мероприятие с максимальным пафосом и помпой в стили-

стике Третьего рейха. Но, по сути, это было просто хорошо организованным перемещением большого количества военнослужащих из города. Именно для такого перемещения огромного количества людей военные и придумали строевую подготовку, иначе неминуемы хаос, давка и неразбериха. И так же организованно в город заходили советские войска. Факт такой тщательной организации этого мероприятия доказывает в большей степени недоверие и крайнее напряжение между советскими и немецкими военными. Окажись солдаты и офицеры обеих сторон без тотального контроля, были бы неминуемы конфликты и драки.

Таким образом, очевидно, что все домыслы либеральных и западных историков о тесном сотрудничестве Третьего рейха и СССР совершенно несостоятельны. Набор лжи, подкрепленной лишь пустыми спекуляциями и откровенными фальшивками.

ГЛАВА 4 «Сталин обескровил армию накануне войны, убив всех генералов и офицеров»

Один из наиболее крепко сидящих в головах наших граждан мифов – это заблуждение о том, что в 1937-м году, повинаясь своей болезненной паранойе, Сталин уничтожил весь цвет командования советской армии и фактически обезглавил её непосредственно перед началом Великой Отечественной войны.

Этот миф является частью более глобального, пожалуй, самого любимого измышления либеральных пропагандистов о так называемом «большом терроре» или чистках 1937-го года, когда сталинский режим якобы окончательно «озверел» и от репрессий пострадала каждая семья в Советском Союзе, не исключая и самих коммунистов и чекистов. Цифры репрессированных приводятся самые ошеломляющие и они не выдерживают никакой проверки даже самой простой логикой. Некоторые особенно оголтелые сочинители уверяют, что за период 1937–1938 годов от «сталинских палачей» пострадало до полутора миллионов человек. То есть, при самом грубом подсчете, получается, что система пропускала через себя по две тысячи человек в день, если работала без праздников и выходных. Масштаб фантазий либералов иногда просто поражает.

Но не будем в рамках этой работы разбирать весь миф о «большом терроре», ограничимся только его составляющей

про цвет советского командования. Согласно либеральным историкам, Сталин целенаправленно уничтожал лучших из лучших советских командиров, оставляя самых посредственных и покорных, поскольку боялся военного переворота. Он не верил, что война возможна (этот миф мы уже разбирали) и фактически обезглавил армию перед войной, что привело к таким колоссальным человеческим потерям и неуспехам в первые годы противостояния. Якобы именно это и побудило Гитлера напасть на Советский Союз.

Видите, как интересно получается. Сталин одновременно и не знал о предстоящей войне и готовился сам напасть на Германию. Также, очевидно готовясь к нападению, ещё и сознательно уничтожал лучших армейских офицеров и генералов. Не спрашивайте, где здесь логика, её попросту нет.

Дело в том, что все мифы о Великой войне представляют собой некое абсурдное попурри, поскольку формировались они в разное время, разными людьми и с разными целями. И только потом с них заботливо отряхивается пыль, и они идут в копилку общей антисоветской, а значит и антироссийской пропаганды. Большинство мифов имеет прямое отношение к геббельсовской пропаганде времен войны, некоторые – чисто англосаксонское происхождение, но есть и такие, которые возникли в самом СССР в период хрущёвской войны с «культулом личности» Сталина.

И миф о расстрелянном командовании Рабоче-крестьянской красной Армии (РККА) лежит корнями как раз в 1956 году, когда на XX съезде КПСС Н. Хрущёв выступил со своими знаменитыми разоблачениями своего великого предшественника. До этого, никаких вопросов об этом эпизоде тридцатых годов ни у кого не возникало.

На фоне всех репрессированных в 1937-м году, цифра в 40 тысяч репрессированных командиров, которую любят приводить либералы, выглядит достаточно скромной.

Но, опять же, они утверждают, что это были лучшие из лучших, элита Красной армии.

И следует отметить, что чистки в рядах РККА перед войной действительно были, и это была системная работа, а не явление одного дня. Этот процесс продолжался на протяжении 3 лет. Давайте разберем это подробней.

Согласно отчету заместителя наркома обороны СССР, начальника Управления по командному составу РККА Е.А. Щаденко (апрель 1940 года), приводятся следующие цифры по количеству уволенных из рядов РККА [83].

В 1937 году – 18 658 человек (13,1% от списочной численности), в том числе арестовано – 4474 человек, уволены за связь с заговорщиками – 11 104 человек, уволены за пьянство, моральное разложение и расхитительство – 1139 человек, по причине смерти, болезни и инвалидности – 1941 человек.

В 1938 году – 16 362 человека (9,2% от списочной численности), в том числе арестовано – 5032 человека, уволены за связь с заговорщиками – 3580 человека, уроженцы заграницы и связанные с ней – 4138 человек, уволены за пьянство, моральное разложение и расхитительство – 2671 человек, по причине смерти, болезни и инвалидности – 941 человек.

В 1939 году – 1878 человек (0,7% от списочной численности), в том числе арестовано – 73 человека, уволены за связь с заговорщиками – 284 человека, уволены за пьянство, моральное разложение и расхитительство – 238 человек, по причине смерти, болезни и инвалидности – 1283 человека.

И того получается 36 898 человек, но звучит эта цифра не так красиво, как 40 тысяч, да и любят либералы всё округлять в бóльшую сторону. Нужно понимать, что это общее количество уволенных командиров и никак не репрессированных, и уж точно не расстрелянных все как один. Можно ли к репрессиям отнести увольнение за пьянство или расхитительство? Были и увольнения и по «бытовым причи-

нам», которые можно отнести к «естественной убыли» – уход на пенсию, смерть, болезнь или инвалидность.

Безусловно, в отчете есть отдельная графа «арестовано», но нужно понимать, что арест не всегда приводил не то что к расстрелу, но и не означал стопроцентное тюремное заключение. Всего с 1937-го по 1939 год было арестовано 9579 человек. Хотя подробных данных, кого из них взяли именно по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР, нет, даже если это количество взять за абсолют, то 9579 человек это в четыре раза меньше заявленных 40 тысяч.

Бытует мнение, что всех репрессированных, в том числе и военнослужащих, лишали всякой возможности доказать свою невиновность и сразу запирали в подвалах НКВД. Но это в корне не верно. В 1937–1939 годах действительно было большое количество уволенных несправедливо, поэтому в 1938 году была создана специальная комиссия, которая разбирала жалобы бывших командиров и тщательно проверяла материалы дел. Из 30 тысяч рассмотренных жалоб, в пользу командиров было решено 11 178 дел, все они были восстановлены в должности [83].

«Причём цифра тоже не окончательная. Не стоит забывать о второй волне реабилитаций, которая началась в 1941 году, и вернула в строй множество офицеров и генералов, доказавших впоследствии и свою преданность стране, и компетентность. Как пример, вполне достаточно Рокоссовского» [190].

К тому же складывается ощущение, что до 1937 года командиров не увольняли вообще, но это не так. В 1935 году уволено 6198 человек (4,9% от списочной численности), в 1936 году – 5677 человек (4,2% от списочной численности).

Не вызывает сомнений и то, что РККА действительно нуждалась в чистке, об этом говорит количество уволенных за пьянство и моральное разложение. 1937–1939 гг. были экономически сложными для всех жителей Советского Союза.

Согласно данным Госкомстата того периода библиотекарь получал зарплату 150 рублей, завскладом – 120, учитель (в зависимости от нагрузки и предмета) – от 250 до 750 рублей.

В то же время в армии оплата труда была значительно выше. Командир взвода получал 600 рублей, командир роты – 725, командир батальона – 850, командир полка – 1800, командир дивизии – 2200. И это без учета бесплатного обмундирования, 50-процентной льготы на квартиру, хороших продуктовых пайков и прочих компенсаций, типа автомобиля или конного экипажа для выездов для комполка [190].

Конечно, эта работа сопровождалась ненормированным рабочим днем, частыми командировками и определенными рисками для жизни, но, стоит согласиться, что обеспеченная жизнь того стоила. Поэтому, в рядах армии действительно было много тех, кто находился там не ради защиты Родины, а для сытого желудка.

Не стоит забывать и о том, какое наследие было у армии того времени. Красная армия начала свое существование во время Гражданской войны, и большая часть представителей командного состава пришла в армию именно в это тяжелое время. Многие были из старых большевиков и революционеров, чье мировоззрение было сформировано во времена борьбы с царским режимом и в период становления молодой Советской власти. Они хорошо помнили революционное подполье и саму революцию, хаос Гражданской войны, послевоенную разруху. И у многих из них было своё видение пути развития страны и огромные амбиции переустроить Советский Союз по своим лекалам. Они действительно разочаровывались, создавали заговоры и тайные общества, грезил о военном перевороте. Или просто спивались, вспоминая былые подвиги краснознаменной конницы в степях херсонщины.

Другие были из царских офицеров перешедших на сторону красных, и у них тоже были собственные, как говорят подростки, «тараканы в голове». Они в свою очередь имели собственное мнение о политическом руководстве и по мере возможностей грезил о власти.

Эта разобщенная, наполненная противоречиями и амбициями масса людей в составе полноценной регулярной армии была чрезвычайно вредна сама по себе и являлась постоянным источником напряжения для советского руководства. Таким образом, чистки в армии были более чем оправданы, тем более накануне войны.

Регулярные чистки проходят в любой армии, которая ставит перед собой задачу быть боеспособной, и они проходили бы в любом случае. Однако, в конце тридцатых годов, они резко активизировались и причиной этого стало разоблачение действительно масштабного «Военно-фашистского заговора», возглавляемого ни кем иным как героем Гражданской войны маршалом Михаилом Тухачевским.

Либералы, говоря о репрессиях в рядах военных в 1937 году, упорно настаивают на том, что «военно-фашистского заговора» не существовало, всё это было целиком и полностью сфабриковано Сталиным и органами НКВД. Советские военачальники, обвиненные в измене Родине, терроре и военном заговоре, на самом деле являлись противниками непомерного возвеличивания имени Сталина, а следовательно – негодными для него и режима лицами. А все репрессии в РККА в 1937 году проводились в целях укрепления личной власти Сталина, поскольку для него Тухачевский и другие видные советские военачальники были политическими противниками, с которыми необходимо было расправиться.

Но вышеуказанная позиция крайне сомнительна. Можно усомниться в некоторых деталях, но то, что военный заго-

вор в Красной армии действительно существовал и вовремя был вскрыт органами НКВД, серьезными исследователями не оспаривается. В результате большого судебного процесса была осуждена и расстреляна группа видных советских военачальников как руководителей этого заговора, а затем была проведена крупномасштабная «чистка» командного и начальствующего состава.

В 1957 году, опять же на фоне борьбы с «культом личности», репрессированные были реабилитированы, однако логика этой реабилитации представляет собой чисто политический, а не юридический характер. Казалось бы, если вы реабилитировали этих людей, то рассекретьте и материалы этого дела, раз уж оно было полностью сфабриковано, а значит, не содержит какой-нибудь секретной информации.

Только в начале 1990-х гг. были рассекречены и опубликованы в «Военно-историческом журнале» показания М. Н. Тухачевского. Анализ этих показаний дает возможность сделать вывод: репрессии против Тухачевского и его соратников были непосредственным образом связаны с проблемами подготовки к предстоящей войне на европейском театре военных действий, а также с проблемами её начального периода. «Поскольку Тухачевскому и другим осужденным на процессе 11 июня 1937 г. помимо всего прочего ставилось в вину то обстоятельство, что они сотрудничали с военной разведкой Германии и получали от германского генерального штаба указания по подготовке “плана поражения”, то есть того плана, по которому следовало вести Красную армию к поражению в будущей войне» [156].

При этом исследователи сходятся в своей позиции касательно того, что именно Тухачевский был идеальной фигурой для вербовки и работы в качестве двойного агента – его кандидатура как нельзя лучше подходила для роли стражника, открывающего ворота крепости для вражеских войск.

«Единственной приемлемой личностью для зарубежья был Тухачевский. Он импонировал как раз тем, что фактически большевиком не был, и в этом все за рубежом были убеждены» [128].

Тухачевский в своих показаниях, в частности, отмечал, что основные «вредительские мероприятия», разработанные «центром антисоветского военно-троцкистского заговора», якобы были направлены на то, чтобы «использовать наши затруднения на фронтах сражений с германскими и польскими армиями в целях поражения наших красных армий».

«Тухачевского и его соратников обвинили не просто в измене Родине, шпионаже и организации военного заговора. Их обвинили прежде всего в том, что они преднамеренно готовили Красную армию к поражению в будущей войне, если бы таковая возникла, а также вели вредительскую работу, направленную на срыв мобилизации, сосредоточения и развертывания главных сил РККА, то есть мероприятий, проводимых в начальный период войны» [18].

В 1939 году и последующих годах процесс пополнения офицерских кадров шел самими серьезными темпами, происходят и системные изменения, направленные на качественное улучшения кадровой политики в рядах армии.

Важную роль в реформировании РККА сыграл Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 года [144], определивший принципы и нормы строительства единых вооруженных сил страны. Статья 2 данного Закона определила защиту Отечества священным долгом каждого гражданина СССР. «Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое страшное злодеяние». Были увеличены сроки службы. Теперь по призыву в сухопутных частях служили 3 года, а во флоте – 5 лет. Возраст призывников по новому Закону

составлял – 19 лет и более, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет. «Данный Закон юридически закреплял принцип экстерриториального комплектования армии и флота личным составом, послужил правовой основой существенного наращивания боеспособности вооруженных сил, поднял их образовательный уровень» [89].

«Одновременно начинается стремительный рост общей численности Красной армии. Если в августе 1939 г. её численность составляла более 2 млн, в составе 98 дивизий и 5 бригад, то к июню 1941 г. общее число дивизий было увеличено до 303, бригад – до 22, а общая численность их личного состава выросла до 5,373 млн» [95].

Конечно, не стоит отрицать, что определенный кадровый голод в рядах Красной Армии был, его требовалось восполнить и руководство страны приложило для этого все необходимые усилия. Прежде всего, отметим, что правящей Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) – ВКП(б) – и правительством (Советом народных комиссаров – Совнаркомом) была создана широкая сеть военно-учебных заведений, которые обеспечивали выпуск в достаточном количестве военных кадров всех специальностей и их качественную подготовку.

Так если в 1937 году было всего 49 военных училищ сухопутных войск, то к 1940 году их стало уже 114. Естественно, рост военно-учебных заведений способствовал увеличению выпуска подготовленных офицеров. Количество выпускников военных училищ с 1937-го по 1940 возросло более чем в 4 раза: 1937 год – 8508 выпускников, 1938 год – 20316 выпускников, 1939–35290 выпускников, 1940–35501 выпускников. Появились и новые направления подготовки будущих военных – так в 1938 году появились инженерные, химические и административно-хозяйственные военные училища. Увеличился и рекрутинг офицеров, закончивших професси-

ональные учебные заведения, в действующие войска. Если в 1935 году количество новых офицеров, поступивших в войска, составлял всего 14980 человек, то к 1939 году их уже было 101147 человек. За два года (1938–1939) РККА (Советская Армия) получила 158147 командиров, политработников и других военных специалистов, т.е. в два с половиной раза больше, чем за десять предыдущих лет [104].

При комплектовании училищ предпочтение отдавалось солдатам срочной службы, сержантам и сверхсрочникам в возрасте до 25 лет, в то время как для гражданской молодежи возрастной ценз ограничивался 22 годами. Это позволяло комплектовать военные училища людьми, имевшими военную специальность и опыт службы в армии, что облегчало подготовку высококвалифицированных офицерских кадров. Одновременно повышались и требования к обучению. «Приказ наркома обороны № 120 от 16 мая 1940 года, изданный в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), обязывал начальников военных училищ и преподавателей проводить подготовку курсантов в условиях, максимально приближенных к боевым. В нём подчеркивалось, что военные училища должны обучать и воспитывать курсантов на основе строжайшего выполнения уставов и наставлений, обеспечить подготовку культурного, в совершенстве владеющего теорией и практикой военного дела, высокодисциплинированного, с развитой командирской волей, решительного, смелого и преданного своей Родине командира взвода. В первой половине 1941 года из военных училищ сухопутных войск было выпущено более 60 тыс. человек, из них 53293 составляли лица командного состава» [104].

Немалое внимание в предвоенные годы уделялось подготовке начальствующего состава запаса. Для этого существовали специальные курсы, количество которых накануне войны увеличилось в несколько раз. «Если в 1937 году курсов

усовершенствования и подготовки начсостава запаса было 23 со штатной численностью 6900 человек, то в 1940 году их уже насчитывалось 78 со штатной численностью 54 700 человек. За четыре года (1937–1940 гг.) они подготовили 342 310 офицеров запаса. Кроме того, за 1938–1940 гг. из младших командиров удалось подготовить 106 065 офицеров запаса среднего звена» [104].

Многие профессиональные кадры вернулись в ряды вооруженных сил до начала войны, а впоследствии и принимали активное участие в боевых действиях. Так исследователи [121] приводят данные о 12 461 военных разных должностей, которые были реабилитированы. «Без широкой огласки были освобождены в 1939–1941 гг. из лагерей и некоторые генералы, в частности К.К. Рокоссовский, А.В. Горбатов, а также нарком вооружения Б.Л. Ванников (для доработки конструкций автоматического оружия, восстановления производства минометов), заместитель наркома вооружения В.П. Баландин (для руководства двигателестроением)» [81]. Поэтому о полной ликвидации высшего руководства вооруженных сил не приходится говорить.

Цвет командования РККА времен Великой Отечественной войны был сформирован именно в эти предвоенные и первые военные годы. Возник даже термин «молодые генералы».

Тимофей Хрюкин стал генерал-майором авиации в возрасте тридцати лет. Он участвовал в боевых действиях в Китае, после этого был переброшен на карельский перешеек, где участвовал в советско-финской войне. К моменту получения им звания генерал-майора, Хрюкин был дважды удостоен ордена Красного Знамени. К началу Великой Отечественной войны у него в летной книжке значилось более ста боевых вылетов, что было большой редкостью. Не каждый боевой генерал мог бы похвастать таким количеством вылетов.

Григорий Кравченко, родившийся в 1912-м году. Впервые он отличился во время боев с японцами. Сталин обратил внимание на этого, как он сам выразился, «самородка», заметив его неординарные качества. Большим плюсом было его безупречное прошлое. Будучи летчиком-истребителем, он всего за два года из старшего лейтенанта превратился в генерал-лейтенанта. В это время ему было уже под тридцать. 23 февраля 1943 года молодой генерал погиб в воздушном бою с немцами (по свидетельству участника боя полковника М.Г. Питолина, оставшись в небе один, Григорий Кравченко сбил в свой последний боевой вылет в общей сложности 6 немецких истребителей)¹.

В тридцать четыре года чина генерал-майора был удостоен Михаил Иванович Наумов. Столь высокое звание было ему присвоено по личному распоряжению Сталина. Предыдущее звание Наумова – капитан погранвойск. В феврале-марте 1943 года им был организован знаменитый «Степной рейд» – от Курской области через всю Украину до белорусского Полесья на две тысячи четыреста километров. Результатом этого рейда и стало получение Наумовым звания генерал-майор.

Совершенно очевидно, что ни о каких кровавых чистках со стороны безумного Сталина не может идти и речи, напротив шло целенаправленное и крайне эффективное переустройство Красной армии, на фоне стремительной подготовки страны к войне. Реально осужденные десять тысяч человек из состава предателей, заговорщиков, пьяниц и расхитителей армейской собственности никак не могут называться «цветом советской армии». И на смену им пришли десятки тысяч высокопрофессиональных и мотивированных военных, благодаря которым и удалось одержать победу. А не будь этих чисток, вступи в войну Советский Союз неподготовленным,

¹ См.: Яковлев, В.П., Боброва, К.В. Рожденный летать и сражаться. – М.: Фолиант, 2012. – С. 447–448.

кто знает, как закончилась бы война. Ведь даже в условиях этих «страшных» чисток чекисты проморгали такого предателя, как Власов, генерала, который перешел на службу к нацистам. А что было бы, если бы вовремя не разоблачили бы маршала Тухачевского?

К сожалению, предатели и разгильдяи есть и будут в любой армии. Но именно постоянная борьба с такими элементами и является залогом успехов армии на поле боя. Поэтому и чистки в армии были и будут всегда.

ГЛАВА 5

Сталин хотел напасть первым?

Один из самых безумных и одновременно самых распространенных мифов о войне заключается в том, что Советский Союз якобы собирался летом 1941 года начать войну с Германией первым. И всё уже было к этому готово, но Гитлер опередил Сталина и нанес упреждающий удар. При этом антироссийские мифотворцы могут уже на соседней странице раскручивать другой миф: миф о том, что СССР был совершенно не готов к войне и Гитлер застал Сталина врасплох. Но требовать, чтобы две мысли были согласны там, где нет ни одной, было бы по отношению к этим господам со стороны нас – чрезмерным.

Сталин, оказывается, не просто хотел напасть первым, более того, планировалась даже не просто война с немцами, а захват всей Европы и последующий разгром всего капиталистического Запада.

В некоторых трактовках наши оппоненты расходятся между собой. Нацистские идеологи утверждают, что Германия выступила форпостом так называемого «свободного мира» и начала войну для защиты себя и других европейских стран. Их более либеральные коллеги, утверждают, что просто два тоталитарных зверя сцепились между собой и война между этими хищниками была неизбежна. Они ослабили друг друга и опять же «свободный мир» был спасен.

Корни этого мифа идут с самого начала войны. Впервые такая постановка вопроса прозвучала в беседе Народного комиссара иностранных СССР Вячеслава Молотова с Послом

Германии в Москве Вернером фон дер Шуленбургом, которая состоялась 22 июня 1941 года в 05:30 утра по Москве, когда уже начались военные действия.

Германское правительство поручило Шуленбургу передать советскому правительству следующую ноту: «Ввиду нетерпимой доле угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры» [71].

Это и послужило фактическим объявлением войны, хотя в тексте эти слова отсутствовали. Немногим позже Гитлер обратился к народу Германии со следующей декларацией: «Москва предательски нарушила условия, которые составляли предмет нашего пакта о дружбе. ... Сейчас, приблизительно, 160 русских дивизий находятся на нашей границе. В течение ряда недель происходили непрерывные нарушения этой границы, причём не только на нашей территории, но и на крайнем севере Европы и в Румынии. ... Ночью 18 июня русские патрули снова проникли на германскую территорию и были оттеснены лишь после продолжительной перестрелки. Теперь наступил час, когда нам необходимо выступить против этих иудейскоанглосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев из московского большевистского центра. ... В задачу [нашей армии] входит уже не защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и, следовательно, защита всех стран Европейского континента. Таким образом, я решил сегодня передать судьбу государства и нашего народа в руки наших солдат...» [78]

Хорошая версия, особенно пассаж про «иудейскоанглосаксонских захватчиков», но историкам хорошо известно, что нападение Германии на СССР не было таким уж вынужденным и спонтанным. Вполне открыто о планах войны

с Советским Союзом Гитлер заявил ещё 31 июля 1940 года на совещании с высшим генералитетом в баварском дворце Бернгхоф.

Рубежом стратегического наступления значилась линия Архангельск – Астрахань, но и здесь была допущена огромная ошибка: нацисты даже не предполагали о возможности передислокации и эвакуации промышленных мощностей СССР за Уральские горы. Замышлялось разбить основные силы Красной армии западнее Днепра, а в ходе наступления на Москву уничтожить и второй эшелон советских войск, тем самым выиграв войну в течение шести недель. В своих мечтах Гитлер сравнивал будущее положение России в составе Рейха с тогдашним положением Британской Индии, как источника сырьевых и людских ресурсов. Дальнейшие планы Третьего рейха были фантазмагорические: «Победив до осени 1941 г. Советский Союз, Гитлер предполагал нанести удар с Кавказа на Ближний Восток, Афганистан, в Персию и одновременно из Северной Африки на Суэц» [170].

Утверждения о превентивной войне со стороны Германии активно тиражировались пропагандистской системой в стране и в течение длительного времени использовались для обмана населения Германии и народов других стран. Под влиянием этой пропаганды многие немцы на фронте и в тылу считали войну справедливой, «абсолютно необходимым оборонительным мероприятием».

Это неоднократно подтверждалось, например, на допросах в ходе Нюрнбергского трибунала. Показания Ганса Фриче, немецкого пропагандиста и радиоведущего, говорят о том, что руководством фашистской Германии была подготовлена «методичка» по освещению военных действий – Германия вынуждена напасть на Советский Союз, чтобы упредить нападение с их стороны, при этом, как говорил сам Фриче, «... никаких

оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию у нас не было» [125].

Важным источником информации о нападении Германии на СССР в 1941 году являются свидетельства разработчиков, авторов преступных планов, тех, под чьим руководством они исполнялись. Так, в 1993 году в «Военно-историческом журнале» [162] были опубликованы краткие протокольные записи допросов в июне 1945 года нацистских преступников – руководителей и высших военачальников Третьего рейха.

Высказывание, сделанное в ходе процесса фельдмаршалом Ф. Паулюсом, разработчиком плана «Барбароссы»: «в наше поле зрения не попали какие-либо факты, свидетельствующие о подготовке Советского Союза к нападению».

По словам генерала фон Браухича, посетившего СССР незадолго до начала войны, отмечалось: «группировка сил Красной Армии имела ярко выраженный оборонительный характер».

Фельдмаршал Кейтель на процессе также заявлял, что не было никаких оснований предполагать, что СССР готовился к нападению на рейх. Этим же высказыванием придерживался генерал-полковник Г. Гудериан в «Воспоминаниях солдата» [12]. Так же он говорил, что «вопрос о возможности войны с Советским Союзом впервые встал с некоторой неопределенностью к концу 1940 года. ... В период зимы 1941 – весны 1941 гг. война на Востоке считалась почти неизбежной и генштаб начал подготовительные мероприятия и разработку планов войны» [162].

Начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковник А. Йодль подтверждает факт издания Гитлером в ноябре 1940 года предварительного приказа, в котором говорилось о предстоящей войне с Советским Союзом. Всем командующим предлагалось разработать планы военных операций. В начале декабря 1940 года, по свидетельству

Йодля, был издан оперативный приказ о подготовке к войне с СССР [162].

Тем не менее, несмотря на все доказательства несостоятельности этого мифа, он продолжает существовать и в современной истории.

«Немецкий историк И. Хоффман, один из авторов 4-го тома “Германский рейх и Вторая мировая война” (Франкфурт, 1983), который утверждает, что 5 мая 1941 года Сталин в речи перед выпускниками военных академий высказал якобы агрессивные намерения “воевать малой кровью на чужой земле”. Автор передернул слова Сталина, в которых он давал оценку военной кампании 1940 года, что “воевать малой кровью на чужой земле не получилось”».

Среди других сторонников мифа о «превентивном ударе» следует упомянуть работы австрийского философа Э. Топича “Stalins Krieg” (Munchen, 1985), С. Страйта “Keine Kameraden” (Stuttgart, 1978) и др. Э. Топич утверждает, что советское руководство «само спровоцировало» Гитлера на нападение, дабы «предстать перед всем миром в качестве жертвы агрессии» [201].

Но самым ярким его поклонником можно считать известного фальсификатора истории Владимира Резуна, пишущего под псевдонимом «Виктор Суворов» – бывшего советского разведчика, в 1978 году сбежавшего в Великобританию и на английские деньги активно тиражирующего альтернативные концепции роли СССР во Второй мировой войне. Кстати, он, по его собственным утверждениям, заочно был приговорен к смертной казни.

Состоятельность его теорий не выдерживает абсолютно никакой критики и была многократно разоблачена, но всё равно пользуется большой популярностью среди либерально настроенной общественности. Его книги уже десятилетиями

являются бестселлерами и до недавнего времени занимали самые почетные места в книжных магазинах нашей страны.

Главная мысль данного фальсификатора, изложенная им в книге «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?», заключается в том, что, по его мнению, И. В. Сталин готовил наступление на Германию под кодовым названием «Операция Гроза», с целью захвата всех стран Европы и установления в них коммунистических режимов. Поэтому Гитлер 22 июня 1941 года совершил превентивный, упреждающий удар.

В своих гипотезах Резун ссылается на некие, увиденные им, «секретные архивы». Но архивы настолько секретные, что видел их только Резун, никто другой достоверность его источников подтвердить не может. Да и с чего бы у капитана ГРУ, легального сотрудника женевской резидентуры мог появиться доступ к настолько закрытой информации? Обыватели часто склонны излишне романтизировать образ разведчика, считать его посвященным во все тайны политики и истории, этим и пользуется Резун, рассказывая о своих «секретных архивах».

На самом деле, отечественные спецслужбы тем и сильны, что доступ к информации у сотрудников четко ограничен областью их компетенции. И, конечно, рядовой сотрудник ГРУ ни в какие архивы с историческими засекреченными документами не может быть допущен. В случае необходимости ему может быть предоставлена та или иная информация по его запросу, например, если речь идет о поиске военных преступников. Но представить себе, что сотрудника такого уровня просто пустили покопаться в документах, которые могут перевернуть общественное восприятие истории войны, просто невозможно.

Однако, рука спецслужб всё же очевидна. Только английских. Эта версия с «секретными архивами» нужна просто

как легализация информации от Резуна – надо же ему хоть как-то объяснить читателям, что все его измышления не построены на пропаганде Третьего рейха и конспирологического мифотворчества более поздних псевдоисториков.

Откуда же пошло само название операции «Гроза»? Резун здесь далеко не первопроходец и взял он это название вовсе не из «секретных архивов». Автор этого «гениального» концепта другой историк-фрик Игорь Бунич. Он был популярен в девяностых годах благодаря серии публикаций на темы истории Великой Отечественной войны, был неоднократно пойман на вранье и мистификациях. При этом, вышеуказанный писатель, публицист и сторонник фолк-истории описывает появление словосочетания «Операция «Гроза» очень «по-научному»: «“Эти выступления, – позволил себе заметить командарм 1-го ранга Шапошников, – будут как тучи нависать над Гитлером”. Вождь внимательно взглянул на своего любимца и изрек: “И из этих туч ударит Гроза”. Может быть, Сталин хотел сказать “ударит гром”, но, видимо, не очень хорошо владея русским языком, сказал именно так – “ударит гроза”. В конце концов гром – это всего только часть грозы, так что Сталин, как всегда тщательно взвешивавший свои слова, и на этот раз знал, что говорил. Так и родилась операция “Гроза”, о которой Сталин подумывал с 1934 года».

Самое забавное, что в советских документах того периода это слово действительно есть. Вот только и тут наш многоуважаемый историк всё бессовестно перевернул.

«Гроза» это никакая не операция, а сигнал. В журнале боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 года [81] говорится, что по сигналу «Гроза», подразумевавшему наступление немецких войск на СССР, войсковые соединения, ранее направленные на некоторое расстоянии от государственной границы СССР, должны были вскрыть «Крас-

ный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы, и привести его в действие.

Откуда Бунич мог знать такие личные подробности из жизни Сталина остается загадкой, ведь он не был приближен к высшему партийному руководству, а на момент описываемых событий ему было всего 4 года. Не были приближенными к Сталину и его родственники. Личные свидетельства «очевидцев» тайных разговоров Сталина с генералами – это такая же легенда, как и «секретные архивы» Резуна.

Поэтому давайте и вернемся к Резуну, который до сих пор продолжает нас радовать своими невероятными фантазиями, которые сам, почему-то, называет «научными изысканиями».

Итак, автор «Ледокола» уверяет, что советское руководство разработало некую операцию «Гроза», которая предполагала начало боевых действий против Германии 6 июля 1941 года.

Иногда Резун ссылается на видных военных деятелей СССР, подтверждающих его концепцию, но обращение автора «Ледокола» с цитатами требует отдельного внимания. Вот, например:

«Генерал армии С. П. Иванов прямо указывает на эту дату: “...германским войскам удалось нас предупредить буквально на две недели”».

С таким тезисом и не поспоришь, выглядит достаточно авторитетно – даже цитаты советских генералов наш горе-историк привел. Сомнений никаких не может быть! Вот только если обратиться к первоисточнику, а именно к восьмой главе книги «Начальный период войны» [141], то окажется, что фамилия Резун – говорящая и уж больно он любит подрезать цитаты и вырывать их из контекста.

В книге пишется о том, что весна 1941 года была полна тревожных сигналов – немецкие войска начали группироваться на территории Польши, прилегающей к границе Со-

ветского Союза. В СССР был план обороны государственной границы, в рамках которого были предприняты крупные перегруппировки войск на Западный театр военных действий.

Большая часть перемещаемых соединений выдвигалась в районы, удаленные от государственной границы СССР на 20–80 км, а выдвижение войск непосредственно к границе должно было быть только по особому приказу. Отдельно отмечается, что такое указание было дано специально для того, чтобы не дать повода руководителям Германии обвинить СССР в агрессивных намерениях и спровоцировать войну. «Особый приказ» наши войска получили с 14 по 19 июня, а к 22 июня до границы смогли прийти только некоторые соединения, а вот немцы уже занимали свои позиции и были готовы наступать во всеоружии.

И тут уже следует так беспощадно обрезанная Резуном цитата. Приведем её полностью: «Таким образом, немецко-фашистскому командованию буквально в последние две недели перед войной удалось предупредить наши войска в завершении развертывания и тем самым создать благоприятные условия для захвата стратегической инициативы в начале войны» [141].

Как мы видим, никто на Германию нападать не собирался, наши войска находились в границах собственного государства и более того, у высшего руководства не было никаких намерений «тревожить» и провоцировать Германию.

Резун в «Ледоколе» подробно описывает предполагаемые действия советского руководства при реализации абсолютно выдуманного плана «Операции “Гроза”». И особенное внимание для пущей достоверности уделяет деталям. Например, цвет сукна, которое застилало стол с разложенной картой боевых действий, или сколько пуговиц было застегнуто на пиджаке у того или иного генерала.

Но при этом постоянно путается не только в собственных выводах и суждениях, но и тонкостях военного дела: куда должна была направляться советская авиация и что означает её базировка на том или ином аэродроме; забывает о ранее описанных им же дивизиях, которые называл как «имеющие решающие значения», но потом они резко перестают быть таковыми и занимают должность вспомогательных; но, самое забавное, автор «Ледокола» путает левые и правые фланги. Сразу видно человека, хорошо разбирающегося в военной науке! Зато он, смакуя каждую стопку, рассказывает о планах раздавать солдатам водку.

В принципе, если описывать каждый ляп Резуна-Суворова, то выйдет издание явно обширнее Большой Советской Энциклопедии. Вышло множество книг и публикаций, разоблачающих его «труды», при желании можно с ними ознакомиться, но в забавную картинку коварного Сталина, дураков генералов и наивного, как три копейки, Гитлера обыватель с незаконченным высшим образованием верит куда охотнее, чем в научные труды признанных историков и реальные документы. Поэтому, Резун породил целую плеяду «историков»-заговорщиков, вторящих его идеям и паразитирующих на модной теме.

Сергей Захаревич, например, полагает, что операцию «Гроза» планировали начать с вторжения советских войск в Румынию. А журналист Леонид Млечин выдвинул версию, согласно которой наряду с операцией «Гроза» Сталин готовил удар по Ближнему Востоку. При этом каждый из последователей Резуна ссылается на секретные документы, но не спешит приводить данные и названия.

В качестве плана нападения на Германию разве что часто приводится документ под названием «Соображения к плану стратегического развёртывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками», составлен-

ный Василевским. Там, в частности, сказано, что первой стратегической целью Красной Армии является разгром главных сил немецкой армии по линии Брест – Демблин с дальнейшими перспективами овладения территориями Польши и Восточной Пруссии.

Да, военное командование всегда планирует самые различные сценарии на случай войны, в том числе и превентивные удары, и оккупацию стратегических территорий. Такие планы были тогда, есть они и сейчас. И не только у нас, но во всех странах всего мира. Иначе военных просто нужно было бы разгонять за профнепригодностью. Но строить на этом концепции о планах развёртывания агрессивной захватнической войны это не просто передергивание фактов, это невежество и глупость.

Однако эта концепция очень удобна тем, кто хочет оправдать Гитлера и принизить СССР и Сталина. Сам, мол, виноват, что Гитлер напал, он просто защищался. А значит, в конечном счете, обесценивается и подвиг советских солдат и наша Победа. И чем абсурдней концепция, тем в неё легче поверят, вспоминаем максимум Геббельса. Да, измышления о планах Сталина ничем не подтверждаются, кроме нацистской пропаганды, информации из «секретных архивов» и «личными свидетельствами людей, приближенных к Сталину». Но ведь так хочется некоторым в это поверить. И они верят и даже с пеной у рта доказывают нам, что всё это правда. «Дед друга мужа подруги моей сестры работал полотером на даче Сталина, и он лично слышал, как обсуждался секретный план нападения на Германию. Я точно знаю».

Они «точно знают». А мы точно знаем одно – кому всё это выгодно. А выгодно это нашим врагам, очернителям нашей истории.

ГЛАВА 6

«СССР не был готов к войне!»

Эта глава посвящена развенчанию ещё одного популярного мифа о том, что СССР совершенно не был готов к войне.

Пока одни псевдоисторики доказывают нам, что СССР был до зубов вооружен и был сам готов напасть на Германию, их коллеги атакуют с другого фланга и уверяют, что СССР совершенно не был готов к войне, что Сталин безоговорочно верил Гитлеру и проспал нападение фашистской Германии. А после нападения так испугался, что несколько дней прятался от партийных соратников на служебной даче (да-да, часто встречается и такая глупость).

Общее у двух этих мифов одно – претензии к СССР. Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, иллюстрируя «логику бессознательного», рассказывал «Историю про чайник». Сосед, который вернул другому соседу взятый взаймы чайник с дыркой, так оправдывал себя: «во-первых, чайник с самого начала был с дыркой, когда я его брал, во-вторых, я вернул совершенно целый чайник, в-третьих, я вообще не брал взаймы никакого чайника». Так же и фальсификаторы истории: Сталин был вооружен до зубов и хотел захватить весь Запад, но при этом был совершенно не готов к войне и занимался внутренними репрессиями...

Запускается и тот миф и другой, в один из них кто-нибудь да поверит! А в другой поверят те, кто с ними не согласны. Главное, что и те и другие будут ненавидеть Сталина: одни – за милитаризм, другие – за пацифизм.

Мы выделили основные составляющие мифа о том, что СССР был не готов к войне.

Миф первый. Советская промышленность не была готова к войне в отличие от промышленности Германии. И это не правда. Сталин ещё 4 февраля 1931 года, произнося речь на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, поставил перед страной задачу, которая была успешно выполнена.

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Мы либо сделаем это, либо нас сомнут» [198].

Он отлично понимал, да и все компетентные люди у нас и за рубежом, что мир, достигнутый после Первой мировой войны, несправедлив и очень хлипкий, его результаты почти никого не устраивают, а раздел Европы и переустройство всего геополитического пространства на планете не завершены. Страны просто выдохлись и взяли паузу перед новой, ещё более страшной мировой войной. Даже победители это хорошо понимали. «Это не мир. Это перемирие на 20 лет», – сказал французский маршал Фердинанд Фош по итогам Первой мировой войны [30].

И Сталин, задолго до прихода к власти нацистов в Германии, начал усиленно готовиться к будущему военному противостоянию, наращивать промышленную и военную мощь, переводить экономику в режим повышенной мобилизации.

Советский Союз готовился к возможному военному противостоянию, которое должно было отстоять независимость социалистического государства. Российская империя – сельскохозяйственная страна, не могла противостоять странам, уже завершившим промышленную революцию. После прихода к власти Советы отказались продолжать играть роль аграрно-сырьевого придатка Европы. Поэтому, основной акцент во всей

политике СССР того времени делался на индустриализацию и увеличение доли промышленного производства в стране.

В 1930-е годы и в Германии, и в СССР ускоренными темпами шла индустриализация, экономика перестраивалась на военные рельсы, росли объемы военной продукции, появились новые модели технологии – и успехи Сталинской индустриализации невозможно ставить под сомнения.

Основной задачей первой пятилетки было – заложить фундамент советской тяжелой индустрии. За короткий срок было построено более 1500 промышленных предприятий.

Главные задачи второй пятилетки и основные пути их реализации заключались в ускорении темпов индустриализации; завершении реконструкции тяжелой промышленности и удвоении выпуска продукции всего народного хозяйства. СССР должен «догнать и обогнать по объему производства народного хозяйства все страны Европы и в ряде отношений – США» [61].

Валовая продукция всей промышленности к концу пятилетки выросла по сравнению с 1932 г. в 2,2 раза. Продукция тяжелой промышленности выросла по сравнению с 1932 г. в 2,3 раза. Примечательно, что более 80% всей промышленной продукции в 1937 г. было произведено новыми или реконструированными предприятиями. В процентном выражении с 1932 г. по 1937 г. продукция советской промышленности возросла на 220%. Такими стремительными темпами индустриализации не могла похвастаться ни одна капиталистическая страна. Советский Союз превратился в передовую индустриальную державу и занял первое место по объему промышленного производства в Европе и второе место в мире [216].

В третью пятилетку с 1938-го по 1942 год промышленное производство в целом возрастало на 13% в год, а оборонная отрасль на 39% в год. В сентябре 1939 года было при-

нято решение о строительстве 9 новых, реконструкции ещё 9 авиационных заводов с вводом их в строй в 1940–1941 году. За 1939–1940 годы мощность военного судостроения увеличилась втрое, расширились мощности артиллерийских и танковых заводов. В 1939 году расходы на военные нужды составили 25,6% от общего бюджета страны. В 1940 году они увеличились до 32,6%, а 1941 году – до 43,4%.

Согласно секретной информации, направленной 21 января 1941 года Госпланом СССР в ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О предварительных результатах выполнения плана развития народного хозяйства СССР за 1940 г.», продукция промышленности увеличилась по сравнению с 1939 г., составив, в частности, по Наркомату судостроительной промышленности 139%; авиационной – 133%; боеприпасов и вооружения – 132%; тяжелого машиностроения – 114%; угольной промышленности – 111%; среднего машиностроения, электростанций, черной металлургии – 108%; цветной металлургии – 107%; общего машиностроения и нефтяной промышленности – 104% [216].

Кроме оптимизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в стране осуществлялась коллективизация, чтобы обеспечить страну не только оружием, но и хлебом в случае войны. В декабре 1927 года 15 съезд ВКП(б) провозгласил «Курс на коллективизацию». Одна из целей коллективизации была именно обеспечение бесперебойного снабжения городов. 93% мелких крестьянских хозяйств были объединены в 243,7 тыс. колхозов. В колхозах использовались 456 тыс. тракторов, 146 тыс. грузовых автомобилей, 129 тыс. комбайнов [216].

Яркий пример: если в 1928 году 80% тракторов, работавших на полях Советского Союза, были иностранными, то уже в 1932 году ввоз тракторов на территорию СССР полностью прекратился.

Без коллективизации нельзя было произвести индустриализацию, а без индустриализации мы бы войну точно проиграли.

Кроме того, в СССР были разработаны масштабные планы эвакуации. Каждое предприятие, каждый руководитель имели у себя пакеты (на случай часа «икс»), которые требовалось вскрыть – и сразу же все абсолютно бригадиры, начальники цехов знали, что им нужно было делать, какие станки разбирать, какие ящики складывать, на какой вокзал и какими путями подъезжать и в какую точку страны нужно было приезжать, а потом по определенной схеме собирать завод заново.

Ещё одна интересная деталь: были картографированы все территории страны и составлены все карты местности, на которых позже ввелись боевые действия. Если немцы часто действовали вслепую, то у наших командиров были подробные карты. Всё это тоже было сделано до войны.

Некоторые исследователи данной проблематики называют экономическую модель Советского Союза периода 1929–1955 годов «моделью опережения» и считают её самой результативной в истории отечественной экономики, что вполне справедливо подтверждается статистическими данными. Так, например, на этапе 1929–1940 годов среднегодовой рост экономики Советского Союза составлял 14,5% [44; с. 24]. Подобный результат был достигнут за счет целенаправленного развития специализации различных звеньев экономики, а также кооперации предприятий между собой.

При этом большую роль в развитии отечественной промышленности сыграл именно отказ от импортного оборудования, в первую очередь из США. Осознание того, что советская экономика напрямую зависит от желания (чаще нежелания) американцев устанавливать с ней торговые отношения, дало четкое понимание необходимости отказа от за-

рубежного оборудования и развития собственных компетенций.

Так, в августе 1931 года, в своей телеграмме Сталин высказался следующим образом: *«Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредитов в Америке высказываюсь против каких бы то ни было новых заказов на Америку, прервать всякие уже начатые переговоры о новых заказах и по возможности порвать уже заключенные договора о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы»* [158].

Сталин также настаивал не делать исключений ни для каких предприятий, вне зависимости от их важности или специализации. Достаточно четко он настаивал и об отмене всех других решений Политбюро, которые противоречат вышеуказанной доктрине.

Такие решения требуют определённых временных затрат, поэтому советскому «импортозамещению» потребовалось почти 8 лет на её реализацию. Но, по нашему скромному мнению, это того стоило: *«К 1939 году программа импорта технологий и оборудования в целом завершается. Доля используемого импортного оборудования снижается до 0,9% (в 1929 году этот показатель равен 33%)»* [44; с. 110].

Миф второй вытекает из первого. Якобы, немецкие армия была оснащена лучше, чем советская. Дескать, у немцев были и автоматы, и пистолеты, и пулеметы, а наши ходили с допотопными ружьями, бойцам выдавали одну винтовку на пятерых, а остальных вооружали черенками от лопат (да-да, и такую глупость мы можем часто встретить у либеральных историков). Кроме того, количественно профессиональных военных в немецких войсках было больше, а наша армия, якобы, в результате репрессий понесла потери и воевать с немцами было некому.

Что касается пистолетов и пулеметов. Ими в вермахте вооружались в первую очередь командиры подразделений. Автоматчики могли быть только в специальных войсках.

В РККА до войны на некоторое время пистолеты, пулеметы были изъяты, но к началу войны их вернули на вооружение. У нас была лучше ситуация с самозарядными винтовками, были винтовки Токарева, было развёрнуто массовое производство ППШ. К концу войны РККА превосходило вермахт по оснащённости пистолетами и пулеметами в разы. Таким образом, по стрелковой и огневой мощи советские войска не уступали германским.

Согласно данным по производству вооружений и боевой техники только за первое полугодие 1941 года было произведено 800 винтовок и карабинов и 3100 пистолетов-пулеметов. Во втором полугодии этого же года темпы производства этих видов вооружений возросли – 1560 единиц и 89 700 единиц соответственно [39].

В 1942 году было произведено 4045 704 винтовки и карабина и 1 503 017 пистолетов-пулеметов. Это было не только значительно больше, чем в Германии, но и по ряду показателей более высокого качества [36].

В 1942 году был налажен выпуск пистолета-пулемета Шпагина (ППШ), отличавшегося высокими боевыми, технологическими и эксплуатационными качествами – простотой конструкции, надежностью, безотказностью.

Один из лучших образцов автоматического оружия периода войны пистолет-пулемет А.И. Судаева (ППС) был взят на вооружение Красной Армией с 1943 года. Ежегодный выпуск пистолетов-пулеметов для Красной Армии в 1943–1944 гг. в 9 раз превысил выпуск автоматического оружия в Германии [72].

Также наши недруги любят упрекать СССР, что наша армия вступила в войну неподготовленной и наша малочис-

ленная и устаревшая военная техника слабо противостояла передовым немецким танковым дивизиям. Так что, против фашистских танков Советское руководство посылало кавалерию.

Заметим, между тем, что никто никакой особенной ставки на кавалерию в то время уже не делал, но этот род войск действительно ещё сохранялся в структуре Советской армии, принимал активное участие в военных действиях, но уступил свою роль главной манёвренной и ударной силы – советским танковым войскам, а их у нас было много!

Исследователи [94] сходятся во мнении, что целенаправленный интерес Сталина к танкам и модернизации тяжелого вооружения Красной армии сформировался в конце 1920-х годов. Именно тогда начался пересмотр программ наращивания военной мощи, в процессе которого приоритет среди других родов войск был отдан резкому увеличению численности танковых войск, позже получившему полуофициальное название «танкизация» Красной армии. «Важно отметить, что инициатива этого “танкового рывка” принадлежала ни наркомату по военным и морским делам, ни наркому по военным и морским делам К.Е. Ворошилову, но политическому руководству страны и, прежде всего, её фактическому лидеру И.В. Сталину» [95].

В постановлении Политбюро Центрального комитета (ЦК) ВКП(б) от 5 июля 1929 года «О состоянии обороны СССР» была дана жесткая установка: «по численности – не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны, по технике – быть сильнее противника по двум или трем решающим видам вооружений, а именно – по воздушному флоту, артиллерии и танкам» [93; с. 85].

В 1932 году Сталин облек эту мысль в формулу: «Нет нужды доказывать, что не количество дивизий, а, прежде

всего, их качество, их насыщенность техникой будет играть отныне решающее значение» [173].

Время первых пятилеток стало периодом не просто быстрого, а головокружительного роста танковых войск Красной армии. Если в 1930 году в её составе насчитывалось 323 танка, в 1931 г. – 827 танков и 124 танкетки, в 1932 г. – 1237 и 575 соответственно, то в 1933 году – 3214 танков и 2430 танкеток [174].

Темпы производства действительно были колоссальными, но что же мы имели из танкового вооружения на начало войны? Уже к 22 февраля 1941 года в составе механизированных корпусов числилось 14 684 танка [219].

При этом в планах производства до конца года стоял прирост численности на 4120 единиц. Советский Союз не был бы Советским Союзом, если бы не перевыполнял поставленные ему нормы. Поэтому, вместо заявленных 4120 единиц к концу военного года арсенал Красной армии пополнился аж на 6590 танков.

Если с нашими бронетанковыми войсками разобрались, то давайте посмотрим, что было у наших главных оппонентов. По сведениям, которые приводит Б. Мюллер-Гиллебранд в своей книге «Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг.» [138], Германия вступила в войну против Советского Союза, с имеющимися в наличии на Восточном фронте 3582-мя танками и штурмовыми орудиями.

Превосходство более чем впечатляющее – в четыре раза. Но, чтобы понимать истинную мощь двух держав и соотношение сил, давайте обратимся к танковому вооружению и других стран.

Из всех союзников Германии самым мощным танковым потенциалом обладали финны и румыны.

На начало войны в финской армии насчитывалось 86 танков, а на вооружении румынской танковой бригады было 60 единиц [219]. Было бы смешно, если бы не было правдой.

Что же касается советских танков, то знаменитый танк Т-34 был признан лучшим танком Второй мировой войны, и он значительно превосходил аналогичные немецкие танки.

В марте 1941 года был поставлен на вооружение самолет-штурмовик ИЛ-2 – летающая крепость. Советская авиационная группировка вблизи западных границ насчитывала 10 тысяч боевых машин против 3,5 тысяч у Люфтваффе. Но давайте немного подержим интригу и об авиации расскажем более подробно в следующих главах. Уверю, ваше ожидание будет вознаграждено.

В серийное производство в 1941 году поступили знаменитые на весь мир ракетные установки БМ-13 («Катюша» или, как её прозвали немцы, «Орган Сталина»). За годы войны не только возросла мощность артиллерийской промышленности, но и произошла структурная перестройка всего артиллерийского производства. Уже в первые месяцы войны изменилось соотношение производства пушек и гаубиц по сравнению с довоенным периодом в сторону увеличения производства пушек (92%). Менялись качественные характеристики артиллерии, налаживалось производство модернизированных и совсем новых систем. В 1943 году была сконструирована 152-миллиметровая гаубица. Её массовый выпуск был освоен за 40 дней. Значительным вкладом советской научной мысли в повышение боеспособности армии стали разработка и развитие отечественной реактивной артиллерии. Возросло производство минометов разного калибра. К производству этих видов вооружений были привлечены тысячи гражданских предприятий в Москве, Ленинграде, Горьком и других городах страны [136].

Красная Армия в июне 1941 года по количеству имеющегося в войсках оружия превосходила вермахт несмотря на то, что Германия захватила оружие всех покоренных ею стран Европы, в том числе и оружие Франции, имевшей огромное количество

танков, орудий и самолетов. Но по численности войск вооруженные силы только одной Германии превосходили Вооруженные Силы СССР в 1,6 раза, а именно: 8,5 миллионов человек в вермахте и немногим более 5 миллионов человек в Рабоче-Крестьянской Красной Армии [Масловский Л.]. Но не стоит пугаться таких цифр. Так как известно, что соотношение 1 к 1,82 достаточно для обороняющихся.

Миф третий. Немецкие генералы имели огромный опыт войны в Европе, а советские командиры подобного опыта якобы не имели. У немецких генералов действительно имелся некий опыт войны. Третий рейх успел принять участие в гражданской войне в Испании, в войне против Чехословакии, Польши, Дании, Нидерландов, Бельгии, Франции, Югославии, Греции, Норвегии, Люксембурга, Северной Африке и в битве за Великобританию и т.д. Но и советские генералы были точно не хуже. Они прошли Гражданскую войну, именно этот опыт сыграл огромную роль, в организации партизанского движения на оккупированных территориях. Они прошли советско-польскую войну, конфликт на КВЖД, фактическую войну с Японией (бои на озере Хасан и в районе реки Халхин-Гол), советско-финскую войну и гражданскую войну в Испании. К слову сказать, война с Финляндией в 1939–1940 годах улучшила стратегическое положение СССР на северо-западном участке фронта и опять-таки позволила лучше подготовиться к войне.

Миф четвертый. Советская разведка проворонила нападение Германии и не прислушалась к Рихарду Зорге, который предсказал дату нападения фашистов на СССР.

Действительно, советская военная разведка получала огромное количество донесений о начале войны, в том числе и знаменитый разведчик Рихард Зорге сообщил о том, что наступление фашистских войск планируется на конец июня, но точная дата была неизвестна даже самому Зорге.

Очевидно, что сообщения Рихарда Зорге накануне Великой Отечественной войны вовсе не были так безусловно точны, как утверждалось длительное время. Более того, относительно малая информированность его немецких источников приводила к тому, что многое в его донесениях не соответствовало действительному положению вещей.

Кроме того, весьма высока вероятность того, что часть этой информации была сознательно сфабрикована немецкой разведкой. Это касается, в первую очередь, сведений о направлении главного удара немецкой армии. Да и о дате немецкого нападения, если учесть, что она в его сообщениях постоянно менялась [213].

Но самой главной заслугой Рихарда Зорге была, безусловно, переданная им позднее в Москву информация о том, что в 1941 году Япония на СССР не нападет. Эта информация помогла принять важнейшее решение о переброске с Дальнего Востока под Москву дивизий, которые и решили, в итоге, судьбу советской столицы.

Да и Гитлер по свидетельству очевидцев очень долго колебался перед наступлением, всё думал, нападать ему или не нападать. Уже 18 декабря 1940 года фюрер подписал план операции «Барбаросса», а через 10 дней – 29 декабря – источник разведуправления сообщил в Москву, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Таким образом, высшее руководство СССР было в курсе решений Гитлера.

В январе-марте 1941 года от военных разведчиков в центр поступали сведения о том, что германское руководство тайно проводит мероприятия по подготовке против СССР. Понятно, что немецкая агрессия могла стать успешной только в результате так называемого «Блицкрига», то есть в результате внезапного нападения. Именно таким образом немцы завоевали Францию, Данию, Польшу и другие европейские страны. Даже несмотря на то, что количество французских дивизий

с бельгийскими превосходило немецкие практически в два раза, Франция была взята практически за месяц. Поэтому очень важно было напасть внезапно и поэтому немецкая разведка постоянно подкидывала нашей разведке всевозможные ложные цели, ложные даты о начале наступления. То сообщалось, что наступление будет в апреле, то сообщалось – оно будет в мае, то в июне и всё время назывались разные числа. Использовалась тактика из известной сказки «Волки-волки», когда после 10 или 15 предупреждения уже расслабляется внимание и конкретную дату угадать становится просто невозможно.

Миф пятый. Этот миф самый абсурдный. Якобы Сталин, узнав о нападении Гитлера, впал в прострацию, уехал на ближнюю дачу в Кунцево и ушел в запой. Миф этот подтверждается только одним – к народу обратился министр иностранных дел Молотов, а не лично Сталин. Этот миф якобы доказывал, что Сталин безоговорочно верил Гитлеру и у них была идеологическая близость, граничащая с любовью. Разрушить этот миф очень легко, достаточно прочитать то, что сам Гитлер написал в книге «Моя борьба».

В главе «Восточная ориентация» Гитлер утверждал, что немцем нужен Лебенцraum – жизненное пространство, открыто заявляя о будущей немецкой экспансии на востоке, предвещая знаменитый план «Ост». Никаких иллюзий у Сталина на счет Гитлера не было.

Да и сам Молотов высказывался на этот счет не единожды. В беседе с писателем Феликсом Чуевым он описывал эту ситуацию так: «Почему я, а не Сталин? Он не хотел выступать первым, нужно, чтобы была более ясная картина, какой тон и какой подход. Как политик он должен был и выждать, и кое-что посмотреть, ведь у него манера выступлений была очень чёткая, а сразу сориентироваться, дать чёткий ответ в то время было невозможно. Он сказал, что подождёт

несколько дней и выступит, когда прояснится положение на фронтах» [188].

Но обратимся к архивным документам. Например, датированная 22 июня 1941 года запись из дневника генерального секретаря исполкома Коминтерна Георгия Димитрова. «В кабинете Сталина находятся Молотов, Ворошилов, Каганович. Удивительное спокойствие, твердость, уверенность у Сталина и других. Редактируется правительственное заявление, которое Молотов должен сделать по радио. Даются распоряжения для армии фронта, мероприятия по мобилизации и военное положение. Подготовлено подземное место для работы ЦК ВКП(б) и штаба» [79]. Или, например, неоднократно публиковались записи и в тетради посетителей, которую вели дежурные в приемной Сталина в Кремле. 21, 22, 23, 24 июля Сталина посещали один за другим Молотов, Ворошилов, Берия, Тимошенко, Жуков, Будённый, Кузнецов и так далее [82]. Таким образом, Сталин в первые дни нападения Германии на СССР посещала 20–30 представителей стран и высших чинов. Разумеется, это были не вечеринки, а активные мозговые штурмы, где разрабатывались планы действий.

И, наконец, сам факт одержанной Великой Победы в наилучшем образе говорит нам о том, что СССР был готов к войне.

ГЛАВА 7

Загадки «Катынского дела»

Едва ли найдется в нашей стране человек, который не слышал слова «Катынь». О трагедии в Катыни было широко известно и в Советском Союзе и впоследствии. И мифы вокруг катынского дела являются одной из самых резонансных тем в спекуляциях вокруг Великой войны. Казалось бы, на фоне лагерей смерти, депортаций народов, послевоенного передела государственных границ и прочих трагедий Второй мировой войны, память о которых всё больше приобретает исторический характер, трагедия Катыни кажется не столь значительной. Однако этой ране не позволяют зажить, манипуляции о Катынском расстреле не прекращаются до сих пор и периодически выходят на уровень межгосударственных отношений, возникают в риторике глав государств и являются постоянным основанием для воздействия на общественное мнение.

Напомним, о чем идет речь. Советскому руководству вменяют в вину расстрел 12 тысяч польских офицеров в 1940 году. Позже, в 1942 году, немцы, оккупировав эту территорию Смоленской области, якобы, нашли захоронение и рассказали об этом чудовищном преступлении всему миру. Советская сторона утверждала обратное: СССР не имеет к этому никакого отношения, и эти офицеры были расстреляны самими немцами. Где здесь правда? Давайте разберемся.

Автором мифа о Катыни являлся непосредственно самый главный немецкий пропагандист Йозеф Геббельс, а куриро-

вал его создание лично Гитлер. Целью было очернить СССР перед мировой общественностью. Дело в том, что зимой 1942–1943 года обстановка на фронтах изменилась не в пользу немцев и мощь Советского Союза существенно усилилась и продолжала расти. Крепла антигитлеровская коалиция. Немцам понадобилась срочная пропагандистская акция, чтобы развалить коалицию и потрясти мировую общественность чудовищностью советского режима. Осенью 1941 года, после расстрела польских солдат и офицеров самими немцами, нацистская пропаганда не чувствовала необходимости в провокации. Также надо было выждать время, чтобы трупы, захороненные в Катынском лесу, достаточно разложились и имели вид давно погребенных.

«Давайте сначала рассмотрим даты. После поражения под Сталинградом, весной 1943 года (по некоторым источникам в конце февраля) – немцы начали эксгумацию. Начинают тиражировать провокационные материалы, тем самым умело отодвинув факты о собственном поражении на второй план. Здесь и получила свое рождение пропагандистская доктрина *Kraft durch Furcht* («сила через страх»). В целом она была призвана показать всему миру, что Советский Союз хуже, чем нацистская Германия» [108].

Но к началу июня раскопки неожиданно прекращаются – немцы боятся эпидемии. Исследователи находят этому вполне прагматичные причины: «просто к этому времени уже был исчерпан пропагандистский эффект этой провокации как части большой информационной войны, курировавшейся лично Й. Геббельсом» [155].

То, что Катынь – чисто пропагандистское представление, подтверждают и записи в дневниках самого Геббельса. Запись от 12 марта 1943 года: «Катынское дело счастливо развивается для нас. Некоторые наши люди должны быть там раньше, чтобы во время прибытия Красного Креста всё

было подготовлено, и чтобы при раскопках они не натолкнулись на вещи, которые не соответствуют нашей линии». [9; с. 1901]. Он беспокоится о том, чтобы эксперты не натолкнулись на доказательства причастности нацистов к этой трагедии, следовательно, он знал, что такие доказательства существуют.

А вот другая запись, уже от 14 апреля 1943 года: «Теперь фюрер также дал нам разрешение опубликовать драматичный отчет в немецкой прессе. Поручаю максимально полно использовать этот пропагандистский материал. Мы сможем прожить на нём несколько недель» [9; с. 1923].

Понимая чрезвычайную важность этой пропагандистской манипуляции, Гитлер лично прилетал в оккупированный Смоленск 13 марта 1943 года. И специально встречался с начальником отдела пропаганды вермахта – полковником Хассо фон Веделем. Его офицеры уже готовили материалы по Катынскому делу [214]. Радио Берлина сообщило об этом деле 13 апреля 1943 года. В тот же день главная нацистская газета *Volkischer beobachter* («Народный обозреватель») вышла с передовицей «ГПУ. Убийство 12 тысяч польских офицеров». Впоследствии миф подхватило Польское правительство в изгнании во главе с генералом Владиславом Сикорским.

Вызывают сомнения и результаты эксгумации и расхождения с заключением. Эксгумация польских захоронений в Катыни была не чем иным как пропагандистским шоу. Были приглашены многочисленные делегации из европейских стран и журналисты. Официальная эксгумация и идентификация Катынских трупов проводилась с 29 марта по 7 июня 1943 года. Немецким специалистам активно помогали специалисты из технической комиссии польского Красного Креста, а также специальная комиссия судмедэкспертов из 12 человек, набранных в оккупированных или зависимых

от Германии странах. Эта комиссия подписала нужные немцам протоколы [155].

«Независимым» судмедэкспертам оккупационные власти разрешили провести вскрытие только девяти трупов. Также их отвезли посмотреть подготовленную сотрудниками службы безопасности СД выставку, на которой в деревянных ящиках-витринах под стеклом экспонировались «находки катынского леса» [108]. Что это если не показательное выступление?

Итоги эксгумации и идентификации в официальном материале о массовых убийствах Катыни, изданном в 1943 году в Берлине [214]. В документе сообщается, что в марте-июне 1943 года с Катынских захоронений эксгумировали 4143 трупа, из них 2815 якобы идентифицировали. Согласно официальному списку опознанных Катынских жертв, опубликованных польской стороной в 1944 году в Женеве. Идентифицировали 2636 трупов из 4243 эксгумированных. Или 62%.

Это расхождение свидетельствует о том, что поляком пришлось изъять из своих списков фамилии 179 эксгумированных и опознанных в Козьих горах польских офицеров. Дело в том, что в действительности они оказались живы. Любой специалист скажет, что идентифицировать в массовом захоронении 60% трупов и точно назвать их фамилии в то время было просто невозможно.

Под сомнение можно поставить и вопрос о принадлежности расстрелянных к офицерскому составу. Приведем цифры: в немецкой прессе фигурируют цифры о расстреле 21 000 человек, только 4100 чел. было эксгумировано немцами, из них чуть больше 2700 были идентифицированы. Офицеров среди эксгумированных было не более 2150 [155]. Остальное – священники, рядовые или вообще в форме без опознавательных знаков, а также 221 – гражданские лица, о которых больше

никогда не вспоминали. Если же верить сторонникам версии о «кровавом советском режиме», то можно смело предположить, что всё население тогдашней Польши составляли исключительно офицеры и никак не меньше.

На территории СССР в этот период было три основных лагеря для содержания польских военнопленных [155]. Козельский и Старобельский можно назвать условно «офицерскими» и содержалось там 4500 и 3800 человек соответственно. Осташковский лагерь, на 6300 человек был преимущественно «солдатский», офицерского состава там было не более 400 человек. Поэтому, в лучшем случае, общее количество польских офицеров в лагерях не могло превышать 9000 человек.

В книге Юрия Мухина [137], который ещё в начале 1990-х годов начал активно противодействовать «геббельсовской версии» событий в Катыни, отмечалось, что расстрелять поляков в Козьих Горах Сталин и НКВД могли, но только при условии, что они были идиотами. Он рассуждал так: представьте, что было принято решение о расстреле поляков. Неужели вы думаете, что их расстреливали бы под Смоленском, то есть в людном месте, рядом с большим городом? Их бы отвезли в Сибирь, высадили по пути, увели бы в тайгу и там ликвидировали. И их никто бы не нашёл и через сто лет.

Нацисты утверждали, что на Катынских трупах нашли 3300 писем и открыток, благодаря которым и достигли столь невероятного и высокого процента идентификации жертв.

Профессор Валентин Сахаров [185], анализируя роль найденных документов в идентификации обнаруженных тел, приходит к следующим выводам. Анализируя списки жертв, которые в период эксгумации ежедневно направлялись руководству Германии, Сахаров замечает интересную особенность – в перечне идентифицированных пропускались номера. Итоговая цифра составила 4131 труп, но при этом было

пропущено 124 номера, следовательно, в списках зарегистрированы 4011 трупов. Но при этом, в 59 случаях вместо трупов в списке были учтены бумаги и предметы, а также обнаружено 49 случаев дублирования имен [51].

Анализируя ежедневные отчеты, Сахаров ставит под сомнение и способ идентификации трупов. Так, например, в отчете значится что «в одной из могил найдены документы. Не известно, к каким трупам эти бумаги принадлежат; тем не менее они могли бы принадлежать трупам до сих пор не идентифицированным» [52]. Также, часто фигурирует заметка, что «найденные трупы представлены только документами». «С целью увеличения численности “опознанных” трупов достаточно широко использовался метод снабжения их документами и бумагами, не имевшими к ним никакого отношения, но дававшими формальные основания для “идентификации”. На это указывают германские документы, в которых содержатся оценки результатов произведенной идентификации трупов» [185].

При этом сам Сахаров уверен, что «польские офицеры» из Катынского леса – на самом деле трупы, перевезенные со Смоленского гражданского кладбища. Кроме того, были отрыты и перевезены в Катынский лес трупы красноармейцев и командиров, погибших при защите подступов к городу Смоленску от немецких захватчиков в 1941 году, и погибших при вероломном нападении фашистской авиации на Смоленск в первые дни Великой Отечественной войны. «Доказательством этому служат вырытые при раскопках комсоставские ремни, знаки отличия, плащи и другие виды обмундирования Красной Армии» [50].

Однако, понятно, что сотрудники НКВД никогда не оставили бы такие документальные улики, равно как и газеты весны 1940 года, которые во множестве были, якобы, найдены немцами в могилах. На этот счет в НКВД существовала

специальная инструкция. Если бы документы по каким-либо причинам и оставили, то они были бы найдены исключительно у всех расстрелянных, а не у избранного, только польского контингента. Оставить документы у расстрелянных могли только немцы.

В 1945 году все документальные подтверждения ответственности НКВД за Катынский расстрел, собранные комиссией Бутса, сожгли по предписанию из Берлина. Об этом сообщил в своей книге «Катынь» Юзеф Мацкевич [122]. И таким образом ни одного оригинала документов, подтверждающих вину СССР, просто не существует.

13 октября 1990 года президент СССР Михаил Горбачев официально признал вину Советского Союза за расстрел польских военнослужащих в Катыни. Менее чем через год, СССР перестал существовать, а предатель Горбачев стал рекламировать пиццу.

После Горбачева к власти приходит Ельцин, и вот он удосужился сделать хоть что-то, подтверждающее вину СССР в Катынском деле – так называемый «Закрытый пакет № 1». Сегодня вину за катынскую трагедию нам приписывают только на основании, так называемого, «закрытого пакета № 1», который обнаружился только в 1992 году, когда Михаил Горбачев передал его руководству Польши. Сразу настаивают на названии «Пакет № 1». Как вы думаете, если в течение очень многих лет КГБ где-то в секретных архивах прячет некий «Пакет № 1», что же в нём может быть? Атомные секреты? Военные космические разработки? Планы по нападению на США? Во всяком случае, это точно не расстрел польских офицеров. Приписать такую важность вот этому расстрелу могли разве что сами поляки, поэтому есть большие подозрения, что этот «Пакет № 1» был полностью фальсифицирован.

Но нет, все эти догадки будут в корне не верны. «Закрытый пакет № 1» содержал записку Берии, адресованную Сталину, в которой он предложил расстрел польских военнопленных; несколько страниц из протокола заседания Политбюро, а также выписка с решением заседания Политбюро. Естественно, все документы напрямую указывали на вину СССР в Катынском деле.

Что же такого должно было случиться, чтобы тайные документы, которые бережно хранились на протяжении 50 лет, резко стали совсем не тайными? Тут все по лучшим законам фальсификации. Официально их случайно нашли в 1992 году в архиве Президента РФ, а Борис Николаевич Ельцин немедленно отправил доверенного человека в Варшаву с копиями документов – показать какой СССР был плохой, а также направил бумаги в Конституционный суд РФ. К чему же была такая спешка?

«Документы из “закрытого пакета № 1” стали преподносятся сторонниками Ельцина как главное доказательство “бесчеловечной сущности” коммунистического режима. Такие внезапные политические актуализации сопровождают всю историю катынских документов. Они приобрели исключительное свойство – появляться в нужный момент и в нужное время» [215]. В тот период Борис Николаевич ставил себе цель приостановить деятельность КПСС и КП РСФСР и под шумок наложить лапу на активы и имущество этих партий, поэтому в суде требовались веские доказательства необходимости таких действий. Занимательно и то, что Конституционный суд обычно требует оригиналы документов, для подтверждения их подлинности, но в этот раз, естественно, абсолютно доверяя Борису Николаевичу, принял копии.

Теперь давайте разберем другой аспект этого дела. Могут ли такие секретные данные случайно найтись на одной

из полок архива Президента? «Бумаги, хранившиеся в “закрытых пакетах”, относились к узкому кругу исторических событий и государственных проблем, дополнительно засекреченных в силу разных обстоятельств» [215]. Но «закрытые пакеты» имеют особый статус и эти документы всегда под особым присмотром. Во всём архиве, по свидетельствам непосредственно начальника архива, таких документов не более нескольких десятков. Так что, резко пропасть из виду, а потом случайно найтись они никак не могли.

Документы содержат множество ошибок, включающих в себя смысловые и орфографические; в них нарушается система делопроизводства и оформления документов, путаются количественные показатели пленных.

При этом заподозрить вождя в поощрении безграмотности никак нельзя. Советский авиаконструктор Александр Сергеевич Яковлев в своей книге пишет, что Сталин «не терпел безграмотности. Он возмущался при чтении плохо составленного документа. Иногда “экзамен” на грамотность приходилось сдавать на ходу. Часто при обсуждении вопросов Сталин предлагал высказаться всем желающим, у некоторых сам спрашивал мнение, затем подводил итоги. Пододвинет кому-нибудь лист бумаги, карандаш и говорит: пишите. И сам диктует» [220].

Что же в этом пакете? – Записка Берии в Политбюро ЦК ВКП(б) от 1940 года, в которой якобы предлагается расстрелять пленных офицеров. Кроме того, выписка из решения Политбюро ЦК ВКП(б) от марта 1940 года и, наконец, записка председателя КГБ СССР А. Шелепина на имя Н. Хрущёва, и эти документы изобилуют огромным количеством смысловых и орфографических ошибок, а также ошибок в оформлении, недопустимых для документов подобного уровня, так же, как и для обстоятельств их появления. Всё это вызывает огромное сомнение в их подлинности. Это

настолько вопиюще, что среди историков, специализирующихся на данном вопросе, даже возникла теория, что сами фальсификаторы-исполнители специально допустили такое количество очевидных ошибок, чтобы впоследствии всё это было бы легко оспорить.

Кроме того, в архивах отсутствуют подтверждения расстрелов какими-то другими документами, например, некие выписки из решения суда, или, например акта о приведении приговора в исполнение. Кроме того, всё это вообще противоречит общей практике судопроизводства СССР. СССР никогда не проводил массовых расстрелов иностранных военнопленных, тем более офицеров. А вот в пользу версии того, что военнопленных расстреляли немцы, говорит очень многое [185].

После освобождения Смоленска в 1943 году были созданы целые 2 комиссии, которые расследовали Катынское дело. Одной из комиссий руководил прославленный хирург, главный хирург Красной армии, академик Николай Бурденко [108]. Он делал эксгумацию трупов и установил, что по различным данным, в том числе, степени разложения можно сказать, что захоронения относятся к 1941 году, а не к 1940-му. Кроме того, комиссией было допрошено 95 свидетелей и проверено 17 заявлений, которые поступали в эту комиссию [185]. Все эти свидетельства показывают, что действительно под Смоленском находились 3 лагеря, где содержались польские военнослужащие и использовались на дорожных работах. В 1941 году их не успели эвакуировать, и они остались на захваченной нацистами территории. И уже потом они были расстреляны немцами. Непосредственно расстрел осуществлял штаб 537-го строительного батальона во главе с оберлейтенантом Арнесом, его сотрудниками оберлейтенантом Рекстом и лейтенантом Хоттом. Когда немцы допустили международную прессу на эту территорию, они уже успели

фальсифицировать доказательства причастности Советского Союза к расстрелу и заставили лжесвидетельствовать местных жителей.

О правдивой версии о событиях в Катыни рассказывают некоторые книги. Например, книги Владислава Шведа «Катынь. Современная история вопроса» [214] и «Катынский расстрел. Опровержение “официальной версии”» профессора университета Монклер (США) Говера Ферра. Отметим, что последний автор американец, позицию Советского Союза разделяли многие зарубежные исследователи. И когда нам говорят, что для всего мира очевидна вина СССР, это ложь.

В книгах есть доказательства вины немцев. Их очень много. В первую очередь, найденные на месте расстрела гильзы немецкого производства, калибра 6,35 и 7,65. Они свидетельствуют о том, что поляки были убиты из немецкого оружия, потому что оружие таких калибров в СССР не использовалось. Попытка поляков доказать, что НКВД специально тайным образом в Германии закупило немецкие пистолеты не состоятельна, потому что не существует никаких свидетельств подобных закупок, ни документов, ни каких-то платежных ведомостей или чего-то другого. Представьте, сколько нужно было закупить оружия и боеприпасов для того, чтобы оперативно расстрелять 12 тысяч человек?

Зато сам Геббельс в своих дневниках оставляет интересную заметку, датированную 8 мая 1943 года. Как ни странно, речь там идет именно об обнаруженных в захоронениях немецких патронах: «К сожалению, в могилах Катыни были обнаружены немецкие боеприпасы. Ещё предстоит выяснить, как они туда попали. Либо это боеприпасы, которые мы продали советским русским в период мирного соглашения, либо Советы сами бросили в могилы боеприпасы. В любом случае необходимо пока держать это дело в строжайшей

тайне; если бы об этом узнали наши враги, всё Катынское дело устарело бы» [9, с. 1926].

Руки убитых были связаны шпагатом, бумажной веревкой. Такой шпагат на территории СССР никогда не выпускался.

1 января 1946 года агентство РЕЙТЕР сообщило: на суде в Ленинграде немецкий офицер Дюре сознался, что Катынскую резню устроили именно немцы [Катынские доказательства].

Польский историк Ромуальд Свентек посетил лагеря Воркуты, где общался с немецкими пленными. В 1952 году в Норильске он встретил польского капитана Владислава Жака, свидетеля преступления Гитлера под Смоленском. «От него я узнал, что немцы в самом деле захватили несколько лагерей, расположенных в этом районе, и польских военнопленных уничтожили» [187].

Не в пользу немцев говорит и описание места расположения Катынских могил. Дело в том, что могилы находятся в 200 метров от шоссе Смоленск – Витебск. Представить себе, что в 1940 году, в мирное время, было расстреляно такое огромное количество людей рядом с оживленным шоссе просто невозможно [29].

Кроме того, известно, что до 1941 года территория, где было обнаружено данное захоронение, не обносились колючей проволокой и вообще никак не выделялось из общего ландшафта. Ограждение колючей проволокой появилось именно в 1941 году и его поставили именно немцы.

Другим очень важным свидетельством в пользу Геббельсовской версии этого расстрела является якобы ещё один расстрел в районе села Медное. Дескать, Медное никогда не было оккупировано фашистами, но там тоже было расстреляно 6 тысяч 300 польских офицеров, а раз немцев там не было, значит расстрелял НКВД. Раз НКВД расстрелял в Медном,

значит, они же расстреляли и под Смоленском. Но если внимательно приглядеться к этому вопросу, то окажется, что не совсем так. Американский ученый Гровер Ферр, профессор из университета Монклер, свою работу посвятил захоронению именно в Медном. Результаты 14-летнего расследования этого дела показывают нам, что было эксгумировано всего 243 останков и из них опознано только 16, при этом, всего 12 черепов содержали пулевые отверстия [29]. И вот эти 243 неопознанных трупа нам выдают за 6 тысяч 300 польских офицеров. На каком основании совершенно непонятно. Никакие вещи, найденные в могильниках, никак не позволяют говорить о том, что это были именно офицеры. Были найдены какие-то монеты, часы и так далее, но говорить о том, что это были офицеры, не представляется возможным. Таким образом, версия о расстреле НКВД держится исключительно на фальшивках, а версия о том, что расстреляли фашисты, держится на фактах.

Впрочем, помимо приведенных фактов, существует ещё и простая логика. Знаменитое изречение Геббельса: «Чем чудовищней ложь, тем легче в неё поверят», здесь продемонстрировано очень наглядно.

Вы представляете, что означает осуществить массовый расстрел такого масштаба, организовать массовое захоронение и скрыть при этом место преступления от местных жителей, охотников, грибников, сборщиков ягод? Это было бы невозможным даже для всесильного НКВД. 12 тысяч разлагающихся в ямах трупов в 200-х метрах от шоссе, и целый год этого никто не замечал. В это кто-то верит? Исследователи [29, 155, 214] сами ставят это под сомнение, ведь после опроса свидетелей ни в одном протоколе ни один из живущих в этом районе, даже лесник не говорил о каком-либо зловонии.

Да и сама организация такого расстрела? Сколько человек в этом пришлось бы задействовать? Сколько расстрельных команд, конвоя, водителей, землекопов. А ведь расстреливали военнослужащих, а не мирных жителей, сколько нужно военнослужащих привлечь, чтобы 12 тысяч таких пленных не подняли бунт? Своими силами НКВД с этим просто не справился бы. Пришлось бы задействовать армию. Исключить утечки при таком количестве причастных человек было бы просто невозможно.

Могли ли это сделать сотрудники НКВД? Это тяжело представить, ведь в НКВД существовала чёткая инструкция: если расстрелы, то в тюрьме [155]. Не зарегистрировано ни одного случая, чтобы где-то кого-то случайно расстреляли. А нас уверяют, что 12 тысяч расстреляли в чистом поле. Вариант, что партии по 200–250 расстрелянных вывозили из тюрем и складывали в Катынском лесу также абсурден.

А вот оккупационная немецкая армия в условиях войны могла справиться с такой задачей, немцам не впервые было устраивать конвейеры смерти.

И ведь находятся люди, которые верят. И находятся те, кто очень хочет поверить, ведь любая ложь о нашей стране удобно укладывается в их картину мира и дополняет её, оправдывает предательство новых власовцев.

Самое интересное, что ни во время войны, ни позже не возникало вопросов об «авторстве» этого преступления. Мировая общественность, в кой-то веке, была единодушна в своей позиции – «Катынь – преступление нацистской Германии». Впервые усомнились в этом в США в 1950-х годах. Даже создали специальную комиссию в сенате, которая и вынесла вердикт, что в убийстве поляков виновато НКВД [155].

2 августа 1993 года комиссия экспертов Главной военной прокуратуры (ГВП) (под руководством старшего прокурора

отдела ГВП Яблокова) по уголовному делу № 159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД в апреле – мае 1940 года пришла к заключению, что вина за данное преступление полностью лежит на плечах СССР. О том, к чему это дело было приурочено и какие цели оно перед собой ставило (наживы ради и как бы половчее очернить КПСС) мы уже писали выше. Но заключения и этой комиссии сделаны, мягко говоря, «на коленке».

После новой информационной кампании, продолжающей эксплуатировать «Катынское дело» для дискредитации России на мировой арене, при фракции КПРФ в Государственной Думе создали рабочую группу по расследованию обстоятельств «Катынского дела». Итогами работы группы стало заседание «круглого стола», и выводы его неутешительны для всех любителей инсинуаций – ранее проводившееся российской прокуратурой расследование «Катынского дела» было предвзятым, и выводы генпрокуратуры по нему не соответствуют действительности. С вполне обоснованной точки зрения доктора наук Виктора Илюхина, заключение комиссии Яблокова ничтожно и с исторической, и с юридической точек зрения.

В первую очередь нужно отметить, что, согласно российскому законодательству, члены экспертной комиссии в своих заключениях не могут выходить за пределы собственной компетенции. Но, подробно изучив состав комиссии Яблокова, мы видим, что туда вошли два юриста, политолог, историк, славяновед, а также специалист по баллистике. Хотим заметить, что ни одного медика, биолога и криминалиста в составе комиссии не было, но при этом члены комиссии с уверенностью рассуждали о дате и характере смерти, а также определили то, что выстрелы производили исключительно сотрудники НКВД.

Цель экспертизы была – проверка документов, подтверждающих вину СССР в расстреле, но и здесь наша комиссия оригиналов «закрытого пакета № 1» и в глаза не видела – только копии.

Илюхин ставит под сомнение и соответствие данного заключения с точки зрения уголовно-процессуальных норм. *«В нём не указаны исследования, проведенные каждым специалистом, какие конкретно факты в ходе этих исследований установил эксперт и к каким выводам каждый из них пришел в результате проведенных исследований»* [87].

Но самое интересное то, что В.И. Илюхин нашел свидетеля, который утверждает, что в 90-х годах прошлого века аппарат Ельцина создал специальную группу, которая занималась массовой фальсификацией документов и базировалась на бывших дачах КПСС в поселке Нагорный.

Также были предоставлены документальные подтверждения того, что целый ряд документов по Катыни, включая одиозное «письмо Берии № 794/Б», в котором предлагалось расстрелять более 20 тыс. польских военнопленных, изготовили в начале 1990-х годов по поручению «некоего члена Центрального комитета партии».

Главной целью всего этого сборища поддельщиков было дискредитировать личность Сталина. Помимо катынских документов, подмосковные умельцы также изготовили фальшивки о сотрудничестве НКВД и Гестапо, о том, что Сталин был агентом царской охранки, так называемое завещание Ленина и много чего другого, что вряд ли можно придумать, находясь в здравом уме и трезвой памяти. Но, что очень парадоксально, люди охотней поверят в невероятную ложь, чем в достаточно ясную правду.

Участникам «круглого стола», в том числе и прессе, были представлены на обозрение поддельные отпечатки, пустые бланки 30–40-х годов, подлинные печати и штампы, которые

использовались для изготовления фальшивок, а также целый том искусно изготовленных документов. Но необходимого отклика в глазах общественности эти доказательства не получили.

Таким образом, можно гарантированно утверждать, что и сам так называемый «Закрытый пакет номер 1» так же является абсолютной подделкой. Мы уже писали об этом выше, однако здесь имеет смысл отметить, что фальсификаторам были предоставлены все инструменты для формирования подделок такого рода.

Косвенным доказательством того, что к этим фальсификациям приложили руки и сами поляки, является и фирменная польская спесь – «Закрытый пакет № 1». То есть Сталин в эти годы занимался совершеннейшей мелочью, такой как высокая международная дипломатия, создание ядерного оружия, раздел сфер влияния в мире, Интернационал и Коминтерн, наконец. И только поляки могли себе такое возомнить: что расстрелу польских военнослужащих будет придана перво-степенная форма, что это является самым важным событием в истории СССР.

Ни Горбачева, ни Ельцина, ни СССР больше нет, а тему Катюши продолжают успешно использовать против нашей страны, теперь уже против России. Давайте не будем повторять ошибок прошлого и поддакивать нашим врагам, когда они очерняют нашу историю, наших героев и нашу страну.

ГЛАВА 8

Миф о превосходстве немецких асов и снайперов

Разберем ещё один популярный миф о превосходстве немецких летчиков и снайперов над советскими. Нас постоянно упрекают в том, что мы воевали не умением, а числом, «завалили немцев трупами» и все наши герои ничто по сравнению со знаменитыми героями фашистов, их асами авиации, снайперами и танкистами. Посмотрим, так ли это на самом деле.

Действительно, если верить геббельсовской пропаганде, если верить генштабу Люфтваффе, то немцы одержали 70 тысяч побед над нашими летчиками. И если посмотреть на личную статистику об этих победах, то мы обнаружим, что их немецкие асы, действительно, превосходят наших.

Эрих Хартманн – 352 победы, Герд Баркхорн – 301, Гюнтер Ралль – 275, Отто Киттель – 267, Вальтер Новотный – 258, Вильгельм Бац – 237, Эрих Рудорфер – 222, Генрих Бер – 220, Герман Граф – 212, Теодор Вайсенбергер – 208 побед [64].

Если сравнивать с нашими асами, такими как Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, то обнаружится, что они сбили только по 50–60 самолетов противника.

Александр Покрышкин – сбил лично 59 вражеских самолетов и шесть воздушных судов – в группе. К концу войны Покрышкин совершил более 650 боевых вылетов и принял участие в 156 воздушных боях. По неофициальным данным, побед у аса было больше – до ста.

Иван Кожедуб – имеет в послужном списке 64 победы. В общей сложности Кожедуб совершил 330 боевых вылетов и провел 120 воздушных боев.

Николай Гулаев – лично сбил 57 вражеских самолетов и четыре воздушных судна – в группе. Всего Гулаев совершил 250 боевых вылетов и 49 воздушных боев. Его производительность считалась рекордной.

Виталий Попков – сбил лично 47 самолетов противника и 13 – в группе. Попков вспоминал, что в августе 1942 года он сбил одного из известнейших фашистских асов. Это было под Сталинградом. Херманн Граф, ас Люфтваффе, на тот момент имел 221 победу.

Советские асы составляли примерно три процента от общего количества летчиков. Они уничтожили треть самолетов противника. 27 летчиков были удостоены звания дважды и трижды Герой Советского Союза. Во время войны они одержали от 22 до 62 побед и сбили, в общей сложности, 1044 воздушных судна [212].

Как же так? Превосходство действительно в 5–6–7 раз. Посмотрим на статистику наших союзников, тех же американцев или англичан. Их самолеты, кстати говоря, были оборудованы фотопушками. Так вот, здесь мы видим такое же количество побед, сопоставимое с победами наших асов: Мармадюк Петт (ЮАР) – 50 побед. Британские летчики одержали всего по 30 побед, таких было всего 20 человек.

Ричард Бонг (США) – 200 боевых вылетов с декабря 1942 года по декабрь 1944 года сбил 40 самолетов противника – все японские.

Джонни Джонсон (Великобритания) – 38 сбитых вражеских самолетов, причём все истребители.

Пьер Клостерман (Франция) – сбил 33 фашистских самолета [64].

При этом сами немцы подчеркивали, что советские летчики превосходят летчиков союзников. Но мы видим, что они бились примерно на уровне, явно уступая немецким. Как же во всём этом разобраться?

Если мы возьмем статистику боевых потерь ВВС СССР, то обнаружим, что у нас потеряно 38 409 самолетов, из них только 12 189 были сбиты в бою, а 8 479 были сбиты огнем зениток и 2 580 были уничтожены на аэродромах [63]. Не пытайтесь высчитать из общей суммы потерь приведенные цифры, они не сходятся. Дело в том, что, когда формировали статистику из общих потерь авиации, вычли самолеты, которые не вернулись с боевого задания. Не вернулись с боевого задания 15 161 самолет [147].

Таким образом, разночтения между советской и немецкой статистикой уже практически в два раза. Мы говорим о том, что у нас уничтожено 38 409 самолетов, а немцы заявляют, что уничтожили 70 тысяч самолетов, причём только в воздушных боях. Очевидно, такое расхождение не может быть правдой.

А теперь посмотрим на боевые потери немецкой авиации в самолетах за 1941–1945 гг., которые составили 52 850 единиц [196]. Совсем другая картина, не так ли?

Господствовали ли немцы в воздухе во время войны? – Да. В первые дни войны, когда они разбомбили нашу авиацию на аэродромах (большей частью Западного особого военного округа) и когда у нас ещё массово летала устаревшая техника, которую действительно было легко сбивать. Однако, уже 22 июня, то есть в первый день войны, немецкие люфтваффе потеряли 143 машин в бою, без учета огня зенитной артиллерии [186].

Уже 23 июня наши штурмовики вторгались в немецкое пространство и даже бомбили Румынию. Уже 7 августа наши эскадрильи полетели к Берлину и бомбили Берлин.

К слову сказать, до 1943 года только советские летчики бомбили Берлин. Союзники, англичане, американцы, присоединились только в конце года и воевали в 1944–1945-х годах. В 1944 году наше превосходство в авиации было абсолютным. Немцы теряли по 300 самолетов в день, а в 1945 году фашистская авиация была практически уничтожена и просто не появлялась в небе.

Итак, мы видим, что никакого серьезного превосходства немцев в воздухе на протяжении войны не было. Наоборот, практически всю большую часть войны в воздухе господствовали наши летчики. Почему же такая странная статистика, которую мы приводили в начале?

Всё дело в том, что немецким асам верили на слово, они не должны были подтверждать свои победы какими-то серьезными доказательствами. Как правило, после боя они заполняли анкету, где, когда и в каких условиях был сбит вражеский самолет. Иногда это подтверждалось наземными войсками, иногда подтверждалось фотопушкой, если самолет был оборудован таковой. Иногда вообще никем не подтверждалось. Есть ряд показательных случаев.

Например, Эрих Рудорффер заявил, что за время 17-минутного воздушного боя над Ладожским озером 6 ноября 1943 года он уничтожил 13 советских самолетов. Когда его спросили: как ты это подтвердишь и чем? Он сказал: «Ищите их на дне озера».

Самый результативный немецкий летчик – Эрих Хартман – как-то заявил, что в одном бою сбил 3 советских летающих танка ИЛ-2. Ему тоже поверили на слово, а потом обнаружилось, что на три бронированных танка он потратил всего 120 зарядов, что невозможно и это подтвердит любой профессионал.

В то же самое время наши летчики отчитывались по полной программе. Должны были подтверждать свои победы

и фотопушками, если они были, а они были только на тех самолетах, которые поставлялись из-за рубежа. Либо это фиксировалось наземными войсками, либо подробнейший отчет составляли командиры или товарищи, которые летали вместе и участвовали в воздушном бою. Если были какие-то разночтения, если сбитые машины не были предъявлены, то в актив не записывалось.

«Нельзя не обратить внимание и на немецкую методику подсчета сбитых машин с помощью кинофотопулеметов: если трасса – по самолету, считалось, летчик одержал победу, хотя часто машина оставалась в строю. Известны сотни, тысячи случаев, когда поврежденные самолеты возвращались на аэродромы. Когда же добротные немецкие кинофотопулеметы отказывали, то счет велся самим пилотом. Западные исследователи, когда заводят речь о результативности летчиков люфтваффе, часто применяют фразу “по утверждению пилота”. К примеру, Хартманн заявил, что 24 августа 1944 года сбил 6 самолетов за один боевой вылет, но других подтверждений этому нет». [64].

Есть ещё одна версия такой странной статистики немецкой стороны. Оказывается, в Люфтваффе существовала нехарактерная для других сторон войны система подсчета сбитых самолетов противника. Она позволяла лучше оценивать достижения летчиков и усиливала пропагандистский эффект, однако создала историческую неразбериху.

«Одна из легенд о несостоятельности больших счетов немецких асов связана с необычной системой подсчета сбитых самолетов: по количеству моторов. Одномоторный истребитель – один сбитый самолет. Четырехмоторный бомбардировщик – четыре сбитых самолета. Действительно, для летчиков, сражавшихся на Западе, был введен параллельный зачет, при котором за уничтожение “Летающей крепости”, летящей в боевом порядке, летчику записывали на счет 4 балла,

за поврежденный бомбардировщик, который “вывалился” из боевого порядка и стал легкой добычей других истребителей, пилоту записывали 3 балла, так как основную часть работы выполнил он – пробиться сквозь ураганный огонь “Летающих крепостей” намного сложнее, чем расстрелять поврежденный одиночный самолет. И так далее: в зависимости от степени участия летчика в уничтожении 4-х моторного монстра ему начисляли 1 или 2 балла. Что происходило потом с этими призовыми баллами? Наверное, их как-то конвертировали в рейхсмарки. Но всё это не имело никакого отношения к списку сбитых самолетов» [92].

Следует отметить, что во многом успехи немецких асов определялись ещё и гораздо большей степенью свободы действий, чем их советских противников, чьи действия регламентировались гораздо строже.

«Данные о сбитых самолетах нельзя рассматривать в отрыве от количества боевых вылетов, проведенных боев. Скажем, Хартманн в общей сложности совершил за годы войны 1425 боевых вылетов, в 800 из них вступал в схватки. Кожедуб сделал за войну 330 боевых вылетов, провел 120 боев. Получается, советскому асу на один сбитый самолет требовалось 2 воздушных боя, немецкому – 2,5. Нужно учесть, что Хартманн проиграл 2 поединка, ему пришлось прыгать с парашютом. Однажды он даже попал в плен, но, воспользовавшись хорошим знанием русского языка, сбежал.

Успехам Хартманна, других немецких летчиков в немалой степени способствовало то, что многим из них, в отличие от наших пилотов, дозволялось на протяжении всей войны вести “свободную охоту”, т.е. вступать в бой в благоприятных для себя условиях» [64].

Еще цитата про режим свободной охоты и разных тактиках воздушного боя. «Между тем, немецкие и советские истребители действовали по-разному, решали разные зада-

чи, применяли разную тактику. У Ю. Рыбина по этому поводу сказано вполне определённо: “У Вермахта и РККА был разный подход к действиям истребительной авиации. Перед немецкими летчиками-истребителями стояла основная задача – уничтожение самолетов противника, а не прикрытие сухопутных войск и боевых кораблей... При таком подходе немецкие летчики чаще использовали тактику ‘свободной охоты’... В то же время для наших летчиков основной задачей было прикрытие военных объектов...” Любопытная получается ситуация. Все знают, что истребители двух стран воевали по-разному (разные задачи, тактика и т.д.), однако сравнивают их по одному общему критерию – числу сбитых самолётов» [183].

Ответственные исследователи сравнивают мастерство наших и немецких асов, учитывая все приведенные факторы, а не только грубую статистику, вот один из примеров сравнения достижений двух лучших летчиков с обеих сторон: «Хартманн летал до последних дней войны, совершив в итоге 1404 боевых вылета, в которых провел 802 воздушных боя. Личная статистика Покрышкина – 650 боевых вылетов, 159 боев.

Если посмотреть на такой показатель, как коэффициент эффективности, то окажется, что у Хартманна он равен 0,43 сбитых самолета за один воздушный бой, а у Покрышкина – 0,37. Преимущество на стороне гитлеровца, но оно уже не поражает воображение.

Можно поговорить и о поражениях. Советский ас, воевавший с 1941 года, не был сбит ни разу (по другим данным такое случалось дважды), а Хартманн потерял 14 самолетов. Правда, сам он утверждал, что вынужден был спастись на парашюте из-за осколков сбитых им же самолетов противника, но пусть это останется на совести самого Хартманна» [189].

В личных разговорах и сами немецкие летчики говорили о том, что их подсчеты не совсем точны. Так, например, известный советский дважды Герой Советского Союза Василий Попков беседовал с другим немецким асом Херманном Графом, который «разбил» 5 самолетов под Сталинградом и сам был сбит в одном из боев и попал в плен. Так вот когда они встретились и по «Гамбургскому счету» подсчитали количество сбитых самолетов, то выяснилось, что немецкий ас сбил их всего 47, а не 221 как записано в его активе.

«...Под Сталинградом Попкову удалось сбить самого Херманна Графа (девятый ас люфтваффе, 221 объявленная победа, в том числе 202 на Восточном фронте), кавалера Рыцарского Креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами». Это что-то вроде четырежды Героя Советского Союза получается. Кроме него такую награду в люфтваффе имели только четверо: Хартман, Новотны, Марсель и Галланд.

После войны Граф провел несколько лет в наших лагерях. А вернувшись, стал убежденным антифашистом и даже баллотировался в бундестаг от восточных областей ФРГ. Виталий Иванович и Херманн Граф не раз встречались в Германии и говорили о войне, в том числе и о личных победах.

– Я ему как профессионал профессионалу доказал, – рассказывает Попков, – что не смог бы он по-честному за полтора года больше двухсот наших завалить. Вранье это. И он, между прочим, с моими доводами согласился. Неплохой мужик Граф, хоть и правнук самого Бисмарка. Не то, что зазнайка Вилли Батц!» [91].

Немецкая пропаганда считала свои Люфтваффе самым элитным родом войск, на них делался упор в пропаганде и именно поэтому именно здесь господствовали всевозможные приписки. Именно поэтому они лепили из своих наиболее результативных летчиков сверхгероев. В реаль-

ности же выяснилось, что самые результативные летчики немецкие были на таком же уровне, как и английские, американские и советские.

Аналогичная ситуация была и с немецкими танкистами. Так немецкая пропаганда рассказывала о том, что у них есть такие мастера танкового боя, которые превосходили советских мастеров в 10 раз. Ну, в частности, рекорд по количеству побед, а именно якобы уничтоженных 170 советских танков и самоходных орудий принадлежит фельдфебелю Курту Книспелю. Второй в списке – Мартин Шройф, на счету которого 161 победа.

Достижения наших танковых асов выглядят в три раза скромнее. Так, например, Дмитрий Лавриненко уничтожил 52 фашистских танка и самоходных орудия. Правда он погиб в 1941 году и участвовал всего в 28 боях. Наверняка он мог бы уничтожить немецкие танки и дальше, но тем не менее его подвиг остался непревзойденным.

«Дмитрий – ас номер один в Советских Вооруженных Силах. Лавриненко – участник 28 боев, в каждом из которых действовал на редкость активно и находчиво. Даже находясь в обороне, он не ждал противника, а искал его, применял самые эффективные способы ведения боя. Результат – 52 уничтоженных танка. Он мог быть и выше, но в ноябре 1941-го отважный танкист погиб на подступах к Москве в бою за деревню Горюны» [65].

В книгу рекордов Гиннеса попал подвиг нашего Зиновия Колобанова, который 20 августа 1941 года на своем танке КВ-1 уничтожил в одном бою 22 немецких танка.

«Танковая рота лейтенанта Колобанова (5 танков КВ-1) должна была перекрыть три дороги к Ленинграду... Он так грамотно выстроил оборонительные позиции, что уже через 30 минут после начала скоропалительного боя немцы потеряли 43 танка, и 22 из них лично уничтожили танкисты танка

Колобанова. Бой был ожесточенный, об этом говорит тот факт, что танк героев получил более 100 прямых попаданий, но броня KV-1 выдержала. На этом задача роты не закончилась. Ещё три недели они сдерживали наступление немецких сил под Войсковицами и прикрывали отход наших частей к Пушкину» [76].

И здесь разночтения между немецкой статистикой и советской объясняются постоянными приписками, которые делала немецкая сторона. Дело в том, что немецким танковым асам верили на слово и подтверждение фактически не требовалось.

«В чем же причина таких приписок в Вермахте. По-видимому, дело в том, что главным критерием достоверности являлся такой умозрительный фактор как офицерская честь. За выявленную приписку грозило лишь взыскание» [21].

А вот в Советском Союзе действовала другая очень строгая система. В частности, у нас за подбитые немецкие танки и самоходные орудия выплачивались денежные премии. И для того, чтобы эти премии не выписывать фиктивно, нужно было тщательно доказывать каждый уничтоженный фашистский танк. Поэтому, если танк был сбит сухопутными войсками, гранатами, если он был сбит из пушки или уничтожен каким-то иным способом, его ни в коем случае не записывали на счет наших танкистов.

«Боевой счет часто занижался. Возможно, это было связано с системой выплат за каждый подбитый германский танк, согласно которой командир танка, наводчик и механик-водитель получали по 500 рублей, а заряжающий и радист – по 200. Для сравнения, в середине войны обычная зарплата рабочего в тылу составляла чуть более 400 рублей. Чтобы получить деньги, надо было доказать факт уничтожения бронетехники вермахта специальной комиссией, члены кото-

рой придирчиво опрашивали очевидцев и иногда выезжали на поле боя» [31].

Кроме того, в наших войсках не было какой-то специальной системы подсчета уничтожения немецких танков. Статистика в основном формировалась по докладам командира, который непосредственно участвовал в бою.

Потом, когда военные историки взялись за статистику, они использовали разрозненные выписки из приказов, наградных листов или с боевых книг и журналов и так-то это всё, насколько можно было, пытались систематизировать. Когда такие же методы были применены к немецким архивам, то обнаружилось, что очень часто немецкие войска по два, по три раза считали одни и те же подбитые машины.

Также следует понимать, что танком управляет не один человек, и победа в бою во многом зависит от слаженной работы экипажа. Тем не менее в Красной армии победа записывалась на счет командира, а в немецкой – на всю команду, поэтому у немцев 65 танковых аса, одержавших более 30 побед, а у советской армии только 8 танкистов с 30 и более победами. Ниже цитата из книги М. Б. Барятинского, дается пример обершарфюрера Ваффен СС Бальтазара Воля, за которым числится 81 победа, но по факту командиром танка он был только в 19 победных сражениях, поэтому его статистика завышена в 4 раза.

«...Танк – оружие коллективное, бой ведет не один человек, а экипаж во главе с командиром. И победы должны записываться именно на него, несмотря на заслуги его товарищей по оружию. Командир руководит всеми их действиями в бою и, в конечном счете, отвечает за успех боевой операции. При этом, безусловно, было бы справедливо говорить не “Витман подбил 138 танков”, а “экипаж под командованием Витмана”. Но победы всё равно должны записываться на командира. Это общепризнано и изобретать тут нечего. И у нас было

также. Оськин (или экипаж Оськина, что правильнее) подбил первые два «Королевских тигра» на Сандомирском плацдарме, а не Мерхайдаров, хотя стрелял именно он, поскольку был наводчиком. В случае с Витманом 81 вражеский танк подбил, конечно, Воль, но победы должны записываться на Витмана и дважды учитываться не должны. Таким образом, Бальтазару Волю надо оставить 19 побед, которые он одержал, став командиром танка, и отправить в конец списка» [21].

И далее: «Почему, собственно, Курт Книспель возглавляет список немецких танковых асов? Из 168 отмеченных в списке танков в качестве командира машины он подбил только 42. Остальные 126 – как наводчик в экипажах разных командиров, которые даже не попали в этот список.

...Дело в том, что примерно за 50 танковых побед в Вермахте или войсках СС давали Рыцарский крест. Списки кавалеров опубликованы, но Уши Оберхабера там нет, как нет и Мартина Шройфа с его 161-й победой и ещё многих других. Может быть, дело в том, что их победы липовые, а попали они в списки асов уже после войны, благодаря собственному языку?

Возьмем, например, Шройфа. О нём практически ничего не известно. Есть несколько упоминаний у Вили Фея, из которых следует, что Шройф командовал взводом «тигров» в период боев в Нормандии и на Восточном фронте. Дополнительной информации об этом офицере удалось собрать не много. ... В июле 1941 года он уже обершарфюрер в мотоциклетной роте полка «Westland». Далее в его биографии следует пробел аж до марта 1944-го, когда он стал командиром взвода во 2-й роте 102-го тяжелого танкового батальона СС. Когда и где он получил офицерское звание унтерштурмфюрер неизвестно. Даже в немецких источниках подвергается серьезному сомнению его 161 победа. ...То есть Шройф волевал на «Тигре» два месяца, а на «Королевском тигре» – один

месяц. Как он умудрился за это время подбить 161 танк можно только гадать. Скорее всего – никак» [21].

Теперь давайте посмотрим на советских и немецких снайперов. Здесь фальсификации гораздо проще разоблачить, ведь снайперский огонь и жертвы от такового значительно проще подтвердить, причём из самых разных источников. В том числе средствами наблюдения. И здесь мы отчетливо видим, что наши советские снайперы превосходят немецких.

Так стрелком № 1 в СССР стал Михаил Сурков, который уничтожил 702 гитлеровца. Ещё два советских снайпера – это Василий Кванчатрадзе и Иван Сидоренко уничтожили свыше 500 фашистов. Еще 17 снайперов осуществили более чем по 400 успешных выстрелов.

Однако самым знаменитым из советских снайперов Великой Отечественной считается герой Сталинградской битвы – Василий Зайцев. Большинство источников указывает, что в первый месяц боев за Сталинград Зайцев уничтожил 32 солдата противника. Причём 3 из них были убиты с расстояния в 800 метров. Это рекорд для Великой Отечественной войны. Зайцев ещё известен снайперскими дуэлями. То есть он не просто уничтожал вражеских солдат, а уничтожал их снайперов. Таковых было уничтожено 11 человек, в том числе и знаменитые снайперы-рекордсмены.

«...Василий Зайцев, уничтоживший 242 немецких солдата и офицера, в том числе руководителя берлинской снайперской школы майора Конингса. Всего же группа Зайцева за четыре месяца боев уничтожила 1126 военнослужащих противника. Соратниками Зайцева по оружию были Николай Ильин, имевший на своем счету 496 немцев, Петр Гончаров – 380, Виктор Медведев – 342. Следует отметить, что главная заслуга Зайцева – не столько в его личном боевом счете, сколько в том, что он стал ключевой фигурой в развертывании снайперского движения среди руин Сталинграда,

естественно, на группу Зайцева работал и весь тогдашний советский агитпроп, поэтому он нам всем и знаком» [113].

О знаменитом противостоянии Зайцева и Конингса в 2001 году режиссер Жан-Жак Анно снял знаменитый кинофильм «Враг у ворот». Несмотря на то, что фильм буквально заполнен многими мифами, которые мы разоблачаем в этой книге, сама его постановка показывает нам, насколько значительное место занимает подвиг Зайцева в памяти человечества о Великой войне.

Нельзя не отметить и советских снайперов-женщин, которые не уступали мужчинам в отваге и достижениях. Например, Героя Советского Союза Людмилу Павличенко, на счету которой 309 фашистов [15; с. 24].

Большую известность получили снайперы-сибиряки. Из таежных охотников выходили снайперы ничуть не хуже, чем из биатлонистов. Хамниган¹ Семен Номоконов, прозванный Глазом Коршуна, уничтожил 368 фашистов и японцев, потому что успел повоевать и на японской войне [20].

Герой Советского Союза Жамбыл Тулаев (да-да из тех самых «боевых бурятов», которые и сейчас наводят ужас на фашистов на Украине), уничтожил 262 гитлеровца.

«С мая по 15 ноября 1942 года снайпер 580-го стрелкового полка (188-я стрелковая дивизия, 27-я армия) старшина Ж.Е. Тулаев истребил 262 фашиста. Умелый и отважный стрелок не только лично уничтожал врагов, но и подготовил для фронта более 30 снайперов. За короткий срок его ученики уничтожили 561 фашиста» [20].

Достижения нацистов на этом поприще выглядят гораздо скромнее. Самый знаменитый немецкий снайпер Маттиас Хетценауэр убил 345 советских солдат. Второй по результативности – Йозеф Аллерберг – 257. Третьим идет снайпер ли-

¹ Хамниганы – смешанная этническая группа, потомки бурятов, монголов, эвенков и дауров. – *Прим. ред.*

товского происхождения Бруно Суткус, который уничтожил 209 советских солдат и офицеров [117]. Сравните с нашими.

«Всего насчитывается 17 советских снайперов, у которых счет уничтоженных вражеских солдат превышает 400 человек. Свыше 300 уничтоженных солдат противника записаны на счет 25 советских снайперов, 36 советских снайперов уничтожили более 200 солдат врага» [113].

Это объясняется тем, что подготовке снайперов в военное время и, особенно, в довоенное время Советский Союз уделял очень большое внимание. Немцы больше рассчитывали на блицкриг и на современную технику, авиацию и танки и считали, что снайперские дуэли и снайперы – это предрассудок Первой мировой войны. В это время в Советском Союзе действовали всевозможные курсы подготовки стрелков и снайперов (и даже были учреждены звание и знак «Ворошиловский стрелок», которые стремились заслужить молодые люди, посещая тир, стрельбища и тренируясь в этом искусстве).

«...Советский Союз был чуть ли не единственной страной в мире, где обучение стрелковому делу было поставлено на поток, им практически были охвачены широкие слои населения всей страны, обучали граждан стрелковому делу ещё в мирное время, в рамках допризывной подготовки, старшее поколение, наверное, еще помнит знак «Ворошиловский стрелок».

«...Мастерство подтверждают так называемые снайперские “смертные списки”, из которых видно, что только одна первая десятка советских снайперов уничтожила (по подтвержденным данным) 4200 солдат и офицеров, а первая двадцатка – 7400, у немцев таких десятков и двадцаток не было» [113].

Все приведенные данные позволяют сделать вывод, что никакого превосходства в мастерстве по сравнению с нашими

бойцами ни в небе, ни на земле у фашистов не было. Однако у наших противников было превосходство в пропаганде. И даже сейчас геббельсовская ложь звучит и определяет отношение к Войне даже у вполне патриотично настроенных обывателей в России. А что уж говорить о предателях из числа либералов, которые заботливо год за годом, десятилетия за десятилетием тиражируют эти нацистские мифы и внедряют их в головы людей. Посмотрите, что пишут о новой войне с нацистами на Украине. Набор штампов всё тот же. И техника у нас ржавая, и солдаты наши массово сдаются в плен и дезертируют, и профессиональные военные уступают своим коллегам в мастерстве. Но стоит действительно разобраться в ситуации и понимаешь, что всё это, как и всегда, ложь.

ГЛАВА 9

«Завалили немцев трупами!»

Один из любимых мифов либеральных историков, который они используют в качестве последнего аргумента, доказывая, почему нам не нужно праздновать День Победы и тем более чтить советское военное командование в период войны, это миф о том, что СССР понес гигантские демографические потери, якобы, из-за полного отсутствия какого-то военного искусства. Якобы, все недостатки советской военной машины компенсировались бездумными и бессмысленными людскими жертвами, когда наши военачальники бросали солдат на убой, совершенно не считаясь с людскими потерями. «Трупами завалили», эта кощунственная фраза идет в одном ряду и популярна не меньше, чем «пили бы Баварское», которая является для либеральных историков логичным продолжением первой фразы. Сдались бы немцам и жертв было бы меньше и баварское бы пили, вот ведь здорово было бы.

Причём количество жертв войны в исследованиях фальсификаторов истории постоянно растет, ведь необходимо поражать аудиторию всё большим и большим количеством потерь. Мы можем проследить эту тенденцию со времен войны.

Сразу после войны Иосиф Сталин назвал цифру погибших в 5,3 миллиона человек, а спустя год добавил к ней умерших на территории Германии из числа угнанных на работы. И получилось 7 миллионов советских граждан.

Газета «Правда» 14 марта 1946 года напечатала ответы Сталина на вопросы корреспондента газеты, которые корреспондент задавал И.В. Сталину 13 марта 1946 года. В частности, Сталин сказал следующее: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на каторгу – около семи миллионов человек... Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечивающие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них» [88].

Казалось бы, цифры чудовищные, но кому-то это показалось мало...

Через некоторое время после смерти Сталина, первым секретарем КПСС был избран Никита Хрущев, который медленно начал кампанию по разоблачению сталинизма. Он понимал, что на фоне генералиссимуса он выглядит очень скромно и активно разоблачал «культ личности» и всячески оспаривал достижения своего великого предшественника. В том числе замахнулся и на Победу. Именно тогда и начались приписки по количеству жертв, якобы, Сталин скрывал это от народа. Хрущёв заявил, что наши потери составили 20 миллионов человек.

В десятом томе «Всемирной истории», подготавливаемом к изданию при правлении Хрущёва, написано: «Разгром фашистской Германии был достигнут Советским Союзом ценой величайших человеческих жертв... Общее число погибших составило более 20 млн человек, из них не менее половины были мирные жители» [41].

В 1961 г. Хрущев в письме шведскому премьер-министру Т. Эрландеру признал, что война с фашизмом «унесла два десятка миллионов жизней советских людей» [124; с. 8].

Приписывая количество погибших, Хрущев решал и другую задачу, развенчивал авторитет других авторов Победы, советских маршалов и генералов, особенно маршала Жукова, который был очень популярен в народе, принимал парад Победы верхом на белом коне и сам по себе составлял в руководстве страны чрезвычайно влиятельную фигуру. Именно тогда появились мифы о Жукове, которые живут до сих пор. Мол, Жуков не считался с жертвами, разминировал минные поля, просто отправляя туда войска, а солдаты называли его «Мясник». Вскоре Жуков и многие другие военные герои времен войны были отодвинуты от политического руководства, и отправились доживать свои годы и писать мемуары на ведомственные дачи.

До 1990-х годов официальной цифрой потерь Советского Союза в войне с Германией была цифра 20 миллионов. Однако в 1990-е годы либеральные историки, у которых была уже цель дискредитировать не только военное руководство СССР, но и всю страну в целом, цифру начали пересчитывать и сегодня говорят уже о 27 миллионах погибших. «В 1990 г. последний Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент СССР М.С. Горбачев обнародовал новую цифру потерь – “почти 27 миллионов человек”» [48].

«Либералы-ревизионисты, чтобы показать ущербность советской власти, довели количество погибших до 27 миллионов человек. Основной упор они сделали не на зверства фашистов, убивавших мирное население, ведущих войну на истребление, а на якобы имевшие место 17-миллионные потери военнослужащих. Они в несколько раз превысили количество погибших военных с целью показать неумение советского правительства управлять страной, а советских военачальников командовать войсками» [119].

В 2014 году всевозможные оппозиционные средства массовой информации стали распространять доклад «Установление

судеб пропавших без вести защитников отечества» и в этом докладе было сказано, что в результате различных факторов войны, – не говорят каких, страна лишилась 42 миллионов человек. И в последние годы усилено средствами массовой информации из оппозиции тиражируется именно цифра 42 миллиона, которая противостоит официальной цифре в 27 миллионов. Дескать, посмотрите, от нас продолжают скрывать правду.

Например, в заметке небезызвестной либеральной «Новой газеты», чей главный редактор Дмитрий Муратов за особые заслуги перед Западом в деле причинения вреда собственной стране даже был отмечен целой Нобелевской премией, фигурирует эта цифра в 42 миллиона. Со ссылкой на выступление депутат Госдумы Николая Земцова на парламентских слушаниях по теме: «Патриотическое воспитание граждан России: “Бессмертный полк”».

«Общая убыль населения СССР в 1941–1945 годах – более 52 миллионов 812 тысяч человек, – заявил Земцов, сославшись на рассекреченные данные Госплана СССР. – Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны – более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения. Общая естественная смертность военнослужащих и гражданского населения за этот период могла составить более 10 миллионов 833 тысяч человек (в том числе 5 миллионов 760 тысяч – умерших детей в возрасте до четырех лет). Безвозвратные потери населения СССР в результате действия факторов войны составили почти 42 миллиона человек».

Но тут загвоздочка. На сайте Госдумы в материале, посвященном этому мероприятию, словами председателя Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» Михаил Моисеева приведены совсем другие цифры.

«Мы потеряли более 27 млн человек. Из них более 4,5 млн без вести пропавших. “Бессмертный полк” был принят обществом и приобрел всенародную поддержку. Сегодня он несет в себе огромный патриотический заряд и способствует сохранению исторической памяти в общественном сознании народа» [1].

Стенограммы выступления самого Земцова найти не удалось. Что здесь имеет место быть: неаккуратность депутата при выборе источников информации или же сознательная подтасовка со стороны «Новой газеты», желание подкрепить абсурдные цифры авторитетом депутата Госдумы?

Из года в год цифры специально увеличивают ради нивелирования слова «Великая» (Победа). Как Победа может быть «Великой», если погибла такая уйма народа? Из памяти всего человечества старательно вымарывается героическое восприятие Второй мировой войны. Посмотрите, как называются праздники, посвященные Победе в некоторых странах Европы – принятия, смирения, памяти:

8 мая – Германия – День освобождения;

8 мая – Великобритания – День Памяти (это даже не официальный праздник);

8 мая – Украина – День памяти и примирения в честь всех жертв Второй мировой войны;

8 мая – Польша – Национальный праздник победы и свободы;

8 мая – Румыния – День победы коалиции Объединённых Наций во Второй мировой войне;

8 мая – Франция – День Победы (праздник официальный, но имеет технический статус, ведь для них главный праздник это высадка союзных войск в Нормандии).

Зато этот праздник называется Днем Победы в США, мы же понимаем кто главный победитель. Хотя главный

праздник, посвященный войне для них 2 сентября 1945 года – день капитуляции Японии.

Однако, мы отвлеклись, давайте разберемся с потерями. Начнем с того, что всего за время Великой Отечественной Войны в вооруженные силы было призвано 34 миллиона 470 тысяч человек. И к концу войны у нас армия составляла 12 миллионов 840 тысяч человек. Казалось бы, нет ничего проще взять количество призванных в армию, вычесть тех, кто остался, и вот мы, собственно, получим некую цифру потерь. Однако, мы понимаем, что многие люди в армии призывались многократно, многие были ранены, а многие попадали в плен. Так вот, именно убитыми за все время боев в армии и флоте потери составили 7 миллионов 385 тысяч человек. 3 миллиона 619 тысяч попали в плен.

У некоторых знаменитых историков есть своя точка зрения на эти цифры. Назовем трех из них.

«Г.Ф. Кривошеев опубликовал в 1993 году книгу “Гриф секретности снят”, в которой на основе обширного статистического материала была показана сопоставимость потерь армий двух стран на советско-германском фронте (соотношение погибших, умерших, пленных и пропавших без вести – 1,3:1 в пользу вермахта)» [115].

Также Григорий Кривошеев в этой же книге заявил, что потери наших солдат составляют 8 миллионов 668 тысяч человек, то есть на миллион больше, чем отчитывался наш Генштаб.

Историк Виктор Земсков, цифры которого сейчас признаны не только в России, но за рубежом, увеличил цифру военных потерь до 11 миллионов человек. Но здесь опять-таки дело в различиях в методике подсчета. Одно дело считать непосредственно убитых на полях сражения, другое дело считать умерших от ран, например в первые три дня в госпиталях. Есть большая разница считать только боевые потери,

считать не боевые потери, отдельно считать умерших в плену. Но, допустим, тех же самых умерших в плену 4 миллиона человек.

К слову сказать, из немецкого плена не вернулось более 2,7 миллионов советских солдат. В то время как в советском плену умерло 803,7 тысяч немцев. Оно и понятно, пленные немецкие содержались у нас на вполне достойном положении, в соответствии со всеми международными конвенциями. В то же время, наших пленных действительно уничтожали и рабским трудом и просто расстреливали без суда и следствия, если почему-то их поведение не устраивало надзирателей.

«Количество попавших в плен советских и немецких военнослужащих почти одинаково: 4 млн 559 тыс. человек – советских и 4 млн 376,3 тыс. – немецких... Дело в том, что после войны пленные той и другой воюющих сторон вернулись на свою родину. Однако из 4 млн 559 тыс. советских военнопленных возвратились домой только 1 млн 836 тыс. человек, а у немцев – 3 млн 572,6 тыс. человек» [86].

Получается, что только 40% наших военнопленных вернулись домой, у немцев процент повыше – 81%. Если бы в Советском Союзе немецких пленных морили голодом и убивали так же, как это делали немцы с попавшими к ним в плен советскими военнослужащими, то общие цифры безвозвратных потерь не были бы столь разительны. Но советские власти не делали этого. Наоборот, сохранились воспоминания немцев: они боялись, что им будут мстить, но когда пришли советские армии, то они угощали немцев кашей, даже чинили им заборы, в общем, вели себя довольно культурно и вежливо, что крайне удивило немецких обывателей.

«Советские солдаты, оказавшись в Европе, не были одержимы жаждой мщения. Они не стремились к массовому уничтожению немецкого народа, с тем, чтобы сравнить счет

людских потерь воюющих сторон. Это было чуждо целям Советского Союза в Великой Отечественной войне и нравственным принципам советских военнослужащих. Наоборот, советские солдаты, придя победителями в Германию, кормили немцев из походных кухонь, помогали налаживать мирную жизнь» [145].

А некоторые наши солдаты просто совершали подвиги, спасая немецких детей. Например, в честь Николая Ивановича Масалова, красноармейца из Кузбасса, установлен и стоит до сих пор в Берлине знаменитый памятник советскому солдату с девочкой на руках. После начала Специальной военной операции (СВО) на Украине этот памятник неоднократно подвергался вандализму [37].

В 1991 г. вышла книга Б.В. Соколова «Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном» [194]. В ней прямые военные потери СССР исчислялись примерно в 30 млн, в том числе 14,7 млн военнослужащих. При этом сам Соколов вводит понятие «действительные и потенциальные потери», включая туда падение рождаемости, возросшее количество болезней и другие не прямые военные потери. Историк оценил «действительные и потенциальные потери» Советского Союза в 46 миллионов человек.

Спустя несколько лет выходит другая статья Б.В. Соколова «Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939–1945 гг.», где сам автор заявляет, что «наши оценки и методика расчетов претерпели большие изменения по сравнению с использованными в “Цене победы”» [193]. «Из численности советского населения на конец июня 1941 г., определенного им в 209,3 млн, он вычел 166 млн, проживавших, по его мнению, в СССР на 1 января 1946 г. и получил 43,3 млн погибших. Затем из полученного числа вычел безвозвратные потери вооруженных сил (26,4 млн) и получил безвозвратные потери мирного населения – 16,9 миллиона» [47].

Это наглядный пример неоднородности методов исчисления человеческих потерь среди исследователей данной проблематики, а также отсутствия единого понимания того, что относить к человеческим потерям. При подсчете потенциальных демографических убытков ряд исследователей опирались на рост рождаемости в 1930-х годах, который был абсолютно нерелевантным в условиях 1940-х годов. А при подсчете эпидемиологических демографических убытков коэффициент убытков применялся на всю территорию Советского Союза. Хотя, достаточно очевидно, что эпидемиологическая обстановка была неоднородна в зависимости от удаленности от линии фронта.

Росстат в 2020 году (последние исследования) определил, что: «Всего за время войны Советский Союз потерял 26,6 миллиона человек. Росстат поясняет, что в число потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, мирное население, погибшее во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций, умершие от голода, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях, а также не вернувшиеся в страну люди, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны.

Общая цифра потерь военнослужащих и гражданского населения была получена в результате обширных статистических исследований ученых-демографов и последующей работы государственной комиссии по уточнению людских потерь» [180].

То есть от 11 до 13 миллионов человек по подсчетам Росстата это потери мирного населения, которые никак нельзя списать на пресловутые «мясом завалили».

В том числе это потери в результате блокады Ленинграда, в результате геноцида на оккупированных территориях. По подсчетам Земскова на оккупированных территориях было убито и замучено порядка 11 миллионов человек, это

именно убито и замучено: были расстреляны, повешены за партизанскую деятельность, за коллаборационистскую деятельность. Нужно понимать, что немцы ставили своей целью, согласно плану «Ост», именно геноцид Советского Союза, а советские войска, когда пришли на территорию Германии, такой цели себе не ставили.

«Что касается военных потерь убитыми и умершими, то они составляли не менее 11,5 млн... Речь идёт об общем числе военнослужащих, не доживших до конца войны, и их мы условно подразделяем на три группы: 1) боевые потери; 2) не боевые потери; 3) умершие в плену [74].

В расчеты Земскова входят и повешенные, и расстрелянные, и партизаны. То есть все современные серьезные исследователи хоть и считают по-разному, но в общих чертах сходятся. И их исследования подтверждают данные Росстата.

Второй частью мифа является миф о небольших по сравнению с СССР потерях Германии за время войны. Дескать, Вермахт потерял всего 2,5 миллиона человек. Представьте себе, около 10 миллионов потеряла Советская армия, а немцы, как нам говорят, всего 2,5 миллиона. Разница в 4 раза.

Однако мы здесь видим множество натяжек и хитростей. Например, в немецких подсчетах не учитываются военно-строительные части. Не учитывается женский персонал, не учитываются войска СС, которые имели совершенно особую систему подсчета потерь и в Вермахт не входили. Кроме того, в послевоенной Германии было принято учитывать потери только тех немцев, которые жили на территории ФРГ и ГДР, но немцев жило много на территории Польши, Чехии, Австрии и так далее. Ну и, конечно, никто в потерях немецких войск почему-то не учитывает потери армий союзников Германии. А именно Италии, Франции, Венгрии, Румынии, Финляндии и так далее. Все эти страны посылали свои дивизии на восточный фронт, и мы прекрасно знаем о румынах,

которые контролировали Молдавию и Одессу. Мы прекрасно знаем об итальянцах, которые были в Воронеже, были под Сталинградом. Мы знаем Испанскую голубую дивизию, которая стояла под Ленинградом, и финнов, которые воевали там же. Естественно все эти «союзники» гибли и их тоже нужно включать в общий список потерь немецкой коалиции.

«1.800.000 европейцев воевали на стороне Германии. Из них немцы сформировали 59 дивизий и 23 бригады. Сами названия говорят об их национальной принадлежности: “Валлония”, “Галичина”, “Богемия и Моравия”, “Викинг”, “Нидерланды”, “Фландрия”, “Шарлемонь” и т.д. Немцы не относили на свой счет и потери так называемых “хиви” (“добровольных помощников”). Это подсобные рабочие (фактически – солдаты) в мастерских, на кухнях и т.д. В пехотных дивизиях их насчитывалось до 10%, в транспортных колоннах до половины состава. В “хиви” набирали словаков, хорватов, румын и т.д. Были среди них и советские военнопленные, спасавшиеся таким образом от голодной смерти. У Паулюса под Сталинградом числилось, например, 52 тысячи “хиви”. Все эти потери немцы не считали своими. К потерям “не наши” относились как к одноразовой посуде: использовали, выбросили, забыли» [49].

«Официальная немецкая статистика оценивала количество погибшего мирного населения Германии от военных действий в границах 1937 г. в 456 тыс., не разделяя его на граждан Рейха и иностранных рабочих. Общая цифра в 1,5 млн погибших и умерших мирных жителей получается с учетом геноцида евреев – граждан Германии и умерших беженцев-немцев из восточных регионов. Погибшие иностранные рабочие также учитывались в этих оценках» [14; с 195–196].

«Советская армия, начиная с 1943 г., сражалась с немцами на равных, а в конце войны и превосходила противника

и по стойкости солдат, и по стратегическому мышлению командующих. Но ещё в самом начале войны, в первый месяц победоносного наступления Вермахта на СССР, немецкая армия потеряла больше солдат и офицеров, чем за два предыдущих года сражений на Западе» [34; с. 293–295].

Если подытоживать все эти цифры, то совокупные потери Красной армии составляют около 11 миллионов человек убитыми и пленными, а совокупные потери у Гитлера и его союзников составляют 10,423 тысячи человек. То есть разница практически в полмиллиона. То есть говорить, о том, что наши воевали числом, а не умением, заваливали противника трупами совершенно не приходится.

Цель наших новых врагов и предателей, преувеличивающих потери Красной армии, заключается не только в том, чтобы продемонстрировать «бездарность» советского военного руководства, но ещё и доказать, что Советский Союз потерял так много людей, что не смог выйти из демографической ямы, надломился и был обречен. А значит, наше государство не способно существовать дальше и на равных конкурировать с развитыми экономиками. Конечно, потери нашего народа были страшными, но совсем не катастрофическими для страны. Мы быстро вышли из демографической ямы и быстро восстановили свою экономику. И уже через пятнадцать лет Гагарин полетел в Космос, а у нас возник ядерный паритет с США.

ГЛАВА 10

Мифы о заградотрядах

Разберем популярный миф о заградотрядах НКВД, которые, якобы, «гнали в бой» советских солдат, которые ненавидели Сталина и не хотели воевать. Вот как об этом мифе говорит оппозиционная «Новая газета», журналисты которой очень любят фабриковать «правду о войне», а на самом деле всячески дискредитировать нашу Победу: «...пришлось создавать заградотряды, чтобы стрелять по своим в случае отступления» [4]. Мысль здесь простая, наши войска не воевали героически, не совершали блистательных подвигов, не проявляли фантастическую самоотверженность, а были вынуждены сопротивляться гитлеровцам, потому что у них за спинами стояли заградительные отряды НКВД, которые просто прикрывались «живым мясом» и стреляли в наших солдат в случае, если они хотели отступить. Дескать, такая война совершенно не честная, безнравственная и показывает, что между народом и властью не было никакого единства. Советская Власть пряталась за спину народа, который её ненавидел.

Более того, эти заградотряды выдаются, как некое сугубо советское изуверское изобретение, мол, до такого ужаса вообще никто додуматься раньше не мог. Только преступный режим Сталина мог придумать такую невиданную ранее тактику, как заградотряд.

Именно с разоблачения этого и начнем. Заградотряды известны с самых древнейших времен. Широко использовались, например, Ганнибалом, войско которого состояло

не только из карфагенян, но и вспомогательных отрядов различных народов [43]. Он ставил в первые линии 80 слонов, во второй линии размещал вспомогательные войска, за которыми шли элитные силы Карфагена, а самом тылу ставил италиков, на которых не полагался, по крайней мере, в войнах с Римом. Построение это рассчитано на то, чтобы вспомогательные войска не могли бежать, так как перед ними был неприятель, а сзади им закрывали дорогу карфагеняне. Поэтому им волей-неволей приходилось сражаться не на жизнь, а насмерть.

Заградительные отряды использовали и китайцы, и Александр Македонский, и полководцы Византийской империи. В нашей армии заградительные отряды впервые появились при Петре I, ну а если говорить про XX век, то заградительные отряды использовал даже знаменитый генерал Первой Мировой Алексей Брусилов.

Из приказа Брусилова от 5 июля 1915 года [168]: «Для малодушных, сдающихся в плен, или оставляющих строй не должно быть пощады. По сдавшимся должен быть направлен и оружейный и пулеметный и орудийный огонь, хотя бы даже с прекращением огня по неприятелю».

Ну и наконец, во Второй мировой войне заградотряды первыми применил именно Вермахт, а не Красная армия. Именно Вермахт сформировал около сотни штрафных рот, состоящих из провинившихся бойцов, и поставил их на запасные участки фронта, а позади неустойчивых подразделений стояли заградотряды, у которых был четкий приказ расстреливать паникеров.

Как видим применение заградотрядов для контроля над солдатами, чья доблесть и преданность по различным причинам вызывает у командования сомнения, это никакое не военное преступление и не зверство большевиков, а суровая правда войны.

В Красной Армии заградительные отряды в начале Войны даже не предполагались. «Истребительные батальоны», которые действовали в тылу, часто записывают в заградительные отряды, но это в корне не верно. Название, конечно, ещё более страшное, чем заградотряд, но, если обратиться к первоисточнику, всё становится на свои места. 24 июня 1941 года выходит Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1738–746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе [160]. В тексте документа достаточно четко написано, что на органы НКВД действительно возложена функция создания истребительных батальонов, задачи которых предельно просты – борьба с парашютным десантом противника в прифронтовой полосе. О стрельбе в спину дезертирам и трусам в документе нет ни слова, истребительные батальоны боролись исключительно с диверсионной деятельностью противника. При этом, четко обозначена штатная численность таких батальонов – 100–200 человек, что подразумевает достаточно мобильную и малочисленную группу, прописаны положенные им оружие и полномочия.

В первые месяцы войны создание таких мобильных подразделений было особенно важно. В нашем тылу действовало большое количество шпионов и диверсантов, которые проникали на наши позиции, взрывали склады с боеприпасами, нападали на штабы, уничтожали поезда, осуществляли подрыв рельсов и многое другое. Тыл должен был охраняться. Поэтому именно НКВД, как структуре, наиболее приспособленной к выполнению таких задач, и было приказано сформировать эти батальоны.

Кроме того, эти войска НКВД в случае, если осложнялась обстановка, сами вступали в бой, то есть действовали как ударные, резерв, который усиливал проблемные участки фронта, осуществлял обходные маневры и выполнял иные

боевые задачи. Их тоже почему-то приписывают к истребительным батальонам и заградотрядам, которые появились позже, хотя это были именно ударные подразделения. И это были одни из наиболее элитных и самых боеспособных и высокомотивированных сил, способных внезапно нанести большой урон противнику. Также в функции истребительных батальонов входила контрразведка. Истребительные батальоны вели радиоигры с противником, дезинформировали их, вели другие диверсионные действия.

Истребительные батальоны были расформированы уже к концу 1941 года, поскольку выполнили свои функции, а в Красной армии появились подразделения, способные эти функции осуществлять без бойцов НКВД.

Но и заградотряды в Красной Армии действительно были. Правовую основу им дал Приказ народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года [163], более известный как Приказ «Ни шагу назад!». Текст Приказа говорил о высокой деморализации и местного населения, и самой армии. Отступление войск по кутузовской стратегии войны доказало свою неэффективность и привело к состоянию расслабленной дисциплины в рядах армии. При этом, для борьбы с указанными выше проблемами, советское руководство предлагает заимствовать опыт наших главных военных противников – Германии: «Когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. ...Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на ещё более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки

самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. ... Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует» [164].

Это ещё одно доказательство того, что пресловутые заградотряды – это не новшество «кровоавого советского режима», а достаточно популярная военная практика, и сам СССР на первых порах ей пренебрегал, а вот фашистская Германия использовала на полную катушку.

Теперь о самих заградотрядах. На военные советы и командиров, т.е. на армейские органы управления возложена функция сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов. О массовых расстрелах или о расстреле целых рот или частей здесь и речи не идет.

Приказ № 227 был отменен лично Сталиным 29 октября 1944 года [167], а личный состав расформированных отрядов полагалось использовать на пополнение стрелковых дивизий.

Итак, давайте подведем итоги. Истребительные батальоны мало сопоставимы с деятельностью заградительных отрядов, поэтому в учет они не пойдут. Заградотряды были созданы 28 июля 1942 года и расформированы 29 октября 1944 года. Получается, что просуществовали чуть более 2 лет военных действий. Всё остальное время наша армия воевала без всяких заградотрядов. Тем не менее они внесли свой значительный вклад в Победу.

Теперь про функционал. Предлагаем его рассмотреть на примере 3-го отдельного заградительного отряда 8-й армии, который ещё с конца августа 1942 года приступил к выполнению служебно-боевых задач. Все документы по деятельности

этого отряда сохранены и находятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации [210].

Заградотряд выставлял посты на дорогах и мостах, патрулировал местность. В период с 22 августа по 31 декабря 1942 года им было задержано 958 военнослужащих, в основном без документов, отставших от частей или заблудившихся, в редких случаях «самострелы» и дезертиры и несколько человек «за грубости».

«Судьба задержанных была следующей: переданы в особый отдел НКВД – 141 человек, ещё один – в 4-й отдел (борьба с диверсантами и парашютными десантами), остальные 816 человек отпущены либо сразу, либо после установления личности. На массовые расстрелы это совсем не похоже» [101].

Причём деятельность заградотрядов не ограничивалась только выполнением задач по заграждению. Располагаясь в ближнем тылу, заградотряды нередко сами оказывались под ударами вражеской авиации и под огнем артиллерии, иногда даже вынуждены были вступать в бой с противником. «Так, 27 октября 1942 года 2-й взвод 2-й роты заградотряда 8-й армии занял оборону в промежутке боевых порядков 265-го и 1100-го стрелковых полков и, используя станковый пулемёт, оставленный 3-м батальоном 1100-го полка, в течение нескольких часов отбивал атаки немцев» [101].

Как мы видим, заградительные отряды, созданные по приказу № 227 «ни шагу назад!», несли службу на постах и в патрулях, при этом основным видом их деятельности были не мероприятия карательного характера, а выполнение задач по поддержанию порядка и пресечению необоснованного передвижения военнослужащих в ближнем тылу.

Не следует забывать и о таких специфических военных формированиях в составе Красной Армии как «штрафники». А именно это штрафные офицерские батальоны, сформированные из военнослужащих офицерского состава, которые

совершили те или иные воинские преступления и были приговорены трибуналом к уголовному наказанию с отсрочкой исполнения приговора. При этом деятельность этих «штрафников» тоже регулировал Приказ № 227. И уголовные штрафные части (штрафные роты), которые комплектовались из совершивших уголовные преступления солдат и сержантов, а также из уголовных элементов, которые содержались в местах заключения и которым была представлена возможность «кровью смыть вину перед Родиной». Эти батальоны ставились на самые опасные участки фронта, давая возможность искупить провинившимся собственное малодушие и трусость.

Контингент, как вы понимаете, специфический. Даже для содержания таких людей в исправительном лагере требуются значительные силы и особые меры предосторожности. И то периодически в колониях случаются бунты, для усмирения которых задействуются спецвойска. А в условиях войны это контингент имеет относительную свободу, хорошо вооружен и организован по военному образцу. Как вы думаете, в случае бунта способны ли командир вместе с политруком справиться с таким формированием? Людям с менталитетом уголовников не нужно долго думать, прежде чем организовать, перестрелять офицеров и тех бойцов, которые остались верными Родине, покинуть фронт и пойти заниматься своим привычным делом, грабить сберкассы, магазины и обычных граждан. Или даже уйти к немцам, которые обещают дезертирам, особенно убившим своих комиссаров и политруков, сладкую жизнь и теплые места полицаев на оккупированных территориях.

К чему мы это пишем? А к тому, что благодаря фальсификаторам истории, наше общество уверено, что в функции заградотрядов входил контроль над штрафниками. Поэтому мы и уделили им место именно в этой главе. Так вот, ничего подобного, контролировали штрафников самые обычные

войсковые подразделения Красной армии, а заградотряды осуществляли свою деятельность, например проверку передвижений военнослужащих на блокпостах, в отношении всех бойцов армии, никак не выделяя штрафников.

«Заградительные отряды никогда не выставлялись за штрафными батальонами и штрафными ротами. Их место в бою – за вторым эшелонном боевого порядка стрелковых дивизий, зарекомендовавших себя как неустойчивые» [132].

Действительно, наши заградотряды занимались тем, что ловили шпионов и диверсантов, паникеров и дезертиров, но, помимо того, что это являлось совершенно необходимой задачей в условиях войны, ещё не означало, что задержанных тут же расстреливали без суда и следствия; их всех сначала проверяли и только потом выносили решения, к какой категории данных людей можно отнести, какова степень их опасности и какое наказание для них будет справедливым и достаточным.

Наглядный пример. «С начала войны по 10-е октября 1941 года особыми отделами НКВД и заградотрядами задержано 657 тысяч военнослужащих, оставивших свои части и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами было задержано 249 тысяч и группами по охране тыла – 407 тысяч военнослужащих. Из числа задержанных арестовано только 25 тысяч человек, остальные 632 тысячи человек, сформированы в части и вновь направлены на фронт. По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 тысяч 201 человек. Из них расстреляно перед строем 3321 человек» [197].

То есть 1,5% от всех задержанных. Действительно, не стоит путать массовое отступление, зачастую вместе с офицерами, которые оценили обстановку и решили покинуть позиции, не дождавшись соответствующего приказа со злонамеренным дезертирством. И то и другое является престу-

плением на войне, однако наказание за это должно быть разным. Так же как офицера, который, пусть и нарушив приказ, но вывел солдат из боя и спас их, не стоит сравнивать с тем, кто струсил и бежал, спасая свою шкуру. Для первого справедливым было бы лишиться воинского звания, для последнего расстрел будет вполне справедливым наказанием.

Или вот данные по Сталинградской битве. Здесь заградотряды с августа по сентябрь 1942 года задержали 36 109 человек, из этих 36 тысяч расстреляны только 433 человека, то есть 1,2% [54].

Скорее всего, этот 1 процент составляли действительно диверсанты, злостные паникеры, распространители тезисов вражеской пропаганды. Люди, совершившие серьезные военные преступления. Поэтому ни о каких зверствах заградотрядов и тут говорить не приходится.

Советские войска воевали действительно героически и во все не потому, что за спиной у них стояли НКВДшники. Никакой заградотряд не может заставить человека совершить подвиг. Возможность быть задержанным своими не заставит труса идти в бой с фашистами. Люди сами, без всяких заградотрядов, жертвовали своими жизнями, бросались грудью на пулеметы, совершали тараны, вступали в схватку с превосходящими силами противниками. Званием Героя Советского Союза у нас удостоено 11 657 человек, из них 3051 человек посмертно. В том числе Дважды Героев 108 человек, из них 8 посмертно. И в том числе 90 женщин, из которых 49 посмертно.

Из бойцов, которые служили в войсках НКВД, погибло 100 000 солдат НКВД. Многие из них тоже стали Героями Советского Союза и Кавалерами Ордена Славы. «Первыми приняли удар вермахта ранним утром 22 июня 1941 года пограничные части НКВД. Всего в этот день в бой вступили

47 сухопутных и 6 морских погранотрядов, 9 отдельных пограничных комендатур НКВД» [184].

Однако нам опять рассказывают про зверства НКВД и про заградотряды, стреляющие в спины нашим бойцам. Пишут книги, художественные и исторические, регулярно выпускают материалы в прессе, радиопередачи и документальные фильмы. Также заградотряды и штрафбаты являются одной из излюбленных тем для режиссеров и сценаристов художественного кино и сериалов, обращающихся к теме Великой Отечественной войны. Очень уж выгоден им образ кровавых чекистов, стреляющих в спины солдатам. Но совсем не интересна реальная правда о войне и реальный вклад войск НКВД в общую Победу.

ГЛАВА 11 Много ли сторонников было у Гитлера в СССР?

В последние годы всё большее распространение получает миф о многочисленности коллаборационистов в СССР, то есть людей, которые воевали за Гитлера или поддерживали его. В частности, оппозиционная пресса утверждает, что более миллиона советских людей воевало на стороне Гитлера, а население оккупированных территорий встречало нацистов «с цветами».

Зачем им нужно это утверждение? Всё очень просто. Великую Отечественную войну пытаются представить как вторую гражданскую или продолжение первой Гражданской войны. Дескать, всевозможные власовцы, бандеровцы и беглые после Октября белогвардейцы и казаки воевали не за нацистов, а хотели освободить Россию от режима Сталина. Вот отрывок из песни «Каратель СС “Варяг”»¹ неонацистской группы «Коловрат»:

«Гитлер стремился освободить Русь,
От диктатуры большевиков.
Он хотел уничтожить сионистскую гнусь,
Силой немецких штыков».

Потомкам нацистов аккуратно вторит и наша либеральная общественность. По их мнению, коллаборанты ни в чём не виноваты, они не были никакими соратниками Гитлера,

¹ Включена в федеральный список экстремистских материалов, составленный Минюстом России. – *Прим. ред.*

но уж очень им не нравился ГУЛАГ, колхозы и вообще советский строй. Поэтому они не предатели, они даже были во многом правы, они сражались за то, во что верили. И таких нашлось более миллиона человек.

На самом деле это ложь и ложь эту запустил всё тот же Геббельс. В частности, радиостанция «Лахти» 21 мая 1943 года сообщила, что численность РОА (Русской освободительной армии) Власова составляет 750 тысяч человек, а 10 июля 1943 года прошла информация, что более миллиона русских борется в Сталиным в рамках этой самой Русской освободительной армии [100].

Какие же цифры точные? Есть несколько цифр из разных источников, но все они примерно говорят об одном.

Первая цифра – это архивы НКВД. До марта 1946 года в органы НКВД было передано 283 тысячи власовцев и прочих коллаборационистов. Ни о каком миллионе здесь речь не идет и понятно, что эти 283 тысячи не все были русскими и к тому же не все они держали оружие в руках.

Исследователь Сергей Дробязко в своей книге «Под знаменами врага», говоря о численности антисоветских формирований в составе германских вооруженных сил в 1941–1945 годах, приводит цифру в 1,2 миллиона человек. Из 1,2 миллиона человек, воевавших на стороне врага, было 250 тыс. украинцев, 70 тыс. белорусов, 70 тыс. казаков, 150 тыс. латышей, 90 тыс. эстонцев, 550 тыс. литовцев, 70 тыс. среднеазиатов, 12 тыс. волжских татар, 10 тыс. крымских татар, 7 тыс. калмыков, 40 тыс. азербайджанцев, 25 тыс. грузин, 20 тыс. армян и 30 тыс. представителей северокавказских народностей.

Если их всех собрать и вычесть всю сумму из 1,2 миллиона, то получится, что на долю русских остается 310 тысяч человек. Напоминаем, что по данным НКВД было всего 283 тысячи. То есть по этим данным чуть-чуть побольше.

В другой статье он приводит другую разбивку: «всего коллаборационистов – 1,3–1,5 млн чел., в том числе: в вермахте и в войсках СС – 855 тыс. – 1035 тыс. чел.; в том числе: в добровольческих вспомогательных службах – 500–675 тыс. чел.; в полиции – 70 тыс. чел.; восстановительных батальонах – 80 тыс. чел.; казачьих формированиях – 55–60 тыс. чел.; туркестанские и кавказские части – 150 тыс. чел.» [66; с. 128].

По поводу Дробязко нужно сказать, что он считал всех подряд. В том числе, и хиви – добровольных помощников, которые оружие в руках не держали, а выполняли строительные работы или работы, связанные со служебной деятельностью.

Есть другие исследователи, например историк Махмут Гареев, который говорит, что в различных охранительных частях, карательных батальонах и в РОА в вермахте служило 200 тыс. человек. Из них непосредственно оружие в руках держали 100 тыс. человек [45; с. 90–91].

«Историк М.А. Гареев определил общее количество коллаборационистов в 200 тыс. человек; С.В. Кудряшов – долю активного военного сотрудничества в 250–300 тыс. человек, а общее количество коллаборационистов в 1 миллион человек. По мнению С.И. Дробязко, коллаборационисты составляли 1,3–1,5 миллиона человек. Ссылаясь на данные западных историков, Н.М. Раманичев указывает цифру в 1–1,5 миллиона человек. Следует добавить, что в составе рассматриваемых частей находились и эмигранты из России, не являвшиеся советскими гражданами и формально не подпадавшие под определение коллаборационистов. В частности, из эмигрантов состоял Русский корпус, сформированный на Балканах, немалое их количество насчитывалось и в казачьих частях» [209; с. 110].

Историк Решин [177], опираясь на военные архивы в Потсдаме, в Германии насчитал 180 тысяч человек, которые ушли

служить в немецкую армию. Добровольцы распределялись следующим образом:

Кавказские и «туркестанские» батальоны – 40 тыс. человек;

Дивизия СС «Галичина» – 10 тыс. человек;

Соединенные части РОА – 28 тыс. человек;

Казачьи части – 10 тыс. человек и так далее

Всего 108 тыс. человек, которые держали оружие в руках.

Итак, мы видим, что все цифры коллаборантов от 100 тыс. до 300 тысяч. О каком-то миллионе, тем более миллионе чисто русских совершенно не приходится говорить ни по каким исследованиям.

Имеет смысл разоблачить и мифы, которые сложились вокруг сотрудничества с вермахтом и с Гитлером представителей других народов Советского Союза и РСФСР, национальных республик и различных национальных военных формирований в составе нацистских войск. В частности, говорится о массовом коллаборационизме северокавказских народов, особенно часто в этом упрекают чеченцев.

Действительно существовало несколько таких формирований, кавказский и грузинский легион, и армянский легион, азербайджанский легион, даже батальон «Бергманн». Кстати, батальон «Бергманн» единственный, где могли служить осетины, дагестанцы, карачаевцы, чеченцы и так далее. Но они служили там всего лишь в одной роте, а рота составляла всего 190 человек. То есть с оружием в руках северокавказцев могло воевать не более 200 человек. Понятно, что говорить о том, что это повальное служение Гитлеру, не приходится.

Аналогичная история с крымскими татарами. Действительно коллаборационистов было порядка 20–23 тысяч и подсчеты показывают, что непосредственно с оружием в руках воевало порядка 15–16 тысяч человек. Это составляет примерно 6,5% от всего населения крымских татар.

Да, довольно много. Но, в то же самое время, на стороне Советской армии воевало гораздо больше крымских татар. Кстати, многие из них воевали героически. Перечислим только тех, кто стал Героем Советского Союза: Абдраим Решидов, Тейфук Абдуль, Узеир Абдураманов, Сейтнафе Сеитвелиев, Ибрагим Беркутов, Анатолий Абилов. Летчик Султан Амет-Хан был даже дважды Героем Советского Союза.

Для понимания того, насколько эти национальные коллаборационисты или русские коллаборационисты были многочисленными, мы можем сравнить с тем, как воевали наши соседи, другие европейские страны. И сравним количество коллаборационистов.

Так вот обнаруживается, что, например, в Польше при населении в 35 миллионов в армии Гитлера пошло 500 тыс. человек, то есть гораздо больше русских, при том, что население в 5 раз меньше, чем в СССР.

Одна только маленькая Дания дала Гитлеру целый батальон СС в 2,5 тысячи человек.

Или возьмем такую цивилизованную страну, как Франция, про которую нам говорили, что она вообще является одной из стран-победительниц и что там было Движение Сопротивления. Так вот оказывается, что в Движении Сопротивления участвовало не более 100 тыс. человек, а вот порядка 500 тыс. человек служило в воинских подразделениях фашистов в разных частях света. Были такие и на восточном фронте, хотя в основном в Африке и на ближнем Востоке. А если посчитать полицейских, гестаповцев и прочие вспомогательные силы, то оказывается, что Гитлеру служило более 1 миллиона французов. Кстати, последние защитники Рейхстага, которых выбили наши бойцы в мае 1945-го, были именно французские солдаты.

Ни во Франции, ни в Дании, ни во многих других европейских странах, где процент коллаборационистов был гораздо

выше, не было никаких колхозов, ни Сталина, ни ГУЛАГа. Тем не менее они от страха или просто из-за своих низких моральных качеств пошли служить Гитлеру, а в СССР, где якобы был тоталитарный режим, таких людей оказалось абсолютное меньшинство.

Нужно понимать, что коллаборационизм был характерен для тех районов, где была наименьшая концентрация немецких войск – там создавалась ширма «новой русской администрации» и всё было достаточно миролюбиво и благолепно.

«Там, где была высокая концентрация войск, в прифронтовых районах, оккупационная политика в основном проводилась репрессивными методами. В тех местах, где сил у захватчиков было меньше, широко использовалась ширма “новой русской администрации”. Создавались различные общества: Русское общество помощи немецкой армии, Русский комитет, Комитет народной помощи и др.» [98; с. 75].

Нужно учитывать, что в добровольческие отряды сгоняли и насильно.

«К концу лета 1942 г. по мере значительного роста потребностей в охранных войсках германское командование наряду с набором добровольцев приступило к насильственной мобилизации годных к военной службе мужчин от 18 до 50 лет. Суть такой мобилизации состояла в том, что перед жителями оккупированных районов ставилась альтернатива: быть завербованными в “добровольческие” отряды или угнанными на принудительные работы в Германию» [99].

Ещё необходимо понимать, что немецкое командование давало своим солдатам полный карт-бланш на любые действия на советской территории. Поэтому, когда в село заходили немцы, они уже имели на руках «индальгенцию» и могли силовым способом влиять на желание людей входить в «добровольческие отряды».

13 мая 1941 года начальник Верховного командования Вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель подписал указ «Об особой подсудности в районе “Барбаросса” и особых полномочиях», в соответствии с которым с личного состава армии снималась ответственность за будущие преступления на территории СССР. В указе предписывалось «быть безжалостными и расстреливать на месте без суда и следствия всякого, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам» [140; с. 122–123].

Там где была меньшая концентрация немецких войск, немцы пользовались стратегией мягкой силы. Немецкая агентура вовлекала в свои «добровольческие отряды» за счет создания негативного образа красного партизана. Немецкий агент переодевался в одежду красноармейца и представлялся партизаном, входил в доверие к местным жителям, а в последствии демонстративно поджигал сарай / грабил население и насиловал женщин. После этого в село входили «добрые» немцы и рассказывали, какие они хорошие, а проклятые советы «вот как с вами поступают». Этим они заманивали людей в отряды «сопротивления».

«Создавая на оккупированной территории России агентурную сеть, немцы ставили перед ней задачу как активной борьбы с советским сопротивлением, так и распространение компрометирующих слухов о формах, методах и задачах деятельности советских спецслужб» [107].

Но впоследствии немцы сами начинали заниматься тем же, чем и ряженые «красные партизаны» – заставляли платить оброк (в основном едой) и насиловали женщин. Истинный образ немецких захватчиков становился явным только спустя время, а местные жители уже числились в «добровольческих отрядах».

«Успехи СССР на фронтах Отечественной войны, крупномасштабные наступления РККА, немецкая оккупационная

политика, направленная на ограбление мирного населения, изменили настроение народа в пользу партизан. К концу 1943 г. фашистская система по привлечению русского населения на службу Третьему рейху была полностью дискредитирована» [100].

Ещё одно доказательство, что «добровольческие отряды» не были массовым явлением. Наибольшую активность они имели в первые годы войны, что подтверждают исследователи ниже; после успехов Красной армии на фронтах «движение сопротивления» пошло на убыль, а «массовый» характер «сопротивления» остался только в фашистской пропаганде.

«Антисоветские воинские формирования с оружием в руках, оказывающие содействие Вермахту, никогда не были массовым движением. Оккупанты использовали их на начальном периоде войны в качестве карателей, воюющих против партизан и мирного населения. Позднее сам факт их существования стал крупномасштабной пропагандистской акцией ведомства Геббельса» [100].

Ещё немного о том, что в «добровольческие отряды» вступало очень мало человек и все они в основном были уголовники. Из докладной записки командира партизанской бригады «Неуловимые» М.С. Прудникова о мероприятиях, проводимых фашистскими оккупантами на территории Латвии, Литвы и Западной Белоруссии в феврале-марте 1943 года. 26 мая 1943 года: «Несмотря на все эти махинации, фашисты не добились существенных результатов. В так называемую народную армию вступают только из числа уголовно-антисоветских элементов не более 5–10%» [80].

Обратим внимание на справку начальника Разведывательного управления Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) Аргунова о националистических формированиях, созданных гитлеровцами на оккупированной территории СССР. Справка готовилась не ранее 10 ноября

1942 года. Там также отмечается далеко недобровольный характер вступления в «добровольческие отряды». Людям угрожают голодной смертью, а в «добровольческих отрядах» питание им гарантировано. Часто в ход идут подкуп и запугивание.

«Однако число добровольцев оказалось слишком незначительным для укомплектования намеченных частей, и немецкое командование, действуя методами подкупа, провокации, запугивания и террора, приступило к формированию отдельных национальных частей из числа военнопленных и местных жителей путем скрытой мобилизации под маркой “добровольности”» [85].

Также в справке сказано, что для людей вступление в добровольческий отряд – это шанс уйти из лагеря и при контакте с советскими партизанами перейти на их сторону.

«Следует отметить, что жестокий режим в лагерях принуждает многих военнопленных идти в формируемые части во избежание голодной смерти, в надежде облегчить переход на сторону Красной Армии и партизан» [85].

Переходим к конкретным цифрам по количеству людей в каждой «добровольческой армии» по регионам.

«Украинская национальная армия»

«В настоящее время скомплектованы следующие части этой армии: в г. Сумы расквартированы части “Укр. нац. армии”, численностью до 2500 человек; в г. Белополье Сумской области расположены до двух полков “Укр. нац. армии”. В г. Орджоникидзеграде находится полк “Вольного казачества”» под командованием немецкого майора Вейце. Полк начал формироваться в феврале 1942 г. и в настоящее время численность полка 1500 человек. Полк для благонадежности разбавлен небольшим числом немцев. Полк состоит из трех батальонов, одного артдивизиона и ведет борьбу

с партизанами. По показаниям пленных, большинство солдат этого полка воюют против партизан неохотно. В г. Киеве в июле 1942 г. немцы приступили к формированию «Казачьего полка» из местного населения. В июле 1942 г. на Украине был сформирован из кулацких и уголовных элементов корпус (данные о численности и вооружении отсутствуют), который передан в состав 2-й немецкой армии. В г. Шостка расположен батальон «Вольного казачества» 350 человек. В г. Ровно – отряд «Укр. нац. армии», 1 тыс. человек. В г. Харькове – полицейский полк и украинский батальон. В г. Брянск – полицейский полк и украинский батальон в количестве 150 человек, из них 10% немцев» [85].

Подведем итог:

г. Сумы – «Украинская национальная армия» до 2500 человек;

г. Белополье – «Украинская национальная армия» до двух полков (около 3000 человек);

г. Орджоникидзеград – «Вольное казачество» 1500 человек (часть немцы);

г. Шостка – «Вольное казачество» 350 человек;

г. Ровно – «Украинская национальная армия» 1000 человек;

г. Харьков – полицейский полк и украинский батальон (около 1500 человек);

г. Брянск – полицейский полк и украинский батальон 150 человек (часть немцы).

Получается, что под конец 1942 года, в пик коллаборационистского движения, численность добровольческих армий «сопротивления» была примерно 10 тысяч человек. Это те, кто держал оружие в руках и принес клятву Рейху. При этом часть состава разбавлена немцами для «благонадежности» и в справке есть пометка, что некоторые подразделения «воюют против партизан неохотно».

Литовские батальоны

«По данным на 29 июня 1942 г. в районе г. Ровно против партизан действовали: 4-й литовский батальон в составе 477 человек и 7-й литовский батальон в составе 475 человек» [85].

Подводим итог – 952 человека.

Латышские батальоны

«23-й – в составе 502 человек и 27-й – в составе 478 человек вместе с литовскими действовали против партизан в районе г. Ровно» [85].

Подводим итог – 980 человек.

Таджики и узбеки

В Великой Отечественной войне участвовало 20 тысяч человек из числа таджиков и узбеков. Для большей стоворчивости немцам пришлось привезти муллу, посулить этим бойцам некие льготы и рассказать, что они арийцы.

«Таджикский и Узбекский объединенный корпус в количестве 20 тысяч человек. Этот корпус, по показаниям летчика Капраэляна, сформирован летом и осенью на Волыни и отправлен на восток. В сколачивании этого корпуса играл большую роль мулла, специально привезенный туда немцами. На собраниях таджиков и узбеков немцы обещали предоставить им большие льготы и даже объявляли, что таджики являются арийцами» [85].

Впрочем, таджики действительно являются арийцами, причём они наиболее близки к тем легендарным воинам на колесницах, которые покорили почти всю Евразию. И если высчитывать доли арийских генов, как это любили делать нацисты, то немцы должны были бы признать таджиков своими старшими братьями, и это было бы ещё очень комплиментарно по отношению к немцам.

А вот ещё одно доказательство добровольности «добровольческих отрядов».

«По данным от 1 ноября 1942 г. по Витебской обл. объявлен приказ Гитлера о привлечении на службу в полицию всех мужчин, способных носить оружие. Отказывающихся предлагается отправлять в концентрационные лагеря, а вступающих – поощрять выдачей коров, наделом земли и проч.» [85].

Таких справок на самом деле очень много по каждой области. Мы привели в пример самую интересную. Но общий посыл у всех один – в «добровольческие отряды» вступали с неохотой под страхом расправы или голодной смерти.

При этом коллаборационизм в СССР в военное время достаточно жестко преследовался, поэтому нет смысла занижать данные, указанные в справке выше. И если в 1941 году пособников фашистов предлагалось немедленно арестовывать и предавать суду, то в 1942 году наказание за коллаборационизм дифференцировалось по степени участия. Сотрудничество незначительное – брались под наблюдение, пособничество врагу – каторга от 15 до 20 лет, репрессии против мирного населения и армии – повешение. Дифференцированный подход лишний раз подтверждает то, что в некоторых случаях люди вступали в немецкие отряды далеко не добровольно, иногда из-за угроз, иногда для контакта с «красными» и перехода на их сторону.

«Первым из этих документов стал приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года “Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника”. В соответствии с этим приказом, в круг обязанностей создаваемых в освобожденных районах территориальных управлений НКВД входило “через агентов, осведомителей и партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших по службе немецких оккупационных властей,

так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследований партийно-советского актива и честных советских граждан... Выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовать и предавать суду”».

18 февраля 1942 г. вышли указания НКВД СССР, которые дополнили приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года. При этом граждане, чьё сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались. С течением времени подход к наказанию коллаборационистов становился всё более дифференцированным. 19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, предусматривающий ужесточение наказания для нацистов и местных коллаборационистов. В Указе проводилось различие между изменниками Родины и пособниками врага. Уличенных в преступлениях против мирного населения и военнопленных изменников Родины ждала смертная казнь через повешенье. Пособников врагов ждала ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет [69].

Данная глава самым наглядным образом подтверждает известную формулу: поскреби либерала – обнаружишь фашиста. И фашист в либерале всегда проявляется, когда речь заходит о предмете их общей ненависти – Советском Союзе. Они же не оправдывают несчастных людей, которых под угрозой жизни заставляли вступать в «добровольческие отряды». Это тоже поступок сомнительный, многие отказывались и отправлялись в концлагеря и на виселицы. Но не всем быть героями... Либералы оправдывают самую что ни на есть гнусную часть коллаборационистов – тех, кто действительно добровольно присоединился к немцам. И не важно, из мотивов личной выгоды, по убеждениям, для реализации своих садистских фантазий, или чтобы довоевывать Гражданскую

войну. Важно, что они предали свою Родину и стали нацистами.

Либеральные пропагандисты доказывают нам с пеной у рта, что таких было очень много, судят по себе, ведь они поступили бы точно также. Но количество либералов в нашей стране стремится к нулю, так же как и предателей во время Великой Отечественной войны. Впрочем, все эти самые либеральные пропагандисты уже так и поступили, предали Родину и перешли на сторону уже украинских нацистов после начала спецоперации. Посмотрите на всех этих бывших сотрудников телеканала «Дождь», радиостанции «Эхо Москвы» – почти все они открыто поддержали Украину, большинство из них восхищается Бандерой и скандирует нацистский лозунг «Слава Украине! – Героям слава!». Что и требовалось доказать.

ГЛАВА 12

«Победили благодаря зекам...»

Один из самых глупых мифов вокруг войны заключается в том, что Победа досталась нам благодаря всевозможным уголовникам и заключенным, которые отчаянно сражались и на полях войны в так называемых штрафбатах, ну и, конечно, ковали победу в тылу, работая в ГУЛАГе.

В оппозиционной прессе по поводу штрафбатов можно прочитать следующие воспоминания:

«Они бились как звери. Перед атакой эти солдаты засовывали за пояс лопаты, черенком вниз, чтобы хоть как-то оградившись от вражеских пуль, (потому что у них видимо не было оборудования), подползали как можно ближе к врагу, а потом вставали в полный рост и, выкрикивая отборный мат, бежали на фашистов. И никто по ним не страдал, о них не сообщали в сводках Совинформбюро».

Дошло до того, что о штрафбатах начали снимать целые фильмы и сериалы. Так, например, сериал Николая Досталы «Штрафбат» популяризировал все мифы о так называемых штрафниках и уголовниках. Конечно, детали фильма «Штрафбат» являются совершенно неправдоподобными и вызывают критику самых различных историков.

Мы собрали несколько мифов о штрафбатах и попробуем их развенчать.

Первый миф гласит о том, что в штрафбатах служили одни сплошные рецидивисты и уголовники. Однако до 22 января 1942 года в штрафбаты призывались люди, которые были

осуждены на срок не более 2 лет, следовательно, бандиты, убийцы или люди, осужденные за контрреволюционную деятельность, в эти штрафбаты не попадали. Только с июня 1943 года стали призывать людей, которые были осуждены на более серьёзные сроки, то есть более чем на 2 года. «К месяцу пребывания в штрафной части направлялись осужденные до 5 лет лишения свободы, к двум – от 5 до 8 лет, к максимальному сроку, трем месяцам, осужденные к 10 годам лишения свободы» [202]. Таким образом, могли попасть и реальные бандиты.

Однако, 26 января 1944 года был прекращен призыв осужденных за кражи, рецидивистов, бандитов и тому подобное. Таким образом, получается, что так называемые рецидивисты и бандиты призывались в штрафбаты всего лишь в течение полугода во время всей четырёхлетней войны.

Да и численный состав таких батальонов был невелик. Приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года [164] обязывал формировать в каждом из фронтов от 1 до 3 штрафбатов численностью 800 человек каждый. А в каждой армии учреждались от 5 до 10 штрафных рот наполняемость 150–200 человек рядового и младшего командного состава. В отношении общего числа войск Красной Армии количество таких батальонов достаточно незначительно.

Кстати, мы уже касались этой темы в Главе 10 «Мифы о заградотрядах», разоблачая миф о том, что за спиной штрафников всегда стояли заградотряды.

На самом деле само слово «штрафбаты» в отношении отрядов, сформированных из заключенных уголовников, некорректно. В штрафные батальоны отправлялось и младшее и высшее военное руководство, провинившееся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, по приговору военного трибунала. А отряды из мобилизованных обычных

уголовников назывались «штрафные роты». Впрочем, не будем придирааться к словам.

Второй миф гласит о том, что те, кто воевали в штрафбатах, могли искупить свою вину перед Советской родиной только кровью, то есть по сути дела они воевали до смерти. Действительно, в приказе народного комиссара обороны № 227 так и сказано «дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной». Так что в принципе тезис верный. Однако это совершенно не означает, что им обязательно нужно было умирать или что их никто не жалел. Эту фразу нельзя понимать превратно или буквально. В ней принципиально другой смысл – высокий политический и морально-нравственный (в отличие от немецких штрафбатов, но об это ниже). Точно такую же риторику про «проливать кровь» широко использовали и в отношении обычных бойцов, разве что там не было ничего про вину перед Родиной. На самом деле люди воевали в штрафбатах всего лишь 3 месяца и после этого должны были полностью получить прежние свои права, считавшиеся «искупленными кровью», и направлялись воевать и служить в другие части.

Порядок нахождения и увольнения штрафников был четко регламентирован «Приказом Народного комиссара Обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии» от 28 сентября 1942 года № 298 [165]. Направлялись в них как рядовые, так и лица из старшего и среднего командования. При этом, последние должны были быть разжалованы в рядовые. Но их не лишали возможности карьерного роста в составе батальона. За особые заслуги они могли получить звание ефрейтора, младшего сержанта и сержанта. Армейскую зарплату они тоже получали. А говорить о пожизненной службе в штрафном батальоне тоже не приходится – в таких подразделениях срок

службы составлял от 1 до 3 месяцев, при этом была возможность за боевые отличия получить как освобождение досрочно, так и правительственную награду.

Нельзя говорить и том, что штрафники лишались всех заслуженных наград до зачисления в такой батальон. Они изымались на время его нахождения в штрафном батальоне и хранились в отделе кадров фронта. Поэтому после увольнения из штрафного батальона солдат получал назад все свои награды и ордена.

После освобождения уже бывший штрафник восстанавливался во всех своих званиях и правах.

Конечно же, побег из штрафбата строго наказывался. Но о поголовном расстреле речи не идет. В приказе сказано: «политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте» [165]. Как мы видим, расстрел – крайняя мера воздействия.

Следующий миф – это миф об успешности штрафбатов. якобы, там были такие рубаки, что немцы бежали от них без оглядки. На самом деле в штрафбатах служило в разное время 427 тыс. 910 человек, а в армию во время войны в СССР было призвано 34 миллиона 476 тысяч 700 человек. Таким образом, доля штрафников составляет 1,2%. Понятно, что такой ничтожный 1% не мог сделать Победу.

«К концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 г. – уменьшилось до 143 457, а в 1945 г. – до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек. К началу войны в Вооруженных силах СССР насчитывалось 4 826 907 человек. Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, находилось 74 945 человек. За четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще

29 574 900 человек, в том числе 805 264 человека, находившихся на “Больших учебных сборах”. Таким образом, в ходе войны было призвано 34 476 752 человека. Ежегодно находилось в строю (состояло по списку) 10,5–11,5 млн человек, половина из которых (5,25–5,75 млн) проходила службу в действующей армии» [55].

Да и вообще, с чего бы уголовник будет хорошим солдатом? Криминализованное сознание никак не вяжется с самоотверженностью и служению Родине. Учтем ещё, что многие штрафники воевали сложа руки, занимались мародерством, и другими военными преступлениями. Зачастую и против собственного мирного населения. Многие из них, вернувшись с фронта, продолжили свой уголовный промысел.

«Следует учесть, что среди разжалованных офицеров всё же встречались уголовники, которые попадали в офицерские штрафбаты. Как вспоминает в прошлом командир подразделения такой части А.В. Пыльцын: “А у меня в роте уже было несколько таких ‘условно освобожденных’ из тюрем и лагерей. Одного из них, ещё сравнительно молодого, не сильно исхудавшего (был в лагере близок к кухне), но уже давно не державшего в руках оружия, я пожалел и назначил поваром ротной походной кухни. Меня тогда почему-то не смутили его руки, до локтей исписанные темно-синими узорами татуировки, и некоторые его тюремно-лагерные замашки и жаргон”. Но когда командир решил перевести его в боевой взвод, то услышал недвусмысленный намек: “Ладно, капитан, увидим, кого первая пуля догонит”. “Бывшие” уголовники с богатым криминальным прошлым практически всегда и везде несли в себе потенциальную угрозу окружающим, хотя на поле боя нередко проявляли бесстрашие и отвагу» [175].

Впрочем, конечно, будет не справедливым утверждать, что все так делали. Были, естественно, и герои, и один из самых известных из них – Герой Советского Союза Александр

Матросов (Мухамедьянов), который был воспитанником уфимской трудовой колонии. Он закрыл амбразуру вражеского ДЗОТа. Кроме Александра Матросова, ещё 5 зеков получили звания Героев Советского Союза.

Надо заметить, что в число штрафников попадали и достаточно высокопоставленные военнослужащие. «Например, только с начала августа до конца 1942 г. в составе 1-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в качестве переменного состава проходили службу 12 командиров полков, военком танковой бригады, военком дивизии, начальник политотдела стрелковой бригады, начальник штаба танковой бригады, начальник штаба дивизии, не говоря уж о менее значимых командирах, интендантах и политработниках» [133; с. 18].

Некоторое время в рядах Советской армии был и штрафной 214-й кавалерийский полк.

«Поводом такого преобразования стала утеря Боевого знамени части. Согласно уставу, полк должны были расформировать, но обстановка требовала срочных действий, а не соблюдения формальностей. И всё же это исключительный случай» [175]. Полк сделали штрафным 23 ноября 1944 года, а 1 февраля 1945 года полку вернули Боевое знамя и сняли наказание [166]. По факту полк пробыл в звании штрафного немного более трех месяцев.

Следующий миф гласит, что штрафбаты – это чудовищное изуверское изобретение сталинской системы. На самом деле, как и заградотряды, штрафбаты не являются зловещим большевистским изобретением. Военные подразделения, сформированные из заключенных, существовали с древнейших времен. Они активно использовались всеми участниками в Первой мировой войне. А во Второй мировой такие подразделения были не только в Красной Армии и Вермахте, но и у американцев, англичан и французов.

Штрафбаты в регулярных армиях начали широко использовать в 30-е годы XIX века во Франции. По инициативе короля Луи-Филиппа был сформирован специальный королевский африканский корпус стрелков из числа дезертиров и иных уголовников, которые впоследствии довольно успешно осуществляли колониальную политику Франции и прославились особыми зверствами.

А во время Второй мировой войны штрафбаты, естественно, были и в вермахте, причём они были созданы раньше, чем в Красной Армии, ещё в 1936 году, просто они назывались по-другому. Назывались они «особые подразделения», а также у них было такое название «вспомогательные части № 500». Вот эти 500-е части, которые формировались в основном из уголовников, воевали чаще всего в Северной Африке, однако отметились и на территории Советского Союза.

«Приказ № 227 появился через 7 месяцев после создания Гитлером штрафных частей и 9 месяцев после утверждения 26 сентября 1942 года разработанного Г.К. Жуковым документа “Положение о штрафных частях Советской армии” с учетом уже имевшегося в Германии опыта» [202].

В немецкой армии пребывание в штрафбате было бессрочным. Ни ранения, ни подвиги не могли освободить от службы в таком подразделении. Выход один – смерть. Поэтому не стоит приписывать Советской армии привычки её главных противников.

Но если с нами отчасти согласятся и скажут, что 1% зеков в штрафбатах не мог быть источником и главной составляющей частью Победы, то уж зеки, которые работали в ГУЛАГе, точно внесли огромный вклад, работая в тылу. И здесь миф и кто так скажет, попадет пальцем в небо. К 22 июня 1941 года за ГУЛАГом числилось 2,3 миллиона человек заключенных. В том числе 1,68 миллиона мужчин трудоспособного возраста. В это же самое время, только в сельском хозяйстве СССР было

занято почти 24 миллиона человек, а рабочих в промышленности было 10 миллионов человек. Таким образом, по отношению к общему количеству трудовых ресурсов, люди, находящиеся в ГУЛАГе, составляли всего 7%.

За годы Великой Отечественной войны всего в разных вспомогательных трудовых лагерях НКВД было произведено 14% минометных боеприпасов, 22% инженерных мин, 14% ручных гранат. И в строительных организациях НКВД было выполнено капитальных работ на 14 миллиардов рублей, что составляет почти 15% или 7 часть от всех капитальных строительных работ, которые были выполнены в то время.

И так мы видим, что 15% только в одной строительной отрасли это действительно мощный серьезный вклад, во всех остальных отраслях вклад зеков был значительно меньше. Поэтому говорить о том, что весь тыл состоял из зеков и именно они внесли решающий вклад в Победу, ни в коем случае не приходится.

Трудовой вклад в Победу, как и победа на фронте – это общая заслуга многомиллионной армии рабочих, крестьян и бойцов Красной Армии, всех советских людей, а вовсе не заключенных. Люди совершенно сознательно отдавали самих себя всех целиком и на фронте, и в тылу.

Известный лозунг «Всё для фронта, всё для Победы». Работать не только за себя, но и за товарища, который ушел на фронт. К станкам вставали женщины, дети, причём дети несовершеннолетние и за один только 1941 год в среднюю Азию, в Сибирь, на Урал было эвакуировано 1500 предприятий оборонного комплекса и вместе с ними ушли 10 миллионов высококвалифицированных рабочих, которые, естественно, не были осужденными.

Обесценивать победу советского народа за счет разговоров о том, что всё было сделано заключенными, ни в коем случае нельзя. Это является чистой воды манипуляцией.

Кому это выгодно? Это выгодно тем, кто хочет показать СССР страной бесконечного ГУЛАГа и зеков, на костях которых построены все достижения коммунистов. То есть это как обычно растет из типичной нацистской пропаганды времен войны. И как обычно это подхвачено современными потомками нацистов, в том числе и либеральными историками.

ГЛАВА 13

Какой толк был от партизан в войну?

Миф о бесполезности или даже вредности партизанского движения получил своё распространение совсем недавно. Конечно, для нацистской пропаганды времен Третьего рейха это была одна из излюбленных тем. Советский партизан рисовался как кровожадный монстр, страшное и нечесаное существо из леса, а борьба с партизанским движением была одной из самых приоритетных задач оккупационных войск. Однако для советского и постсоветского человека ещё совсем недавно образ героических партизан был абсолютно святым и одним из самых романтических в Великой Отечественной войне. Поэтому наши оппоненты просто боялись затрагивать партизан и в рамках своих целей по дискредитации войны и Победы старались эту тему обходить стороной.

Казалось бы, что может быть более героическим, чем вести на свой страх и риск борьбу в тылу врага. Постоянно подвергаться опасности быть замученным нацистами, остерегаться предателей и полицаев, избегать карательных рейдов, наконец, годами жить в антисанитарных условиях в самых гиблых и труднодоступных местах. Но нет, даже в этом подвиге наши враги выискивают что-то плохое и старательно внедряют этим мифы в головы обывателей.

Враги России – либеральные историки и оппозиционная пресса утверждают, что партизаны, которые воевали с немцами в их тылу, не принесли никакого существенного урона немецкой армии. Что все их подвиги, пускание поездов под

откос, диверсии в тылу врага, все чудеса самопожертвования были эпизодическими, ничего в театре военных действий не меняли, а только вызывали ответную злобу немцев и тем самым накликали их гнев на мирное население на оккупированных территориях. И если бы не партизаны, то справедливые и культурные немцы ни за что на свете не стали бы убивать мирное население, брать в заложники, сжигать женщин и детей живьем в сараях и прочее. Если бы не партизаны, то никакого геноцида русского народа не было бы, была бы конвенциональная и цивилизованная честная война. Хочется спросить: а евреев бы нацисты не тоже трогали?

На самом деле это, конечно, не так и документы о геноциде, который планировался изначально на территории бывшего Советского Союза, мы уже предоставляли в первой главе этой книги, посвященной плану «Ост», который подробно рассказывает о том, сколько советских людей должно было быть уничтожено и как они планомерно уничтожались. Это же касается и других народов на территории Советского Союза.

Ну а что касается партизанского движения, то вот цифры.

В 1941–1944 годах в рядах партизан сражались:

РСФСР (на оккупированных территориях) – 250 тыс. человек;

Литовская ССР – 10 тыс. человек;

Украинская ССР – 501 тыс. человек;

Белорусская ССР – 373 тыс. человек;

Латвийская ССР – 12 тыс. человек;

Эстонская ССР – 2 тыс. человек;

Молдавская ССР – 3,5 тыс. человек;

Карело-финская ССР – 5,5 тыс. человек [199].

Партизанское движение готовилось ещё до войны и начало действовать с самых первых её дней, оно вовсе не было каким-то случайным движением людей, которые отстали

от своих частей или добровольцев из крестьян. Впрочем, таких тоже было достаточно, однако организация широкого партизанского движения была заслугой Советской власти, в нём участвовали кадровые офицеры, чекисты, комсомольцы, лучшие из лучших.

За несколько дней до войны заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР П.А. Судоплатов получает задание от наркома внутренних дел Л.П. Берии создать из числа сотрудников управления специальную группу для подготовки диверсионных операций в тылу противника: «20 июня 1941 года, когда стало совершенно очевидно, что до начала войны нас отделяют считанные дни, я получил задание создать специальную группу, которая, будучи задействована в разведывательно-диверсионных операциях, имела бы возможность самостоятельно осуществлять диверсионные акции в ближайших тылах противника» [203].

При ставке Верховного Главнокомандующего действовал специальный штаб по координации партизанских действий.

Начальник Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны А.М. Василевский, оценивая значение партизанского движения как военно-политического фактора в войне, писал: «Партизанское движение играло важную роль в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного главнокомандования и принималось во внимание при разработке крупных наступательных операций, проводившихся на советской территории» [32].

Партизаны 94% отрядов были оснащены рациями и передавали сообщения «на большую землю», поэтому их деятельность была полностью координирована и было четко понятно, куда именно они пойдут в очередной рейд и какие военные задачи будут решать. В ответ же партизаны поставляли в ставку разведывательную информацию о том, как передислоцируются немецкие войска. В своих записках

военному руководству руководители партизанского движения регулярно отчитывались о наличии у них вооружений. В отчетах значится, что пополнение оружия также осуществлялось за счет захваченных немецких складов (или его добывали в бою). Если партизанский отряд располагался в непосредственной близости к линии фронта, то нередко были проблемы с поставками вооружений, но тогда командиры отчитывались, что «Патронов немецких достаточно, отечественные – на исходе. Потребность обеспечим за счет немцев» [62].

Единственное, что просят у советского руководства – агитационный материал: «Просим над лесами Дмитриевского района сбросить газеты и листовки» [62].

Партизан обучали в специальных школах, причём эти обученные люди действовали и умели работать не только с рациями или умели оказывать первую медицинскую помощь, но и овладевали азами диверсионной деятельности. У партизан было не только личное оружие, но часто минометы, пулеметы и даже артиллерия.

Участники партизанского движения даже принимали специальную партизанскую присягу.

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды партизанского отряда для борьбы с немецко-фашистской сворой в тылу врага, торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять приказы командиров и комиссаров.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской Родине и рабоче-крестьянскому правительству.

Я клянусь бороться с врагом в его тылу мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся» [96].

«Непосредственно в вооруженной борьбе принимали участие более 6200 партизанских отрядов общей численностью свыше 1,3 миллиона партизан» [150].

«Общее количество партизан с подпольщиками оценивается в 2,8 миллиона человек» [42].

Только в одном 1943 году было совершено свыше 12 тысяч вылетов в тыл врага наших самолетов, которые передавали партизанам оружие, медикаменты и другое необходимое имущество.

То, что партизаны были многочисленны и полезны, доказывает тот, что говорили о них сами немцы. Известный немецкий генерал Гейнц Гудериан писал: «Партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияющим на моральный дух фронтовых солдат» [200].

Так о недостатках немецкой тактики по борьбе против партизанского движения в СССР высказался командующий группой венгерской пехотной дивизии генерал-майора С. Боккай. Он пишет, что в первые годы фашистское руководство абсолютно не изучало методы ведения партизанской войны советских солдат и применяло к любому сопротивлению методы «большой войны», считая их достаточно универсальными и результативными.

«Я принуждён в то же время отметить, что противник мастерски применяет методы и средства “малой войны”. 800 человек восточной оккупационной группы, павшие геройской смертью, – это жертвы, явившиеся следствием недоста-

точного внимания с нашей стороны к партизанам и к методам “малой войны”» [179].

Успешные акции партизан оттягивали значительные силы противника, предназначавшиеся для охраны коммуникаций и тыловых районов. В результате появились более детальные инструкции, памятки, практические наставления, указания, приказы по борьбе с партизанами.

Действительно, впоследствии контрпартизанские акции вермахта носили, по сути дела, регулярный характер и велась тактика полноценных боевых действий. Партизаны отвлекали на себя 5% войск противника уже в конце 1941 года, «Для борьбы с партизанами были брошены значительные силы немецких войск: до 10% общего состава сухопутных сил Германии, крупные полицейские части, охранные войска» [150].

В 1943–1944 годах партизаны отвлекали на себя 30% войск противника. Только для охраны железной дороги от партизан, длиной в 34 тыс. километров немцам пришлось мобилизовать и выставить 370 батальонов.

«В 1942 году в связи с мощным развитием партизанского движения главными направлениями работы немцев стали создание внутренней агентуры и пропагандистское обеспечение антипартизанских мероприятий (листовки, брошюры для партизан, членов их семей и всех жителей населённых пунктов в зоне партизанской активности)».

10 сентября 1942 года был основан межведомственный постоянный рабочий комитет (местопребывание – Берлин), который возглавило министерство по делам оккупированных восточных территорий. «В комитет, принимавший решения и координировавший все необходимые пропагандистские кампании в борьбе с партизанами, вошли представители СД, полиции, войск СС и министерства пропаганды» [57].

Несмотря на все эти действия в апреле-июне 1943 года в самый разгар войны партизаны пустили под откос свыше

1400 вражеских эшелонов, а всего за годы войны они вызвали крушение более 21 тыс. поездов.

«В период сражения на Курской дуге в 1943 г. в тылу фашистских войск с успехом прошла операция “Рельсовая война”. Она началась 22 июля с действий брянских партизан, далее к её участию присоединились партизаны Смоленской, Ленинградской, Калининской областей, Белоруссии и частично Украины. Общая численность партизан, участвовавших в операции, составила около 100 тыс. чел. В ходе “Рельсовой войны”, которая охватила пространство около 1000 км по фронту и 750 км в глубину, с 22 июля по 15 сентября 1943 г. было взорвано и уничтожено около 215 тыс. рельсов. Уничтожались также железнодорожные мосты, системы водоснабжения, путевое хозяйство, пускались под откос эшелоны. Пропускная способность транспортных магистралей в тыловых районах немецких групп армий «Север», «Центр» и «Юг» резко снизилась. Немецкому командованию пришлось привлечь к их охране крупные силы регулярных войск» [16].

Важную роль сыграла разведывательная деятельность партизан. Например, накануне Белорусской операции в 1944 году партизаны сообщили о расположении 33 немецких штабов, 30 аэродромов, 70 крупных складов и о составе 900 вражеских гарнизонов. Партизаны уничтожили, ранили либо захватили в плен свыше миллиона фашистов и их пособников.

Кроме пущенных под откос поездов мы знаем о том, что партизаны уничтожили 4 тыс. танков и бронемашин, 65 тыс. простых автомашин и 1100 самолетов. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, более 300 тыс. партизан были награждены орденами и медалями, 249 человек удостоены звания Героя Советского Союза [42].

Таким образом, партизаны участвовали во всех крупных операциях Красной Армии и были крайне полезны фронту.

Спорить об эффективности партизанского движения не приходится, если обратиться к архивным документам. Сохранилось множество докладных записок руководителей партизанского движения, где предоставляется достаточно подробный отчет о составе, вооружении, а также об ущербе, нанесенном врагу.

Приведем в пример отчет руководителя Дмитриевского партизанского отряда, который функционировал в Курской области. Так, например, отряд, общей численностью в 125 человек, смог уничтожить 135 человек противника, при этом понести потери личного состава всего в 6 человек. Гораздо мощный ущерб Дмитриевские партизаны смогли нанести материальному обеспечению противника. «Разбито 20 немецких автомашин, одна зарядная аккумуляторная станция с двигателем, 2 легковых автомашины» [62].

Дмитриевские партизаны при этом проводили просветительскую деятельность среди местного населения на оккупированных территориях: доставляли оперативные сведения с полей, распространяли листовки, ознакомляли со сводками Софинформбюро, а также зачитывали доклады руководителей Советского Союза.

В пример можно привести и деятельность польского партизанского движения. Так, например, с 1 по 20 сентября 1944 года, всего за 20 дней, отряд из 6690 человек смог нанести колоссальный ущерб вражеской армии: уничтожено 130 железнодорожных эшелонов (в том числе 101 паровоз и 930 вагонов), 17 танков, 95 автомашин, разрушено 27 мостов и ликвидировано 7640 вражеских солдат [146].

При этом польское партизанское движение было достаточно многочисленным. В 1944 году Армия Людова, насчитывала 15 тысяч бойцов в партизанских частях и 60 тысяч

человек находилось в гарнизонах [11]. Так же нужно отметить, что Армия Людова состояла не только из этнических поляков. «В польском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны принимало участие более 8 тыс. советских граждан. Кроме того, около 12 тыс. человек насчитывалось в советских партизанских отрядах, действовавших на территории Польши, и в десантных отрядах. Таким образом, приблизительно 20 тыс. советских людей боролись рука об руку с польскими патриотами» [191].

Неужели всех приведенных данных недостаточно, чтобы понять, насколько эффективными были наши партизаны? И неужели немцы задействовали бы такие ресурсы для борьбы с партизанским движением, если бы вред от него был бы незначительным? Это не просто дискредитация, это прямая ложь.

Но ещё более отвратительными являются попытки очернить не просто партизанское движение в целом, а совершенно конкретных героев-партизан. В ход идут любые возможности.

Так, в 2016 году известный карикатурист и ресторатор, по основной своей профессии психиатр, захотелся не на кого-нибудь, а на Зою Космодемьянскую. Она пришла в одиночку (по её утверждению, она не предала своих товарищей) в деревню, которую заняли немцы и сожгла три дома, где они квартировались. Фашисты пытали ее несколько дней, а на рассвете повесили. Вот что пишет Бильжо: «Я читал историю болезни Зои Космодемьянской, которая хранилась в архиве психиатрической больницы им. П.П. Кащенко. В этой клинике не раз лежала до войны Зоя Космодемьянская, она страдала шизофренией...» [105]

И продолжает: «Когда Зою вывели на подиум (какое красивое импортное слово! в реальности это был ящик, известно даже, что из-под лапши) и собирались повесить, она молчала,

хранила партизанскую тайну. В психиатрии это называется “мутизмом”: она просто не могла говорить, так как впала в “кататонический ступор с мутизмом”, когда человек с трудом двигается, выглядит застывшим и молчит. Этот синдром был принят за подвиг и молчание Зои Космодемьянской... Но это была клиника, а не подвиг давно болевшей шизофренией Зои Космодемьянской» [105].

Надо ли говорить, что никаких документов о болезни Зои, которые якобы видел Бильжо, просто не существует?

18-летнюю девушку пытали, били, издевались всеми способами, и она не предала никого. После смерти её тело провисело на площади ещё месяц, а немецкие солдаты продолжали свои надругательства. Но для Бильжо это её «мутизм». Бильжо под 70 лет, он живет в Венеции и обожает дорогое вино и флорентийские стейки. Он совсем небедный человек и вряд ли он ещё раз надругался над памятью о Зое Космодемьянской просто за гонорар. Нет, вероятно, это по зову сердца, из ненависти к нашей стране, к нашей Победе и героям Великой войны. И здесь не нужно быть психиатром, чтобы понимать, кто здесь действительно и глубоко психически болен.

ГЛАВА 14

Страшный СМЕРШ

Как относились к военнопленным?

В этой главе мы расскажем об очередном мифе – мифе о том, как, якобы, советское руководство нечеловечески, негуманно обращалось с военнопленными, причём с военнопленными из числа советских солдат, которые попали в плен к нацистам, в концлагеря, а потом были освобождены. Также коснемся негуманного отношения, к военнопленным, которых захватили мы, немецким, румынским, итальянским и так далее.

Якобы, освобождённые или бежавшие советские бойцы сразу и напрямую отправлялись в приснопамятный ГУЛАГ и там прямо как в лагерях смерти они попросту уничтожались. Якобы, само попадание в плен для нашего солдата заведомо считалось очевидным воинским преступлением, за которое человек должен был быть наказан. Для фашиста тем более не было никакой пощады и его тоже приговаривали к репрессиям и уничтожению.

Эти мифы, к сожалению, подкрепляются и в нашем кинематографе. Есть различные сериалы, в том числе даже и советские, с неостывшим флером хрущёвских разоблачений сталинизма. Например, эпизод в кинофильме «Место встречи изменить нельзя», где бандит Левченко рассказывает о своей тяжелой судьбе Шарапову. Якобы, он попал в плен, но потом, когда его освободили, особист или сотрудник СМЕРШ не разобрался в ситуации и отправил Левченко в лагеря,

и вот ему пришлось стать бандитом. Что уж говорить про кинематограф современной России, где подобные мифы давно закрепились в качестве обязательных штампов.

На самом деле всё было совсем не так и мы сейчас это разберем. Начнем с наших военнопленных. Действительно, у нас в Уголовном кодексе 1926 года была пресловутая статья 58 «Контрреволюционные преступления» [205], в части 1 статьи указаны критерии, которые попадали под характеристику «измена родине». Там значится «шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу», но ничего про плен там не указано.

«Статья 58.1а. Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. 12 июля 1931 г.» [205].

Военнопленным посвящена отдельная статья 193 и там говорится о том, что сдача в плен в такой ситуации, когда боевая обстановка этого не предполагает, сдача в плен злонамеренная, целенаправленная, действительно является воинским преступлением [205]. Становится ясно, что по закону наказывалась только преступная сдача в плен, а не всякая сдача в плен вообще.

Действительно ли советский солдат так желал попасть в немецкий плен? Это далеко не так. Даже немецкое командование отмечало невиданно ожесточенное сопротивление

наших воинов. Большая часть из общего количества плененных оказалась в неволе в первый период войны, когда в ходе стремительного продвижения вермахта по Прибалтике, Белоруссии и Украине Красная Армия потерпела ряд тяжелых поражений. Тогда, изнуренные боями, голодом, деморализованные, не способные оказывать противнику организованное сопротивление из-за потери управления и отсутствия снабжения, целые подразделения и части попадали в плен. Поэтому, большинство советских солдат попали в плен вынуждено.

Цифры это только подтверждают. «В тыловом районе немецкой группы армий “Центр” с начала войны до декабря 1941 г. действовало 38 лагерей для советских военнопленных, из них для перебежчиков предназначалось лишь два на 400 человек каждый» [154; с. 29].

Собственно, наша контрразведка – СМЕРШ (и не только СМЕРШ, а и НКГБ и НКВД) – разбиралась с теми людьми, которые попали в плен намеренно или ненамеренно. Причём на СМЕРШ эта функция была возложена только в 1945 году, после окончания войны, когда его боевые и разведывательные задачи ввиду конца войны были уже не нужны. Зачем использовать элитную контрразведку для фильтрации освобожденных плененных, если есть реальные боевые задачи?

Как правило, люди, которых освободили, попадали в фильтрационные лагеря, (не путать с исправительными учреждениями Гулага), потому что часто эти лагеря сознательно смешивают даже известные историки, что является манипуляцией чистой воды. В фильтрационных лагерях в течение нескольких дней, иногда недель, изредка месяцев, плененных опрашивали, задавали им вопросы: чем занимались в плену, в какой части служили, при каких обстоятельствах оказались в плену, были ли ранены или попали в плен добровольно. После того, как всё это устанавливали, какая-то часть

подозрительных людей, которые могли быть и шпионами, и изменниками родины, направлялась в специальные суды. Но основная масса бывших военнопленных направлялась обратно служить в воинские части. Некоторые, если у них были ранения, во время войны направлялись работать в промышленность, на обычные заводы. А после окончания войны они просто отправлялись на лечение по месту жительства.

Проблема с бывшими военнопленными стала перед руководством страны уже в первые годы войны и тогда такими вопросами занимались специальные комиссии при военных частях. После активных наступательных действий Советской армии в западных районах СССР стали создаваться специальные проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), осуществляющие специальную проверку бывших советских военнопленных и «внутренних перемещенных лиц», объединенных общим названием «репатрианты». Но путать ПФЛ с лагерями ГУЛАГа не стоит, ведь репатриантам не предъявлялось никаких обвинений, лишь проверяли их возможную причастность к действиям, которые можно квалифицировать как пособничество врагу.

Проверку бывших плененных после 1942 года осуществляли особые отделы НКВД, но, когда поток этого контингента особенно возрос в 1945 году, а перед страной стояли не менее важные задачи (посевная кампания, восстановление экономики и прочее), привлечение дополнительных лиц к фильтрационным мероприятиям стало невозможным. Поэтому эти функции доверили органам СМЕРШ.

Теперь, когда стало ясно, на каком этапе фильтрационных мероприятий включился СМЕРШ, предлагаем изучить историю его создания, ведь управление контрразведки существовало и до 1945 года и, отнюдь, не бездельничало, выписывая «направления» на расстрел по собственному хотению, как

это себе представляют некоторые представители современных либеральных течений.

Здесь мы опять должны обратиться к документам, а именно к постановлению СНК СССР № 415–138сс о реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш» от 19 апреля 1943 года [84]. Согласно постановлению Управления особых отделов НКВД изымались из ведения НКВД и передавались в ведение Народного комиссариата обороны (НКО). Именно так в советской истории и появилось Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам», более известное нам как СМЕРШ.

Задачи СМЕРШа тоже были четко прописаны: «борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью, ... борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии, ... принятие необходимых агентурно-оперативных и иных мер к созданию на фронтах условий, исключаящих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов» [84].

Во время войны агенты СМЕРШ засылались в тыл врага, узнавали оперативные данные о наступательных планах противника, о численности войск и состоянии вооружения, иногда создавали партизанские отряды, ловили дезертиров, а также находили шпионов [53]. «Тысячи обезвреженных агентов-диверсантов, огромное количество захваченного оружия, боеприпасов и взрывчатки, десятки попавших в засады и уничтоженных самолетов противника – таков ещё не полный перечень ущерба, нанесенного врагу в ходе радиоигр» [38; с. 126].

Но вернемся назад – к фильтрационным мероприятиям военнопленных.

Сам процесс проверки и фильтрации прибывающего спецконтингента состоял, во-первых, из проверки каждого лица по розыскным спискам НКГБ, ГУКР НКО «СМЕРШ» и по розыску, объявленному 1-м Спецотделом НКВД СССР. Во-вторых, из тщательного допроса проверяемого и знающих его свидетелей. В-третьих, из агентурной разработки проверяемых, организации агентурно-оперативных комбинаций с элементами шантажа, провокаций и иных методов оперативной работы. В-четвертых, из запросов в органы НКГБ-НКВД по месту прежнего жительства и работы.

В ходе госпроверки репатриантов, прибывающих в фильтрационные лагеря, главное внимание обращалось на выявление и арест военнопленных, сотрудничавших с вражескими спецслужбами и оккупационными властями [24].

В плен попадало и мирное население. Порядок возвращения лиц, оказавшихся в немецком плену и не из числа военнослужащих, регулировался Постановлением СНК СССР № 30–12с «Об организации приема и устройства репатрируемых граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран» от 6 января 1945 года [159].

Согласно документу, репатрианты, освобожденные Красной Армией и войсками союзных государств, направлялись в сборно-пересыльные пункты. При каждом таком пункте были созданы отделы по делам репатриации, которые сверяли документы и обстоятельства попадания в плен у освобожденных. После прохождения всех необходимых процедур граждане следовали либо во фронтовые запасные части и запасные части тыла, либо по месту жительства. При этом говорить о нечеловеческих условиях содержания в таких пунктах не приходится.

Народный Комиссариат Обороны СССР был обязан «обеспечивать репатрируемых советских граждан во время нахождения их в сборно-пересыльных и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД СССР продовольствием

по норме № 4... а также снабжать особо нуждающихся репатрируемых граждан предметами вещевого имущества» [159].

«Обеспечение продовольствием по норме № 4» [143] уж точно вас не заставит находиться на грани жизни и смерти. Так в суточное довольствие входило: 600 граммов хлеба, 100 граммов мяса, 100 граммов рыбы, почти килограмм овощей, чай, сахар, соль, масло, и даже лавровый лист. Достаточно сытно и не пресно.

Отдельно нужно выделить и пункт № 4 этого постановления: «Обязать Совнаркомы... выдавать особо нуждающимся репатрируемым советским гражданам денежные пособия, одежду, продовольствие, а также обеспечить устройство их на работу» [159]. При этом расходы на все эти мероприятия покрывались за счет союзного бюджета.

Кто бы мог подумать! И это в военное время и в голодные годы послевоенного СССР.

Можно посмотреть таблицу касательно бывших военнопленных и обнаружить, что в воинские части через военкоматы отправлялось обратно 76% бывших военнопленных, в штурмовые батальоны – 6%, в промышленность – 10%, в конвойные войска – 2%.

То есть свыше 95% бывших военнопленных отправлялись обратно на фронт или в народное хозяйство. Никто ни в какой ГУЛАГ их не отправлял.

Теперь относительно самого СМЕРША и его «зверствах». Дело в том, что военная контрразведка по нашим законам имела только определенные четкие функции. Она могла только фильтровать военнослужащих и проводить крупные чекистски-войсковые операции по поимке шпионов. Сами Смершевцы непосредственно в боях не участвовали, хотя есть примеры, когда они вступали в сражения, создавали собственные партизанские отряды, чтобы компенсировать превосходящую численность противника. СМЕРШ

не имел права никого приговаривать к расстрелу или наказывать иным способом, имел право только брать под арест и выносить собственный вердикт виновен/не виновен. Все материалы передавались в суд, который рассматривал материалы и выносил приговор. В отношении мирного населения в уставе СМЕРША четко прописано, что вести в его отношении оперативную деятельность можно, только если мирный житель связан с военными преступлениями, или доносил военным противника.

С точки зрения эффективности СМЕРШ был признан одной из самых эффективных контрразведок в мире на период Второй мировой войны. Контрразведка «СМЕРШ» просуществовала чуть более трех лет. Однако за этот короткий временной промежуток она заняла свое особое место в истории органов государственной безопасности. Следует отметить, что органы «СМЕРШ» являлись строго централизованной организацией, которая по роду своей деятельности проводила большое количество спецопераций в годы Великой Отечественной войны, и в первую очередь в отношении немецкой контрразведки «Абвер».

Теперь поговорим о военнопленных – немецких, венгерских, румынских, итальянских и других, которые пришли на нашу землю с оружием в руках. Предполагается, что все эти люди, после того как попали к нам в плен, оказались в самых чудовищных условиях. Нас упрекают тем, что СССР не подписал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными. Однако парадокс заключается в том, что в СССР пленные оказались в лучших условиях, чем в тех странах, которые подписали эту конвенцию.

Начнем с питания. Немецкие военнопленные питались лучше, чем обычные заключенные, граждане СССР, даже в годы войны. Посмотрите на норму питания. Суточный паек составляет 400 гр. хлеба, 100 гр. рыбы, 100 гр. крупы, 500 гр.

овощей и картофеля, 20 гр. сахара, 30 гр. соли. Для генералов и офицеров, а также больных паек был ещё больше. Немецкие военнопленные в СССР восстанавливали разрушенные ими города, то есть работали на обычных стройках народного хозяйства и многие из наших родителей, дедушек и бабушек их видели и даже с ними общались. Меняли для них хлеб, табак, другие продукты, на те вещи, которые они делали сами, например, на кухонные ножи, которые вытачивали пленные немцы.

Предлагаем рассмотреть особенности содержания немецких военнопленных на примере Богородского лагеря № 437 в Волгоградской области. Там содержались старшие офицеры германской армии, состоявшие на оперативном учете и находившиеся под следствием. «Всего через лагерь прошли 32 735 военнопленных и интернированных, в том числе 27 893 немца, 2 132 венгра, 1 523 австрийца, 478 поляков, 448 испанцев, 118 чехов, 45 словаков, 50 румын, 48 представителей других национальностей» [110].

Лагерь обеспечивал рабочей силой крупнейшие стройки Вологодской области. Например, в 1946 году на строительстве автомагистрали Вологда – Ярославль военнопленные выполнили работы на общую сумму 429 тысяч рублей.

В частности, на строительстве литейного цеха завода «Красная звезда» (город Череповец) пленные выполнили работы на сумму 171 тысяч рублей. В этом же году силами военнопленных был построен мост через реку Ягорбу, где ими было произведено работ на 136 тысяч рублей [Региональные структуры; с. 153]. В 1949 году лагерь обеспечивал рабочей силой одну из важнейших строек страны – возведение Череповецкого металлургического комбината. На строительных работах треста «Череповецметаллургстрой» в 1949 году пленные выполнили работы на 2 687 375 рублей.

Силами военнопленных в 1949 году в Череповце было возведено 10 каменных двухэтажных домов, 23 деревянных одноэтажных дома с общей жилой площадью 57 тыс. кв. метров. Кроме того, было заложено 45 фундаментов для жилых зданий, построены пять конюшен, фундамент и стены деревообделочного комбината. За период существования лагеря существенно расширилось производство товаров широкого потребления. Так, в 1948 году столярная, слесарная и гончарная мастерские выпустили продукции на сумму 800 тысяч рублей.

За время пребывания в лагере многие военнопленные приобрели строительные специальности. Например, 165 военнопленных получили квалификацию плотника, 105 – каменщика, 26 – печника, 38 – кровельщика, 78 – столяра.

Бывшие вражеские военнослужащие получали трехразовое питание. Средняя калорийность общего суточного рациона составляла 2582 калории, офицерского – 2832, лечебного (для дистрофиков) – 3068 калорий [110].

Помимо продуктов питания, военнопленные получали вещевое довольствие: обмундирование, обувь, нательное и постельное белье, выдача которых производилась согласно установленным нормам.

В декабре 1945 года в лагере появился оркестр из четырех музыкантов, которые на самодельных инструментах дали первый концерт. В 1949 году оркестр насчитывал 48 музыкантов, они были обеспечены роялем, струнными и духовыми инструментами.

В некоторых лагерях заключения пленных немцев были условия ещё лучше: собственные лазареты, больницы и даже бассейны, как, например, в городке Кызыл-Кия Киргизской ССР. Известны случаи побега немцев из заключения в сторону Германии, но их, как правило, после этого просто ловили и возвращали обратно. Ни один немец,

бежавший, не расстреливался, а в случае побега красноармейца из немецкого плена их расстреливали на месте.

Существует большое количество теплых воспоминаний немцев о своей жизни в плену в СССР, например Ганс Моэзер рассказывает о надзирателях, которые в сильные морозы не позволяли немцам идти на работу и выдавали им теплую одежду.

Военнопленный Клаус Майер рассказывал, что за перевыполнение рабочей нормы к обычному рациону всегда добавляли десерт в виде увеличения порции табака. Кстати говоря, нужно сказать, что за перевыполнение нормы немцам даже платили, как правило, 50 рублей в месяц. Ещё нужно добавить, что военнопленные имели право получать посылки с родины.

Йозеф Хендрикс рассказывает, как он сохранил, вернувшись из плена, золотые часы. Вообще-то вещи изымались, но немец прошел с этими часами и всю войну и весь плен и у него никто их не забрал.

Летчик Клаус Фритцше тоже рассказывает интересные случаи своего плена. У него было несколько романов с деревенскими девушками. А ещё он рассказывал, как военнопленные воровали на стройках железо, дерево и прочие материалы и делали себе в бараках замечательную мебель. Так же у них была художественная самодеятельность, они ставили театральные постановки и смотрели кино. Фритцше вернулся в Германию убежденным антифашистом и вспоминал годы плена чуть ли не как лучшие годы молодости в пионерском лагере.

«...Новая лагерная обстановка показалась роскошью. ... Под одной крышей расположены спальный зал, кухня, столовая, санузел с душами и баней, дезинфекция и медпункт. Отопление центральное. Имеются отдельные помещения под служебные комнаты и отдельное жильё. ... Для приема не-

мецких военнопленных всё на удивление подготовлено хорошо» [206].

«Жизнь вновь прибывших обязательно начинается карантином и дезинфекцией. Вшивость среди нас незначительная, а в этом лагере постепенно снизится до нуля. Санитарная обеспеченность образцовая – походи под душ, когда хочешь. Горячая вода есть в любое время. Питание сносное» [206].

Отдельного внимания заслуживает история, когда у товарища Фритцше разболелся зуб, а он, как хорошо знавший русский язык, согласился сопроводить его в советскую поликлинику.

«Медсестра внимательно слушала меня, сочувственно поглядывая на припухшую щеку товарища, а я, излагая нашу просьбу, невольно размышлял о том, что же должна думать и чувствовать сейчас эта русская женщина, видящая перед собой двух немцев, военнопленных, но недавних противников в жестокой войне. “Что было бы в аналогичной ситуации с русскими военнопленными в Германии?” – спрашивал я себя. Скорее всего, их просто немедленно выставили бы из поликлиники» [206].

Естественно, вся необходимая медицинская помощь была оказана.

Немцы Филипп Дерр и Вольфганг Морель вообще считают Советский Союз своей второй родиной и неоднократно возвращались в город Владимир, чтобы вспомнить те времена, когда они были в советском плену.

«...В своих мемуарах Ганс Дибольд подчеркивает роль советских медиков в спасении тяжелораненых, больных и истощенных солдат, взятых в плен под Сталинградом. Впоследствии это честное свидетельство ещё не раз найдет подтверждение в воспоминаниях вернувшихся военнопленных» [6].

«Изменились и представления бывших солдат и офицеров вермахта о русском народе. “Я встречал советских людей на местах работы. Они говорили со мной без мести, без ненависти, советовали мне, вселили в меня бодрость, уверенность в лучшее будущее для Германии. Я возвращаюсь на родину с твердым убеждением: советские люди – наши друзья. Говорить правду о них, бороться за дружбу советского народа с нами – мой священный долг”, – писал о пребывании в лагере бывший член НСДАП, лейтенант Р. Небе» [110].

Можно, конечно, говорить, что это всё частные случаи, но цифры свидетельствуют другое: в немецком плену погибло 57–58% советских военнопленных; в советском плену погибло менее 15% немцев, – то есть разница в несколько раз.

Что «зверства» СМЕРШ, что мучения военнопленных, что Гулаг для освобожденных из плена солдат – это очередная подлая ложь. И всё же эта ложь медленно, но уверенно проникает в наше сознание. Казалось бы, вот она правда, нужно всего лишь потратить немного времени и посмотреть реальные документы, но всё же это требует работы, а лживую пропаганду нам приносят на блюдечке, и мы её потребляем. И волей-неволей начинаем сомневаться в своей стране.

ГЛАВА 15 «Победу “сделали” союзники...»

Миф, о том, что во Второй мировой войне победили союзники, точнее, они внесли решающий вклад в Победу, пришел к нам из Америки. Это, пожалуй, первый миф в этой книге, который не является продуктом нацистской пропаганды во время Великой Отечественной войны, он последовательно внедрялся сначала в головы американцев, а потом и европейцев, а в последнее время в этом пытаются убедить и нас.

На первый взгляд кажется, что в нашей стране никто не сомневается в том, что СССР нес главные потери и самую главную, абсолютно превалирующую нагрузку по разгрому гитлеровской коалиции. Однако за рубежом ситуация не такая. Если сегодня опросить французов, а это неоднократно делали различные социологические службы, тем более итальянцев или поляков, то большинство из них скажет, что во Второй Мировой Войне победили американцы. Причем количество людей, которые скажут так, будет вдвое больше, чем количество людей, которые скажут, что решающий вклад внесли русские. И если итальянцев ещё можно как-то понять, ведь фашистскую Италию действительно разгромили и оккупировали американцы, то в случае поляков, которых полностью освободила Красная Армия, иначе чем злонамеренностью это объяснить нельзя.

Эта же точка зрения с 1990-х годов навязывается и нам. Например, были изданы учебники истории, которые рекомендовались для школьников старших классов. Эти учебники спонсировались известным миллионером Джорджем

Соросом, человеком, который последовательно всю свою жизнь боролся сначала с Советским Союзом, а теперь и с Россией. В эти учебниках почти не упоминались ни Курская дуга, ни битва при Сталинграде, зато главной битвой, в которой решился исход войны, была при Эль-Аламейне в Африке, в которой на самом деле участвовало не более 100 тысяч человек.

«Профессор Академии военных наук РФ В.Ю. Милоков, проанализировав учебники по истории России, рекомендованные Министерством образования и науки РФ, указывает, что в освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наших поражениях, причём этот материал подается более объемно и эмоционально. В них отсутствует материал о подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся данные о массовом героизме, искаженно дается ответ об итогах и уроках войны... Ответ предельно прост, он лежит в 1990-х гг., когда в Россию хлынули различные западные фонды, предлагая всевозможные услуги. Так, американский фонд Open Society Fund, возглавляемый Дж. Соросом, предложил свои услуги Минобразования России и стал безвозмездно финансировать выпуск учебников по истории для средних и старших классов. В этих так называемых “учебных пособиях” Вторая мировая война описана как абсолютный триумф англосаксов, а такие важнейшие события, как Сталинградская битва и битва на Курской дуге, перечисляются через запятую» [135].

Напомним, что мы только взяли в плен под Сталинградом полмиллиона немцев. Масштабы военных действий нас и наших «союзников» просто несопоставимы.

Тем не менее выросло несколько поколений учеников, для которых такая искаженная история является истиной, а как же, им же в школе так преподавали. И, естественно, эта точка зрения по мере ухода советских поколений всё больше

распространяется в обществе и доминирует сейчас в средствах массовой информации, в интернете, да и просто в сознании людей.

Поэтому придется со всем этим разбираться.

Для начала необходимо отметить, что «союзники» в войну вступили далеко не сразу, а если кто и воевал с Гитлером, то они совсем не спешили заключать союз с «проклятыми большевиками».

«Следует вспомнить, что так называемые демократические, капиталистические государства – Англия, Франция, США – в конце 1930-х гг. очень надеялись, что мощь фашистской Германии обрушится на социалистическую державу – Советский Союз. Это им было только на руку» [129].

Только в мае 1942 года в Лондоне был заключен и подписан договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии [60]. Это уже после того, как мы нанесли поражение немцам под Москвой, и стало понятно, что с нахрапа уничтожить нашу страну Гитлеру не удастся.

До этого англичане ждали, когда и как повернется ветер. Да, они вступили в войну после нападения Германии на Польшу, но ни о какой координации действий с Советским Союзом речи не шло. Они очень надеялись на то, что Гитлер отвлечется от Европы и будет вплотную заниматься нашей страной. Может быть, победит Гитлер, а может Сталин победит, так собственно английские журналисты гадали в своих изданиях и даже больше ставили на победу Гитлера. Только когда они поняли, что СССР будет сопротивляться долго, то решили присоединиться.

«Советское правительство запросило западных союзников об открытии второго фронта уже в июле 1941 г. ... Однако, учитывая нейтралитет США и лишь начальную стадию складывания союза СССР и Великобритании, перспектива открытия второго фронта в Европе обсуждалась, скорее,

в теоретическом ключе. В 1942 г., в ходе визита В.М. Молотова в Лондон и Вашингтон, западными союзниками было впервые дано официальное, зафиксированное в соответствующем коммюнике от 12 июня, обещание высадить свои войска в Европе до конца года. Однако дезавуирование этого обещания У. Черчиллем в ходе его визита в Москву 12–17 августа 1942 г., когда немецкие войска рвались к Сталинграду и устремлялись к Кавказу, в серьезной степени подорвало доверие СССР к своим западным союзникам» [139].

«Старая истина: можно выиграть войну и проиграть мир. Это было, пожалуй, главное, что на протяжении всей войны волновало союзников “поневоле” – участников антигитлеровской коалиции, будь то в Вашингтоне, Лондоне или в Москве. Каждый из них имел далеко идущие послевоенные планы, которые стремился упорно отстаивать в соответствии со своими национальными интересами, какие бы при этом публично ни высказывались общегуманные соображения о грядущем мироустройстве» [27]

И всё же до 1943 года ни одна военная дивизия, ни одно воинское подразделение ни из одной страны Запада не помогало советским войскам бороться с нацистами. Лишь в марте 1943 года появились товарищи по оружию; отдельный Чехословацкий батальон и отдельная 1-я Варшавская польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко (1 Polska Dywizja Piechoty im. Tadeusza Kosciuszki).

«Продолжая в 1943 г. заявлять о скором открытии второго фронта в Европе, правительства США и Англии в действительности готовились к военным действиям на Средиземноморском театре. Но обман долго продолжаться не мог, и после очередной встречи с Черчиллем в Вашингтоне в мае 1943 г. Рузвельт сообщил в Москву о переносе срока открытия второго фронта на 1944 год» [148].

«И позднее Сталин неоднократно напоминал союзникам, что задержка с открытием второго фронта создаёт исключительные трудности для Красной армии, сражающейся не только за свою страну, но и за союзников. Так, в послании Черчиллю в июне 1943 г. достаточно жёстко говорилось: “... Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага... Нельзя забывать того, что речь идёт о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину”» [152; с. 19, 159, 166–167].

США и Великобритания открыли второй фронт в западной Европе только 6 июня 1944 года. За 11 месяцев до окончания войны, то есть по большому счету они просто присоединились к победителю.

Когда нам рассказывают, что высадка в Нормандии американцев и англичан была решающим вкладом во Второй Мировой Войне, решающим вкладом в Победу, они забывают, что на восточном фронте немцы держали до 80% своих военных сил своего Рейха и своих европейских союзников вроде итальянцев, румын, испанцев. В 1944–1945 годах 2/3 наиболее дееспособных частей германских (войска СС) находились на восточном фронте. Да и сам Советский Союз обладал самой большой армией в мире и самыми большими человеческими ресурсами для того, чтобы сокрушить Германию. Ни одна другая страна не мобилизовывала такие ресурсы, да и не могла мобилизовать.

«Против Красной армии сражались от 60 до 80% всех войск вермахта и большое количество авиации. И, как уже отмечалось, против СССР вели борьбу союзные с Германией страны. Общее количество их дивизий на советско-германском фронте

колебалось от 190 (лето 1941 г.) до 268 дивизий (начало контрнаступления советских войск под Сталинградом). И, даже когда Германия была уже накануне разгрома, против Красной армии продолжали действовать 183 дивизии. В то же самое время против американо-английских войск в Северной Африке в 1941–1942 гг. находилось 15 дивизий (из них 4 немецких и 11 итальянских). В Италии в 1943–1945 гг. количество немецких дивизий колебалось от 7 до 31. В Западной Европе после открытия Второго фронта количество немецких дивизий колебалось от 60 до 75» [135].

США потеряли в боях в Европе и в Азии 322 188 человек и 700 тыс. человек потеряли ранеными. Для сравнения можно сказать, что в одной только Польше Красная Армия потеряла 600 тысяч человек, а если взять всю войну целиком, то безвозвратные потери Красной Армии (без учета войны в Японии) за всю войну составили 11 миллионов 444 тысяч человек. Например, Франция потеряла 600 тыс. человек, Великобритания потеряла 450 тысяч человек.

По поводу американской и английской высадки в Нормандии представитель МИД РФ Мария Захарова заявила: «Как отмечают историки, высадка в Нормандии не оказала принципиального влияния на исход Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Этот результат был уже предопределён в результате побед Красной Армии под Сталинградом, Курском и другими. На протяжении трех лет Великобритания, а затем и США всячески затягивали решение о втором фронте, ограничивались проведением боевых операций, которые имели локальное значение. Прослеживалось стремление дожидаться максимального ослабления военной мощи Германии вследствие колоссальных потерь, которые она вела на Востоке, тем самым снизить свои потери на западе во время открытия “Второго фронта”».

«Открытие “второго фронта” даже с учетом поздних сроков, должно было обеспечить выполнение боевых задач соединениям и частям Советской Армии. На практике пришлось и выручать западных союзников, потерпевших от нацистов поражение в Арденнах» [127].

После того как началась операция «Нептун», немцы быстро зажали американцев и англичан в Арденнах. Английское и американское руководство стали требовать от Советского Союза срочного неподготовленного наступления на восточном фронте для того, чтобы немцы отстали от англичан и американцев в Арденнах и перебросили свои основные части на восток. Так в очередной раз кровью наших солдат была куплена свобода и жизни американцев и англичан.

В последние месяцы войны противостояние между СССР и союзниками всё больше обострялось. «Союзники» очень боялись, что после разгрома Третьего рейха вся Европа может перейти под контроль Советского Союза. И поэтому они не считались ни с чем и рвались вперед. Так, например, британский главнокомандующий в Европе фельдмаршал Монтегомери утверждал: «...нам было крайне важно обеспечить, чтобы к этому моменту (К моменту победы над Германией. – М.М.) в Европе сложился политический баланс, который помог бы нам, западным народам, выиграть в мирном устройстве. Это требовало занятия некоторых политических центров в Европе – в частности, Вены, Праги и Берлина – прежде русских» [131; с. 353].

И немцы в свою очередь, когда уже поняли, что поражение неизбежно, тоже сопротивлялись нашим «союзникам» спустя рукава. Они так боялись русских, что готовы были быстрее проиграть американцам и англичанам, тем более что те предлагали им различные «мягкие варианты». Немцы даже надеялись на сохранение Третьего рейха, если их завоюют цивилизованные народы, а не восточные варвары. Ну или, во всяком

случае, на амнистию. Англосаксы, конечно, их обманули, но обещания своё дело сделали.

Так называемый Рурский котел, где американцы и британцы взяли в марте/апреле 1945 года на треть больше немецких пленных, чем советские войска под Сталинградом – это вовсе не блестящее военное руководство, а результат сепаратных переговоров. Немцы специально сами хотели сдать американцам, а не разгневанному русским, которые, как они предполагали, будут мстить за те чудовищные злодеяния, которые немцы творили на советских оккупированных территориях.

«Рурская наступательная операция была единственной удавшейся союзникам операцией на окружение из всех проведенных ими в Европе» [181].

Каждую высоту, каждый населенный пункт советским частям приходилось брать с боем и жертвами и Красной армии нацисты сопротивлялись даже после 9 мая. Например, в Праге и в отдельных других частях определенные гарнизоны не выполняли приказы о капитуляции. А для американской армии всё шло как по маслу. Армия генерала Джорджа Паттона смогла форсировать Рейн без всяких потерь и потом, сев на грузовики, спокойно и легко мчались на восток по гитлеровским автобанам.

«Лидеры США и Англии “удивлены”, когда Сталин в ходе переписки отмечает, что в апреле 1945 г. в преддверии Победы немцы легко сдают американцам свои города, но борются за каждую деревню в Чехословакии, чтобы не впускать советские войска в Германию» [152].

На Дальнем Востоке, когда СССР вступил в войну с Японией, участие американцев тоже ограничивалось бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, тогда как основную военную силу Японской армии пришлось громить и брать в плен именно Советским войскам на суше.

Нужно напомнить, что основное время войны СССР вел на своей территории и соответственно эта территория подвергалась разграблению и уничтожался промышленный потенциал. США же (впрочем, как и Великобритания) вели войну на чужой территории за счет чужого сельскохозяйственного и промышленного потенциала. Но если Великобритания хотя бы подвергалась бомбардировкам и теряла промышленный потенциал, то США наживались на этой войне и 60% промышленного мирового производства на военные заказы сосредоточились тогда именно в США. За счет войны США вышли из Великой депрессии, а позже стали мировым гегемоном. Как говорится в русской пословице «Кому война, а кому мать родная».

«С первого дня войны, даже ещё до официального в неё вступления в декабре 1941 г., наибольший интерес к обустройству послевоенного мира на выгодных для себя началах проявляли американцы. С высоты сегодняшнего времени ясно, что это был судьбоносный момент в истории Америки, который определил её благополучие и доминирование в мире на десятилетия вперёд и заложил основы современной миро-системы. Этот момент важно было не упустить. Влиятельный американский журнал “Форин афферз” уже в наши дни отмечал, что “большая часть мира сегодня живёт в рамках системы, которая, с одной стороны, основана на мощи США, с другой – узаконена их либеральными идеалами..., которую США помогли основать после окончания Второй мировой войны”» [7; с. 96].

Следует ещё упомянуть и о том, сколько жизней и ресурсов мы потратили на освобождение мира от нацизма.

«Цена освободительной миссии очень высока. Полностью или частично освобождена усилиями Советской армии территория 13 стран Европы и Азии с населением 147 миллионов человек. Безвозвратные потери советских военнослужащих

(убиты, умерли от ран) по странам составили: Польша – 600 212 человека; Чехословакия – 139 918; Венгрия – 140 004; Германия – 101 961; Румыния – 68 993; Австрия – 26 006; Югославия – 7995; Норвегия – 3436; Болгария – 977; Китай – 9272; Северная Корея – 691. Общая численность потерь бойцов и офицеров Советской армии за рубежом составляет 1 099 465 человек погибших и 2 790 221 человек раненых. В странах Европы и Азии похоронено около 1 млн советских воинов» [129].

Но есть у Советского Союза и ещё одна победа: мы не позволили нашим «союзникам» спасти Третий рейх и нацизм и настояли на Нюрнбергском трибунале. Кто знает, что было бы, если бы мы не успели первыми взять Берлин. Впрочем, даже несмотря на это, американцы сразу же начали спасать нацистов. Многие полезные для них немцы, включая офицеров СС, военных преступников, людей, напрямую ответственных за лагеря смерти, были тайком вывезены в США или приговорены к минимальным срокам заключения, чтобы поступить на службу уже Соединенным Штатам Америки. И это не только ученые, которые помогли американцам создать ядерную бомбу, это огромное количество бывших военнослужащих вермахта, СД и СС, которые стали военными наемниками и не раз были замечены в зверствах во всех горячих точках планеты, где они «отстаивали» уже американские интересы. А сколько было американской агентуры из бывших нацистов в руководстве ФРГ, они с радостью перешли на службу к новому Рейху.

В 2006 году Минюст США опубликовал доклад о том, как ЦРУ системно привлекала на службу бывших нацистов.

«Америка, которая позиционировала себя как безопасный рай для бегущих от преследований, стала безопасным раем и для самих палачей», – говорилось в докладе. В пример приводились истории десятков «выдающихся» служащих Тре-

тьего рейха, избежавших наказания благодаря ЦРУ. Только спустя многие годы их всё-таки привлекли к ответственности, лишили полученного обманом гражданства и выдали для суда в другие страны».

Так кто же победил в войне? Советский Союз, который разгромил Третий рейх и уничтожил фашизм, или стервятник, вступивший в войну в самом конце и сделавшийся в результате этого мировым гегемоном? Это вопрос дискуссионный, смотря что считать победой. Видимо, для нас и для наших «союзников» ответ на это будет разный. Но в любом случае, какая неслыханная наглость приписывать себе чужую кровь, подвиги и жертвы.

ГЛАВА 16

Правда о ленд-лизе¹

В предыдущей главе мы рассмотрели миф о военной помощи со стороны наших «союзников», а теперь следует разоблачить миф о помощи материальной, так называемом ленд-лизе. Наши оппоненты уверяют нас, что без ленд-лиза наша победа была невозможной, что предоставление этой помощи со стороны американцев оказалось решающим вкладом в неё. И здесь сразу скрывается первая неточность, потому что все думают, что помогали американцы исключительно нам. Но это не так. На самом деле 63% помощи по ленд-лизу отправлялось в Великобританию, которая не несла таких потерь и не отвлекала на себя столько немецких дивизий. Но об этом ниже.

Что такое ленд-лиз. Ленд-лиз – это государственная программа Соединенных Штатов, принятая 11 марта 1941 года, направленная на помощь странам, оборона границ которых признавалась жизненно важной для Америки. По этой программе союзные государства могли получить боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье преимущественно, обратите внимание на это слово, на безвозмездной основе.

Почему мы акцентируем внимание на слове «преимущественно». Всё достаточно просто: «поставленные материалы

¹ От англ. Lend («давать займы») и Lease («сдавать в аренду, внаём»). Закон о ленд-лизе («Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов») был принят Конгрессом США 11 марта 1941 года. – *Прим. ред.*

(машины, различная военная техника, оружие, сырье и другие предметы), уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, не подлежат оплате» [70]. Если какой-то товар пережил военные действия и остался пригоден для гражданских целей, то страна, которая его использовала, оплачивала товар полностью в рамках кредитных обязательств. А если товар оставался неразрушенным и неиспорченным, то он возвращался назад в США.

Причём это не касалось ресурсов или продовольствия, всё это оплачивалось в полном объеме.

Изначально ленд-лиз создавался для помощи Великобритании и уже после в него включились Советский Союз и Китай.

«Главным получателем этой помощи являлись Британское содружество (около 63%) и Советский Союз (около 22%), но к концу войны помощь по ленд-лизу получали более 40 стран» [182].

На самом деле война с Германией не имела прямого отношения к появлению ленд-лиза. Ещё в 1940 г. по обе стороны Атлантики появилось осознание того, что принцип «плати и вези», на котором поначалу основывались американские поставки в Великобританию, скоро окажется неприменимым по той простой причине, что у Лондона заканчивались деньги, вот-вот ему будет элементарно нечем платить.

«Первый опыт поставок без оплаты деньгами – передача англичанам 50 эсминцев постройки времен Первой мировой войны в обмен на стратегически важные британские базы в Новом Свете» [130].

Поэтому не стоит воспринимать ленд-лиз как акт доброй помощи – это очередной способ получать прибыль, даже, на первый взгляд, в безнадежных обстоятельствах.

А была ли помощь? На самом деле назвать ленд-лиз помощью это большое преувеличение. Конечно, это не коммерческая сделка в прямом смысле, это просто иной вид товарно-денежных отношений.

В самом начале войны, до того, как заработал ленд-лиз, СССР вообще закупал вооружение у США, расплачивался сразу и золотом, как в магазине. Пока не оплатишь – товар не получишь. Вряд ли это можно считать помощью.

При этом была достаточно распространенная ситуация, когда первоначально оговоренная в соглашении техника вдруг как-то резко исчезала со складов США или срывались сроки её производства, и тогда американцы предлагали купить то, что было в наличии за ту же цену.

«Американцы пытались продать не то, что крайне было необходимо на поле боя, а то, что было нужно им сбыть в целях обновления собственных стратегических резервов и запасов. Именно поэтому поставлялось в первую очередь устаревшее вооружение и продовольствие с истекшим сроком хранения, хотя СССР оплачивал золотом заказы, размещенные у фирм-производителей. Это был не совсем честный бизнес» [116].

При этом есть записи заместителя председателя Правительственной закупочной комиссии К.И. Лукашева, что перед заключением договоров на покупку техники госсекретарь США лично приезжал в июле 1941 г. осматривать прииски Верхней Колымы, чтобы лично убедиться в объемах добываемого золота, которым собирался расплачиваться СССР, а также в безопасности пути его транспортировки на территорию США через Аляску.

Наши «политические партнеры» не упускали и шанса нажиться. Например, в период с 23 июня и до конца сентября 1941 года Советский Союз недополучил товаров на 51 миллион долларов.

«До конца сентября СССР платил наличными за всё, что приобретал в США. Всего же, начиная с 23 июня, «Амторг» выплатил американцам 92 миллиона долларов, однако в дей-

ствительности в Россию за тот же период было поставлено товаров лишь на 41 миллион долларов» [182].

Ленд-лиз – искренняя помощь ради победы? Во-первых, не стоит считать ленд-лиз искренней помощью союзникам в борьбе с общим врагом. После победы советов над царским режимом в 1919 году была организована международная организация «Коммунистический интернационал», или, проще говоря, Коминтерн. По формулировке Ленина – «союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах».

Долгие годы Коминтерн наводил ужас на буржуазные правительства. Авторитет Советского Союза, особенно в первые годы Советской власти, среди жителей западных стран был очень высок. Это непосредственно угрожало капиталистическим режимам Запада. Параноидальные настроения в элитах, испугавшихся большевистской революции, зашкаливали. Особенно процветала шпиономания, в большевистские шпионы записывался любой человек, заподозренный в левых взглядах. И самым страшным жупелом для буржуазии был Коминтерн, который, якобы, управлял рабочим движением и координировал его. Надо сказать, что некоторая почва под этим, конечно, была, но у страха глаза велики.

Как связан ленд-лиз и Коминтерн? Всё достаточно просто. Роспуск Коминтерна стал одним из условий поставок товаров по ленд-лизу. Если принять за 100% все закупки по торговым соглашениям и поставки по ленд-лизу Советскому Союзу, то более 70% приходится на период с 1943-го по 1945 гг., то есть после роспуска Коминтерна, произведенного Сталиным именно в 1943 году.

«При этом следует иметь в виду, что союзнические взаимные поставки, вошедшие в историю под названием “ленд-лиз”, были распространены на СССР лишь после подписания в Вашингтоне “Соглашения между Правительствами СССР

и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии” от 11 июня 1942 года. Однако, именно в это время США и Англия прекратили на 5 месяцев поставку грузов через Северную Атлантику и их перевозку по Трансиранской железной дороге. Фактически, поставки по указанному Соглашению стали производиться с 1943 года» [23].

Таким образом, ленд-лиз не только не был «самой бескорыстной помощью», он ещё и требовал безоговорочных политических уступок.

Ленд-лиз начал работать сразу и много? Западный мир не оказывал союзнической помощи СССР вплоть до наступления перелома в Великой Отечественной войне, поэтому до 1943 г. существовала лишь моральная союзническая поддержка, выражаемая в обещаниях оказать бескорыстную помощь. А на деле Советский Союз в самые тяжелые первые военные годы рассчитывался золотом за устаревшее оружие, поступившее в 1941–1942 годах.

Советский Союз отправил в США первую заявку на поставку техники 30 июня 1941 года, но наши «политические партнеры» рассмотрели её только спустя месяц – 18 июля 1941 года, при этом исключив из заявки всё вооружение, поэтому удовлетворена она была лишь на 0,5%. Неоценимая помощь в самый ответственный момент.

«В июле 1941 г. экспорт в СССР из США составил всего 6,5 млн долл., а к 1 октября он достиг 30 миллионов долларов. Далее до конца 1941 г. – в критический для советского государства период – страна получила по ленд-лизу из США материалов на сумму 545 тыс. долл. при общей стоимости американских поставок странам антигитлеровской коалиции 741 млн долл., т.е. Советский Союз обрел менее 0,1% американской помощи» [182].

Нужно также понимать, что первые поставки заказанной нами техники дошли до пункта назначения с большим опозданием из-за очередных задержек/проблем/отсутствия на складах (нужное подчеркнуть) с американской стороны.

Аналогичное положение с поставками по ленд-лизу сохранилось и в 1942 году. Этот год, как известно, также оказался для нас тяжелейшим. Перебазированная на Восток военная промышленность только-только становилась на ноги. Гитлер рвался на Северный Кавказ, к нефтяным месторождениям, и сложившееся на юге страны положение было известно всему миру. Тем не менее помощь союзников не была увеличена. «В 1942 г. СССР получил 27,6%, а Англия – 43% всех поставок США по ленд-лизу» [182].

При этом Соединенные Штаты не уставали нам говорить, что мы недостаточно их благодарим за такую «громдную» помощь. Вот так высказался посол США в Москве в марте 1943 года: «Российские власти, по-видимому, хотят скрыть факт, что они получают помощь извне. Очевидно, они хотят уверить свой народ, что Красная Армия сражается в этой войне одна» [56; с. 223–297]. При этом Сталин не раз публично не упрекнул своих коллег за задержки по открытию второго фронта.

Положение СССР в поставках по ленд-лизу изменилось только после 1944 года, когда итог войны стал виден невооруженным взглядом, а странам-союзникам предстояло открыть второй фронт. Как ни странно, поставки резко увеличились. Но не стоит это связывать с внезапно открывшейся чакрой сочувствия и взаимопонимания у наших американских коллег. Всё достаточно прагматично уже объяснил Гарри Трумэн: «Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи» [157].

Американцы просто решили откупиться от мировой общности своими подачками, чтобы последние взяли на себя львиную долю человеческих потерь. Это была минимальная плата за собственную отсрочку от участия в боевых действиях. Не стоит забывать, что в США в то время продолжалась Великая депрессия и ленд-лиз стал одним из способов избавиться от залежавшегося товара – ещё с профицитом.

Едиственный путь поставок – через Арктику? Ещё один расхожий миф о ленд-лизе и героизме западных коллег гласит о том, что все грузы в Советский Союз приходилось доставлять через арктическое море. Это далеко не так. Существовало множество маршрутов доставки грузов и арктический далеко не на первом месте по количеству доставленных товаров. Печально говорить, но он на последнем месте.

Через тихоокеанский маршрут было доставлено 8244 тыс. тонн товаров (47,1%), трансиранский – 4160 тыс. тонн (23,8%), Арктический конвой – 3964 тыс. тонн (22,6%), через Черное море – 681 тыс. тонн (3,9%), и через Советскую Арктику – 452 тыс. тонн (2,6%) [130].

США помогали только союзникам. Глупо утверждать и то, что Соединенные Штаты помогали только странам, которые боролись с фашистами. Капитализм не делит мир на фашизм и социализм, эти категории для него одинаково неприемлемы. Для капитализма существует абсолютно другое понимание действительности – выгодно или не выгодно. Поэтому торговать можно со всеми, кто может оплатить счет.

Объяснение очевидно, если вспомнить заявление будущего хозяина Белого дома Г. Трумэна, сделанное 24 июня 1941 года: «Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше» [157].

По этой формуле можно спокойно торговать и с Советами, и с Германией, не испытывая никаких мук совести.

«Рокфеллеровская нефтяная компания “Стандарт Ойл” лишь по линии немецкого концерна “И.Г. Фарбен-индустри” продала Гитлеру бензина и смазочных материалов на 20 миллионов долларов. Только венесуэльский филиал “Стандарт Ойл” ежемесячно отправлял в Германию 13 тыс. тонн нефти, которую мощная химическая промышленность рейха тут же перерабатывала в бензин. До середины 1944 г. танкерный флот “нейтральной” Испании работал почти исключительно на нужды Германии, снабжая её американским “черным золотом”; доходило до того, что немецкие подводные лодки иной раз заправлялись американским горючим прямо с испанских танкеров. Из-за океана немцам шли вольфрам, синтетический каучук и необходимые детали для автомобильной промышленности и авиастроения, которыми фюрера снабжал его большой друг Генри Форд-старший. В частности, вермахту были направлены 30% автопокрышек, изготовленных на фордовских заводах. Осенью 1942 г. филиал корпорации “Форд” в Швейцарии отремонтировал 2 тыс. немецких грузовиков» [182].

Так что не ищите в ленд-лизе никакой бескорыстной помощи для борьбы с фашизмом, óнли бизнес¹.

Ленд-лиз – это практически даром? И за ленд-лиз нам пришлось рассчитаться. Надеяться, что Америка может дать что-то бесплатно, очень глупо. Поэтому можно ли считать «помощью» помощь, которую пришлось оплатить? Это уже не «помощь», эта услуга.

«Объем долгов перед США по ленд-лизу в различных странах определялся и уплачивался по-разному. Например, Франция подписала с США пакет договоров (так называемые

¹ “Only business” (англ.) – «Ничего личного – только бизнес!». – *Прим. ред.*

blum-byrnesaccords), по которым в обмен поставок по ленд-лизу Франция осуществила ряд торговых уступок, а также существенно увеличила квоты на показ иностранных (в первую очередь американских) фильмов на французском кинорынке» [208]. Кто не может расплатиться деньгами – платит натурой. Вполне в духе братьев-французов.

«Объем долгов Великобритании перед США составил \$4,33 млрд, перед Канадой – \$1,19 млрд. Последний платеж Великобритании в размере \$83,25 млн (в пользу США) и \$22,7 млн (Канада) был проведен 29 декабря 2006» [208]. За оказанную «помощь» Великобритании пришлось расплачиваться 60 лет.

Договор о погашении задолженности по ленд-лизу между СССР и США был подписан только в 1972 году, в соответствии с ним СССР обязался выплатить 722 млн долларов до 2001 года. До этого срока из-за начала «Холодной войны» СССР выплатило только 48 млн долларов и прекратил выплаты по кредитам. В 1990 году состоялись очередные переговоры по обязательствам по ленд-лизу, где СССР должен был полностью рассчитаться по долгам. Но с этой задачей мы справились гораздо быстрее и с 2006 года мы никому ничего за «помощь» не должны.

Следует отметить, что доллар с того времени сильно подешевел, примерно в девятнадцать раз. То есть для наглядности все приведенные цифры мы можем умножить на 19, чтобы понять какую примерно сумму по сегодняшним меркам мы задолжали. Таким образом, складывается сумма примерно в 13,5 миллиарда долларов советского долга за ленд-лиз. Изначально американцы требовали в три раза больше и только спустя несколько десятилетий переговоров сошлись на приведенной сумме.

В 2021 году на заседании попечительского совета Русского географического общества Президент России Владимир

Путин, может быть даже излишне корректно, сказал о поставках по ленд-лизу: «Правда, эти поставки были не бесплатными. Мы в 1990 году после встречи президентов СССР и США подписали соглашение о том, что Советский Союз должен выплатить остаток денег за поставки по ленд-лизу до 2030 года. Россия выплатила все оставшиеся деньги, причитавшиеся Соединенным Штатам по ленд-лизу, в 2006 году. Эта тема закрыта. Россия полностью за поставки по ленд-лизу рассчиталась» [172].

А вот Китай, хотя помощь ему была мизерной, всего лишь пара миллионов долларов, так и не рассчитался и не признает никакого своего долга перед американцами.

Внезапно начавшиеся бесперебойные поставки по ленд-лизу в полном объеме в 1944–1945-х годах тоже имеют свое коммерческое объяснение. «Союзники» поняли, что конец войны не за горами, победитель был очевиден, и они спешили до завершения войны выполнить все свои «обязательства». Ведь после окончания войны никакой ленд-лиз уже не был бы нужен, да и закон о ленд-лизе перестал бы работать. Вот и спешили они поставить нам всю свою залежавшуюся тушенку и сомнительную технику, чтобы не потерять прибыли.

Какая же была эта помощь, какой был объем? И если почитать наших либеральных журналистов, которые отрицают подвиг советского народа, то мы можем увидеть очень серьезные цифры, где нам сообщается, что 64% легковых автомобилей, которые вообще были в СССР, пришло по ленд-лизу. Или, например 70% паровозов, которые работали в СССР, пришло из Америки по ленд-лизу. 45% всей меди, которая была задействована, выплавлена и произведена, пришло по ленд-лизу. 55% алюминия, 36% взрывчатых веществ, динамитов и так далее, 40% авиационного топлива – это цифры, которые поражают воображение. 30–40–50–60–70%!

Это мы называли те грубые цифры, которыми больше всего любят спекулировать, потому что они сами крупные, но есть и другие расчёты. Например, морских судов 22% американского производства и не все далеко из них использовались. Авиация – это 13%, танков – 12%, противотанковых орудий вообще порядка 2%.

И несмотря на все приведенные факты, хор либеральных историков и журналистов требует от нас бесконечно благодарить американцев не только за их крайне сомнительную помощь за конкурентную цену, но и за то, что не будь этой помощи, мы проиграли бы.

По оценкам исследователей, если бы ленд-лиза вообще не было, у советского руководства было бы два пути. Первый путь – воевать так, как есть, имеющимися средствами. Соответственно, это немного затянуло бы войну, то есть после 1943 года мы продвигались бы немного медленнее. И второй способ – пришлось бы самим наладить производство и поставку тех материалов, которых у нас не хватало. Пришлось бы изыскивать необходимые денежные средства и рабочие ресурсы, строить предприятия и выпускать определенную продукцию. Тем самым мы бы тоже замедлили продвижение советских войск на фронтах.

Общие подсчеты исследователей говорят о том, что война, если бы не было ленд-лиза, закончилась бы в июле, может в августе 1945-го, а не 9 мая. Но, совершенно понятно, что к моменту начала поступления помощи от американцев исход войны был уже предрешен.

Так кому же выгодно воспитывать в нас чувство бесконечной благодарности к американцам. Не руководству страны, не героическим воинам, не партизанам, не смершевцам мы должны быть благодарны, а американцам. Ничего страшного, что они потом втянули нас в «Холодную войну», всячески способствовали развалу Советского Союза, грабили нас

в девяностых, устраивали перевороты и приводили к власти русофобов в бывших союзных республиках, снабжали оружием нацистскую Украину. Ничего страшного, ведь они поставляли нам в войну ржавую технику и просроченную тушенку. Мы должны быть им благодарны и делать всё, что они скажут, не так ли?

ГЛАВА 17

Миф об «изнасилованных немках»

Миф, который мы разберем в этой главе, пожалуй, самый свежий из всех, он появился совсем недавно, в нулевые годы XXI века. Миф об изнасилованной русскими Германией, о миллионах немецких женщин, над которыми надругались советские солдаты. Почему этот миф появился именно сейчас, мы расскажем немного позже. А сначала речь пойдет о том, из каких предпосылок он появился.

Геббельсовская пропаганда не только не снизила свои обороты на излете войны, но, наоборот, по мере успехов советских войск на фронте и отступления вермахта, её градус нарастал всё больше и больше. Немцы до последнего надеялись, что верные солдаты фюрера вот-вот перейдут в наступление и сокрушат проклятых большевиков. Однако наши войска были всё ближе, поэтому в общий оркестр бравурных сводок с фронта всё больше встраивались новые партии инструментов. Людей нужно было подготовить к моменту вступления Красной армии на территорию Германии. Нужно было, чтобы они панически боялись наших солдат, записывались в ополчение, мобилизовывались и сопротивлялись. Одним словом, людей нужно было запугать.

Пропаганда в постоянном режиме вещала о том, что на территорию Германии вторгаются страшные вражеские орды. Красноармеец рисовался диким варваром, кровожадным гунном, «пархатым большевистским казаком», как иронизировал герой Николая Гриценко в кинофильме

«17 мгновений весны». Естественно, эта дикая масса, которая надвигалась с Востока, несла цивилизованным европейцам только ужас, кровь и разрушение. Будут убивать, грабить, вытаптывать палисадники, уничтожать пивные и колбасные лавки. И конечно насиловать женщин.

«...Тема сексуального насилия была использована в дискурсе “Холодной войны” для того, чтобы подчеркнуть размежевание Запада с Советским Союзом. В этом дискурсе массовые изнасилования якобы свидетельствуют о чуждом для европейцев, “азиатском”, менталитете, сводящем женщину до функции “заслуженного приза победителя”. Поскольку в составе советских войск были представители азиатских народов, то миф о нарушении ими европейских норм поведения выглядел в глазах немцев вполне убедительным. Изнасилованные женщины функционируют в этом дискурсе как действенная метафора страданий всего немецкого народа» [68].

Да и сами немецкие солдаты, которые были на фронтах и которые хорошо знали, как зверствовали фашисты в наших деревнях, как бомбили наши города, как на оккупированных территориях пытали, убивали и обирали мирных жителей, конечно, вполне справедливо опасались страшной мести. Германия была в ужасе, а Геббельс подливал масло в огонь, рассказывая страшные истории о жутких татарах, о звероподобных калмыках, боевых бурятах (ничего не напоминает?), диких дивизиях с Кавказа и прочих гóгах и магóгах, идущих в составе большевистской орды, и призывал своё население к сопротивлению.

Наблюдая эту истерику, наше командование издало несколько приказов и директив. В частности, директива Сталина от 20 апреля 1945 года «Приказ № 11072» [59], в котором ещё раз оглашается требование обращаться с немцами корректно, иначе будут жестокое сопротивление и партизанские отряды, что существенно затруднит наши задачи. Более того,

там содержится указание назначать бургомистрами городов местных жителей, а простых членов НСДАП не преследовать и не подвергать никаким репрессиям, если они не оказывают сопротивление.

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Потребовать от войск изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданскому населению и обращаться с немцами лучше.

Жестокое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам не выгодно.

Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. В районах Германии к западу от линии устье р. Одер, р. Одер до Фюрстенберга и далее р. Нейсе (западная) создавать немецкую администрацию, а в городах ставить бургомистров немцев.

Рядовых членов национал-социалистской партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и к панибратству с немцами». [Директива.]

Приказы аналогичного содержания издавались и на менее высоком уровне, армейским командованием. Вот, например Приказ маршала Жукова от 25 апреля 1945 года.

«I. Я имею сведения о том, что в частях, особенно в танковых и тыловых, продолжают случаи бесчинства по отношению к немецкому населению, продолжается мародерство, насилие, пьянство и хулиганство.

2. Все эти факты, позорящие нашего красноармейца, сержанта и офицера, показывают, что Военные советы армий, командиры соединений и частей не сумели добросовестно, быстро и жестко провести в жизнь приказы тов. СТАЛИНА и указаний Военного совета фронта о прекращении незаконных действий в отношении к немецкому населению.

3. Я уверен, что такими гнусными делами не занимаются боец, сержант и офицер, честно сражающиеся за величие нашей Родины. Мародерством, насилием и другими преступными делами занимаются лица, главным образом не участвующие в боях, которые не дорожат честью бойца и честью части, люди моралью разложенные.

Я КАТЕГОРИЧЕСКИ ТРЕБУЮ:

Немедленно навести жесткий порядок и дисциплину в частях и тыловых учреждениях, всех мародеров и лиц, совершающих преступления, позорящих честь и достоинство Красной армии, АРЕСТОВЫВАТЬ и направлять в штрафные части, а офицерский состав предавать СУДУ ЧЕСТИ и военному трибуналу.

Настоящий приказ объявить всем красноармейцам, сержантам и офицерам I-го Белорусского Фронта» [59].

Советская армия на тот момент была крайне дисциплинирована, имела отличные инструменты контроля над выполнением приказов, иначе она не могла бы победить, и армия выполняла любые приказы, как бы ни хотелось бойцам отомстить немцам. Особисты строжайшим образом следили за выполнением этих распоряжений и это давало свои результаты.

После того как наши войска вступили на территорию Германии, паника в немецком обществе стала понемногу проходить. Поначалу были даже единичные случаи самоубийства

немецких семей, которые боялись расправы, но в основном такие люди пытались сбежать.

Женщины, запуганные пропагандой, старались не выходить на улицу, прятались. А некоторые даже превентивно сами предлагали себя, чем очень удивляли наших солдат, о чём есть их многочисленные свидетельства.

Рассказывает знаменитый минометчик Наум Орлов: «Зашли в какой-то немецкий город, разместились в домах. Появляется “фрау”, лет 45-ти и спрашивает “гера коменданта”. Привели её к Марченко. Она заявляет, что является ответственной по кварталу, и собрала 20 немецких женщин для сексуального!! обслуживания русских солдат. Марченко немецкий язык понимал, а стоявшему рядом со мной замполиту Долгобородову я перевел смысл сказанного немкой. Реакция наших офицеров была гневной и матерной. Немку прогнали, вместе с её готовым к обслуживанию “отрядом”».

Сравним это с той политикой, которая официально проводилась руководством Третьего рейха по отношению к нашему мирному населению. Цитата из указа Гитлера от 13 мая 1941 года о военном судопроизводстве в войне с Советским Союзом:

«За действия против вражеских гражданских лиц, совершенные военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком... Судья предписывает преследование деяний против местных жителей в военно-судебном порядке лишь тогда, когда речь идет о несоблюдении воинской дисциплины или возникновении угрозы безопасности войск»

И все же изнасилования действительно случались. Известна записка о том, что с конца апреля по начало мая 1945 года, за неделю произошло 72 изнасилования и виновники были привлечены к ответственности.

«Общее количество бесчинств со стороны военнослужащих в отношении местного населения, зафиксированных по этим 7 армиям, – 124, из них: изнасилований немецких женщин – 72, грабежей – 38, убийств – 3, прочих незаконных действий – 11».

Известна записка, – эта уже относится к осени 1945 года: комендатура земли Мекленбург сообщает о том, что за месяц на территории всей земли произошло 14 изнасилований.

Всё это конечно тяжелые страшные преступления, однако, как видим, ни о каких 20 миллионах изнасилованных немках и близко речи идти не может. Допустим даже, что не все такие случаи попадали в руки нашей прокуратуры, не все потерпевшие жаловались и всё равно очевидно, что никакого массового и системного характера эти преступления не носили.

Да и борьба с такими преступлениями была весьма суровой.

Профессор Олег Ржешевский приводит данные, что «в первые месяцы 1945 г. за совершенные бесчинства по отношению к местному населению было осуждено военными трибуналами 4148 офицеров и большое количество рядовых. Несколько показательных судебных процессов над военнослужащими завершились вынесением смертных приговоров виновным» [178].

Большинство воспоминаний наших солдат не подтверждают никаких массовых изнасилований. Кто-то говорит, что да, были такие единичные случаи в их роте или дивизии, но не более.

Впрочем, допустим, все наши ветераны лгут и покрывают себя и своих товарищей. Но и сами немцы, за исключением нескольких пропагандистов, не оставили своих воспоминаний ни о каких массовых изнасилованиях со стороны солдат Красной армии. Наоборот, многие немцы вспоминают про наших солдат с большой теплотой.

«Эберхард Дикман рассказывал и о том, как в 1945-м кардинально изменилось его отношение к страшному восточному врагу. 7 мая в его родной Мейсен на Эльбе ворвались войска 1-го Украинского фронта, чего он ожидал со смертельным страхом – и из-за своего брата, и из-за своего членства в гитлерюгенд. Но его ждало настоящее потрясение: вражеские солдаты, расположившиеся в его доме, вскоре занялись благоустройством комнат и двора, добродушно подчиняясь указаниям его строгой бабушки...» [102].

Воспоминаний подобного рода много и это понятно. Это всегда обратная сторона лживой пропаганды. Нацисты так долго и старательно пугали население нашими солдатами, что, когда они столкнулись с реальными бойцами Красной армии и не увидели тех злобных немых убийц и насильников, которых ожидали, они резко изменили свое отношение к нам.

Конечно, ничего хорошего нет, когда в твой город приходят чужие войска, располагаются по квартирам, арестовывают твоего соседа, который оказался нацистским преступником, хотя вроде бы был милым и вежливым бургером. Но, ты видишь, что солдаты противника обычные люди, а не кровожадные варвары, как тебе говорили, и ты волевым образом проникаешься к ним симпатией.

Тем более что наши войска помогали местному населению. Например, выделяли большое количество провизии для мирных голодающих немцев, кормили кашей, раздавали хлеб. Известны фотографии, когда к полевым кухням выстраиваются очереди голодных немцев, потому что взять они могли еду только у нашей армии. И ещё ни в 1950-е, ни в 1960-е годы никто не мог бы поверить ни в какие массовые изнасилования и ни в какие истории о зверствах русских солдат.

Но время шло. Опустился «железный занавес» и наступила «Холодная война». В ФРГ буйным цветом расцветал не-

офашизм. Американцы стали наращивать информационные кампании по очернению Советского Союза и нашей победы в Великой Отечественной войне. Для этого они массово привлекали на работу бывших геббельсовских пропагандистов. Например, неизвестная редакция радиостанции «Свобода», вещавшая для русскоязычного населения, в том числе и территории СССР, в определенное время почти полностью состояла из бывших власовцев.

Первая попытка закинуть фальсификацию про массовые изнасилования появилась в 1954 году, когда Марта Хиллерс написала книгу «Женщина в Берлине». Марта Хиллерс не подписала эту книгу, потому что боялась навлечь огромное количество критики на себя, ведь ранее она служила в ведомстве Геббельса, была нацистской пропагандисткой, а потом, после войны, скрылась в Швейцарии. Книга была анонимная, в виде дневника от лица некой девушки из Берлина, которая рассказывает о том, как в Берлине было страшно из-за массовых изнасилований со стороны советских солдат. Дневники эти написаны излишне кинематографично. Видно, что они редактировались, что это всё именно художественный вымысел. Там нет никаких цифр, нет никаких фактов, это просто художественная книга. Любой литературовед скажет, что это не могло быть дневником. Кроме того, позже нашлись бывшие подружки Марты Хиллерс, которые вспомнили, что она не была никакой забитой жертвой, а была она спокойной и уверенной женщиной. Она жила вполне обеспеченно по меркам Берлина 1945 года и у неё даже был молодой человек, немец.

А вот в эмиграции в Швейцарии Марте Хиллерс жить было не на что. Именно тогда её нашел Курт Марек, некий журналист из ФРГ, который тоже во время войны работал в структурах нацистской пропаганды. Он решает сделать сенсацию во время «Холодной войны», и платит ей деньги,

чтобы она написала дневники от лица подвергшейся надругательствам девушки.

Впрочем, в тот момент эту книгу никто не заметил. Память о советских солдатах в Берлине ещё была жива. Книжку переиздали только в 2003 году, когда Марта Хиллерс уже умерла, с этого момента и началась истерия. Поляки совместно с немцами эту книгу даже экранизировали.

Книга ждала своего часа, когда уйдет поколение, которое застало годы войны и могло рассказать правду и когда начнется полномасштабная информационная война против России. Дальше пошло по накатанной. Была сдута пыль и с другого откровения новых «свидетельниц» – двух феминисток Барбары Йор и Хельки Сандер, которые написали книгу «Освободители и освобожденные» (1992), в которой впервые прозвучала цифра о двух миллионах изнасилованных немок. Эту цифру нужно как-то пояснить, откуда же она берется? Рассказываем, это довольно интересно.

Барбара Йор нашла всего один документ из двух клиник города Берлина. Согласно которому в одной клинике 12 из 237 рожденных детей, в другой 20 из 567 рожденных в 1946 году, итого 32 младенца были записаны как рожденные от русских. Ну и что делает феминистка Барбара Йор – она заявляет, что все они были рождены в результате изнасилований. А кто сказал, что этих детей рожали не жены русских офицеров, не русские медсестры, или другие советские женщины, которые трудились в освобожденном Берлине? В конце концов, где им было рожать, кроме как в немецкой клинике? Такую причину как изнасилование указали всего 9 женщин из 32. Однако же, Барбара Йор пишет, что все они были изнасилованы, все они были именно немки.

Далее она делает следующие вычисления. За всё время, когда теоретически могли родиться дети в результате изнасилований со стороны советских солдат, она нашла лишь 1156

младенцев рожденных от «не немцев» – это довольно мало. Поэтому она предположила, что 90% изнасилованных немок сделали аборт, а не рожали, следовательно, нужно было умножить эту тысячу на 10.

Здесь нужно отметить, что в то время в Германии аборт был запрещен. Единственной причиной, по которой разрешалось сделать аборт, было указание на то, что имел факт изнасилования иностранным солдатом. В разоренной, разбомбленной Германии, в которой не было еды, лекарств и элементарных бытовых условий, многие женщины боялись рожать. И если она даже забеременела от немца, своего друга или мужа и решалась сделать аборт, для неё был единственный путь – указать, что она изнасилована иностранным солдатом.

Барбара Йор непонятно из каких оснований предположила, что в результате изнасилований беременело 20% женщин и соответственно умножила совокупную цифру рожденных от русских и сделавших аборт, по её мнению, на пять.

Дальше больше. Она берет статистику по всем женщинам в Берлине детородного возраста и получает таковых 600 тысяч. Затем она добавляет к ним, берет ещё и девочек от 8 лет до 80-летних старушек, потому как русские, по её мнению, а это как раз калька с нацистской пропаганды времен конца войны, могли насиловать девочек и старух от 8 до 80 лет.

Таким образом, она получает уже 135 тысяч изнасилований только в Берлине, ну и дальше она экстраполирует эту цифру на всю восточную Германию. Что очень интересно, поскольку русские части стояли далеко не в каждом городе, а уж тем более не в каждой деревне. Иногда наш контингент состоял вообще из 3–5 человек. Основная масса войск прошла через Германию и дальше двигалась на Берлин и там и останавливалась.

Таким образом, получилась цифра в 2 миллиона изнасилованных. При этом известно, что на территории Германии,

оккупированной советскими войсками, находилось примерно 12 миллионов женщин, из них детородного возраста примерно 8 миллионов. И получается, что 2 миллиона – эта каждая четвертая женщина.

Мысль Барбары Йор и эти подсчеты повторяет английский историк Энтони Бивор в 2002 году в своей книге «Падение Берлина». Истерику немедленно подхватывается СМИ. К 2010–2011 годам половина Германии уже уверена в том, что 2 миллиона немок были изнасилованы.

Заметим, что из всех этих «разоблачителей», ученым с долей натяжки ещё можно назвать только Энтони Бивора. Хотя, когда он ссылается на Барбару Йор, это говорит о том, что либо он очень плохой ученый, либо сознательно закрывает глаза на такой антинаучный подсчет жертв изнасилования.

Но есть настоящие историки, которые действительно занимались этим вопросом. Например, Мириам Гербхард, в своей книге «Когда пришли солдаты» делает скрупулезные подсчеты про американское, английское и французское поведение на территориях оккупированной Германии. Так вот там действительно обнаружены шокирующие факты – не меньше 190 тысяч немок были изнасилованы американцами, примерно по 45 тысяч французами и англичанами. И претензии к ним – претензии научные, основанные не на геббельсовской пропаганде, а на документах и фактах. Но эта книга не получила популярности: западной обществу это не нужно.

Вера Дубина [68] в своём исследовании «Болезненная тема Второй мировой войны: память о сексуальном насилии по обе стороны фронта» пишет:

«Одна из крупнейших исследовательниц темы сексуального насилия на Восточном фронте, немецкий историк Регина Мюльхойзер, характеризует общую тенденцию немецких массмедиа так:

В противовес замалчиванию сексуальных преступлений вермахта, которые по сей день остаются весьма малоизученными, изнасилования, совершенные советскими солдатами, постоянно являются предметом медийных скандалов».

Конечно, изнасилования немок советскими солдатами были. Попробуй удержи каждого солдата огромной оккупационной армии. Ни расстрелы, ни приказы тут полной гарантии не дадут. Но объективно это явление не было массовым и это сурово каралось военным трибуналом.

И, конечно, это не идет ни в какое сравнение с 11–13 миллионами людей, которые были убиты и замучены на оккупированных территориях в Советском Союзе. Повешенные люди, расстрелянные, затравленные собаками и действительно огромное количество изнасилованных женщин, вот здесь действительно счет идет на сотни тысяч.

Поэтому, когда некие немецкие фрау говорят о том, что русские вели себя как варвары, как правило, потому что сломали забор и разожгли печку этим забором, а такие воспоминания есть, нужно четко понимать, что означает варварство в том, и в другом случае. На весах забор и сожженные жители целой деревни вместе с детьми.

Ну а памятником нашим войнам является всё-таки памятник, стоящий в Трептов-парке, памятник воину-освободителю с девочкой на руках. Это не просто символ, это памятник реальному солдату Николаю Масалову, который прошел всю войну и совершил подвиг, который детально описан. Наши войска должны были взять аэропорт Темпельхоф. За 10 минут до подготовки к артобстрелу, когда уже всё было готово к бою, солдат услышал детский плач и сказал: «Я спасу ребенка» и под огнем немецких пулеметов пробрался к мосту, где тряслась от ужаса трехлетняя девочка, маму которой убили эсэсовцы, оборонявшие аэропорт. Она бежала в сторону русских позиций, и фашисты выстрелили ей в спину. Ребенок плакал

и, конечно, сразу погиб бы, как только началась бы наша атака. Под прикрытием наших автоматов и пулеметов, которые запросил Масалов, он пробрался с девочкой обратно в часть и отдал её санитаром. Потом он стал почетным гражданином Берлина, и прожил долгую жизнь в своём родном Кузбассе, где умер в начале нулевых годов.

Вот таким был на самом деле русский солдат – и большинство русских солдат.

ГЛАВА 18

«За победу мы заплатили слишком большую цену, мы бы и так победили маленькую Германию»

У либеральных историков существует очень подлый миф – миф о «цене победы». «Цена победы» – именно так называлась одна бессовестная радиопередача, посвященная Великой Отечественной войне, на пресловутой радиостанции «Эхо Москвы», у которой справедливо, пусть и с большим запозданием, была отозвана лицензия на вещание после начала Специальной военной операции на Украине.

«Цена победы» это ярчайшая манипуляция, призванная отвлечь аудиторию от Победы как таковой и обратить наше внимание на «цену» этой Победы. Пропагандисты тщательно подсчитывают количество жертв и разрушений, даже материальные средства, потраченные в ходе войны, и недвусмысленно ставят вопрос: а стоила ли этого Победа?

И даже те, кто согласен, что Гитлер есть зло, цепляются за последний аргумент против Сталина: он заключается в том, что «цена победы» Сталина была слишком большой. Дескать, Германия, маленькая страна, рано или поздно была обречена на поражение, а раз так, нечего было и лезть из кожи вон, «гнать коней» с индустриализацией и коллективизацией, а уж тем более, не нужны были репрессии в таких масштабах.

Прочитируем уже упоминавшуюся статью Д. Зыкина: «Германия – такая маленькая, СССР – такой большой,

а мы так долго отступали! Какой позор!»... Если вдуматься, то здесь страна уподоблена человеку, а в человеческом сознании размер напрямую связан с физической силой. Хотя, конечно, мы понимаем, что возможны исключения из правил, что иногда здоровенные детины проигрывают тем, кто пониже и помельче, но это считается именно исключением. А в большинстве случаев более высокий, крупный человек является и более сильным. Но в том-то и дело, что страна – не человек. И уподобление одного другому должно производиться очень осторожно и осмысленно. Прямой зависимости между силой армии и площадью территории не существует. Крошечная Англия превратилась в крупнейшую мировую империю. Горстка конкистадоров завоевала целые материки. Малюсенькая Голландия веками удерживала под контролем Индонезию, значительно превосходившую метрополию по территории. Война – это борьба Систем, мобилизующих ресурсы, в первую очередь человеческие, экономические и технологические, а площадь территории – фактор десятого порядка. Что толку русскому солдату от того, что за его спиной раскинулись тысячи квадратных километров вечной мерзлоты и болот? Как и чем это поможет ему в конкретном сражении, если у противника перевес в живой силе, а вооружение и офицеры, допустим, не хуже? Принцип: «большой – значит сильный, а маленький – значит слабый», в отношении государств совершенно некорректен. По настоящему большой в плане ведения долгих кровопролитных войн является та страна, которая обладает развитой экономикой, владеет передовыми технологиями, располагает значительными человеческими ресурсами и надёжной продовольственной базой. И главное – её государственная Система способна эффективно распоряжаться этими ресурсами. А территории – дело десятое.

А вот теперь рассмотрим с этой точки зрения противостояние СССР и Германии. Можно ли сказать, что Германия

в 1941 году была ресурсным карликом, а Советский Союз – гигантом? Как уже было сказано выше, нас не должен вводить в заблуждение очевидный территориальный перевес СССР. При ближайшем рассмотрении этот перевес окажется фикцией. Колоссальные залежи полезных ископаемых Зауралья ещё предстояло разведать, да и те месторождения, которые были уже известны, практически не разрабатывались, тогда ещё не хватало технологий, средств и времени. Даже ресурсы Западной Сибири стали активно использоваться только в шестидесятых годах! А накануне войны почти вся нефть, добываемая в СССР, находилась в кавказском регионе.

Далее, как и в 1812 году, население СССР почти полностью было сосредоточено в Европейской части. То есть человеческие ресурсы территориально огромного советского востока были крайне незначительны. Аналогично обстояли дела и в промышленности, и в сельском хозяйстве, ведь крупные промышленные и сельскохозяйственные районы за Уралом появились значительно позже 1941 года.

Таким образом, территория СССР, эффективная в плане мобилизации ресурсов, оказывается значительно меньше номинальной территории. Чем же располагала Германия накануне 1941 года, то есть после побед в Европе? Здесь уместно процитировать Ганса Керля – известного исследователя немецкой экономики: «...Война на Западе резко изменила военно-экономическую обстановку в Германии. Во-первых, значительно улучшилось положение с сырьем. Норвегия, Голландия, Бельгия и главным образом Франция накопили в своих портах за первые семь месяцев войны огромные запасы стратегического сырья: металлов, горючего, резины, сырья для текстильной промышленности и т.д., которые теперь оказались в руках немцев в качестве военных трофеев. Промышленность этих стран также была хорошо снабжена сырьем и могла выполнять крупные немецкие заказы, не нуждаясь

в новом сырье. База производства железа и стали была значительно расширена тем, что угольные шахты, рудники и сталелитейные заводы Голландии, Бельгии, Франции и Польши достались нам почти невредимыми. Германии, таким образом, была предоставлена исключительная возможность развить свою экономику за счет крупнейших промышленных предприятий захваченных стран.

Положение с рабочей силой в сельском хозяйстве значительно улучшилось благодаря тому, что сюда было направлено около 1 млн польских военнопленных, а нехватка рабочих рук в промышленности была компенсирована использованием на немецких заводах французских военнопленных. Количество военнопленных было так велико, что использовать их всех в Германии в то время оказалось невозможным и ненужным, поэтому сотни тысяч голландских и бельгийских военнопленных были отпущены к себе на родину».

После присоединения Румынии к фашистскому блоку и превращения её, по сути, в протекторат Германии, немецкая экономика получила доступ к румынской нефти, углю и целому ряду ценных металлов: цинку, свинцу, серебру и прочее. К этому следует добавить, что Германия обладала и собственными запасами угля и металлов. Немецкие технологии производства синтетического горючего из угля при наличии столь обширных совокупных угольных запасов позволяли расширить ресурсный потенциал фашистской военной машины. Продовольственные ресурсы нашего противника также были значительны, поскольку помимо собственного высоко развитого сельского хозяйства, немцы поставили под свой контроль мощный аграрный комплекс завоеванных стран. В первую очередь это относится к Франции, чья продовольственная база широко использовалась немцами.

Однако не стоит забывать, что и Польша, и Югославия и Голландия подвергались ограблению со стороны Герма-

нии. Не стоит забывать, что и номинальные союзники Гитлера, а фактически полностью подчиненные страны, такие, как Венгрия и уже упоминавшаяся Румыния, также участвовали в снабжении продовольствием немецких войск.

Если же говорить о промышленном потенциале Рейха, то он превосходил советский. Сама по себе экономика Германии была одной из мощнейших в мире, а к этому необходимо прибавить и заводы включенной в Рейх Австрии, высокоразвитый промышленный комплекс Судетской области, промышленность оккупированных и подчиненных стран, выполнявших заказы Германии. Также не стоит забывать, что Италия – верный союзник Гитлера – была одной из самых промышленно развитых стран мира.

Перейдем к рассмотрению человеческих ресурсов. Тут уж, как думает обыватель, СССР имел колоссальное и безоговорочное преимущество. Давайте разберемся. Численность населения Советского Союза на 1941 год составляла 196,7 млн человек, по данным Шпеера в Рейхе проживало примерно 80 миллионов человек. Как видим, человеческий потенциал СССР в 2,46 раза превышал потенциал Рейха. Однако известно, что Советский Союз привлек за время войны в свои вооруженные силы 34 476 700 человек, Германия – 21 107 000 человек, то есть лишь в 1,63 раза меньше, чем СССР! В чём же дело? Казалось бы, раз человеческий потенциал СССР в 2,46 раза больше, то пропорция должна хотя бы примерно сохраняться и при сравнении численности армии. Но мы видим, что этого и близко нет. Каким образом, за счет чего немцы смогли резко сократить разрыв?

А вот тут-то и необходимо вспомнить о немецких союзниках. Обыденное сознание не склонно воспринимать всерьез их вклад в военную мощь фашистского блока. Действительно, каждый союзник Германии, взятый по отдельности, не являлся значительной военно-промышленной величиной.

Однако считать необходимо совокупные ресурсы, и вот тогда картина меняется. Совокупное население Венгрии, Финляндии и Румынии составляло к 1941 году примерно 25 миллионов человек. Как видим, не так уж и мало, а это далеко не все страны, воевавшие на стороне Германии как союзники или как фактические колонии. Покоренные страны поставляли в немецкую армию солдат, и, кроме того, работали на оккупанта, экономя для Германии рабочие ресурсы, которые можно было направить на фронт. Советский же Союз был лишен такой возможности. Правда, обычно указывают, что и у СССР были союзники, помогавшие нам и продовольствием, и военной техникой. Однако давайте вспомним исходный тезис.

Мною разбирается то, как большинство людей оценивает события 1941 года, когда, якобы, гигант СССР был разбит в пух и прах «крохотной» Германией. Так вот, помощь союзников в 1941 году была ещё очень незначительной.

Суммируя сказанное, становится очевидным, что нет никаких оснований говорить о Германии как о ресурсном «карлике» в сравнении с ресурсным «гигантом» Советским Союзом. Напротив, нам противостоял целый блок стран, в целом превосходивших СССР по промышленному потенциалу, прекрасно обеспеченный продовольствием и располагавший значительными запасами полезных ископаемых. Таким образом, мы в 1941 году потерпели ряд серьезных поражений от очень сильного врага, перед которым только что пала вся Европа. К ноябрю 1941 года СССР потерял наиболее развитую и густонаселенную часть своей территории. Крупнейшие промышленные, научные, сельскохозяйственные центры страны были потеряны. То есть ресурсный потенциал, в том числе и человеческий потенциал, нашей страны резко снизился, а потенциал врага, напротив, увеличился. Теперь на Германию уже работали и десятки миллионов советских

граждан на оккупированных территориях. Преимущество фашистского блока стало тотальным, а помощь союзников Советского Союза ни в коей мере не компенсировало потери.

И всё-таки победа осталась за нами. Опираясь почти исключительно на собственные силы, ведя бои с врагом, обладавшим значительным перевесом в материальных ресурсах, наша армия на момент открытия Второго фронта уже разгромила основные силы врага и сделала поражение Германии неминуемым. Здесь уместно задать вопрос: за счет чего же была достигнута Великая Победа? Подлая ложь, раздутая в эпоху «перестройки», о советских потерях, якобы, многократно, в пять, семь и даже десять раз превышающих потери противника, очевидно, является ахинеей. Данных, приведенных в этой статье, более чем достаточно, чтобы увидеть принципиальную невозможность победы при потерях не то, что 10 наших за одного солдата армии врага, а даже и при потерях два к одному. Как уже было сказано выше, общая численность Советской армии лишь в 1,63 раза превышала численность германских вооруженных сил. Уже одного этого достаточно, чтобы понять, насколько бредовыми являются заявления о том, что победа достигнута «трупозаваливанием». Наиболее полное исследование по статистике потерь провела группа военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, признанного эксперта в этой области. Желаящим подробно ознакомиться с вопросом, советуем обратиться к книге «Россия и СССР в войнах XX века». Здесь же считаю необходимым указать, что военные потери СССР соотносятся с потерями противника на восточном фронте как «1,3 к 1».

Могла ли наша страна проиграть войну Германии? Очень даже могла. Английские и американские газеты, вплоть до Сталинграда, были в этом уверены. Победа скорее чудо, нежели правило. Напомним еще раз: Россия пару десятилетий

назад войну Германии уже проиграла, Европа только что вся в полном составе «легла» под Гитлера. Сколько раз мы сами были на грани краха! Взять хотя бы битву за Москву. Немцы заняли Красную Поляну (17 км к северо-западу от Москвы со стороны Химок), правительство эвакуировалось, всё висело на волоске. Сдача Москвы была бы не только громадным ударом по духу нашего народа. Это потеря транспортного узла, большого количества промышленных объектов. Потеря Москвы сразу бы стала означать и для наших союзников наше поражение. Они, скорее, предпочли бы договариваться с Германией, чем помогать нам. Потеря Москвы подтолкнула бы Японию к агрессии на Дальнем Востоке, а уж вести войну на два фронта мы бы точно не смогли, учитывая дальневосточные сложности с коммуникациями.

Не было бы победы под Москвой, не было бы и победы под Сталинградом. Там тоже все висело на волоске, но, если бы к моменту битвы у нас не было Москвы, чаша весов качнулась бы в пользу Германии. А что означала бы потеря Сталинграда? Быстрый прорыв гитлеровцев к бакинской нефти. Вот отступили бы мы до Урала и с чем бы остались? Нефтегазовые месторождения Сибири стали работать только 30 лет спустя! Наши танки и машины остались бы без горючего, не говоря уж про тракторы и комбайны... Как бы мы сопротивлялись в таких условиях противнику, мощь которого с каждым месяцем бы возрастала?

Очевидно, при таком развитии событий война бы не кончилась в 1945 году. Даже если предположить, что мы смогли бы из-за Урала без горючего, потеряв большую часть промышленного, транспортного и людского потенциала, вдруг начать наступление, то отбивали бы свои территории не два года, а больше. Но «больше» нам бы никто не дал. В 1945 году фашисты готовы были массово запустить новые реактивные снаряды ФАУ, резко меняющие положение

дел на фронте, в 1946 году фашисты бы наверняка испытали и атомную бомбу. Да, у американцев она появилась раньше, но делать их много они не могли, были проблемы и с доставкой. Пока США разбирались с Японией и сделали бы пару бомбежек Германии, Германия сама бы восстановила ядерный паритет.

Что бы это означало для мира? Войну двух систем: огромной, подчиненной Гитлеру Европы до Урала, и системы США. На территории Рейха бы осуществлялся план «Ост», то есть сотни миллионов людей были бы уничтожены, прежде всего, мы, славяне. Рассчитывать на то, что Рейх рухнул бы так же, как СССР через 50 лет, не приходится: в Рейхе бы не было оппозиции и диссидентов, мечтающих о джинсах и жвачке. Совместно с Японией Гитлер покорил бы Китай, затем Индию. Он бы не дал США эксплуатировать весь мир с помощью долларового неокOLONиализма, как это позволил СССР. Чем бы кончилась такая история – неизвестно, важно только, что это очень вероятный вариант развития событий. И главное, при таком раскладе от русских осталось бы несколько миллионов прячущихся по лесам диких партизан, которые бы за несколько десятилетий были бы уничтожены, вымерли бы или сами сложили оружие. Мы перестали бы существовать.

Поэтому так важны были победы под Москвой и Сталинградом, поэтому так важен был приказ Сталина: «Ни шагу назад!», противостоящий провокационной идее, что, мол, СССР должен воевать как Кутузов – всё сдавать и отступать до Сибири...

За годы войны мы несколько раз были на грани полного поражения, которое повлекло бы исчезновение нашего народа и многих других народов. А коли мы были на грани поражения, коли немцы были уже в двух шагах от Химок и рассматривали Кремль в бинокли, коли немцы несколько

сот метров не дошли до Волги в Сталинграде, разве не кощунственно говорить, что Сталин мог бы помедленней вести индустриализацию, помягче быть с репрессиями... Вероятно, можно было медленнее и мягче, только как раз из-за этих медленностей и мягкостей могло бы не хватить той мельчайшей песчинки, которая перевесила в нашу пользу расклад сил во время битв под Москвой и под Сталинградом...

Кто может сейчас посчитать совокупность случайностей и разных факторов, которые привели нас к победе, и кто возьмется доказывать, что какие-то факторы были несущественны? Неужели непонятно, что готовясь к такой войне, лучше перегнуть, чем недогнуть? Есть, правда, и здесь возражения: дескать, если бы Сталин не совершал ошибок, не было бы и критического положения на фронтах и всё не решали бы мелочи, мы бы не оказались на грани поражения. Например, если бы Сталин послушал Рихарда Зорге... Напомним ещё раз: стратегия Гитлера, которая всегда приносила ему победу, называлась «блицкриг» – молниеносная война. Суть её именно в неожиданном нападении, оно обеспечивает 50% успеха. Если так, неужели лучшие генералы Европы не смогли придумать, как именно они создадут эффект неожиданности? Причём, создать его было просто: достаточно в течение трех месяцев бомбардировать Сталина сообщениями о грядущем наступлении, чтобы все «Рихарды Зорге» просто потерялись в общем потоке дезинформации. Кроме того, известно, что армия немцев была плохо подготовлена к войне в зимних условиях. Для них критически важны были теплые месяцы. Если они не напали в мае и практически потеряли весь июнь, значит, в этом году военной кампании не будет.

Гитлер шел на огромный риск для своей армии, терял драгоценное время, лишь бы усыпить бдительность... Но это ему удалось лишь частично: в общем и целом, войну мы встрети-

ли во всеоружии и сражались героически. Уже в августе все контрольные сроки фашистов были сорваны, о чём с тревогой писали их маршалы. Они поняли, что столкнулись с другой армией и другой системой, нежели в Европе. Они писали, что воюют вслепую, потому что, в отличие от европейских стран, у них не было ни одного шпиона в ставке или достаточного количества диверсантов. Критически не хватило паникеров и прочей «пятой колонны», которая обеспечила успех Германии в борьбе с Россией в Первую мировую войну и которая обеспечила успех Германии в борьбе с Европой в 1939-м и 1940-м.

Мы не говорим, что Сталин не ошибался вообще, это невозможно. Некий процент ошибок надо закладывать в любую стратегию. Главное, что он ошибался меньше, чем враги, и никто не сможет сказать, что будь он на месте Сталина, сделал бы всё эффективнее, особенно это относится к его критикам – трусам и бумагомарателям.

Существуют разные методы оценки эффективности. Есть теория, которая оценивает эффективность по соотношению «издержки/результат». Эффективнее получается тот, кто заплатил меньшую цену за одинаковый результат. Но такая теория эффективности неприменима в ряде случаев. Например, я потратил на рекламную кампанию 100 миллионов и стал мэром крупного города, а мой соперник потратил всего лишь 50 миллионов и проиграл. Я получил результат, а он потратил свои 50 миллионов, пусть они и меньше моих 100, – впус-тую.

Нулевой результат полностью обесценивает издержки, поэтому нельзя говорить, что «их было мало и что человек экономил». В этом случае все люди на Земле, которые никуда вообще не стремились и ни во что не вкладывались, – эффективные менеджеры, ведь они не понесли издержек и ни за что не платили высокую цену.

Или как бы вы отнеслись к логике спортсмена, занявшего второе место на чемпионате мира: «Я отстал от чемпиона мира всего на одну секунду, зато я меньше тренировался. Чемпион тренировался семь дней в неделю, а я почти для того же результата всего два дня, и я меньше устал, чем он». Мы бы покрутили пальцем у виска в ответ на рассуждения таких «спортсменов». Так почему же мы не считаем сумасшедшими тех, кто ставит вопрос о «цене победы» мая 1945-го?

Наоборот, наличие результата, который называется «выживание народа», оправдывает издержки, причём любые, потому что в противном случае все уже понесенные издержки сгорели бы, ведь мы вообще перестали бы существовать. Поэтому ветераны и пели: «И значит нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим!»¹

За ценой не постоим! Так пело поколение победителей. А вот их хилые дети и внуки начали считать «цену победы», хотя деды их об этом не просили. Мы возмущаемся, что прибалты и болгары сносят памятники нашим погибшим воинам. Но что же мы хотим, если сами только и делаем, что плюем в нашу историю. Всякий, кто ругает Сталина, не имеет права возмущаться прибалтами, такой человек сам соучастник кощунственных гробокопательских акций. Он не прибалтами должен возмущаться, а себе в лицо плюнуть.

Есть мудрость: «победителя не судят». Именно так и сказал наш народ в мае 1945 года! К Сталину у многих до Победы были претензии, прежде всего у крестьян. Отчего случился голод 1932–1933 годов, когда по разным оценкам на всей территории СССР погибло аж около 4 миллионов человек, при этом до 2 миллионов на Украине? Запад устроил блокаду России, блокаду специфическую. Нам отказывались прода-

¹ Впервые прозвучала в художественном фильме «Белорусский вокзал» (1970 г., режиссер А. Смирнов). Автор песни поэт-фронтовик Б. Окуджава. – *Прим. ред.*

вать очень нужные для индустриализации технологии за золото. Отказывались продавать и за ресурсы. Только за хлеб. Собственно Запад провоцировал советские власти на изъятие хлеба, на голод и на бунты. Срочно пришлось начинать коллективизацию, чтобы увеличить производительность труда, по сути, вернуться от единоличного хозяйства к общинному, которое и было до столыпинской реформы и до революции. А непродуманные меры по коллективизации были отторгнуты населением. Голод случился потому, что сами крестьяне сократили посевы и уничтожили тягловый скот, а сделали это затем, что не хотели платить продналоги и отдавать скотину в колхозы. Пришлось посылать к ним продотряды. Тут следует отметить, что пресловутая продразверстка не была изобретением большевиков, её начали применять ещё при царе.

Зачем большевики отнимали хлеб у крестьян? Чтобы кормить рабочих в городе! В стране шла индустриализация. Ещё в 1927 году Сталин сказал: «У нас есть 10 лет, чтобы догнать развитые страны, иначе нас сомнут». Вот мы усиленно и догоняли, делали всё, чтобы выиграть войну. А теперь представьте, что в 1933 году к украинскому крестьянину (украинцы больше всех любят педалировать тему про «голодомор») приходит комиссар и начинает ему рассказывать, мол, «понимаешь ли, браток, тебе в деревне прокормиться можно, по амбарам пометешь, по сусекам поскребешь, кору с деревьев поглодаешь, мерзлую картошку в поле поковыряешь, а в городе, где кругом бетон да железо, прокормиться будет невозможно!!! А Магнитке и Кузнецкстрою нужен хлеб, чтобы плавить сталь и делать танки, потому что через восемь лет будет страшная война с немцами, которые собрались 70% народа расстрелять, а оставшихся сделать рабами». Что на это скажет хитрый крестьянин? Если в 1933 году, то есть за восемь лет до войны, то скажет: «Да пошел ты, товарищ комиссар, с неведомым Кузнецкстроем и Магниткой вместе.

А все разговоры про войну через восемь лет и про “газовые камеры” и “рабство в Германии” – про то только бес знает да ваша советская пропаганда».

А вот когда настал 1941 год, когда к этому крестьянину во двор пришли немцы и стали требовать не только пшеницу, но и «млеко и яйки», стали кохать Оксан та Галь, стали гнать эшелонами в рабство Степанов та Опанасов, да стрелять из пулемета Богданов та Мыкол, вот тогда хитрый крестьянин вспомнил, что говорил ему комиссар в 1933-м. Вспомнил и устыдился того, как колол быков да не сеял хлеб, «только чтоб Советам меньше досталось». Вспомнил, как прятал пару мешков пшеницы, думая, что разговоры про немецкий плен и голодающих рабочих Магнитки – сказки и пропаганда. И тогда вставляли в том числе, и украинцы и шли бить немецкую нечисть, чтобы собственной кровью искупить позор, который они совершили, когда прятали пшеничку от Советской власти. И поэтому каждое воспоминание о пресловутом «голодоморе» вызывало в украинцах только более сильное желание покаяния за свое «несознательное», как тогда говорили, поведение. А когда в 1944-м на Украину пришли советские танки и гнали фрицев с советской земли, то чувствовал украинский крестьянин, что в броне этих танков есть и капля его пота и его труда, и капля крови умерших от голода по его вине в 1933-м. И всё это знало поколение, жившее тогда, и в войну, и после войны. И только когда ушло последнее поколение, знавшее правду, стало возможным сочинять для нового поколения и западнцев-бандеровцев новую историю.

Вот почему и Геббельс не хотел украинцам напоминать про голодомор, ведь в немецкой пропаганде и листовках эта тема практически не звучала... Прежнее поколение украинцев хотело забыть голодомор как свой позор, как своё несознательное поведение. Ведь сами же сократили посевы, чтобы меньше досталось большевикам...

Поэтому в мае 1945 года отношение к Сталину было уже не такое, как в 1933 году. Дед-фронтовик рассказывал, что большая часть солдат была из крестьян, городским рабочим давали бронь, чтобы они могли работать на заводах. Поэтому солдаты не очень любили «коммуняк». Но когда они видели, как коммунисты вставали первыми в атаку, то уважение появилось. И простили им все колхозы, видя, как аж три состава партии за войну было выбито.

Кровью искупили коммунисты все обиды, нанесенные крестьянам. Сколько военачальников в ходе войны могли спорить со Сталиным и считать, что они правы, а он неправ, и думать, что его ошибки ведут к поражению. Но история сама рассудила: оказывается, всё-таки победили, значит, он был прав.

И май 1945 года объединил страну, всем всё простили и все обиды были забыты. Даже те, кто сидели в лагерях, и то плакали на похоронах Сталина, осознав свою недалёковидность и несознательность, когда в 1930-е травили антисоветские анекдоты... И даже те, кого посадили ошибке и по навету, конечно, были и такие, всё равно всё простили, потому что осознали: была такая военная и историческая необходимость. И кто-то, кто на свободе остался, жизнью на фронте жертвовал, а кто сел, – на севере заводы строил, тоже вклад в победу вносил... И разница-то не большая, обижаться не на что. Те, кто в лагерях сидели – мучались, а те, кто, на воле был – на войне или на заводе – наслаждался в райских куцах? Нет, каждый на своём месте совершал подвиг.

Но мудрость и справедливость советского народа плохо увязываются с протестантской мелочностью немецкого бюргера и подлостью рафинированного столичного либерала. Эти будут подсчитывать количество трупов с разных сторон и насколько рационально каждый пфенниг был потрачен на войне.

ГЛАВА 19

Зачем американцам нужна была бомбардировка Хиросимы и Нагасаки?

Разберем миф, который чем дальше от произошедших событий, тем активнее насаждают американцы, оправдывая свои бомбардировки ядерным оружием японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Вряд ли среднестатистический житель России может наскладку вспомнить много японских городов. Вспомнит Токио, возможно, Киото. А вот Хиросиму и Нагасаки помнят все. Ведь именно там произошло самое чудовищное военное преступление не только Второй мировой войны, но и, пожалуй, всей истории человечества. Преступление, перед которым меркнут даже злодеяния нацистов. А именно применение американцами атомных бомб против мирных городов.

Поначалу американские власти считали, что действовали вполне оправданно и не слишком переживали о результатах бомбардировок. Но, со временем, когда всё больше становилось очевидным весь тот кошмар, который они принесли мирным жителям Японии, оправданий становилось всё больше и больше.

Итак, в конце лета 1945 года американские пилоты сбросили атомные бомбы на японские города – 6 августа на Хиросиму и 9 августа на Нагасаки. В результате потери мирного населения, в том числе и от последствий ядерных взрывов, насчитывает более миллиона человек. Можно ответственно говорить, что это крупнейший антигуманный акт в истории, когда за два

дня было уничтожено такое количество людей, причём исключительно с целью геноцида, а не в военных целях.

Американцы, конечно, поначалу отрицали тот факт, что после ударов возникает радиационное излучение и впоследствии выживших ждут мутации, рак, лучевая болезнь. Так 12 сентября 1945 года корреспондент *The New York Times* Уильям Лоуренс написал статью «На руинах Хиросимы нет радиации». Конечно, прошло совсем немного времени, люди продолжали умирать, и отрицать факты лучевой болезни стало уже невозможным.

Однако, и по сей день официальная американская позиция состоит в том, что США воевала с Японией конвенционально, не нарушала никаких правил войны, используя атомное оружие, и имела полное право бомбить эти мирные города. Всё дело в том, что никаких конвенций, которые как-то регламентировали применение атомного оружия, на тот момент просто не существовало. И получается, что формально американцы ничего не нарушили. Хотя они прекрасно понимали силу этих ударов и мощь ядерного оружия. Получается, что если ты изобрел какое-то новое оружие массового поражения, нужно как можно скорее его применить, тогда всё сойдет с рук. И американцы с удовольствием воспользовались этой лазейкой.

Заметим, что Гитлер, несмотря на то, что обладал большими запасами куда менее страшного химического оружия, в том числе и предназначенного для применения в больших городах, так и не воспользовался таковым. Причём, в отличие от американцев, немцы были в критическом, отчаянном положении и проигрывали войну. И всё же они не применили его.

Что касается военной необходимости применения атомного оружия для победы над Японией, то есть множество источников на эту тему, в том числе непосредственные воспоминания членов военного командования самих США. Например,

помощник госсекретаря США Ральф Бард был убежден, что стандартных бомбардировок и морской блокады для капитуляции Японии будет вполне достаточно. Бард умолял президента Трумэна не сбрасывать бомбы. Дуайт Эйзенхауэр, который впоследствии потом стал президентом, а в те годы был командующим, писал в своих мемуарах: «Я был одним из тех, кто считал, что есть ряд веских причин сомневаться в целесообразности такого поступка. Япония уже побеждена и что сброс бомбы совершенно не нужен».

Ну и, наконец, brave адмирал флота Честер Нимиц, американский главнокомандующий всем Тихоокеанским флотом США, который блокировал Японию на море и внес решительный вклад в победу над ней, говорил: «Использование атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки не имело роли в войне против Японии. Японцы уже потерпели поражение и были готовы сдаться из-за эффективной морской блокады и успешных бомбардировок с применением обычных вооружений».

Почему же американцы решились на такое чудовищное преступление, на такой варварский акт? Целей у этого было несколько, и все они были не военными, а прежде всего политическими.

Во-первых, президент Трумэн таким образом пытался шантажировать Сталина, продемонстрировать, что у Америки есть атомное оружие, которого нет у СССР. Только что закончилась Великая Отечественная война, Третий рейх был уничтожен, произошел раздел сфер влияния, и американцы немедленно начали новое противостояние, уже с Советским Союзом.

Еще до официального поражения Германии лидеры трех стран (Великобритания, США и СССР) собрались на конференции в Ялте, где решали, каким будет дальнейшее мироустройство после окончания войны. Среди прочего на конфе-

ренции встал вопрос о вступлении СССР в войну с Японией. Дело в том, что СССР и Япония ещё в 1941 году заключили Пакт о нейтралитете, который в тот период был выгоден обеим странам. Поэтому, после капитуляции Германии у СССР заканчиваются все военные конфликты, а вот для США и Великобритании начинается второй акт – Япония не собиралась капитулировать. США уверенно громили японцев на море, но на суше их успехи были незначительными. Англия на тот момент не была значительной военной силой, да и находилась очень далеко от Японии. А Советский Союз имел крайне выгодное положение для десантирования на японские острова, поэтому нужно было убедить СССР вступить в войну.

Сталин в ответ выдвигает свои нехитрые условия – после капитуляции Германии, через два-три месяца СССР вступает в войну с Японией и получает [192]:

- Территории Курильских островов и Южного Сахалина, которые ещё Российская империя потеряла после Русско-Японской войны;
- Аренду Порт-Артур как военно-морской базы СССР. Дайрен приобретает статус интернационального порта, но с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза;
- Для обеспечения выхода на порт Дайрен и к военно-морской базе СССР получает право на эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги;
- Мировая общественность признает независимость Монгольской Народной Республики.

Руководители стран-союзников согласились на эти условия и письменно гарантировали исполнение обязательств. Президентом США был достаточно покладистый Франклин Рузвельт, а успех и сроки создания американцами атомной бомбы ещё не были очевидными.

«В тот период успех “Манхэттенского проекта” был ещё под большим вопросом, а планы вторжения на японские острова предусматривали участие почти 5 млн личного состава, потери которого могли достигнуть 1 миллиона человек. Для военного командования США было критически важно не только само вступление СССР в войну с Японией, но и то, чтобы это произошло до начала высадки американских войск на основные японские острова, планировавшейся на 1 ноября 1945 года» [153].

Однако судьба в очередной раз внесла свои корректировки в ход истории. Конференция состоялась в феврале 1945 года, а в апреле скоропостижно скончался президент США Франклин Рузвельт. На его место приходит известный «ястреб» Гарри Трумэн. Новая метла метет по-новому, и Трумэна, который во многом строил своё политическое позиционирование на антагонизме к политике Рузвельта, уже не устраивают условия Ялты. Якобы, США пошли на слишком большие уступки Советскому Союзу и, по мнению Трумэна, в результате этого СССР вполне могут оспаривать первенство США на международной и тихоокеанской арене. Трумэн начинает усиленно форсировать реализацию «Манхэттенского проекта», ведь наличие атомной бомбы – весомый довод и на войне, и за столом переговоров.

16 июля 1945 года в США было успешно проведено испытание атомного оружия. Испытания будто бы специально были приурочены к началу Потсдамской конференции, которая состоялась на день позже.

«Исходя из политической логики, Трумэну был жизненно необходим весомый аргумент, чтобы на равных оппонировать и Сталину, чей политический вес среди союзников по антигитлеровской коалиции был в 1945 г. наивысшим, и Черчиллю, привыкшему жёстко отстаивать национальные

интересы Британской империи. Наличие атомной бомбы было именно таким аргументом» [151].

Трумэн сообщил об атомном оружии советскому лидеру после очередного пленарного заседания Потсдамской конференции, в деликатной форме давая понять, что военной монополии СССР на европейском, потенциально и на азиатском, континенте пришёл конец.

Но новость не возымела должного действия. Сталин не начал биться в истерику, просить поделиться технологией или умолять не применять её против СССР. Он вел себя сдержанно и согласно протоколу, в принципе, как и всегда. Хотя у наших политических партнеров было другое представление на этот счет:

«Госсекретарь США Дж. Бирнс убеждал Г. Трумэна в том, что “бомба дает нам возможность продиктовать наши условия в конце войны”. А 26 июля в беседе с военно-морским министром Дж. Форрестолом он отмечал, что более всего озабочен тем, как бы “окончить все дела, связанные с Японией, до вступления в войну России”. И добавил при этом, что только таким образом можно будет лишить СССР Дайрена и Порт-Артура» [151].

По итогам конференции была выработана декларация [161], которая предусматривала, помимо безоговорочной капитуляции, следующие условия для Японии для окончания боевых действий:

- Оккупация союзными силами некоторых пунктов на территории Японии для уничтожения способности Японии вести войну;
- Ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку;
- Японские военные разоружаются и ведут мирную и трудовую жизнь, но военные преступники должны будут понести наказание;

– Промышленность Японии ограничивается только теми отраслями, которые могут поддержать её хозяйство и платить репарации.

Не трудно предположить, что подобные условия не возымели должного действия и не были приняты японской стороной.

Итак, атомная бомба создана и успешно испытана на военных полигонах США, остается только один вопрос: куда её сбросить, чтобы продемонстрировать американскую мощь не только противникам, но, самое главное, и союзникам?

Если военное руководство США и вправду желало избежать потерь личного состава, путём применения новейшего оружия, то самым логичным, простым и стратегически оправданным действием было бы его применение на острове Бугенвиль, который находился под мандатом Австралии, где позиционные бои продолжались с ноября 1943 года, но, несмотря на 15-кратный перевес сил союзников, к августу 1945 года остров не был полностью зачищен от японцев.

«Если бы американцев смущал факт принадлежности данного острова союзной им Австралии, то в этом случае можно было применить атомное оружие против любого из малых островов Тихого океана, оккупированных либо входивших в состав империи, но не имевших гражданского населения и использовавшихся японцами в качестве “непотопляемых авиабаз”. На территории этих островов находились только японские регулярные части, и в этом случае воздушный удар выполнил бы прямое предназначение» [151].

С военной точки зрения эффект от подобного удара был бы абсолютным: вероятнее всего, от 90 до 100% японских гарнизонов были бы уничтожены вместе с военной инфраструктурой, а это аэродромы, командные пункты, дзоты и иные укрепления.

«Остров, который союзники не могли взять в течение полутора лет, был бы захвачен за пару часов или дней – в зависимости от решения американского военного руководства. Разумеется, такого рода шоковое изменение военной обстановки, а также характер потерь (до 100%) не могли бы остаться незамеченными японским командованием» [151].

Выбрав для удара военные цели, американцы смогли бы и убедительно продемонстрировать собственные силы, и подтолкнуть несговорчивую Японию к сотрудничеству на дипломатическом фронте, дав понять, что подобный удар может быть нанесен по Токио или Осаке. В таких условиях вероятность дипломатического успеха обретала высокую степень гарантии. При этом не было бы двух сожжённых городов и сотен тысяч напрасных жертв.

В мае 1945 года, заседавший в Лос-Аламосе, комитет по выбору целей отверг идею нанесения ядерных ударов по военным объектам из-за «возможности промаха» и недостаточно сильного «психологического эффекта». Бить решили по городам.

«Первоначально в этом списке находился и город Киото, но военный министр США Генри Стимсон настоял на выборе других целей, поскольку с Киото у него были связаны тёплые воспоминания – в этом городе он провёл медовый месяц» [97].

Целью первого удара стала Хиросима, седьмой по населению город в Японии, где на тот момент проживало около 245 тысяч человек. На территории города находился штаб пятой дивизии и второй основной армии. 6 августа бомбардировщик США взял курс на Японию. Около 08:00 самолёт оказался над Хиросимой и сбросил бомбу «Малыш», разорвавшуюся в 576 метрах над поверхностью земли. Около 80 тысяч жителей города погибли мгновенно. Многие из них в доли секунды превратились в пепел.

Если в Хиросиме и был военный штаб, то чем провинился Нагасаки? Всё очень просто: первоначально вторую бомбу хотели сбросить на Кокуру, но помешали облака, и нельзя было точно увидеть, куда целиться. Не возвращаться же пилоту назад? Над Нагасаки облаков не было, был виден городской стадион, который и послужил географической привязкой. «Толстяк» взорвался на высоте 500 метров, и, хотя мощность взрыва была больше, чем в Хиросиме, урон от него оказался меньше из-за холмистого рельефа и большой промышленной зоны, в районе которой отсутствовала жилая застройка. Во время бомбардировки и сразу после неё погибли от 60 до 80 тысяч человек.

Неужели без атомной бомбы Японию никакими другими силами победить было нельзя? Существует официальный доклад 1946 года Группы по оценке стратегических бомбардировок Германии и Японии. В нём утверждалось:

«Основываясь на тщательном расследовании всех фактов и свидетельствах причастных к этому японских руководителей, Группа считает, что Япония капитулировала бы определённо до 31 декабря 1945 г., а по всей вероятности, до 1 ноября 1945 г. даже в том случае, если бы атомные бомбы не были сброшены, даже если бы Россия не вступила в войну и даже если бы вторжение на территорию Японии не планировалось и не задумывалось» [13].

Сами американцы признают, что ни участие России, ни ядерные бомбы решающего значения в капитуляции Японии не сыграли. Военный историк Клим Жуков считает, что ещё одной из значимых целей бомбардировки Хиросимы и Нагасаки является не что иное, как обычный эксперимент на военных учениях, но с колоссальными жертвами мирных жителей.

Бомба «Малыш» практически полностью уничтожила население целого города, а «Толстяк» упала вообще на незапла-

нированную цель из-за погодных условий. Какая цена у военных амбиций американцев и какое последствие атомная бомбардировка имела для жителей в краткосрочной и долгосрочной перспективе?

«По примерным оценкам, атомный взрыв в Хиросиме унёс жизни от 70 до 80 тыс. человек в течение первых секунд, а до конца 1945 г. от ожогов и лучевой болезни умерло порядка 165 тыс. человек. В течение последующих десяти лет количество умерших от лучевой болезни и от онкологических заболеваний превышало 200 тыс. человек. Бомбардировка Нагасаки повлекла за собой гибель 40–60 тыс. человек в момент взрыва и порядка 140 тыс. умерших от ожогов и от лучевой болезни в течение последовавших пяти лет» [151].

Если грубо подсчитать, то двумя бомбами США смогли убить более 300 тысяч человек и ещё столько же погибло от болезней в последующие пять лет. И это мы ещё не считаем других последствий взрывов, некоторые из которых дают о себе знать до сих пор.

Советский посол в Японии Я.М. Малик решил лично убедиться в смертоносности этого оружия и вместе с сотрудниками посольства отправился в Хиросиму и Нагасаки в середине сентября 1945 года. На основании своего визита он составил для Молотова докладную записку:

«В радиусе 4–5 км сгорели все деревянные постройки, в радиусе 6–8 км деревья оплавилась, в радиусе до 2 км сгорело и было уничтожено всё живое. В центре взрыва (до 2 км) все деревянные строения были испепелены, а крыши каменных домов, как и перекрытия, снесены и обрушились. Основы железобетонных зданий выдержали ударную волну, но крыши, потолки и перекрытия провалились. Всего в эпицентре взрыва сохранились основы 15–20 каменных и железобетонных зданий. Ущерб автомагистралям не был нанесен. Взрывная волна снесла железобетонные ограждения мостов,

а деревянные мосты были сожжены дотла. Набережные не были разрушены. Трамвайные рельсы и другие предметы, находившиеся в земле, уцелели» [17].

Первую атомную бомбу на Хиросиму американцы сбросили 6 августа 1945 года. 7 августа Сталин подписывает директиву [Директива] Ставки ВГК главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке на начало боевых действий против Японии утром 9 августа. СССР вступил в войну ровно через три месяца после капитуляции Германии, тем самым полностью выполнив условия соглашений в Ялте.

9 августа летит вторая бомба на Нагасаки, а 14 августа Правительство Соединенных Штатов получило через Швейцарское Правительство сообщение о принятии Японским Правительством условий Потсдамской Декларации.

«Его Величество Император издал Императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской Декларации. Его Величество Император готов санкционировать и обеспечить подписание его Правительством и Императорской Генеральной штаб-квартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской Декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий» [22].

Акт о капитуляции Японии был издан 2 сентября 1945 года [77].

Элементарные подсчеты говорят о том, что Япония сдавалась через 25 дней после бомбардировки Нагасаки. Если именно бомбардировка сыграла решающую роль, зачем нужно было ждать почти месяц? Почему не сдать сразу?

Дело в том, что с момента вступления Советского Союза в войну против Японии силами Красной Армии разворачивалась Маньчжурская операция. Там, на Дальнем Востоке, было развернуто самое мощное сухопутное соединение Японии – Квантунская армия, численность которой вместе с другими марионеточными формированиями составляла 1 млн 320 тыс. человек. *«В её распоряжении находились 1155 танков, 6260 орудий, 1900 самолетов и 25 кораблей. Кроме того, армия имела в своём распоряжении бактериологическое оружие, которое предполагалось применить против советских войск и мирного населения советского Дальнего Востока»* [35; с. 262–263].

Благодаря грамотному руководству советского маршала Василевского был нанесен сокрушительный удар по Квантунской армии, и именно он послужил одним из важнейших факторов поражения Японии. *«Не располагая необходимыми силами для обороны метрополии и потеряв свои основные базы снабжения – Маньчжурию и Корею, правительство Японии было вынуждено капитулировать»* [25].

С 19 августа 1945 японские войска на Дальнем Востоке начали капитулировать. В плену советских войск, в конечном счёте, оказалось 148 японских генералов и 594 тысячи офицеров и солдат. Фактически Квантунская армия была разгромлена за 12 суток.

1 сентября 1945 года Маршал Василевский отдает приказ об отмене военного положения на советской территории Дальнего Востока. В этот же день советские войска практически закончили разоружение частей Квантунской армии. И уже 2 сентября в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, ознаменовавшего окончание Второй мировой войны.

Невольно задаешься вопросом, а не приписывают ли себе американцы нашу победу в войне с Японией? При всей разрушительности ядерного оружия двумя бомбами победу

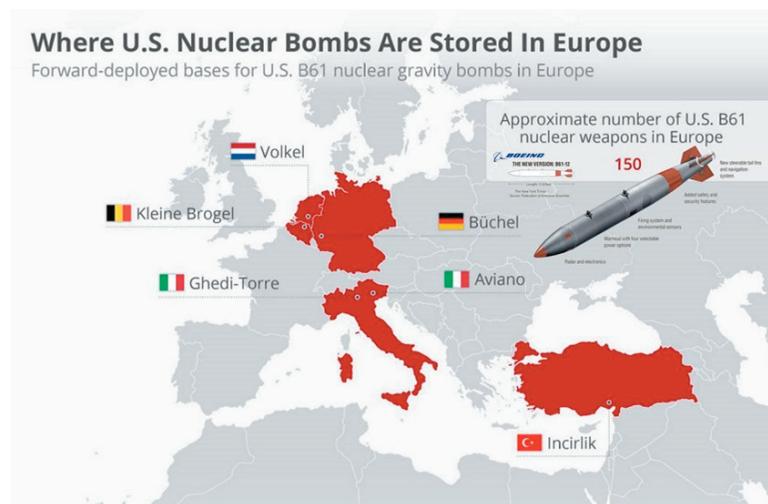
не сделаешь. Тем более что в случае с японцами мы столкнулись с крайне мотивированным противником, который вообще не сложил бы лапки после ядерной бомбардировки. Ведь больше ядерных зарядов у американцев просто на тот момент не было. Возможно, они смогли бы понемногу создавать такое оружие, но это точно не смогло бы оказать решительное воздействие на ход боевых действий.

Нужно понимать, что Хиросима и Нагасаки – это единственный пример в истории реального применения ядерного оружия. Эффект его поистине ужасающий. И применили его не «кровавые советы», а миролюбивые сторонники демократии, но кровавыми считают именно нас.

При этом США – единственная страна в мире, которая размещает ядерные ракеты за пределами своего государства. В 2019 году канадский сенатор, член комитета по обороне и безопасности парламентской ассамблеи НАТО Джозеф Дей случайно раскрыл в своём докладе места размещения ядерного оружия США в Европе. Доклад, конечно же, быстро подтерли, но даже американские издания не пропустили этот вопиющий факт.

«Но что станет новостью несколько месяцев спустя, так это мимолетная ссылка, которая, по-видимому, раскрывает местоположение примерно 150 единиц ядерного оружия США, хранящихся в Европе», – пишет газета *The Washington Post* [10].

Но даже сейчас мировая общественность продолжает демонизировать Россию по пропагандистским лекалам Второй мировой, уверяя, что именно мы настолько безумцы, что можем применить ядерное оружие по собственной прихоти. Нужно понимать, что Россия никогда не применяла ядерное оружие ни против гражданского населения, ни против военного контингента. И самое главное, у России нет ядерного оружия за пределами своих границ.

А американцы вот так запросто уничтожили мирное население японских городов и иначе чем геноцидом это назвать нельзя. Устрашить Советский Союз, добиться доминирования в тихоокеанском регионе и, наконец, просто испытать новое оружие на живом материале.

Только ради этого погибло более миллиона человек. Можно также сказать, что бомбардировка США Японии является просто актом самого настоящего терроризма, который служил политическим целям. Во время Потсдамской конференции Трумэн сообщил Сталину, что у США есть оружие огромной мощности – атомная бомба, но на Сталина это не произвело никакого впечатления, во всяком случае, он не подал виду. И тогда Трумэн приказал совершить бомбардировку. По праву именно Трумэн должен считаться самым кровавым диктатором и главой самого преступного государства в XX веке.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Провокации в День Победы

В этой книге мы разобрали самые яркие мифы, которые наши враги создали вокруг нашей Победы в Великую Отечественную войну. Мы не претендовали на некий уникальный контент, все приведенные факты легко можно найти в интернете, для этого не нужно кропотливо изучать архивы, брать интервью у очевидцев, проводить системный математический анализ. К счастью, есть большое количество профессиональных историков, которые специализируются на определенных направлениях, которые мы затронули в книге. Тем более мы не претендовали на то, что книга будет восприниматься как научный труд.

Нашей целью было скомпоновать всю эту информацию, ведь историки, как правило, говорят только о своих узкоспециальных знаниях и редко подают всю картину целиком. Некоторые из историков, разоблачая мифы в своей узкой области, даже сами верят в другие мифы, которые не затрагивают сферу их научных интересов. А аудитория, выхватывая эту информацию из разрозненных источников, тоже зачастую не видит всей картины целиком. Не видит, что это не просто отдельные провокации, а системная глобальная и централизованная работа враждебных нам мозговых центров.

Среднестатистический человек, может, прочитав какую-нибудь статью, посмотрев документальный фильм или прослушав лекцию, разобраться в каком-нибудь одном аспекте, но к остальному информационному шуму вокруг

войны он не относится настолько критично. Как рассуждает обыватель? Да, я, конечно, понимаю, что в войне победили мы, а американцы стараются перетянуть одеяло на себя. И вообще я патриот. Но ведь действительно мы «завалили немцев мясом», штрафбаты под дулами СМЕРША и заградотрядов с черенками от лопат ходили в бой, а всех освобожденных из плена советских солдат немедленно отправляли в ГУЛАГ. Об этом и в кино постоянно показывают и даже изучают это в школах по соросовским учебникам.

Поэтому цель этой книги – показать всю картину целиком, показать, что нам врут не только по-крупному, но и в мелочах. Нашу победу обесценивают в каждой детали, начиная от некомпетентности руководства Советского Союза, заканчивая моральным обликом простого солдата. И мы надеемся, что достигли своей цели – показали системность работы всей пропагандистской машины Запада, совершенно осознано занимающегося дискредитацией нашего главного достижения XX века – нашей Победы.

Какой праздник для нас является самым главным, самым объединяющим? – Конечно же, День Победы. Посмотрите на то, как люди выходят каждый год на шествие «Бессмертный полк». Самые разные люди в этот день вместе идут по улицам наших городов и несут портреты своих великих дедов и прадедов. Как же это раздражает наших недругов. Ведь пока мы вместе, нас победить невозможно. Именно поэтому наносится такой мощный удар против Победы и в том числе праздника Дня Победы как ключевой точки, квинтэссенции нашего единства.

И каждый год, в преддверии 9 мая все вражеские спекуляции вокруг Великой Отечественной войны начинают стремительно наращиваться. Все мифы, которые мы осветили, начинают вбрасываться в наше общество с нарастающей интенсивностью.

Российская мониторинговая компания «Крибрум» и её президент Игорь Ашманов презентовали очень интересный доклад. Доклад о фальсификации истории в связи с Днем Победы и в связи с 9-м мая – 75-летней годовщиной Победы. Компания «Крибрум» – это уникальное предприятие, в мире таких немного. На свои серверы они регулярно выгружают весь русскоязычный интернет, в том числе и социальные сети, включая комментарии пользователей. То есть каждые 3 минуты буквально все социальные сети выкачиваются на их серверы, через три минуты делается новый бэкап, и так в постоянном режиме. Таким образом можно отследить динамику – как за 3 минуты и что изменилось в сети, какое количество лайков появилось, где и кто сделал какой-то репост, и посмотреть динамику распространения той или информации и темы.

Множественно Игорь Ашманов показывал, как искусственные темы отличаются от естественных. Естественная тема, когда она возникает, она потом записывается в виде такого пятна, от которого идут круги, а распространяются в виде лайков, репостов от других людей. Иногда это имеет некий вектор, направление в определенную сторону. Так же где тема искусственная видно, что есть интерес распространения, взлет, затем тема умирает, но потом её начинают «форсить», то есть эту тему кто-то сознательно популяризирует. Далее возникает следующий кружок, затем следующий, дальше возникает так называемая «колбаса» – длительная история нагнетания одной определенной темы. И совершенно очевидно, что кто-то этим сознательно занимается и тратит на это деньги.

Также хорошо (откуда именно идет волна) видны зарубежные ресурсы, подконтрольные ресурсы оппозиции и многое другое. И вот, исследуя вбросы к Дню Победы, Игорь Ашманов показывает, как развиваются информационные кампа-

нии по очернению праздника. Мы познакомим вас с основными выводами этого доклада.

Мы привыкли думать, что информация популяризируется таким образом. Появилась определенная статья в сети, и кто-то её прочитал, сделал репост, потом другой, третий, она начинает гулять по сети и вроде бы живет своей жизнью. На самом деле всё не так.

Как только возникает первичный информационный вброс, буквально через минуту этот же материал появляется у кого-то другого, совершенно не связанного с первым аккаунтом, потом у третьего, десятого, двадцатого, и так далее. Эти люди не читают ленты друг друга, но у них каким-то образом одновременно появляется одинаковая информация. Например, о том, что Сталин плохой, а Гитлер хороший, или что они одинаково плохие. Именно это и называется вброс, когда одновременно 20–30 людям приказано в какой-то момент синхронно разместить ту или иную информацию. И такие вбросы «Крибрумом» четко фиксируются.

Также Игорем Ашмановым выявлено, что большинство кампаний против России и российского интернета начинаются в других странах и прежде всего на Украине. Давайте пройдемся по тем темам, которые компания «Крибрум» отслеживала, и посмотрим, какие цифры образовались.

Темы, которые вбрасываются против Дня Победы, никогда не вбрасываются поодиночке. Все материалы, в которых:

- используется термин «победобесие»;
- все материалы, которые утверждают, что нам нечем гордиться и нечего праздновать;
- материалы, которые отождествляют коммунизм и фашизм;
- материалы, которые говорят, что СССР виновник начала Второй мировой войны;

– ну и что СССР – это оккупант, который оккупировал Польшу и другие страны, и многое другое забрасываются одновременно. Плюс-минус два-три дня. В «Крибрум» видят, что количество публикаций на эти темы всё время каждый год начинает возрастать именно к 9 мая, начиная с января, как будто кто-то специально к празднику готовится.

Возьмем термин «победобесие». Ашманов зафиксировал, что публикации с этим словом только в 2019 году собрали 122 миллиона просмотров. В 2020 году уже 127 миллионов просмотров. Это огромные цифры и каждый раз идет наращивание этой аудитории. В 2015–2016 году 43% материалов с использованием термина «победобесие» публиковались на Украине и только 41% в России. В 2018–2019 году уже 34% на Украине и 51% в России, что говорит о том, что идет экспорт данной темы. Родилась какая-то гадость на Украине, там размножилась и запустила свои корни в наш рунет, прижилась в неокрепших мозгах уже нашей оппозиции и стала распространяться уже местными... То есть Украина (читай США) напрямую влияет на наше информационное пространство.

Дальше. Тема, которую мы тоже разоблачали – СССР виновник начала войны. С 2014 года по 2020 год количество публикаций по ней выросло почти в 18 раз (17,9%). Наше сознание методично утюжат этим тезисом. Опять же около сорока процентов информации идет через украинские аккаунты.

Ещё одна тема – нам, якобы, нечем гордиться. Больше половины этой информации идет с иностранных аккаунтов. Из них только 11% Украина. Российские аккаунты составляют только треть. Остальные, это другие зарубежные ресурсы. Страны Прибалтики и прочие страны, где есть много русскоговорящего населения, которое выдает себя в рунете за своих.

Разберем один из главных тезисов в рамках общей темы «нам нечем гордиться»: «День Победы – это День скорби». Не попадайтесь, пожалуйста, на это! Очень многие и молодые и пожилые люди подхватывают эту манипуляцию и начинают говорить: «Да, надо скорбеть в этот день и вспоминать погибших бойцов, 9 мая это день скорби, здесь нечему радоваться».

Вы понимаете, что именно хотят вложить нам в мозги? 9 мая – это День нашей Победы, это день нашей радости. Победа – это не только победа над Германией. Это праздник того, что мы сами выжили, ведь по плану «Ост» нас должны были полностью уничтожить. Всех славян, не только русских, уничтожить или превратить в рабов. И на оккупированных территориях минимум одиннадцать миллионов мирных жителей они повесили и замучили. Мы спасли себя и спасли весь мир. Именно это мы и празднуем.

Но нам говорят: «Давайте не будем сосредотачиваться на том, что мы победили, а давайте сосредоточимся на том, что погибли люди, и наши, и другие. Давайте плакать в этот день, а не радоваться». Чудовищная подмена радости и победы скорбью и поражением.

Нет. Пусть плачут в этот день фашисты, бандеровцы и их либеральные товарищи. А мы будем радоваться. Но тем не менее они пытаются заставить плакать нас и каждый год множится количество вбросов на эту тему и всё больше людей поддаются этому унынию.

Отождествление коммунизма и фашизма. И постоянные спекуляции о том, что это одно и то же. Гитлер развязал войну, в которой погибло 60 миллионов человек. Ничего подобного ни Сталин, ни СССР не делали. Различия между нацизмом и коммунизмом противоположны. Нацизм стремится все нации превратить в ресурсы для одной. Они – великая нация – нацисты, немцы, сверхлюди, Германия превыше всего.

Все остальные для нас ресурсы и недочеловеки. Проект коммунизма в прямо противоположном. Это жертва советского народа ради всего человечества, это жертва ради спасения всех остальных, ради спасения всего мира.

И ничего нет более дикого, чем отождествления коммунизма и нацизма. Есть абсолютное зло – нацизм, и есть абсолютное добро – то, что жертвенно сделала наша страна, спасая мир от этого зла. Тем не менее нам это навязывают и с каждым годом всё больше увеличивается количество сообщений о том, что нацизм и коммунизм это одно и то же.

Россия – это «оккупант». Навязывается это тоже чрезвычайно активно. С 2014 года по 2020-й по этой теме выросло количество сообщений в 5,7 раз. И опять-таки, зарубежные аккаунты занимают в этой информационной кампании порядка 40% всех сообщений. Из них 22% это Украина. Конечно, всё это порождает в нашей среде позитивные отклики, особенно в оппозиционной среде. И это уже приводит к провокациям разного рода.

Мы свидетели того, как на сайт «Бессмертный полк» были сброшены фотографии Гитлера, Гимmlера, Бандеры и других. Эти провокации осуществлялись с территории Эстонии и в том числе с некоторых российских аккаунтов. Следственный комитет поймал нескольких блогеров, которые начали оправдываться, что они просто пошутили, но одновременно с ними почему-то случайно пошутили и украинские и эстонские аккаунты. Около 200 эпизодов, подготовленная и слаженная провокация, координируемая из-за рубежа. Кстати, шутники оказались фанатами Навального...

Приводить такие примеры можно долго. И, к сожалению, нам ещё предстоит встретиться с подобным не раз и не два. Против нашей страны ведется целенаправленная и очень интенсивная идеологическая работа. И День Победы – это несущая стенка нашего культурного кода – по нему бьют

в первую очередь. Если мы поверим врагу, если разочаруемся в подвиге наших предков – нам просто не выжить. И враг это хорошо понимает, потому и затрачивает колоссальные деньги и усилия на дискредитацию памяти русского народа.

Мы надеемся, что эта книга помогла вам увидеть весь масштаб фальсификаций нашей истории, понять, что это не отдельные провокации, а системная работа против нашей страны. Ведь только понимая планы врага, мы сможем эффективно сопротивляться и в первую очередь стряхивать лапшу с ушей.

Мы верим, что никто и ничто не отнимет у нас самого великого достижения – Победы в Великой Отечественной войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Бессмертный полк» способен объединить страну – в Госдуме прошли слушания, посвященные патриотическому воспитанию // Государственная Дума Российской Федерации [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru>
2. «Дождь» оштрафовали на 200 тыс. руб. за скандальный опрос о сдаче Ленинграда // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru>
3. «Достаточно обучать местное население... только чтению и письму». Рейхслейтер Мартин Борман – Рейхслейтеру Альфреду Розенбергу. 23 июля 1942 // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 1. – С. 82–83.
4. «Убитых бойцов и командиров просто складывали в штабеля» // Новая Газета [сайт]. URL: <https://novayagazeta.ru>
5. *Churchill, W.* The Gathering Storm. – 1985.
6. *Dibold, H.* Arzt in Stalingrad. Passion einer Gefangenschaft. Salzburg, 1949.
7. *Farrell, H., Finnemore, M.* The End of Hypocrisy. American Foreign Policy in the Age of Leaks // Foreign Affairs. – 2013. November – December. – P. 96.
8. Hitler's Table Talks. – London, 1953.
9. Joseph Goebbels. Tagebücher 1924–1945. Band 4. 1940–1942. Herausgegeben von Ralf Georg Reuth. – Piper München Zürich, 1999. (in German).
10. Secret locations of U.S. nuclear weapons in Europe accidentally included in report from NATO parliament // The Washington Post [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com>
11. *Okpcki, St.* Ruch partyzancki w Polsce 1939–1945. – Warszawa, 1968. – Str. 74–75.
12. *Tauber, J.* Mensch gegen den Mensch / J. Tauber. – Hannover, 1992.
13. United States Strategic Bombing Survey. Summary Report. United States Government Printing Office, 1946. // Публичная библиотека цифровых архивов США [сайт]. URL: <http://www.ibiblio.org>
14. Wirtschaft und Statistik (1956). Цит. по: Human Losses in World War II. German Statistics and Documents.
15. *Агафонов, А.А., Зайцева, Н.М., Калугина, К.Е.* И в снайперском прицеле есть добро. Из истории Центральной женской школы снайперской подготовки в Подольске. – М., Подольск, 2005.
16. *Арзамаскин, Ю.Н.* Советские партизаны в контексте Второй мировой войны // Исторический курьер. – 2021. – № 3 (17). – С. 147–153.
17. Архив внешней политики РФ. – Ф. 06. – Оп. 8. – П. 8. – Д. 96. – Л. 6.
18. *Арцыбашев, В.А.,* 1937 год и стратегическое планирование в Генеральном штабе РККА // Новый исторический вестник. – 2004.
19. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941 / В.И. Дашичев. – М.: Наука, 1973. – С. 123–130.
20. *Бармина, Е.В., Павлюкевич, Р.В.* Участие в событиях Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. коренных народов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020.
21. *Барятинский, М.Б.* – «Танковые асы Второй мировой» // Москва, Яуза, Эксмо, 2011
22. Безоговорочная капитуляция Японии // Правда. – 15 августа 1945 г.
23. *Благих, И.А.* Ленд-лиз оружие победы? // Проблемы современной экономики. – 2010.
24. *Бояр, Виктор Матвеевич, Маркутан, Андрей Владимирович.* Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007.
25. *Болотов, Н.А.* Вклад СССР в завершение Второй мировой войны: разгром Квантунской армии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015.
26. *Болтин, Е.А.* Немецко-фашистский оккупационный режим. – М., 1965.

27. *Борисов, А.Ю.* Дипломатическая история Великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО Университета. – 2015.
28. *Бормотова, А.Р.* Спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны: листовки, плакаты, брошюры (по материалам Курской области) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011.
29. *Брычков, А.С., Никоноров, Г.А.* Катынский след в российско-польских отношениях: история и современность // Вестник Полесского Государственного Университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 1.
30. *Быков, В., Деркач, О.* «Книга века». — М.: Вагриус, 2001.
31. *Варшавчик, С.* «Немцы метались, стараясь уйти» 22 подбитых танка в час: как воевали в Великую Отечественную лучшие советские танкисты // Лента.ру [сайт]. URL: <https://lenta.ru>
32. *Василевский, А.* Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны // Коммунист. – 1970. – № 8. – С. 112.
33. *Васильева, Н.* Мюнхенское соглашение 1938 года – пролог Второй мировой войны // Независимая газета [сайт]. URL: <https://www.ng.ru/>
34. Великая Отечественная война 1941–1945 (1985). Энциклопедия. – М.; Военнопленные в СССР. 1939–1956 (2000). М.; *Гальдер, Ф.* (1971). Военный дневник. – Т. 3, книга вторая. – М.; *Геллер, М., Некрич, А.* (1982). Утопия у власти. – Т. 2. – Лондон.
35. Великая Отечественная война. 1941–1945: илл. энцикл. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
36. *Вещиков, И.П.* Экономика СССР испытание выдержала // Военно-исторический журнал. – 2006.
37. Власти Берлина устранили последствия вандализма в Трептов-парке // Российское Информационное Агенство: [сайт]. URL: <https://ria.ru>
38. Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 126.
39. Военно-исторический журнал. – 1998. – № 3. – С. 6.
40. *Воробьев, С.М.* Репрессии военнослужащих в период развития СССР // Вестник Костромского государственного университета. – 2015.
41. Всемирная история: В 10 томах. Е.М. Жуков (главный редактор). – М.: Мысль, 1965.

42. Всероссийская Книга Памяти: 1941–1945: 2-е доп. и испр. изд. – М., 2005. Обзорный том. – С. 185.
43. *Габриель, Ричард А.* Ганнибал. Военная биография величайшего врага Рима. М.: Центрполиграф, 2012.
44. *Галушка, А.С., Ниязметов, А.К., Окулов, М.О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. – М., 2021. – 360 с.
45. *Гареев, М.А.* О мифах старых и новых / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. –1991. – № 4. – С. 45–51.
46. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. – М., 1965. – С. 276.
47. *Голотик, С.И., Минаев, В.В.* Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне: история подсчетов // Новый исторический вестник. – 2007.
48. *Горбачев, М.С.* Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая
49. *Гостева, С.С.* Великая победа // Берегиня.777.Сова. – 2010.
50. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 8. – Оп. 2. – Д. 160. –Л. 38.
51. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 7021. – Оп. 114. –Д. 2. – Л. 4.
52. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 7021. – Оп.114. – Д. 36. – Л. 19.
53. *Греков, Н.В.* Деятельность контрразведки «СМЕРШ» по пресечению измены и дезертирства в войсках в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. – 2006.
54. *Дайнес, В.О.* Штрафбаты выиграли войну? – М.: Эксмо, 2011.
55. *Дайнес, В.О., Абатуров, В.В.* Правда о штрафбатах – 2. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – С. 76–77.
56. *Данн, Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве / Перевод с англ. – М., 2004.
57. *Дацишина, М.В.* «Презрение к смерти и упорство русского народа поразили нас...» Партизанское движение в СССР в годы Великой Отечественной войны как предмет изучения противником // Военно-исторический журнал. – 2021.
58. *Деларю, Ж.* История гестапо. – Смоленск: Русич, 1998.
59. Директива Ставки ВГК № 11072 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о необходимости гуманного отношения к немецкому населению и военнопленным. 20 апреля 1945 г. // ЦАМО. – Ф. 148а. – Оп. 3763. – Д. 212. – Л. 13. Подлинник.

60. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны // Документы внешней политики СССР (ДВП) СССР. – 1942. – Т. XXV. – Кн. 1. – М., 2010. – С. 392–393.
61. Доклад товарища Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Заседание шестнадцатое 3 февраля 1934 г., вечернее // XVII съезд ВКП (б). Стенографический отчет. – М., 1934.
62. Докладная записка руководителей партизан обкому ВКП(б) о составе и деятельности Дмитриевского партизанского отряда. 25 марта 1942 г. // КОКМ, инв. № 3030. Подлинник, написанный на белом полотне химическим карандашом.
63. Документы Оперативного управления Главного штаба ВВС, инв. № 77, с. 1–91, Главного инспектора ВВС КА, инв. № 366, с. 1–98, штаба Дальней авиации, инв. 2491, лл.1–18. Архив МО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, лл.137–138. Архив ВМФ, д. 17884, лл. 90–93. Архив ГУ ГВФ, ф.4/с, оп. 17, д. 362, лл. 103–106.
64. *Докучаев, А.* Рейтинг Асов // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru>
65. *Докучаев, А.* Танковые асы. Кто они? // Техника и оружие. – 1995. – № 3–4.
66. *Дробязко, С.И.* Советские граждане в рядах вермахта. К вопросу об их численности [Текст] / С.И. Дробязко // Великая Отечественная война в оценках историков. – М.: Наука, 1997. – 424 с.
67. *Дробязко, С.* Под знаменами врага. – М.: Эксмо, 2005. – 608 с.
68. *Дубина, В.* «Болезненная тема Второй мировой войны: память о сексуальном насилии по обе стороны фронта» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. – 2011.
69. *Журавлев, Е.И.* Судебные и внесудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенное время // Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 22 (165). Выпуск 28.
70. Закон о ленд-лизе // История США в документах [сайт]. URL: <http://www.grinchevskiy.ru>

71. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в Москве Ф.В. Шуленбургом. 22 июня 1941 г. // АВП РФ, ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 12–14.
72. *Зверев, Б.И.* Оружие – фронту // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 62.
73. *Земсков, В.Н.* ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10.
74. *Земсков, В.Н.* Священная война. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Политическое просвещение. 2012. – № 5 (70).
75. *Золотарев, В.А.* «Геополитические изменения структурного порядка»: о разграничении «сфер интересов» СССР и Третьего рейха в Восточной Европе и на Балканах (1939–1941) // Пространство и Время. – 2010.
76. *Иванов, В.* Подвиг нашего танкиста в Книге рекордов Гиннесса // Портал «История.РФ» [сайт]. URL: <https://histrf.ru/>
77. Из акта о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г. // Правда. – 3 сентября 1945 г. – № 211.
78. Из декларации Гитлера от 22 июня 1941 г. // ГА РФ. – Ф. 4459. – Оп. 26. Д. 2. – Лл. 52–65.
79. Из дневника Генерального секретаря исполкома Коминтерна Г.М. Димитрова. 21 июня 1941 г. // РЦХИДНИ. Коллекция документов. Машинопись, отпуск.
80. Из докладной записки командира партизанской бригады «Неуловимые» М.С. Прудникова о мероприятиях, проводимых фашистскими оккупантами на территории Латвии, Литвы и Западной Белоруссии в феврале-марте 1943 года. 26 мая 1943 г. // НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 4. – Д. 25. – Л. 70–71. Заверенная копия.
81. Из журнала боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 г. 22 июня 1941 г. // ЦАМО РФ. – Ф. 208. – Оп. 355802. – Д. 1. – Л. 4–10.
82. Из журнала посещений И.В. Сталина в его кремлевском кабинете // На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953). – М.: Новый хронограф, 2008. – С. 337–341.
83. Из отчета заместителя наркома обороны СССР начальника Управления по командному и начальствующему составу РККА Е.А. Щаденко о количестве арестованных и уволенных

- в 1937–1939 гг. командиров Красной Армии. Апрель 1940 г. // РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 482. – Л. 4, 11–13.
84. Из постановления СНК СССР № 415–138сс о реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш». 19 апреля 1943 г. // ЦА ФСБ России.
85. Из справки начальника Разведывательного управления ЦШПД Аргунова о националистических формированиях, созданных гитлеровцами на оккупированной территории СССР. Не ранее 10 ноября 1942 г. // РГАСПИ. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 739. – Л. 15–16, 18–19, 22. Подлинник.
86. *Ильинский, И.М.* Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне // Знание. Понимание. Умение. – 2015.
87. *Илюхин, В.* Правда о «Катынском деле». Заключение депутатов В.И. Илюхина и С.П. Обухова и группы ученых // Коммунистическая Партия Российской Федерации [сайт]. URL: <https://kprf.ru/>
88. Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // Правда. – 18 марта 1946 г. – № 6 (428).
89. *Ипполитов, Г.М.* Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х июнь 1941 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014.
90. Как был разрушен план Гитлера «сровнять Ленинград с землёй» на первом этапе блокады // Президентская Библиотека [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/>
91. *Каменченко, П.* Гроза и ужас «экспертов» На личном счету истребителя Попкова два сбитых аса из первой немецкой десятки // Лента.ру [сайт]. URL: <https://lenta.ru>
92. *Капцов, О.* Асы Люфтваффе: феномен слишком больших счетов // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru>
93. *Кен, О.Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 – середина 1930-х годов). – М., 2008.
94. *Киличенков, А.А.* СССР в 1939–1941 гг // Новый исторический вестник. – 2005.
95. *Киличенков, А.А.* Сталин и развитие танковых вооружений Красной армии в 1930-е – начале 1940-х гг. // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. – 2019. – С. 962–984.
96. Клятва партизан. [Сентябрь 1941 г.] // АУ ФСБ РФ КО. – Ф. 4. – Д. 45. – Л. 51. Копия.

97. *Князев, С.* «Никакой военной необходимости не было»: зачем США нанесли ядерный удар по Хиросиме и Нагасаки // Международная телевизионная сеть RT [сайт]. URL: <https://russian.rt.com>
98. *Ковалев, Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. – М.: act, 2004. – 483 с.
99. *Ковалев, Б.Н.* Особенности военного коллаборационизма на оккупированной территории России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009.
100. *Ковалев, Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации // М.: Молодая гвардия, 2011. – 624 с.
101. *Ковыришин, Е.В.* К вопросу о заградительных отрядах в Красной армии // Военно-исторический журнал. – 2008.
102. *Кожин, В.* Россия. Век XX (1939–1964) // Эксмо-Пресс, 2002.
103. *Козинкин, О.Ю.* Защита Сталина. Кто пытается опорочить страну и победу? – М.: АСТ, 2015.
104. *Комал, Ф.Б.* Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2.
105. Комсомольская правда «О мерзком скандале Бильжо и величайшей трагедии народа» // Комсомольская правда [сайт]. URL: <https://www.kp.ru>
106. *Конквест, Р.* Большой террор // Перевод с английского Л. Владиминова. – EDIZIONI AURORA. Firenze, 1974.
107. *Коновалов, В.С. Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. – М.: act, 2004. – 483 с.
108. *Корнилова, О.В.* Возникновение и становление «Катыни» как места памяти: пропагандистская операция Третьего рейха в 1943 году // Наука. Общество. Оборона 2311–1763. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 23–23.
109. Краткое протокольное изложение речи Э. Коха на совещании высших служебных лиц рейхскомиссариата о целях и задачах германской политики на Украине. 26–28 августа 1942 г. // Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. – К.: Госполитиздат УССР, 1963. – С. 143.
110. *Кузьминых, А.Л.* История Богородского лагеря НКВД-МВД СССР № 437 для военнопленных и интернированных (1945–1949 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021.

111. *Лавренов, С.Я.* О политико-идеологических основах планирования Германией войны против СССР (к 70-летию со дня победы в Великой Отечественной войне) // Лесной вестник / Forestrybulletin. – 2015.
112. *Лавренов, С.Я.* Особенности политико-стратегического планирования Германией войны против СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015.
113. *Лебедев, А.* Советский снайперский террор против Вермахта // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru>
114. *Литвин, А.* Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941– июнь 1944 гг.): общие черты и особенности практического осуществления / А. Литвин. – М.: Фонд «Историческая память», 2010.
115. *Литвиненко, В.В.* О максимально возможном соотношении потерь Красной Армии и вермахта на советско-германском фронте // Военная мысль. – 2018.
116. *Лукашев, К.И.* Основные вопросы военной и послевоенной внешнейторговой политики США. – М., 1947.
117. *Ляпин, А.* Соперники Зайцева и Павличенко // WarSpot [сайт]. URL: <https://warspot.ru>
118. *Мартыросян, А.Б.* 200 мифов о Великой Отечественной – 1. На пути к мировой войне. – М.: Вече, 2008.
119. *Масловский, Л.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Без мифов и фальсификаций // Издательство: Издательские решения, 2020 г. – 608 с.
120. *Матвеев, А.* Львовский рубеж 1939 года. Была ли тайная встреча Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина // LIFE.RU [сайт]. URL: <https://life.ru/>
121. *Махалов, В.* Прочеты и обретения // Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. – М., 1995. – Т. 1. – С. 104–117.
122. *Мацкевич, Ю.* Катынь / Пер. с польского С. Крыжицкого. – «Заря». Лондон, Канада, 1988. – 354 с.
123. *Медведев, С.А.* Немецкие военнопленные в СССР в зарубежной и отечественной историографии (1940–2000-е гг.) // *Viaintempore.* История. Политология. 2009.
124. *Международная жизнь.* – 1961. – № 12. – С. 8.
125. *Мельситов, В.В., Сергиенко, Н.Л.* Против лжи и инсинуаций о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016.

126. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. – 1990. – № 3. – С. 82.
127. МИД РФ призвал не преувеличивать роль союзников в победе над Третьим рейхом // Международная информационная группа «Интерфакс» [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru>
128. *Минаков, С.Т.* 1937. Заговор был. // – М.: Яуза; Эксмо, 2010.
129. *Митяева, О.И.* Пусть помнит мир спасенный. Из истории Великой Отечественной Войны // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2020.
130. *Монин, С.М.* Вторая мировая война. Мифы о ленд-лизе // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2019.
131. *Монтгомери, Б.* Мемуары фельдмаршала. – М.: Вагриус, 2006. – 384 с.
132. *Мороз, А.В.* Заградительные формирования РККА в Великой Отечественной войне // Власть. – 2017.
133. *Мороз, А.В.* Штрафные части Красной Армии в 1942–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Мытищи, 2019. – 24 с.
134. *Морозов, С.В.* Польско-чехословацкие отношения 1933–1939 гг. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. – М.: МГУ, 2004. – 528 с.
135. *Морозов, Ю.В.* Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015.
136. *Муравьева, Л.А.* Экономика СССР: 1942–1945 гг // Финансы и кредит. – 2004.
137. *Мухин, Ю.И.* Катынский детектив. – М., 1995.
138. *Мюллер-Гиллебранд, Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. // Перевод с немецкого А. Высоковского, И. Глаголева, В. Дубовика; под общей редакцией С. Дробязко // М.: Издательство Эксмо, 2002. – 800 с., илл.
139. *Мясков, М.Ю.* Освобождение Европы Красной армией и войсками западных союзников: военно-политический аспект // Россия и современный мир. – 2020.
140. *Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны.* – М.: Кучково поле, 2015. – 320 с.
141. *Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Под общей редакцией генерала армии С.П. Иванова.* – М.: Воениздат, 1974. – 357 с.

142. *Новоселова, Е.* Какие планы были у нацистов в отношении Прибалтики // Интернет-портал «Российской газеты» [сайт]. URL: <https://rg.ru/>
143. Норма № 4 суточного довольствия красноармейцев караульных частей и тыловых учреждений, не входящих в состав действующей армии // РККА [сайт]. URL: <http://rkka.ru>
144. О всеобщей воинской обязанности (Закон от 1 сентября 1939 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г., № 32.
145. *Орлов, В.В.* К вопросу о цене Победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Российского Университета Кооперации. – 2015. – № 1(19).
146. Отчет начальника Штаба польских партизан полковника С.О. Притыцкого и и.о. начальника оперативного отдела штаба капитана Чепака о работе штаба и его отделов за период с 1 по 20 сентября 1944 г. 24 сентября 1944 г. // СА КС PZPR, 219/V/15, к. 6–8. Копия, машинописный текст.
147. Отчет Оперативного управления штаба ВВС КА, инв. № 77, лл. 1.
148. *Падерин, А.А.*, Проблема открытия второго фронта в Европе: взгляд спустя семь десятилетий // Вестник МГИМО Университета. – 2014.
149. Пакт Молотова-Риббентропа. Историческая справка // Российское Информационное Агенство: [сайт]. URL: <https://ria.ru>
150. Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: воен.-ист. очерк. – Жуковский; М., 2001. – С. 373.
151. *Пархитько, Н.П.* Хиросима и Нагасаки: преступление, которого можно было избежать // Вестник МГИМО Университета. – 2016.
152. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны: В 2-х т. / Министерство иностранных дел СССР. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном, (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1976. – С. 223–224.
153. *Печатнов, В.О.* Ялтинские решения: была ли альтернатива для Запада? // Перспективы. Электронный журнал. – 2020.
154. *Печчеи, Я.О.* Тайны XX века / Я.О. Печчеи. – С. Альтернатива, 2007. – 74 с.

155. *Плотников, А.Ю.* Катинская фальсификация, как инструмент информационной войны // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – Т. 8. – № 4.
156. Показания маршала Тухачевского // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 9. – С. 62.
157. *Попова, Ю.* Манифест американской экспансии: 70 лет доктрине Трумэна // Международная телевизионная сеть RT [сайт]. URL: <https://russian.rt.com>
158. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О заказах в Америке (телеграмма т. Сталина)». 25 августа 1931 г. // Исторический архив. – 1996. – № 3. – С. 160–161.
159. Постановление СНК СССР № 30–12с «Об организации приема и устройства репатрируемых граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран». 6 января 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. – Оп. 106. – Сч. Д. 125. – Л. 65–67. Подлинник.
160. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1738–746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. 24 июня 1941 г. // ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 20, Л. 186–187, подлинник.
161. Потсдамская декларация трех держав – США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г. // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910–1940-х годов. – М., 1997.
162. Признания без покаяния (Из протоколов первых допросов нацистских преступников). Публ. В.А. Лебедева // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6–11.
163. Приказ народного комиссара обороны № 227. 28 июля 1942 г. // Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне. – Т. 1. – С. 303–306.
164. Приказ народного комиссара обороны № 227. 28 июля 1942 г. // Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне. – Т. 1. – С. 303–306.
165. Приказ о объявлении положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. 28 сентября 1942 г. // Ф. 4, оп. 12, д. 105, л. 689–696. Подлинник.
166. Приказ о переводе 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных. 23 ноября 1944 г. // Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 422–424. Подлинник.

167. Приказ о расформировании отдельных заградительных отрядов. 29 октября 1944 г. // Ф. 4, оп. 11, д. 78, л. 351. Подлинник.
168. Приказы по Военному ведомству за 1915 год. № 1–695 // Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству ... [по годам]. – СПб, 1853–1917.
169. Прокуратура начала проверку «Дождя» после опроса о блокаде Ленинграда // Российское Информационное Агентство: [сайт]. URL: <https://ria.ru>
170. *Прозатор, Д.М.* Фашизм: путь агрессии и гибели. 2-е изд., доп. – М., 1989.
171. *Путин, В.В.* Реальные уроки 75-летия Второй мировой войны // The National Interest [сайт]. URL: <https://nationalinterest.org>
172. Путин: поставки США в СССР по ленд-лизу носили и стратегический, и коммерческий характер // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru>
173. РГАСПИ (Российский Государственный архив социально-политической истории). – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 447. – Л. 2–3.
174. РГВА (Российский государственный военный архив). – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 457. – Л. 235; Д. 766. – Л. 303; Ф. 33988. – Оп. 3. – Д. 301. – Л. 171.
175. *Реент, Ю.А.* Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020.
176. *Рекашюс, П.* Байки о пакте Молотова – Риббентропа: о чем печалются литовские «патриоты» // Спутник. Литва: [сайт]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/>
177. *Решин, Л.* Коллаборационизм и жертвы режима [Текст] / Л. Решин // Знамя. – 1994. – № 8. – С. 175–182.
178. *Ржешевский, О.А.* Берлинская операция 1945 г.: дискуссия продолжается // Мир истории. – 2002. – № 4. Вадим Кожин «Россия – Век XX-й (Книга 2).
179. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 307.
180. Росстат оценил потери населения РСФСР от Великой Отечественной войны // Российское Информационное Агентство: [сайт]. URL: <https://ria.ru>
181. Рурская операция англо-американских войск в ходе Второй мировой войны Российское Информационное Агентство: [сайт]. URL: <https://ria.ru>

182. *Рыжков, Н.И.* Фактор ленд-лиза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015.
183. *Рябцев, А.В.* Воздушные асы восточного фронта // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2012. – № 1. – С. 17–23.
184. *Самсонов, А.* «Чёрный миф» о чекистах: войска НКВД в Великую Отечественную войну // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru>
185. *Сахаров, В.А.* Германские документы об экзгумации и идентификации жертв Катыни (1943 г.) // Берегиня.777.Сова. – 2010.
186. Сборник. Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в цифрах. – М., 1962.
187. *Свентек, Р.* Катынский лес: факты и документы / Ромуальд Свёнтек. – Брест: Альтернатива, 2019. – 114 с.
188. *Сидорчик, А.* «Никуда не высовывался». Где был Сталин в первые дни войны? // Аргументы и факты [сайт]. URL: <https://aif.ru/>
189. *Сидорчик, А.* Когда 59 больше 352. Александр Покрышкин против Эриха Хартманна // Аргументы и факты [сайт]. URL: <https://aif.ru/>
190. *Скоморохов, Р.* 1937 год как рубеж для Красной Армии // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru/>
191. *Собчак, К.* Состояние исследований истории взаимодействия советских и польских вооруженных сил в годы Второй мировой войны. – М., 1972. – С. 7–8.
192. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1979. – 338 с.
193. *Соколов, Б.В.* Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939–1945 гг. // *Соколов, Б.В.* Правда о Великой Отечественной войне. – СПб: Алетей, 1998. – С. 212, 221, 225.
194. *Соколов, Б.В.* Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. – М., 1991.
195. *Соколова, Е.А.* Политика тотального террора фашистской Германии на территории Беларуси в годы Великой Отечественной Войны // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: ма-

- териалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В.С. Кошелев. – Минск: ИД БГУ, 2012.
196. Справка о состоянии Вооруженных сил Германии во Второй мировой войне, библиотека ГРУ ГШ ВС СССР, инв. № 3476с, л. 15.
197. Справка С.Р. Мильштейна Л.П. Берии о количестве арестованных и расстрелянных военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Октябрь 1941 г. // РГАНИ. – Ф. 89. – Оп. 18. – Д. 8. – Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.
198. *Сталин, И.В.* О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.
199. *Старинов, И.Г.* Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта // Альманах «Вымпел». – М., 1999. – № 1.
200. *Старинов, И.* Записки диверсанта // Альманах «Вымпел». – 1997:3.
201. *Столбов, В.П.* Мифы в немецкой историографии. История Великой Отечественной Войны // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2019.
202. *Строков, Ю.Н.* Личные впечатления о службе в штрафном батальоне и роли заградительного отряда в Вооруженных силах СССР // Берегиня.777.Сова. – 2011.
203. *Судоплатов, П.А.* Победа в тайной войне, 1941–1945 годы. Мемуары под грифом «секретно». – М., 2019. – С. 170.
204. *Трушин, А.* Армия безвестных // Огонёк. – № 36 от 16 сентября 2019 г. – С. 15.
205. Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru>
206. *Фритцше, К.* Цель – выжить. Шесть лет за колючей проволокой. Саратов, 2001 ≡ *Fritzsche, K.* Das Ziel – überleben: Sechs Jahre hinter Stacheldraht. – Zweibrücken: VDM Heinz Nickel, 2002.
207. *Фролов, М.И., Кузенкова, М.В.* Историко-правовые оценки пакта Молотова – Риббентропа // Царскосельские чтения. – 2010.

208. *Фрыдель, В.И.* Ленд-лиз: исторический анализ и современное экономическое применение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013.
209. *Хисамутдинова, Р.Р.* Великая Отечественная Война Советского Союза (1941–1945 годы). Военно-исторические очерки // Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. Ун-т». – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 476 с.
210. Центральный архив Министерства обороны РФ. Фонд 3-го отдельного армейского заградительного отряда 8-й армии. – Оп. 43665. – Д. 1. – Л. 1.
211. *Чаликова, В.А.* Архивный юноша // Нева. – 1988. – № 10. – С. 158.
212. *Чернышева, В.* 4 великих воздушных аса Великой Отечественной войны // Интернет-портал «Российской газеты» [сайт]. URL: <https://rg.ru/>
213. *Чунихин, В.М.* Рихард Зорге – заметки на полях легенды. – М. 2008.
214. *Швед, В.* Катынь. Современная история вопроса. – М.: Алгоритм, 2012.
215. *Швед, В.* Тайна Катыни, или Злобный выстрел в Россию. – М., 2010.
216. *Шеляпова, Н.Я.* Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны // Портал «История.РФ» [сайт]. URL: <https://histrf.ru/>
217. *Ширер, У.* Взлет и падение Третьего рейха. – М., 1991. – Т. 1. – С. 548–549.
218. *Шлоотц, И.* Немецкая прапаганда на Беларусь 1941–1944 // Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаюнасцю. – Берлш, 1996.
219. *Шутенко, М.* Нереализованное превосходство // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru/>
220. *Яковлев, А.С.* Цель жизни. – М.: Политиздат, 1973.

Акопян Артём
Матвейчев Олег Анатольевич

МИФЫ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

Выпускающий редактор *В.Л. Терёхин*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 11,2.
Тираж 1000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru